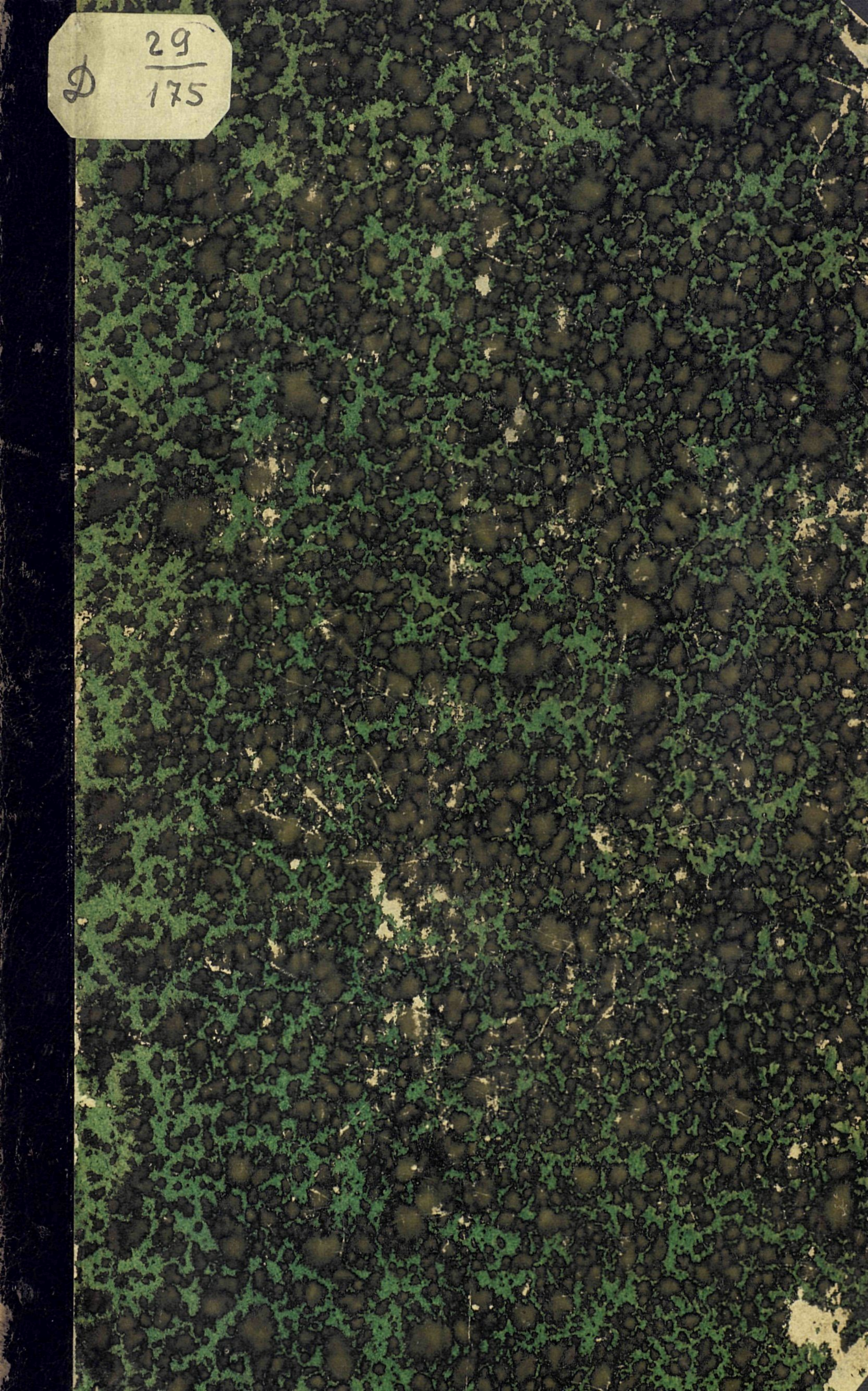
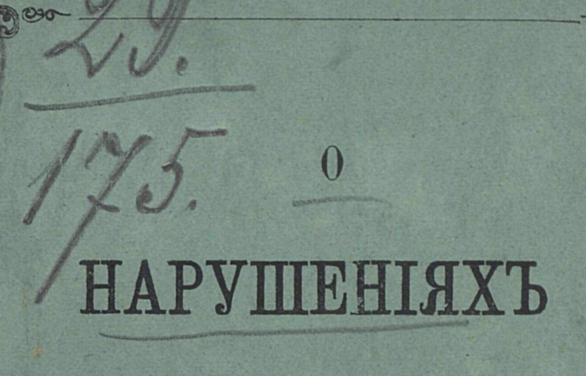

Д
29
175

О НАРУШЕНІЯХЪ УСТАВОВЪ МОНЕТНЫХЪ.

Историко-Юридическое Изслѣдованіе.

В. Сокольскаго

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1873.

О НАРУШЕНІЯХЪ УСТАВОВЪ МОНЕТНЫХЪ.

Историко-Юридическое Изслѣдованіе.

В. Сокольскаго

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1873.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Университета Св. Владиміра, печатать дозволяется, Кіевъ, 19 января 1873 года.

Деканъ *В. Незабитовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ сочиненіи предлагается опытъ сравнительнаго изслѣдованія по исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ. Главное мѣсто займетъ конечно отечественное законодательство: ему мы посвящаемъ главнымъ образомъ наше изслѣдованіе. Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ другихъ государствахъ имѣетъ для насъ второстепенное значеніе; она должна служить преимущественно для разъясненія посредствомъ сличенія процесса развитія русскаго права. Такимъ образомъ введеніе и первые три отдѣла нашего труда можно назвать частями приготовительными, главная же часть это отдѣлъ четвертый т. е. исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Россіи. Но тѣмъ не менѣе и приготовительныя работы стоили не малаго труда, ибо нужно было *самостоятельно* составить очерки исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ въ различныхъ государствахъ, такъ какъ иностранная литература не представляетъ сочиненій спеціально посвященныхъ занимающему насъ предмету. Разбирая постановленія Римскаго права, намъ пришлось познакомиться съ римскою нумизматикой и исторіей римской денежной и монетной системы, для того, чтобъ опредѣлить первоначальный составъ Корнеліева закона. Далѣе, мы принуждены были заняться тщательнымъ разборомъ постановленій, заключающихся въ кодексѣ Θеодосія, чтобъ вѣрно опредѣлить развитіе взгляда на нарушенія уставовъ монетныхъ, какъ на оскорбленіе Величества.

Затѣмъ мы перешли къ исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ въ государствахъ новой Европы. Законодательство франкской монархіи изложено на основаніи памятниковъ, находящихся у Пертца (Monumenta Germaniae historica).

При изученіи французскаго законодательства намъ невозможно было пользоваться непосредственно многими изъ источниковъ, впро-

чемъ, многіе важные памятники, какъ напр. Régistre criminel de Chatelet de Paris, находились въ нашемъ распоряженіи. Недостающее мы пополнили по сборникамъ, напр. Guyot Repertoire de Jurisprudence и Lalanne. Dictionaire historique de la France. Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Германіи составлена на основаніи непосредственнаго изученія источниковъ, ибо существующія въ Германіи разсужденія о монетныхъ преступленіяхъ, или просто на просто нечто иное какъ изложеніе дѣйствовавшаго во время ихъ изданія права (таковы всѣ диссертаціи прошлаго столѣтія), или же (подобно разсужденію Клейншрода) содержатъ голое перечисленіе изданныхъ въ разныя времена постановленій.

Очеркъ Богемскаго и Польскаго законодательствъ составленъ почти исключительно на основаніи сыраго матеріала.

Насъ спросятъ, отчего мы изложили исторію права именно только что упомянутыхъ государствъ. Причина изложенія исторіи Римскаго законодательства понятна: вліяніе его на право народовъ новой Европы достаточно извѣстно, но и на наше законодательство, какъ увидимъ ниже, оно имѣло извѣстное вліяніе. Изложеніемъ исторіи законодательства всѣхъ народовъ новой Европы мы не могли заняться, ибо это завело бы насъ слишкомъ далеко; по сему мы ограничились изложеніемъ исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ у главнѣйшихъ европейскихъ народовъ. Мы выбрали по одному представителю у группъ народовъ германскихъ и романскихъ и двухъ представителей у группы западныхъ славянскихъ народовъ.

Затѣмъ мы перешли къ исторіи отечественнаго законодательства. Трудности, здѣсь представившіяся намъ, заключались не только въ массѣ самаго разнообразнаго матеріала, матеріала совсѣмъ необработаннаго (по нашему предмету имѣется только небольшое сочиненіе Лакіера о поддѣлкѣ монеты въ Россіи до Петра Великаго), но и въ необходимости основательнаго знакомства съ русской нумизматикой (шаткіе выводы которой нерѣдко пришлось намъ тщательно провѣрить), исторіей денежной и монетной системы и исторіей финансовъ. Конечно въ изслѣдованіи нашемъ мы коснулись всѣхъ этихъ предметовъ только на столько, на сколько это необходимо было для уясненія занимавшихъ насъ явленій.

Мы почтемъ себя счастливыми, если изслѣдованіе наше хоть сколько нибудь разъяснитъ одну изъ самыхъ темныхъ страницъ въ исторіи русскаго уголовнаго права, и поможетъ, насколько возможно, установленію у насъ сравнительнаго метода изученія исторіи права.

Владиміръ Сокольскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ наукѣ уголовнаго права, а равно и въ уголовныхъ уложеніяхъ различныхъ государствъ, мы встрѣчаемся съ однимъ весьма своеобразнымъ комплексомъ преступленій. Я подразумѣваю здѣсь тѣ преступленія, которыя извѣстны Германскимъ ученымъ подъ названіемъ Muenzverbrechen (delicta monetaria) и которыя въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ приводятся подъ рубрикой „о нарушеніи уставовъ монетныхъ". Здѣсь, собственно говоря, сопоставляются самыя разнообразныя правонарушенія, до того разнообразныя, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ криминалистовъ пришли къ убѣжденію о необходимости болѣе строгой классификаціи оныхъ, — классификаціи, основывающейся главнымъ образомъ на характерѣ каждаго отдѣльнаго преступнаго дѣянія, и отнесли ихъ къ разнымъ отдѣламъ уголовнаго права ([1]).

Да и въ дѣйствительности всѣ эти преступленія не имѣютъ между собою ничего общаго кромѣ того, что всѣми ими нарушаются дѣйствующія въ государствѣ постановленія о монетѣ и о знакахъ ее представляющихъ и имѣющихъ въ общемъ обращеніи значеніе денегъ. А эти постановленія крайне разнообразны, почему и нарушенія ихъ рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ напр. между нарушеніями уставовъ монетныхъ въ нашемъ уложеніи мы встрѣчаемся съ различными видами подлога и обмана, съ запрещеннымъ сплавомъ и вывозомъ монеты, съ преступленіями чиновниковъ монетнаго двора и служащихъ при кредитныхъ учрежденіяхъ.

([1]). Такъ напр. Henke. Handbuch des Criminalrechts Theil III (Seite 704 и 709) относитъ вывозъ и сплавъ монеты, а равно и присвоеніе права чеканить монету, къ преступленіямъ противъ общественной безопасности, а поддѣлку монеты къ преступленіямъ противъ общественнаго довѣрія.

Изъ только-что сказаннаго ясно, что вышеупомянутый комплексъ преступленій созданъ не наукою въ слѣдствіе принятія какого нибудь принципа дѣленія преступленій, но жизнію, что происхожденіе его историческое. И въ самомъ дѣлѣ въ прежнія времена старались всѣ постановленія, относящіяся къ одной и тойже отрасли управленія, сводить въ одно мѣсто ([1]), частью для большаго удобства лицъ, призванныхъ примѣнять эти постановленія, а частью и потому, что подобнаго рода классификація была легче и проще всякой другой.

Кромѣ того образованію подобнаго рода комплексовъ преступленій способствовали и другія разнообразныя обстоятельства: такъ въ данномъ случаѣ всѣ различныя нарушенія уставовъ монетныхъ составили одинъ комплексъ преступленій также и потому, что въ прежнія времена всѣ они облагались одинаковымъ наказаніемъ ([2]).

Далѣе составъ этого комплекса преступленій измѣнялся съ теченіемъ времени: онъ зависѣлъ отъ различныхъ условій, главнымъ образомъ отъ взгляда Государства на значеніе монеты и на свое къ ней отношеніе.

По этому, приступая къ историческому изслѣдованію о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, необходимо опредѣлить прежде всего: гдѣ, когда и какъ впервые выработался тотъ взглядъ на деньги вообще и на монету въ особенности, который преобладаетъ въ настоящее время въ Европейскомъ обществѣ.

По опредѣленію экономистовъ деньги суть товаръ, на который существуетъ такой сильный и повсемѣстный спросъ, что онъ можетъ

([1]). Это практиковалось еще въ недавнія времена какъ на Западѣ Европы такъ и у насъ. Вспомнимъ касательно монетнаго управленія напр. Германскій монетный уставъ 1559 года (гдѣ сведены всѣ постановленія, относящіяся до выдѣлки монеты, а равно и до запрещенія поддѣлки, вывоза и сплава золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ) и русскій проэктъ генеральной инструкціи канцеляріи монетнаго правленія, переданный 5 сентября 1753 г. отставнымъ Генералъ-мюнцъ-Директоромъ Минихомъ императрицѣ Елисаветѣ (Смотри Beilage zür Münzgeschichte des russischen Kaiserthums Шлецера Seite 79).

([2]). Впрочемъ нѣкоторые изслѣдователи думаютъ на оборотъ, что всѣ нарушенія уставовъ монетныхъ потому и наказывались одинаково, что принадлежали къ одному комплексу преступленій. Такъ относительно Римскаго права и права западныхъ народовъ срав. Filangieri (Scienza della Legislatione. Tomo. IV стр. 340 и 341).

быть принятъ общимъ мѣриломъ цѣнности и общимъ орудіемъ мѣны (1). Такимъ товаромъ у большей части образованныхъ народовъ являются въ настоящее время благородные металлы—золото и серебро. Монета же въ свою очередь есть ничто иное какъ кусокъ металла извѣстнаго вѣса, извѣстной пробы и извѣстной формы, снабженный Государственнымъ штемпелемъ, гарантирующимъ его вѣсъ и пробу (2). При семъ государство, для покрытія расходовъ по выдѣлкѣ можетъ назначить номинальную цѣну въ извѣстной степени выше дѣйствительной. Впрочемъ, какъ извѣстно, не одни благородные металлы исполняли и исполняютъ роль денегъ (3); эту роль играли и играютъ также и другія произведенія природы, животныя, ихъ кожи, произведенія царства растительнаго, соль, раковины служили а у нѣкоторыхъ народовъ служатъ и теперь вмѣсто денегъ. Такъ напр, у Бедуиновъ общимъ мѣриломъ цѣнности являются верблюды (4), въ западной части Судана соль (5), у древнихъ ацтековъ и толтековъ стручки какао (6), на малдивскихъ островахъ въ 9 вѣкѣ (по сказанію арабскихъ писателей) раковины (7); въ Виргиніи въ 17 столѣтіи табакъ (8).

Не безизвѣстно также и то, что въ эти первобытныя времена были случаи отнятія у того товара, который служилъ мѣриломъ цѣнности и орудіемъ мѣны, внутренняго достоинства съ корыстною цѣлью. Такъ

(1). Въ этомъ отношеніи совершенно справедливо замѣчаетъ Рошеръ Nationalöconomie 2-te Auflage Seite 204: Die falschen Definitionen von Geld lassen sich in zwei Hauptgruppen theilen: Solche, die es fuer mehr, und Solche, die es fuer weniger halten als eine Waare.

Съ этимъ мнѣніемъ Рошера соглашается и Пешель, напечатавшій въ Deutsche Vierteljahrsschrift № 83. Juli—September 1858 статью „Der Ursprung und die Natur des Geldes“ въ которой онъ свелъ большую часть извѣстій о происхожденіи денегъ у различныхъ народовъ.

(2). Я говорю здѣсь о деньгахъ и о монетѣ въ тѣсномъ значеніи этого слова, ибо вопросъ о бумажныхъ деньгахъ въ настоящее время не совсѣмъ еще выясненъ. Кажется, что такъ называемыя бумажныя деньги не должны бы были быть ничѣмъ другимъ какъ представителями денегъ—монеты.

(3). Сравни Beer. Allgemeine Geschichte des Welthandels Abth. I. Seite 7. Say, cours complet d'économie politique Tome I 384. Montesquieu. Esprit des lois livre XXII. Chap II sqq а равно и только что приведенную статью Пешеля.

(4). Peschel l. c. 227.

(5). Тамъ же 231,

(6). Тамъ же 232 и 33.

(7). Тамъ же 234.

(8). Тамъ же 229.

напр. Oviedo въ Historia de las Indias (VII, 30 Madrid 1851 tom 1 p. 316) говоритъ, что древніе Мексиканцы разрѣзали стручки какао, вынимали оттуда плодъ (въ которомъ главнымъ образомъ и заключалась цѣнность продукта), затѣмъ, наполнивъ стручки какимъ нибудь посторопнимъ веществомъ снова ихъ склеивали. Впрочемъ намъ неизвѣстны правила, по которымъ карался подобнаго рода подлогъ, а потому мы указываемъ на это только мимоходомъ, чтобъ показать къ какому раннему времени относится идея поддѣлки денегъ.

Далѣе и благородные металлы въ тѣ времена, когда имъ начиналъ только сообщаться характеръ общаго мѣрила цѣнности, являются не въ видѣ монеты въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, но въ видѣ слитковъ, пластинъ или колецъ, которыя взвѣшивались или измѣрялись при разныхъ торговыхъ оборотахъ. При такомъ положеніи вещей примѣси, дѣлаемыя съ цѣлью обмана, подкрашиваніе низкоцѣнныхъ металловъ или металлическихъ сплавовъ подъ цвѣтъ благородныхъ еще не составляютъ самостоятельныхъ преступленій, но разсматриваются какъ виды кражи и обмана. Впрочемъ съ другой стороны они все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ значеніе квалифицированныхъ видовъ этихъ преступленій, такъ какъ поддѣлка золота и серебра, пріобрѣтающихъ все болѣе и болѣе значеніе общаго мѣрила цѣнности, представляла большую опасность чѣмъ поддѣлка другихъ товаровъ. Поучительны въ этомъ отношеніи постановленія древняго законодательства Индіи. Такъ уже Манава-Дарма-Састра вмѣняетъ въ обязанность царю наказаніе золотыхъ дѣлъ мастера, виновнаго въ обманѣ. Подобнаго рода преступникъ долженъ быть разрѣзанъ бритвами на мѣлкіе куски. Притомъ онъ называется развратнѣйшимъ изъ обманщиковъ (1). Такъ называемыя постановленія Пундитовъ (иначе Code of gentoo Laws) развиваютъ постановленія законовъ Ману по этому предмету (2). Они относятъ всѣ вышеупомянутыя

(1). Смотри французскій переводъ законовъ Ману Луазёлера (Paris 1833) ст. 362: Mais le pire de tous les fourbes est un orfevre qui commet une fraude; que le roi le fasse coupper par morceaux avec des rasoirs.

(2). Срав. Code of gentoo Laws Лондонское изданіе 1781 года стр. 217 и 218. If a man sells white copper and tutanague made to counterfeit silver, the magistrate shall break the hand, nose aud teeth of such person and fine him one thousand puns of cowries. If a man selles silver or an other article made to counterfeit gold, the magistrate shall break his hand nose and fine him one thousand punsof cowries; if is constantly guilty of such praktices, the magistrate shallcut him into pieces witharazor.

правонарушенія къ преступленію открытой кражи (open theft) и постановляютъ, что всякій продающій мѣдь или тутенаговый сплавъ, поддѣланный подъ серебро, лишается руки, носа и зубъ и кромѣ того подвергается извѣстному штрафу (въ 4000 раковинъ). Такому же штрафу подлежитъ поддѣлывающій серебро или другой металлъ подъ золото. Въ случаѣ, если совершеніе подобнаго рода преступленій обратилось у него въ ремесло, то онъ подвергается разрѣзыванію бритвами. Замѣчательно, что всѣ прочіе виды обмана и подлога, приводимые въ Code of gentoo Laws вмѣстѣ съ вышеупомянутыми, подлежатъ только имущественнымъ наказаніямъ. Таковы поддѣлка бумаги подъ шелкъ, простаго дерева подъ сандальное, продажа поддѣланныхъ кораловъ и жемчуга, наконецъ поддѣлка такихъ цѣнныхъ вещей, каковы алмазы и другіе драгоцѣнные камни. Изъ этого мы можемъ заключить, что поддѣлка золота и серебра карались такъ строго не потому, что они были одними изъ самыхъ цѣнныхъ товаровъ того времени, но потому что они начали пріобрѣтать тотъ характеръ общаго мѣрила цѣнности, о которомъ мы говорили, а по этому ихъ поддѣлка представляла особую опасность для общества.

Также и въ древнемъ Египтѣ, гдѣ золото обращалось въ видѣ колецъ ([1]), о поддѣлкѣ денегъ упоминается какъ объ особомъ видѣ подлога, подлежащемъ впрочемъ одинаковому съ другими видами (поддѣлкой печатей, подлогамъ документовъ и употребленіемъ ложныхъ вѣсовъ или ложной мѣры) наказанію — отсѣченію рукъ. Наказаніе это, по замѣчанію Діодора Сицилійскаго, имѣло символическое значеніе, а именно карѣ закона подвергалась та часть тѣла, которая преступила законъ ([2]).

Бить монету начали въ малой Азіи и въ сосѣднихъ съ нею стра-

([1]) Сравни Brandis Das Muenz-Mass-und Gewichtssystem in Vorderasien bis auf Alexander den Grossen. Berlin 1866 Seite 78.

Willkinson. Manners and customs of ancient Egypt. Vol II, 10.

([2]). Diod. sicul. Lib I. LXXVIII *τῶν δε νόμισμα* (въ смыслѣ денегъ вообще) *παρακοπτόντων ἢ μέτρα καὶ σιάθμα παραποιούντων ἢ τῶν παραγλυφόντων τὰς σφραγῖδας, ἔτι δὲ τῶν γραμματέων τῶν ψευδεῖς χρηματισμοὺς γραφόντων ἢ ἀφαιρούντων τὶ τῶν ἐγγεγεγραμμένων καὶ τῶν τὰς ψευδεῖς συγγραφάς ἐπιφερόντων ἀμφοτέρας ἐκέλευσεν ἀποκοπτεσθαι τὰς χεῖρας ὅπως ἕκαστος οἷς μέρεσι τοῦ σώματος παρηνόμησεν εἰς ταῦτα κολαζόμενος ταὐτος μεν μεχρι τελευτῆς ἀνίατον ἔχῃ τὴν συμφοραν, τοὺς δ᾽ἄλλους δια τῆς ἰδίας τιμωρίας νουθετῶν, ἀποτρέπῃ τῶν ὁμοίων τι πραττείν.*

нахъ. Какой народности принадлежитъ честь этого открытія объ этомъ между учеными существуетъ споръ (1)

Впрочемъ для насъ вопросъ этотъ въ извѣстной степени безразличенъ. Для насъ важно не то, какой народъ изобрѣлъ искусство чеканить монету, но то, какъ отнеслось общество и государство къ этому открытію. Прежде всего въ соприкосновеніе съ этимъ открытіемъ пришли малоазійскія городскія общины: они приняли на себя гарантію вѣса и пробы монеты: а потому на древнѣйшихъ монетахъ мы и находимъ городскіе гербы (2) Такимъ образомъ право чеканить монету принадлежало городскимъ общинамъ, а слѣдовательно и нарушеніе этого права являлись преступленіемъ противъ общины—преступленіемъ общественнымъ. Право чеканить монету имѣли не только города, пользовавшіеся автономіею, но и такіе, которые входили въ составъ большихъ общественныхъ организмовъ. Въ слѣдствіе этого въ монетномъ обращеніи древнихъ малоазійскихъ государствъ произошла не малая неурядица. На первыхъ порахъ полагали возможнымъ устранить всѣ эти неудобства посредствомъ заключенія монетныхъ конвенцій (3). Но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ цѣль не была достигнута. Тогда въ Лидійскомъ государствѣ зародилась мысль, что монетное дѣло должна принять верховная власть въ свое завѣдываніе. Крезъ устанавливаетъ общую для всего государства монету. Но въ этомъ же актѣ мы видимъ, что государственная власть не вполнѣ сознавала свое право: такъ на новой монетѣ Крезъ выбилъ не свой гербъ, но гербъ своей столицы (4), Государственную монету въ полномъ значеніи этого слова, съ государственною печатью, мы встрѣчаемъ впервые въ персидскомъ государствѣ, начиная съ Дарія I-го (5), Здѣсь общимъ мѣриломъ цѣнности, общимъ орудіемъ оборота, моне-

---

(1) Такъ Брандисъ приписываетъ грекамъ это открытіе и подкрѣпляетъ свое мнѣніе весьма вѣскими, какъ намъ кажется, доказательствами (сравни Brandis l. c. 200). Напротивъ того Пешель (l. c. 249) утверждаетъ, что относительно этого предмета наука никогда не придетъ къ окончательному результату. Впрочемъ по его мнѣнію финикіяне первые стали чеканить монету (тамъ же).

(2) Brandis l. c. 199.

(3) Brandis l. c. 189 и 260.

(4) Brandis .l c. 199.

(5) Тамъ-же, Koenigliche Wappen erscheinen zuerst auf der persischen Reichsmuenze.

той въ полномъ значеніи этого слова является царская монета. Правда городамъ не воспрещено было чеканить монету, но монета ихъ считалась товаромъ и не имѣла принудительнаго курса (1); кромѣ того золото могъ чеканить только царь. Да и самое право чеканить монету оставлено было за городами только потому, что чувствовалась необходимость въ мелкой монетѣ, необходимость, которой не могли удовлетворить царскіе монетные дворы. На этомъ же основаніи предоставлено было это право и сатрапамъ. Впрочемъ выдѣлка монеты производилась по правиламъ, предписаннымъ верховною властью. Нарушеніе этихъ правилъ считалось государственнымъ преступленіемъ и влекло за собой тяжкое наказаніе, въ большинствѣ случаевъ смертную казнь (2).

Еще съ большимъ развитіемъ монетнаго права встрѣчаемся мы въ македонской монархіи. Филиппъ македонскій вводитъ общую для всего государства монету, и по справедливому предположенію Брандиса, отнимаетъ монетное право у отдѣльныхъ городовъ; только тѣ города, которымъ предоставлялась полная автономія, получали вмѣстѣ съ ней и монетное право. Съ тѣмъ же явленіемъ встрѣчаемся и во

(1) Brandis l. c. 219. Allein eine gesetzliche Anerkennung genoss das Provinzialsilber nicht; in den Staatscassen wurde nur grosskoenigliches geld angenommen, alles nebrige als Barrenmetal behandelt und nach dem Gewicht angenommen.

(2) Такъ напр. Аріандъ, сатрапъ Египта, приговоренъ былъ къ смертной казни за то, что чеканилъ монету равной сравнительно съ царской пробы, что запрещалось монетными уставами персидской монархіи. Такъ толкуетъ относящееся сюда мѣсто изъ Геродота Брандисъ (l. c. P. 219). Пасторе толковалъ его иначе. Смотр. Histoire de la législation Tome IX page 415. Un satrape d'Egypte fut déclaré rebelle et mis à mort pour avoir fait frapper des monnoies, auxquelles il donna son nom; c'est un crime auquel dans tous les temps et dans tous les pays les gouvernements auraient infligé une peine semblable. И такъ Пасторе видитъ здѣсь противузаконное присвоеніе права чеканить монету. Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ Геродоту: Въ книгѣ IV 166 читаемъ. *Δαρεῖος μὲν γὰρ χρυσίον καθαρώτατον ἀπεψήσας ἐς τὸ δυναιώταιον νόμισμα ἐκόψατο, Ἀρυάνδης δὲ ἄρχων Αἰγυπιου ἀργυριον τώυιο τουιο ἐποίεε καὶ νυν ἐσιι ἀργύριον καθαρώιαιον ιὸ Ἀρυανδικον. Μαθὼν δὲ Δαρεῖος μεν ιαυτα ποιευντα, αἰιιην οἱ ἄλλην ἐπενείκας ὥς οἱ ἐπανίσταιτο, ἀπέκτεινε.* Изъ этого видно, что Аріандъ наказанъ былъ смертію *не за то, что чеканилъ монету вообще но за то что чеканилъ её такъ какъ чеканилъ самъ царь, а слѣдовательно осмѣлился уподобиться самому царю.*

времена Александра Македонскаго ([1]) и въ тѣхъ монархіяхъ, которыя возникли на развалинахъ македонской: На это указываетъ одно мѣсто посланія Антіоха сына Дмитрія къ Симону архіерею, гдѣ, царь говоритъ: „и попустихъ тебѣ творити кованіе *особыхъ пѣнязей* въ странѣ твоей“ ([2]). Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ исторія монетнаго права на Востокѣ.

Въ Греціи важность неприкосновенности монеты сознавалась съ давнихъ временъ и посягающіе на оную подвергались смертной казни. Демосѳенъ, въ рѣчи противъ Тимократа, влагаетъ Солону въ уста слѣдующее замѣчаніе, что во всѣхъ государствахъ принято поддѣлывателей монеты казнить смертію ([3]). Впрочемъ изъ той же рѣчи можно заключить, что въ Греціи поддѣлка монета въ древнія времена считалась болѣе преступленіемъ противъ частныхъ лицъ чѣмъ преступленіемъ общественнымъ. Солонъ у Демосѳена сравниваетъ монету съ законами. Онъ говоритъ, что монета учреждена для того, чтобъ служить орудіемъ оборота между частными лицами, чтобъ нормировать отношенія частныхъ лицъ, что законъ—это монета государства, ибо имъ нормируются отношенія общественныя. И такъ, восклицаетъ древній законодатель, если тѣ, которые искажаютъ монету, сдѣланную для удобства частныхъ лицъ, подвергаются смерти, то тѣмъ болѣе должны подвергаться ей искажающіе основанія закона—этой монеты государства.

([1]) Branis (l. c. стр. 250—252).

([2]) Книга I Маккав. Глава єі҃ стихъ ѕ҃.

([3]) Привожу это мѣсто въ подлинникѣ: *βούλομαι τοίνυν ὑμῖν κἀκεῖνο διηγήσασθαι, ὅ φασί ποτ᾽ εἰπεῖν Σόλωνα κατηγοροῦντα νόμον τινὸς οὐκ᾽ επιτήδειον θέντος. λέγεται γὰρ τοῖς δικασταῖς αὐτὸν εἰπεῖν, ἐπειδὴ τἄλλα κατηγόρησεν, ὅτι νόμος ἐστὶν ἁπάσαις, ὥς ἔπος εἰπεῖν, ταῖς πόλεσιν, ἐάν τις τὸ νόμισμα διαφθείρῃ, θάνατον τὴν ζημίαν εἶναι. ἐπερωτήσας δὲ, εἰ δίκαιος αὐτοις καὶ καλῶς ἔχων ὁ νόμος φαίνεται, ἐπειδὴ φῆσαι πάντας τοὺς δικαστάς, εἰπεῖν ὅτι αὐτος ἡγεῖται ἀργύριον μὲν νομισμ᾽ εἶναι τῶν ἰδιων συναλλαγμάτων ἕνεκα τοῖς ἰδιώταις εὑρήμενον, τοὺς δε νόμους ἡγεῖται τῆς πόλεως νομισμ εἶναι δεῖ δὴ τοὺς δικαστὰς πολῷ μᾶλλον, εἴ τις, ὃ της πόλεως ἐστι νόμισμα, τουτο διαφθείρει καὶ παράσημον εἰσφέρει, μισεῖν καὶ κολάζειν ἤ, εἴ τις ἐκεῖνο, ὃ τῶν ἰδιωτῶν εστι.*

Смертная казнь за поддѣлку монеты существовала въ Греціи и во времена самаго Демосѳена, какъ видно изъ рѣчи adversus Leptinem, гдѣ ораторъ говоритъ: удивляюсь, что тѣ, которые искажаютъ монету, подлежатъ у васъ смертной казни, а тѣ, которые подрываютъ и искажаютъ основы государства могутъ свободно высказывать свои мнѣнія.

Въ Спартѣ установилось своеобразное отношеніе государства къ денежному дѣлу: всѣмъ извѣстны желѣзныя деньги Ликурга и преданіе о томъ, что онѣ установлены для предотвращенія роскоши. Впрочемъ, если принять во вниманіе, что Спарта владѣла богатыми желѣзными пріисками, то приданіе желѣзу значенія денегъ объясняется само собою. Въ свою очередь желаніемъ сохранить за желѣзомъ значеніе денегъ объясняется запрещеніе подъ смертною казнію привоза въ Спарту благородныхъ металловъ. Впрочемъ съ теченіемъ времени запрещеніе это утратило обязательную силу, и наконецъ Спартанцы ввели у себя чеканку монеты изъ благородныхъ металловъ. Тогда желѣзнымъ деньгамъ придано было значеніе размѣнной монеты (¹).

Вотъ какъ слагались отношенія государства къ монетному дѣлу въ Греціи и на Востокѣ. Изъ предъидущаго можно вывести заключеніе, что опредѣленнѣе всего эти отношенія были въ Персіи и въ Македонской монархіи. Характеръ монетнаго права въ этихъ двухъ государствахъ ясно усматривается изъ сказаній древнихъ писателей. Но о системѣ карательныхъ мѣръ, которыми защищалось монетное право государства мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Наоборотъ намъ извѣстно, что всѣ нарушенія дѣйствовавшихъ въ греческихъ государствахъ положеній о монетѣ строго карались закономъ, но яснаго понятія объ отношеніи государства къ монетѣ въ Греціи мы не можемъ себѣ составить на основаніи древнихъ писателей. И такъ ни тамъ ни здѣсь нельзя нарисовать полной картины разбираемыхъ нами явленій, можно только уловить различныя черты извѣстной степени развитія монетнаго права государства и такимъ образомъ составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о процессѣ развитія этого права.

И такъ мы видѣли, что когда благородные металлы начали при-

(¹) Относительно введенія благородныхъ металловъ въ Спартѣ. Сравни вышеупомянутую статью Пешеля (стр. 240, и Dunker Geschichte des Alterthums Berlin 1856 B. 3. Seite 3 86.

нимать значеніе денегъ, но еще не чеканилась монета, то относящійся къ нимъ подлогъ, хотя и считался по прежнему кражею и обманомъ, но кражею и обманомъ квалифицированными. Такъ было въ Индіи. Затѣмъ началась чеканка монеты. Мы прослѣдили, какъ это дѣло взяли сперва въ свое завѣдываніе города, а затѣмъ государства. Наконецъ изъ рѣчи Демосѳена мы имѣли случай убѣдиться, что у народовъ древняго міра поддѣлка монеты наказывалась смертію. Каждый изъ древнихъ народовъ, о которыхъ мы говоримъ, способствовалъ развитію монетнаго права. Малоазійскіе греческіе города первые взяли монетное дѣло въ свое завѣдываніе, идея государственной монеты зародилась въ Лидіи, Персы значительно подвинули ея впередъ и наконецъ она вполнѣ развилась у Македонянъ. Ни у одного изъ этихъ народовъ монетное право не прошло всѣ степени развитія: находясь въ тѣсныхъ другъ съ другомъ сношеніяхъ они заимствовали другъ у друга готовыя идеи и затѣмъ развивали ихъ своеобразно. Теперь мы перейдемъ къ народу, у котораго мы можемъ указать болѣе или менѣе на всѣ степени развитія монетнаго права, и законодательство котораго представляетъ намъ цѣлую систему карательныхъ мѣръ, которыми защищались постановленія по монетному праву. Первый отдѣлъ нашего изслѣдованія посвященъ будетъ изученію Римскаго законодательства.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Римское законодательство.

Успѣхъ изслѣдованія карательной системы, защищающей дѣйствующія въ данномъ государствѣ постановленія о монетѣ, обусловливается въ извѣстной стдпени точностью данныхъ, доставляемыхъ намъ нумизматикой. Часто только изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ уголовными законами для насъ выясняется смыслъ сихъ послѣднихъ, который безъ этого сопоставленія остался бы вполнѣ загадочнымъ. Иногда приходится для этой цѣли самому изслѣдователю уголовныхъ постановленій дѣлать выводы изъ фактовъ, сообщаемыхъ нумизматами. Наука римской нумизматики, благодаря обстоятельнымъ изслѣдованіямъ Вурма (De ponderibus, nummis, mensuris apud Romanos et Graecos Stutthart 1820), Бѣка (Metrologische Untersuchungen ueber Gewichte, Muenzfusse unb Maasse des Alterthums Berlin 1838) и новѣйшимъ Момзена (ueber das Roemische Muenzwesen in den Abhandlungen der philologisch. historischen Klasse der Koenigl Saechs. Gesellschaft der Wissenschaften. Band I. 1850 ([1]), снабжаетъ насъ готовыми выводами, признаваемыми всѣми современными изслѣдователями. Слѣдовательно намъ остается только познакомиться съ этими выводами, и затѣмъ уже съ ихъ помощью изложить основы римскаго законодательства о преступленіяхъ противъ монетнаго права.

О происхожденіи монеты у насъ есть кромѣ классическаго повѣствованія Плинія одно весьма характеристическое мѣсто въ сочиненіи Волусія Меціана, юрисконсульта временъ императора Антонина и Марка Аврелія: Sicut autem assis apellatio adrerum solidarum hereditatisque totius, divisio autem ejus ad partium demonstrationem pertinet, ita etiam ad pecuniam numeratam refertur, quae olim in aere erat, postea et in

---

([1]) Мнѣніе свое Момзенъ изложилъ также въ своей Римской исторіи: (Band, I Seite 192, 433, 844. B. II. Seite 403. Band. III Seite 547).

argento feriri cepitita ut omnis nummus argenteus ex numero aeris potestatem haberet (Jurisprudentiae Antejustinianae quae supersunt editio Huschke pag. 334). И такъ *первобытною монетою* у Римлянъ была мѣдь и только въ послѣдствіи замѣнилась серебромъ, но и мѣдь въ свою очередь не была *первобытными деньгами*, въ глубокой древности орудіемъ оборота въ Римѣ былъ скотъ. Сравни Момзенъ (Band I pag 192). Затѣмъ вслѣдствіе большаго спроса на металлъ въ Италіи, мѣдь пріобрѣла значеніе денегъ. Сперва металлъ и здѣсь какъ и въ другихъ мѣстахъ сталъ обращаться не въ видѣ монеты, но въ слиткахъ и принимался на вѣсъ (Walter Rechtsgeschichte §. 186 Seite 278. Момзенъ Band I. 433). Затѣмъ стали лить мѣдныя деньги. Плиній разсказываетъ, что еще до этого событія Сервій Туллій приказалъ отлить мѣдныя доски съ клеймомъ, изображавшимъ овецъ и быковъ. Доски эти были одинаковой формы, вѣсомъ въ фунтъ или въ 12 унцій. (1) Эти доски являются такимъ образомъ предшественниками литыхъ, снабженныхъ правильнымъ штемпелемъ монетъ. Повѣствованіе Плинія, логичность такого постепеннаго развитія, открытіе кладовъ съ подобными досками все убѣждаетъ въ томъ, что это дѣйствительно было такъ. Момзенъ (ueber das roem. Muenzwesen S. 252—265) не задумался назвать эти доски предвозвѣстниками монеты. Онъ высказалъ мнѣніе, что до законовъ 12 таблицъ въ Римѣ не было монеты въ полномъ значеніи этого слова, что децемвиры заимствовали идею монеты изъ Солонова законодательства. Вальтеръ (l. c. прим. 100) старается опровергнуть мнѣніе Момзена: онъ предполагаетъ, что монета существовала съ незапамятныхъ временъ, что мѣдныя доски обращались одновременно съ монетой снабженной правильнымъ штемпелемъ, и преимущественно отливались частными лицами для своихъ цѣлей, въ особенности для сохраненія металла при храмахъ и для опредѣленій, необходимыхъ при цензѣ. При семъ Вальтеръ ссылается на Ливія XXII, I и Феста v. rodus.

Но то обстоятельство, что мѣдныя доски обращались и при существованіи литой, снабженной штемпелемъ монеты, никакъ не противорѣчитъ тому, что онѣ обращались и прежде, ибо въ первобытныя времена одна денежная система не вдругъ вытѣсняла предъидущую, но постепенно: съ новыми деньгами часто обращались и старыя (2).

(1) Иногда эти доски вовсе не имѣли клейма.

(2) Съ подобными фактами намъ не разъ придется встрѣтиться въ нашемъ изслѣдованіи.

Положительныхъ данныхъ противъ только что изложеннаго мнѣнія Вальтеръ не приводитъ. У него остается необъясненнымъ относящееся сюда мѣсто Плинія, необъясненнымъ употребленіе вѣсовъ при манципаціи ([1]). Другое дѣло относительно опредѣленія времени, когда начали дѣлать деньги, снабженныя правильнымъ штемпелемъ. Здѣсь предположеніе Момзена о заимствованіи идеи монеты децемвирами изъ законодательства Солона голословна. Идея эта могла быть заимствована и отъ Грековъ нижней Италіи и отъ Этрусковъ, ибо монета извѣстна была у нихъ, какъ замѣчаетъ самъ Момзенъ (Band I. 433), съ давнихъ временъ. Впрочемъ для насъ важно здѣсь не время, а послѣдовательность развитія: сперва скотъ исправляетъ роль денегъ, затѣмъ мѣдь, принимаемая по вѣсу; далѣе начинаютъ дѣлать изъ мѣди доски *опредѣленнаго вѣса*, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ устраняется неудобство взвѣшиванія и наконецъ мы встрѣчаемся съ литыми изъ мѣди деньгами, снабженными правильнымъ штемпелемъ. Замѣтимъ при этомъ, что идея монеты могла также возникнуть въ Римѣ самостоятельно: переходъ отъ выдѣлки кусковъ металла опредѣленнаго вѣса безъ клейма или съ произвольнымъ клеймомъ къ выдѣлкѣ кусковъ металла того же вѣса, снабженныхъ правильнымъ штемпелемъ, вовсе не такъ труденъ, чтобъ необходимо было предполагать здѣсь непремѣнно заимствованіе; переходъ этотъ зависитъ, какъ мы имѣли не разъ уже случай замѣтить, отъ развитія государственной идеи и отъ установленія извѣстнаго взгляда государства на деньги.

Затѣмъ воспослѣдовала въ 485 году чеканка серебряной монеты (Вальтеръ. Rechtsg §§ 187 s. 280). Сперва на серебряную монету смотрѣли только какъ на монету вспомогательную, главной монетой по прежнему оставалась мѣдная, но въ послѣдствіи времени серебряная монета пріобрѣла самостоятельное значеніе. Введеніе серебряной монеты важно

([1]) Или лучше сказать объясненіе Вальтера ничего не объясняетъ. Вальтеръ говоритъ: Der Gebrauch des Wage und der Erzes bei der Mancipation giebt dafuer (т. е. для пріемки металла въ оборотахъ по вѣсу) keinen Beweis, theils weil neben dem bezeichneten Gelde auch noch rohe Erzbarren bei Zahlungen gebraucht werden konnten, theils wei bei der grossen Mannichfaltigkeit der circulirenden italischen Erzmuenzen bei Zahlungen die Reduction auf ihr Gewicht durch die Wage das einfachste Mittel der Ausgleichung war.

Но все это предположенія, не основанныя на положительныхъ данныхъ. Употребленіе невыдѣланнаго металла въ видѣ суррогата во времена существованія монеты не могло послужить основою для символическихъ дѣйствій, предпринимаемыхъ при манципаціи, а равно крайнѣ странно выводитъ чисто-римскій обрядъ манципаціи изъ общеиталіянскихъ отношеній.

еще въ другомъ отношеніи: одновременно съ нею все монетное дѣло поставлено было въ завѣдываніе особыхъ органовъ управленія: triumviri monetales. Объ этомъ происшествіи слѣдующимъ образомъ разсказывается въ Дигестахъ (1 2 de orig. juris frag. 2 §§ 30): Eodem tempore et Quatuorviri, qui curam viarum gererent et triumviri monetales, aeris, argenti, auri flatores, et Triumviri capitales, qui carceris custodiam haberent, ut, qnum animadverti oporteret, interventu corum fieret. Прежде завѣдывали этимъ дѣломъ, какъ справедливо замѣчаетъ Вальтеръ, Квесторы (Walter §§ 188 seite 281). И такъ отношеніе правительства къ денежному дѣлу становится гораздо сосредоточнѣе: изъ рукъ общихъ органовъ управленія, монетное дѣло поступаетъ въ завѣдываніе спеціально для сего учрежденнаго органа. Затѣмъ проявляется стремленіе правительства сосредоточить въ Римѣ чеканку серебрянной монеты для всего государства. У муниципій право это вскорѣ отнимается, оно оставляется за Капуей, Ателлой и Калатіей: впрочемъ серебрянную монету города эти обязаны были чеканить съ именемъ Рима, свое клеймо имъ дозволялось накладывать только на мѣдную монету (Walter §§ 212 стр, 314). Въ нарбонской Галліи монетное право осталось за Марселемъ (Момзенъ Band II seite 406).

Между тѣмъ особенности торговли съ Востокомъ требовали введенія золота какъ орудія оборота. И въ дѣйствительности вскорѣ золото пріобрѣтаетъ это значеніе: на него начинають смотрѣть какъ на деньги, а не какъ на простой товаръ. Однакожъ долгое время въ Римѣ не чеканили золотой монеты: золото пріобрѣло уже значеніе денегъ, но обращалось въ торговли въ невыдѣланномъ видѣ и принималось на вѣсъ. Впрочемъ съ отдѣльными случаями чеканки золота мы встрѣчаемся въ Римской исторіи. Такъ во времена финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ войною съ Ганнибаломъ, отчеканена была золотая монета (Момзенъ Band I s. 848 Walter Rechtg §§ 187 s. 281). Сулла приказалъ выбить золотую монету, которая выпущена была впрочемъ въ небольшомъ количествѣ и предназначалась главнымъ образомъ для подарковъ по случаю тріумфа (Момзенъ Band II s. 403). Правильная постоянная чеканка золотой монеты начинается съ Цезаря, и съ этихъ поръ чеканка эта становится однимъ изъ важнѣйшихъ правъ императорской власти.

Въ древнемъ Римѣ мы встрѣчаемся и съ условною монетою, извѣстною впрочемъ и другимъ народамъ древности, какъ напр. Карѳагену, явленіемъ, соотвѣтствующимъ въ извѣстной степени теперешнему бу-

мажному обращенію. Я говорю о мѣдныхъ денаріяхъ, покрытыхъ серебряными пластинками, и долженствовавшихъ представлять цѣнность денаріевъ изъ чистаго серебра (Момзенъ Band s. 405). Монета эта надѣлала много не урядицъ, и произвела сильное колебаніе въ оборотахъ, такъ какъ неизвѣстно было количество выпущенной плакированной монеты; а кромѣ того поддѣлка подобныхъ денегъ была весьма легка. Во времена междоусобныхъ войнъ неурядица эта достигла колосальныхъ размѣровъ. Преторъ Марій Гратидіанъ старался предотвратить грозящую опасность изданіемъ строгихъ законовъ противъ поддѣлывателей монеты и посредствомъ извлеченія условной монеты изъ обращенія. Намъ неизвѣстно насколько эти мѣры достигли желаемой цѣли (Zumpt. Criminalercht der roemischen Republic II Band II Abtheilung s. 69).

Вотъ тѣ результаты, къ которымъ пришли изслѣдователи древней Римской монетной системы.

Не обращая на нихъ вниманія, невозможно понять значенія древнихъ законовъ противъ поддѣлывателей монеты, невозможно даже востановить въ извѣстныхъ случаяхъ самаго содержанія этихъ законовъ.

А между тѣмъ всѣ изслѣдователи Римскихъ уголовныхъ законовъ не обращали на эти выводы никакого вниманія и ограничивались разборомъ самыхъ зоконовъ о поддѣлывателяхъ монеты. Впрочемъ это объясняется отчасти тѣмъ, что эти изслѣдователи не занимались спеціально только что упомянутыми законами, но Римскимъ уголовнымъ правомъ вообще. Самый древнѣйшій изъ Римскихъ законовъ о поддѣлывателяхъ монеты, дошедшій до насъ, это — lex Cornelia testamentaria nummaria de falsis, такъ какъ о законодательствѣ Марія Гратидіана мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія. Текстъ этого закона различно сообщается намъ древними юристами. Иныя слова приводятся въ Дигестахъ, иныя въ „Julii Paulli sententiae receptae." Это приводило всѣхъ изслѣдователей въ большое затрудненіе. Каждый по своему хотѣлъ востановить текстъ закона. Всѣ эти попытки можно назвать неудавшимися, ибо онѣ не основаны ни на какихъ положительныхъ данныхъ и состоятъ главнымъ образомъ въ слитіи различныхъ дошедшихъ до насъ изложеній содержанія закона Корнелія въ одно ([1]).

---

[1]) Это въ особенности относится къ предложенному Филанджіери въ Scienza della Legislazionne (Ediziône veneta MDCCLXXXIV Tomo IV, p. 340 n, 2) тексту: Praetor, qui ex hac lege (idest de falso) quaeret de ejus capite quaerito, qui nummos aureos partim tinxerit, vel finxerit

Неудача подобнаго рода сопоставленій привела Цумпта къ заключенію о не возможности востановить содержаніе этого закона. (Criminalrecht Band II Abtheilung 2 s. 69 и Anmerknug 18 s. 515). Способы поддѣлки монеты, говоритъ онъ, постоянно умножались, а по сему юристы въ своихъ сочиненіяхъ подводили подъ законъ Корнелія все новые и новые способы поддѣлки монеты. Изъ этихъ то трактатовъ и заимствованы постановленія, находящіяся въ Дигестахъ.

Намъ кажется, что мнѣніе Цумпта не основательно: оно относится только къ нѣкоторымъ изъ дошедшихъ до насъ изложеній Корнеліева закона, но не ко всѣмъ.

Чтобъ принять то или другое изложеніе за настоящій текстъ Корнеліева закона или за текстъ, близко подходящій къ первоначальному, необходимо, чтобъ это изложеніе въ общихъ чертахъ соотвѣтствовало денежной и монетной системѣ временъ Суллы. Если этого нѣтъ, то данное изложеніе необходимо считать позднѣйшей компиляціей.

Мы встрѣчаемся въ Дигестахъ съ слѣдующими постановленіями о поддѣлки монеты.

1). frag 8. Dig de lege Cornelia de falsis et de senatus consulto liboniano Tit X. L. XL VIII. Ulpianus (libro VII de officio proconsulis). Quicunque numos aureos partim raserit, partim tinxerit vel finxerit, si quidem liberi sunt, ad bestias dari, si servi summo supplicio affici debent.

2). frag 9. Lege Cornelia cavetur, ut qui in aurum vitii quid addiderit, qui argenteos nummos adulterinos flaverit, falsi crimine teneri. § 2 Eadem lege exprimitur, ne quis numos stanneos, plumbeos emere vendere dolo malo vellet.

3). frag. 19. Qui falsam monetam percusserint, si id totum formare noluerunt, suffragio justae poenitentiae absolvuntur.

Къ нимъ слѣдуетъ еще пріобщить постановленія въ „Pauli sententiae receptae“; а именно.

4). lib V. Tit XXV. Adlegem Corneliam testamentariam

---

qui in aurum vitii quid indiderit: qui argenteos nummos adulterinos flave rit, qui cum prohibere tale quid posset, non prohibuit, Qui nummos sta nneos, plumbeos, emerit, vendiderit dolo malo, eique damnato aqua, et igni interdicito. Всѣ находящіяся въ Дигестахъ постановленія о поддѣлкѣ монеты сведены здѣсь въ одно, *безъ обращенія вниманія на то, что постановленія эти извлечены изъ разноврвменныхъ законовъ.*

Lege Cornelia testamentaria tenetur ...... qui nummos aureos, argenteos adulteraverit, laverit, conflaverit, raserit, corruperit, vitiaverit vultuve principum signatam monetam, praeter adulterinam reprobaverit. Et honestiores quidem in insulam deportantur, humiliores autem aut in metallum dantur aut capite pnniuntur, servi autem et post admissum manumissi in crucem tolluntur

5). frag. .... quive aes inauraverit, inargentaverit, quive cum argentum vel aurum coquerit, aes stanumve subjecerit falsi poena coercetur.

При внимательномъ разборѣ только что приведенныхъ постановленій, при сличеніи ихъ съ выводами, доставляемыми намъ изслѣдователями о монетной системѣ, мы невольно приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ.

1) что приведенныя подъ № 1 и 4-мъ постановленія не могутъ быть приписаны законодательству Суллы, ибо въ нихъ говорится о подделкѣ и порчѣ золотыхъ монетъ (nummi aurei) а равно и о „moneta vultu principum signata", а намъ извѣстно, что въ тогдашнія времена золотая монета не обращалась еще въ народѣ (монеты, выбитыя Суллою, были скорѣе медали), и не могло быть и рѣчи о непризнаніи „moneta vultu principum signata." Значитъ это компиляціи, относящіяся къ позднѣйшему времени.

2) что постановленіе, приведенное подъ № 2 прямо названо постановленіемъ Корнеліева закона [1], и далѣе, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ тогдашней монетной системѣ, ибо говоритъ о примѣси въ золото постороннихъ малоцѣнныхъ веществъ и о поддѣлкѣ серебряной монеты, а намъ извѣстно, что во времена Суллы золото въ дѣйствительности обращалось въ невыдѣланномъ видѣ, а серебрянная монета пріобрѣла уже самостоятельное значеніе, что главнымъ образомъ поддѣлывалась эта а не мѣдная монета.

3) Что постановленіе приводимое подъ № 5—объясненіе позднѣйшихъ юристовъ словъ Корнеліева закона „qui in aurum vitii quid addiderit".

4) Что постановленіе подъ № 3, относится къ позднѣйшему вре-

---

[1] Между тѣмъ какъ другія приведенныя нами постановленія, находящіяся въ Дигестахъ, такъ не называются.

мени, ибо въ немъ говорится о монетѣ вообще, а не о серебрѣ.

И такъ Корнеліевъ законъ воспрещалъ въ общихъ выраженіяхъ поддѣлку сереберяной монеты и сопоставлялъ съ нею и подвергалъ одинаковой карѣ примѣсь въ золото малоцѣнныхъ веществъ, такъ какъ золото, хотя изъ него и не чеканилась монета, пріобрѣло уже значеніе денегъ. Также запрещалось и каралось этимъ закономъ пріобрѣтеніе подложной свинцовой и другой (¹) монеты для производства торга оною. (²)

Вскорѣ за тѣмъ стали подлежать наказанію наравнѣ съ самыми поддѣлывателями и попустили (³). Наказаніе фальшивыхъ монетчиковъ состояло, какъ и остальныхъ преступниковъ, каравшихся по закону Корнелія, въ aqua et igni interdictio (⁴).

Затѣмъ всѣ остальныя постановленія относятся къ позднѣйшему времени, преимущественно къ законодательной дѣятельности императоровъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ кругъ правонарушеній, каравшихся Корнеліевымъ закономъ, разсмотримъ значеніе этого закона.

На всѣ вышеупомянутыя преступленія законодатель смотритъ не какъ на оскорбленіе монетной регаліи государства, но какъ на подлогъ въ деньгахъ: т. е. въ орудіяхъ оборота вообще. Онъ сопостав-

---

(¹) Я не перевожу слово „stanneus" посредствомъ „оловянный" ибо въ этомъ смыслѣ stannum употребляется только съ 4 столѣтія по Р. Х. Stannum означалъ сплавъ изъ серебра и свинца: nummus stanneus въ свою очередь означалъ монету покрытую пластинкой изъ этого сплава, въ отличіе отъ подложной монеты цѣликомъ сдѣланной изъ свинца.

(²) Я не могу принять толкованія Цумпта, по которому переводъ фальшивыхъ монетъ только впослѣдствіи отнесенъ къ Корнеліеву закону, а первоначально въ немъ не упоминался: слова eadem lege „exprimitur", на которыя ссылается Цумптъ, увѣряя, что они означаютъ только то, что запрещеніе этого перевода согласно съ смысломъ Корнеліева закона, могутъ быть переведены просто посредствомъ „въ томъ же законѣ изображено", а въ такомъ случаѣ о переводѣ упоминалось въ Корнеліевомъ законѣ.

(³) О которыхъ говорится въ s. 2 frag 9 Dig. 48. 10. Изъ сопоставленія этого постановленія съ закономъ Корнелія въ одномъ фрагментѣ можно предположить, что попустители стали наказываться вскорѣ послѣ изданія этого закона.

(⁴) Хотя въ дигестахъ и упоминается другое наказаніе (frag 1 § 13. Dig huj. tit 48 10), но оно очевидно заимствовано изъ послѣдующаго императорскаго законодательства. О первоначальномъ наказаніи подлога по закону Корнелія упоминается въ frag 33 ejusdem tituli.

ляетъ ихъ съ другими видами преступленія подлога: Этотъ взглядъ легко объясняется. Государство еще не сдѣлало свою монету исключительнымъ орудіемъ оборота: наравнѣ съ этой монетой обращалось золото въ невыдѣланномъ видѣ, и такъ естественно, что и въ поддѣлкѣ монеты Государство главнымъ образомъ видѣло не нарушеніе своего права, но подлогъ вредный для общества, производящій колебанія въ оборотахъ. Вотъ почему оно и сопоставило этотъ подлогъ съ преступленіями противъ fides publica, съ подлогомъ духовныхъ завѣщаній, съ лжесвидѣтельствомъ. [1] Таковъ характеръ Корнеліева закона.

Изслѣдователи, не опредѣливъ точно, какія изъ постановленій, находящихся въ Дигестахъ и у Павла, относятся къ закону Корнелія, смѣшавъ всѣ эти постановленія, обыкновенно переходятъ затѣмъ непосредственно къ законодательству, изложенному въ Кодексѣ Юстиніановомъ (L IX Tit XXIV) и, на основаніи двухъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ постановленій, приписываютъ законодательной дѣятельности Константина Великаго коренной переворотъ въ ученіи Римскаго права о преступленіи поддѣлки монеты [2]. По ихъ словамъ Константинъ объявилъ поддѣлывателей монеты оскорбителями Величества и грозилъ имъ сожженіемъ. Между тѣмъ на дѣлѣ было совсѣмъ иначе. Сперва законодательство о поддѣлкѣ монеты развивалось на основаніяхъ, положенныхъ Корнеліевымъ закономъ, отдѣльные виды поддѣлки подводились подъ общее правило, изложенное въ этомъ узаконеніи. Затѣмъ мало по малу началъ выработываться взглядъ на поддѣлывателей монеты какъ на нарушителей правъ Верховной власти; этотъ взглядъ выработался очень медленно, сперва онъ высказывался относительно отдѣльныхъ случаевъ, въ примѣненіи къ поддѣлывателямъ монеты тѣхъ наказаній, которыми облагались оскорбители Величества. Въ видѣ общаго

---

(1) Споръ существовавшій нѣкогда относительно того вопроса, упоминалось ли въ Корнеліевомъ законѣ о лжесвидѣтельствѣ разрѣшается нынѣ большинствомъ изслѣдователей утвердительно. Этотъ вопросъ пространно разсмотрѣнъ Цумптомъ l. c. s. 69—74.

(2) Сравни Kleinschrod von Muenzverbechen. Archiv des Crim. rechts. 4 Band. Halle 1801 s. 157 и 158. Weiske Rechtslexicon. Aufsatz von Bopp ueber Muenzverbrechen s. 266. Rein. Criminalr. der Roemer. 786 Chauveau et Hélie. Deuxième édition belge annotée par Nypels Tome I pag 406 § 1353 № 1. Add. Cette constitution (т. е. 1 2 Cod. IX: XXIV) qui est de Constantin érigea en quelque sorte, les crimes monetaires en crimes particuliers, et leur imprima le caractère de lése majesté. Jusque la ilsavaient figuré parmi les autres crimes de faux dans la loi Cornelia de falsis.

правила поддѣлыватели монеты признаны оскорбителями Величества только въ 389 году, узаконеніемъ Ѳеодосія, Аркадія и Гонорія (Codex Theodosianus lib IX Tit XXI cons. IX). Далѣе вовсе не Константинъ, а Констанцій установилъ сожженіе для поддѣлывателей монеты. И такъ Константинъ Великій былъ только однимъ изъ участниковъ въ развитіи постановленій о фальшивыхъ монетчикахъ, но не творцемъ новаго порядка вещей по этому предмету. Ошибка изслѣдователей состояла въ томъ, что имъ слѣдовало заняться не разборомъ постановленій Юстініанова Кодекса, постановленій, большинство которыхъ составлено изъ законовъ различныхъ императоровъ и затѣмъ приписано Константину Великому, а разсмотрѣніемъ тѣхъ постановленій Дигестовъ, которыя по вышеозначеннымъ причинамъ не могутъ быть отнесены къ Корнеліеву закону, но составлены на основаніи онаго. Затѣмъ они должны были обратиться къ Кодексу Ѳеодосія, гдѣ конституціи императоровъ обыкновенно излагаются безъ всякихъ измѣненій. Тогда бы они уразумѣли настоящій ходъ развитія и поняли бы, какъ составились постановленія Кодекса Юстиніана. Постараемся по мѣрѣ силъ выполнить эту задачу.

Мы сказали, что за исключеніемъ фрагмента 9 всѣ постановленія, находящіяся въ Дигестахъ, а равно приводимыя Павломъ принадлежатъ позднѣйшему времени. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе наше на замѣну наказанія legis Corneliae другимъ. Объ этомъ наказаніи говорится слѣдующимъ образомъ въ Дигестахъ: Poena falsi vel qasi falsi depor atio est; et si servus eorum quid admiserit, ultimo supplicio affici jubetur. Еще ближе опредѣлено это наказаніе у Павла: Et honestiores quidem in insulam deportantur, humiliores autem aut in metallum dantur aut capite puniuntur, servi autem post admissum manumissi in crucem tolluntur.

Фальшивые монетчики наравнѣ съ другими преступившими законъ Корнеліевъ стали подвергаться этому наказанію.

Но когда цесари стали бить золотую монету, то для поддѣлывателей этой монеты они сочли это наказаніе слишкомъ слабымъ. Тогда то возникло то постановленіе, которое находится въ Фрагментѣ 8 Dig. 48 10.

Quicunque numos aureos partim raserit partim tinxerit vel finxerit, siquidem liberi sunt ad bestias dari, si servi, summo supplicio affici debent.

Это постановленіе замѣчательно еще въ другомъ отношеніи. Здѣсь кромѣ поддѣлки монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова упоминаются

еще два преступленія противъ монетнаго права цесарей 1) уменьшеніе цѣнности монеты посредствомъ скобленія и 2) подкраска менѣе цѣнныхъ монетъ подъ цвѣтъ золотыхъ ([1]).

И такъ законодатель сопоставилъ всѣ эти правонарушенія и обложилъ ихъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ Здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлымъ комплексомъ преступленій разно характерныхъ, которыя только потому подвергаются одинакову наказанію, что всѣми ими нарушается дорогое для цезарей право чеканки золотой монеты. Изъ сочиненія Павла (sent. re. LV. Tit XXV), видно что и другія нарушенія монетнаго права Государства сравнивались съ поддѣлкою монеты а именно 1) всякое уменьшеніе цѣнности монеты, (corruperit, vitiaverit) какъ посредствомъ обрѣзыванія и скоблѣнія такъ и посредствомъ другихъ способовъ (на это указываетъ выраженіе laverit) ([2]) 3) сплавка монеты (conflaverit) и 4) отказъ принятія монеты, снабженой изображеніемъ цезаря. Здѣсь приводятся преступленія еще болѣе разнохарактерныя; высказывается право

([1]) Готоманъ читаетъ вмѣсто tinxerit—strinxert, говоря что подкрашивать золотыя монеты нельзя, скоблить же можно (srtingere enim est rarefacere, excidere, radere apud Nonium). Такимъ образомъ по его мнѣнію для изображенія понятія скобленія въ законѣ употреблены два выраженія, radere и stringere. Antonius Matthaeus весьма удачно опровергаетъ это мнѣніе Готомана (изданіе 1761 г. стр. 423). Ego vero nullam video causam recedendi a libro florentino, qni tinxerit habet non strinxerit. Tinguntur autem nummi non aurei sed aerei dum inaurantur stagnei dum inargentantur. Neque nulla nos necessitas cogit in d. l. 8 per nummos aureos probos intelligere, cum aureus dici possit et ille, qui aurum mentitur. Bynkershoeck (observationes IV. 21) читаетъ вмѣсто tinxerit—cinxerit и объясняетъ; Cingere nummos ést proprie circumcidere et ex circulo quid abradere. Мы не можемъ понять, зачѣмъ стараются замѣнить ясныя и совершенно понятныя выраженія закона, другими, принимаемыми съ натяжками. Nypels (chauveau et Helie, Theorie du Code penal edition belg. p. 413. Note 4. Add.) думаетъ, что мнѣніе Бюнкерсгёка подтверждается тѣмъ, что въ Царскихъ книгахъ (LX. 41. 8) стоитъ выраженіе *περικοπιειν*, что значитъ обрѣзывать. Это замѣчаніе имѣло-бы значеніе, еслибъ текстъ закона не былъ въ Царскихъ книгахъ значительно измѣненъ, какъ всякій легко можетъ въ этомъ убѣдиться.

([2]) Вмѣсто laverit Готоманъ читаетъ flaverit. На это Antonius Matthaeus справедливо возражаетъ (l. c. стр. 424). Ego vero existimo nihil mutandum apud Paulum, verbumque laverit pro inquinaverit polluerit esse capiendum, ita enim veteres quoque usurpasse Nonius testatur aut potius lavare numos Paulo nihil aliud esse, quo vi aquae chrysulcae deteriores efficere detracta inde auri portiuncula. Nam enim vim ejus aquae esse periti adfirmant. Jtaque Omlandos quoque video in jure suo munic

государства требовать не только, чтобъ никто кромѣ его не выпускалъ монеты, но чтобъ всякій принималъ монету съ изображеніемъ Государя.

Такимъ образомъ кругъ преступленій противъ монетнаго права все увеличивался и увеличивался.

Въ то-же самое время начинало проявляться новое на нихъ воззрѣніе. Имъ сталъ сообщаться характеръ Государственныхъ преступленій. Произошло это не только отъ того, что монетное дѣло все болѣе и болѣе сосредоточивалось въ рукахъ Государства, но и отъ другихъ обстоятельствъ. На монетахъ, въ особенности на золотыхъ стали изображать бюстъ Цезаря, а неприкосновенностью всякаго изображенія Цезаря ограждалась закономъ страшными казнями. По этому напр. тотъ, кто отказывался принять монету съ изображеніемъ Цезаря, оказывалъ къ ней непочтеніе, являлся какъ бы оскорбителемъ Величества.

Слѣдовательно съ монетой, на которой изображенъ былъ Цезарь, слѣдовало обращаться съ крайнею осторожностью, носить ее должно было съ священнымъ страхомъ, какъ и всякое другое изображеніе Цезаря. Подобнаго рода взглядъ можетъ быть засвидѣтельствованъ указаніями древнихъ ([1]) писателей. Такъ Сенека (de benef. lib 3 cap 8) повѣтствуетъ, что считалось оскорбленіемъ Величества, если кто приносилъ въ домъ терпимости или въ латрину кольцо или монету съ изображеніемъ Августа, а Филостратъ (vita Apollonii eib I. Cap II) разсказываетъ, что нѣкто осужденъ былъ какъ оскорбитель Величества за то, что ударилъ раба, державшаго въ рукахъ серебряную драхму съ изображэніемъ Тиверія. Правда въ законахъ взглядъ этотъ долгое время не высказывается прямо.

Первый изъ законовъ носящій, на себѣ отпечатокъ этого взгляда— это законъ 317 года Константина Великаго. Въ немъ предписывается: omnes solidi *in quibus Nostri vultus ac veneratio una est* uno pretio aestimandi sunt atque vendendi quamquam diversa forma mensurae sit.

Законъ этотъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ: имъ предписывается принимать въ одинаковой цѣнѣ всѣ золотыя монеты съ

---

pali nominatim de lavantibus nummos locutos esse lib. 7. art 49. И въ дѣйствительности уменьшеніе вѣса монетъ химическими способами извѣстно всѣмъ народамъ. Такъ германскіе законы часто говорятъ о „Waescher der Muenzen“. Сравни напр. монетный уставъ 1559 г. § 161—164:

([1]) Сран. Cod. Theod perpetuis commentariis Jacobi Gothofredi. Lipsiae 1738 pag. 200.

изображеніемъ Императора, не отговариваясь тѣмъ, что такая то монета больше а такая то меньше: только въ случаѣ, если по какимъ-нибудь причинамъ монета становилась легче, допускается разность въ цѣнѣ. Nec enim, qui maiore habitu faciei extnditur majoris est pretii, aut qui angustiore expressione concluditur minoris haberi credendus est, *cum pondus idem existat.* Отказъ въ пріемѣ монеты могъ имѣть двоякую причину; отказывавшійся могъ желать оскорбить Императора, или же просто посредствомъ отказа побудить имѣвшаго монету, отдать ее по уменьшенной цѣнѣ ([1]). Послѣднее часто практиковалось мѣнялами того времени, которые посредствомъ такихъ спекуляцій составляли громадныя состоянія. Въ слѣдствіе такой произвольной оцѣнки солидовъ вызывалось сильное колебаніе въ оборотахъ и нарушалось то право, которое Государство считало своимъ исключительнымъ правомъ, а именно право устанавливать цѣнность монеты.

Согласно тому, что имѣлъ въ виду отказывавшійся принять монету, незаконную-ли прибыль или оскорбленіе Величества, опредѣлялось и наказаніе: въ первомъ случаѣ угрожалось простою смертію, во второмъ квалифицированною т. е. сожженіемъ. Quid siquis aliter fecerit, aut capite puniri debet, aut flammis tradi vel alia poena mortifera.

При изданіи этого закона Константинъ напомнилъ, что и обрѣзываніе и поддѣлка монеты подлежатъ смерстной казни. Онъ сопоставилъ эти преступленія съ отказомъ принятія золотой Императорской монеты какъ нарушенія одного и того же монетнаго права.

Quod ille etiam patietur, qui mensuram circuli exterioris adraserit, vel figuratum solidum adultera mitatione in vendendo subjocerit (C. Th. IX Tit XXII cons. I.)

Этотъ законъ Константина въ сопоставленіи съ однимъ другимъ, приписываемымъ изслѣдователями этому Императору, но принадлежа-

---

([1]) И то и другое имѣло мѣсто въ разсматриваемое нами время. Безпорядки производившіеся мѣнялами (Collybistae nummularii) достаточно извѣстны. Объ отказѣ принимать золотую монету царствующаго Императора въ одной цѣнѣ съ золотой монетой предшествовавшихъ царствованій, вотъ что говоритъ Готофредъ (С. Th. Tom III p. 295).

Denique haec (т. е. poena ignis) a Constantino Magno hac parte constituta sunt, vindiecandae Majestrati suae, quam gentiles proculdubio variis rationibus imminutam ibant: cum solidos ab eo cusos minore forma aequali autem pondere, minoris aestimarent quam Aniertorum Principum Gentilium Solidos.

щимъ Констанцію, привелъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ заключенію, что Константинъ обложилъ поддѣлывателей монеты сожженіемъ и объявилъ ихъ оскорбителями Величества. Но на основан и только что сказаннаго нами изъ болѣе глубокаго изученія закона можно вывести слѣдующія.

1) Что, хотя, какъ мы замѣтили выше, взглядъ на нарушенія монетныхъ уставовъ какъ на преступленія Государственныя, и отразился на законѣ Константина, но полнаго усвоенія этого взгляда означеннымъ закономъ мы не нашли. Напротивъ того мы видѣли, что законъ этотъ угрожаетъ за отказъ въ принятіи золотой Императорской монеты двумя различными видами смертной казни т. е. смертною казнію простою и смертною казнію квалифицированною, что заставляетъ предполагать, что были также два различные вида виновности и въ дѣйствительности изъ сказаній современниковъ узнаемъ, что не принимали золотую монету частью съ корыстною цѣлью, а частью съ цѣлью оскорбленія Величества. Въ послѣднемъ случаѣ нарушеніе монетнаго права являлось нарушеніемъ второстепеннымъ. Главное вниманіе обращалось на оскорбленіе Величества, почему и налагалось ужасное наказаніе а именно сожженіе. Здѣсь, собственно говоря, рѣчь шла о Государственномъ преступленіи совершенномъ посредствомъ нарушенія уставовъ монетныхъ.

2) Что, обрѣзывающимъ и поддѣлывающимъ монету вовсе не угрожается сожженіемъ, но тѣмъ же наказаніемъ какъ и отказывающимся принимать золотую монету: это наказаніе состояло обыкновенно въ простой смертной казни. Конечно, если поддѣлка и обрѣзываніе монетъ производилась съ цѣлью поколебать власть Императора или же оскорбить Величество, тогда имѣло мѣсто сожженіе.

3) Что, еслибъ на всякое нарушеніе уставовъ монетныхъ смотрѣли какъ на оскорбленіе Величества, то казнь для всѣхъ была бы одинакова.

Въ вѣрности нашего взгляда, т. е. что не всѣ нарушители монетныхъ уставовъ объявлены были оскорбителями Величества, и что не для всѣхъ изъ нихъ введено было сожженіе, убѣждаемся также изъ чтенія слѣдующаго общаго постановленія о поддѣлкѣ монеты, изданнаго Константиномъ въ 1319 году:

Quicumque adulterina fecerit nomismata poenam pro discretione se-

xus et condicionis suae diversitate sustinent: hoc est, ut si Decurio ve Decurionis sit filius, exterminatus genitali soli, ad quamcunque in longinquo positam civitatem sub perpetui exilii condicione mittatur, ac super facultatibus ejus ad Nostram Scientiam referatur. Si Plebejus, ut, rebus amissis, perpetuae damnationi dedatur, si servilis condicionis, ultimo supplicio subjugetur. (Cod. Th. IV T. XVI cons 1).

Изъ этого закона видно, что Константинъ на обыкновенные случаи нарушеній уставовъ монетныхъ смотрѣлъ преимущественно съ прежней точки зрѣнія, и что понятіе о нихъ, какъ о преступленіяхъ Государственныхъ, у него еще не установилось.

За то съ другой стороны стремленіе, сосредоточить монетное производство въ рукахъ Государства, все болѣе и болѣе усиливается. Константинъ прямо высказываетъ, что монета должна чеканиться въ государственныхъ монетныхъ дворахъ, и всѣмъ нарушителямъ этого правила угрожаетъ наказаніемъ, какъ фальшивымъ монетчикамъ.

Таковъ законъ 326 года. Si quis nummum falsa fusione formaverit, universas ejus facultates fisco addici praecipimus, atque ipsum severitate legitima coerceri, ut in monetis tantum nostris cudendae monetae studium frequentetur (C. Th. IX Tit. XXI. cons, 3).

Кромѣ того, видя, что одними карами не пресѣкается поддѣлка монеты, Константинъ обратилъ вниманіе на способы открытія преступниковъ. Закономъ 321 г. слѣдующимъ образомъ онъ опредѣлилъ порядокъ преслѣдованія нарушителей монетныхъ уставовъ:

1) Вмѣнено было всѣмъ и каждому въ обязанность отыскивать и предавать суду фальшивыхъ монетчиковъ.

2) Обвинителямъ обѣщалось освобожденіе отъ податей, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Императоромъ ([1]): въ случаѣ, если обвинителями являлись рабы, то они не только освобождались, но еще получали права римскаго гражданства (civitas romana), между тѣмъ какъ за от-

---

([1]) Такъ толкуетъ слово immunitas Готофредъ (С. Th. pars III. стр. 192). Другіе вмѣсто immunitas читаютъ impunitas, думая, что слово это относится къ фальшивымъ монетчикамъ, донесшимъ на своихъ товарищей. Но при внимательномъ чтеніи закона видно, что рѣчь идетъ объ обвинителяхъ вообще. Мѣсто это читается слѣдующимъ образомъ:

Accusatoribus etiam eorum immunitatem permittimus, cujus modus, quoniam dispar census est a nobis per singulos statuetur.

крытіе другихъ преступленій рабамъ обѣщалась только свобода (C. 7. 13).

3) Не исполнявшимъ предписанія закона, не искавшимъ у себя въ помѣстьяхъ фальшивыхъ монетчиковъ, угрожалось, въ случаѣ, если въ послѣдствіи времени помимо ихъ открывалось преступленіе, конфискаціей того участка земли или дома, въ которомъ производилась подделка. Въ случаѣ же, если хозяева дома или поземельнаго участка сами являлись сообщниками фальшивыхъ монетчиковъ, то ихъ постигало извѣстное уже намъ наказаніе, deportatio et omnium bonorum confiscatio. Завѣдывавшіе домомъ или поземельнымъ участкомъ, гдѣ совершено было преступленіе, подвергались вмѣстѣ съ виновными смертной казни.

4) Для поощренія къ выдачѣ преступниковъ тѣхъ владѣльцевъ земель, которые долгое время не производили у себя обысковъ, а посему только тогда узнавали о существованіи въ ихъ владѣніяхъ шаекъ фальшивыхъ монетчиковъ, когда сіи послѣдніе уже продолжительное время производили чеканку монеты, постановлено было, что хозяинъ удерживалъ свой домъ или поземельный участокъ, въ случаѣ, если онъ немедленно послѣ того, какъ узнавалъ о существованіи шайки, доносилъ объ оной правительству.

Въ томъ же самомъ законѣ Константинъ опредѣлилъ и порядокъ слѣдствія и суда надъ фальшивыми монетчиками, а именно:

1) При преступленіяхъ подобнаго рода постановлена была только одна мѣра для предупрежденія обвиняемому, уклоняться отъ суда и слѣдствія—тюремное заключеніе и притомъ самое строгое. Часовому, выпустившему такого обвиняемаго, угрожалось смертію.

2) При слѣдствіи права обвиняемаго стушевывались передъ правомъ Государства. Слѣдствіе должно было быть направлено главнымъ образомъ не къ опредѣленію виновности обвиняемаго, но къ открытію въ данномъ преступленіи сообщниковъ. Въ слѣдствіе этого пытка должна была примѣняться въ широкихъ размѣрахъ.

3) Аппеляціи въ подобныхъ дѣлахъ не существовало: только о лицахъ, служившихъ въ военной или гражданской службѣ, доносилось Императору (1).

Законъ этотъ, оправдаемый только въ виду ужасной опасности,

---

(1) Cod. Th. IX T. XXI. cons 2.

грозившей обществу со стороны фальшивыхъ монетчиковъ, вскорѣ показался жестокимъ самому Константину. Поэтому онъ и поспѣшилъ смягчить его рескриптомъ 329 года ([1]), въ которомъ постановилъ:

1) Что за недосмотръ хозяева дома и поземельнаго участка отвѣчаютъ только тогда, когда находились вблизи своихъ владѣній.

2) Что вдовы и лица, находящіяся подъ опекой, не отвѣчаютъ за производство чеканки монеты въ ихъ владѣніяхъ, первыя, если не принимали участія въ преступленіи, послѣднія постоянно. За то опекуны отвѣчаютъ въ такомъ случаѣ, и должны внести въ казну столько, сколько слѣдовало бы взять изъ имущества опекаемыхъ.

Вотъ законодательная дѣятельность Константина относительно фальшивыхъ монетчиковъ. Онъ скорѣе измѣнилъ порядокъ преслѣдованія этихъ преступниковъ, чѣмъ взглядъ законодательства на самое преступленіе. Конечно и онъ въ извѣстной степени способствовалъ установленію новаго взгляда, но не онъ совершилъ переворотъ: онъ съ одной стороны продолжалъ начавшееся до него развитіе, а съ другой подготовилъ будущее: самый переворотъ совершился въ послѣдующія царствованія.

Хотя и есть данныя, на основаніи которыхъ можно опредѣлить, когда относительно фальшивыхъ монетчиковъ по законамъ Константина слѣдовало примѣнять сожженіе, т. е. тогда, когда провинившійся въ дѣйствительности имѣлъ намѣреніе оскорбить Величество, но положительнаго опредѣленія закона по этому поводу, какъ мы имѣли случай убѣдиться, не было. Съ другой стороны въ разсматриваемое нами время, по мѣрѣ того, какъ обаяніе Императорской власти усиливалось, должно было проявиться стремленіе, всѣхъ нарушителей монетныхъ уставовъ считать оскорбителями Величества, и предавать сожженію, ибо всѣ они неуважительно, хотя можетъ быть и безъ намѣренія, обходились съ изображеніемъ Императора, воспроизводя это изображеніе на фальшивыхъ, недостойныхъ носить его ([2]) монетахъ, или же сплавливая и обрѣзывая монеты съ изображеніемъ Цесаря, и тѣмъ самимъ

([1]) Cod. Th. IX. T. XXI const. 4.

([2]) Какъ выражено напр. въ позднѣйшее время въ законѣ 381. г. Граціана, Валентиніана и Θеодосія: qui sacri oris imitator, et divinorum vultuum adpetitor, venerabiles formas sacrilegio eruditus inpressit (C. Th. IX. Tit 38 C. 6).

уничтожая и самое изображеніе. Подобнаго рода взглядъ высказанъ Констанціемъ относительно поддѣлывателей золотыхъ солидовъ, этой преимущественно цесарской монеты, на которой въ особенности подобало изображать священный ликъ Цесаря. Законъ Констанція, изданный въ 343 году, весьма кратокъ и ясенъ:

Praemio accusatoribus proposito, quicunque solidorum adulter potuerit reperiri, vel a quoque fuerit publicatus, ilico, omni dilatione submota, flammarum exustionibus mancipetur.

Здѣсь поддѣлыватели не названы прямо оскорбителями Величества, но изъ примѣненія къ нимъ сожженія видно, что законодатель считалъ ихъ таковыми.

Еще болѣе выразился этотъ взглядъ въ законѣ Іуліана 356 года, запрещающемъ переплавъ монеты, гдѣ говорится: *sacrilegii* sententia subeat et capite plectatur.

Наконецъ вѣнцемъ всего развитія является законъ 389 года Валентиніана, Θеодосія и Аркадія, въ которомъ прямо и безъ всякихъ исключеній всѣ поддѣлыватели монеты, какъ золотой такъ и остальной, объявлены оскорбителями Величества. Falsae monetae rei (quos vulgo Paracharactas vocant) Majestatis crimine tenentur obnoxii. (1)

Рядомъ съ установленіемъ только что изложеннаго взгляда развивалось и крѣпло монетное право Императоровъ. Прежде всего окончательно сосредоточено было въ рукахъ Императора чеканка монеты изъ благородныхъ металловъ.

Право это простиралось до того, что частнымъ лицамъ запрещено было чеканить для себя монету даже на монетныхъ Императорскихъ дворахъ. Все золото, опредѣлявшееся для чеканки исходило изъ казны. Частные лица не могли приносить на монетные дворы золота и поручать монетчику перечеканку онаго въ монету. Это постановлено было частью потому, что казна при чеканкѣ могла имѣть различныя выгоды, а частью для избѣжанія стачки между хозяевами золота и монетчиками и выпуска низкопробной монеты. Равнымъ образомъ въ этомъ постановленіи высказалось стремленіе Государства устранить всякое участіе частныхъ лицъ въ производствѣ монеты. Им-

(1) C. Th. IX XXI c. IX. Самое греческое выраженіе указываетъ на новое значеніе преступленія: χάραγμα значитъ изображеніе — здѣсь изображеніе императора παραχάραγμα значитъ ложное незаконное— преступное изображеніе.

ператоры Валентиніанъ, Валентъ и Граціанъ угрожаютъ всякому, принесшему на монетный дворъ золото для перечеканки, конфискаціей принесеннаго:

Quidquid ex auro hominum privatorum in monetis publicis reperis figuratum id omne Nostris scias Largitionibus vindicandum: Siquidem ipse se dignum condemnatione judicavit, quisquis aurum proprium, non coactus, monetis fiscalibus sponte credidit inferendum (C. Th. IX. T. XXI. c. VII).

Впрочемъ въ 374 году тѣ же Императоры сочли необходимымъ смягчить этотъ законъ, постановивъ, что, въ случаѣ открытія на монетныхъ дворахъ золота частныхъ лицъ, казною конфисковалось только по двѣ унціи съ каждаго фунта (C. Th. IX T. XXI. c, VIII).

Таковы были законы о производствѣ монеты изъ благородныхъ металловъ. Что касается мѣдной монеты, то производство ея дозволялось иногда частнымъ лицамъ, хотя и то только по особому рескрипту и дозволенію Императора.

Императоры Ѳедосій, Валентиніанъ и Аркадій прекращаютъ раздачу привилегій подобнаго рода и постановляютъ, что, если кто-либо станетъ присвоивать себѣ право чеканки мѣдной монеты, ссылаясь на полученный имъ какимъ нибудь образомъ, императорскій декретъ, тотъ не только теряетъ всю достигнутую имъ чрезъ это выгоду, но подлежитъ еще заслуженному наказанію.

Si quis super cudendo aere, vel rescripto aliquo vel etiam adnotatione nostra, sibi arripuerit facultatem, non solum fructum propriae petitionis amittat, verum etiam poenam, quam meruit, excipiat (C, Th. IX Tit XXI. const X).

Т. имъ образомъ монетное право сдѣлалось одною изъ главнѣйшихъ составныхъ частей императорской власти, и законъ не допускалъ даже частныхъ случаевъ отчужденія этого права. Въ тоже самое время рядомъ съ развитіемъ монетнаго права умножались и постановленія регулирующія монетное обращеніе. Сюда относятся:

1) запрещеніе покупки монеты, какъ товара, съ цѣлью перепродажи оной. Для воспрепятствованія этому учреждены были заставы на дорогахъ и караульные посты въ портовыхъ городахъ. Купцамъ не дозволено было перевозить монету въ запрещенныхъ закономъ количествахъ (plus mille follibus): за несоблюденіе этого правила угрожалось общей конфискаціей имущества и ссылкой (Законъ Іуліана 356 года C. Th. IX Tit XXIII cons. 1).

2) Запрещеніе обращенія откликанной монеты. Купцы, которые съ корыстною цѣлію торговали запрещенной откликанной монетой, теряли находимую у нихъ монету въ пользу казны, и кромѣ того наказывались общей конфискаціей имущества (C. Th. IX Tit. XXIII C. 2).

Такимъ образомъ кругъ преступленій противъ монетнаго права все расширялся и расширялся, и всѣ эти преступленія сопоставлялись съ поддѣлкой монеты, хотя и не всѣ, какъ мы только-что видѣли, подлежали одному и тому же наказанію. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что кругъ преступленій противъ монетнаго права не только обогащался новыми видами, но и старые виды часто расподались, если можно такъ выразиться, на разновидности, и пространно разсматривались и опредѣлялись закономъ. Такъ напр. законъ 349 года говоритъ о новомъ способѣ уменьшенія цѣнности монетъ посредствомъ извлеченія изъ нихъ благороднаго металла. Подобнаго рода преступникамъ угрожается смертною казнію. Хозяева дома или поземельнаго участка, гдѣ совершилось преступное дѣяніе, подвергалась общей конфискаціи всего имущества (C. Th. IX T. XXI c. VI). Такимъ образомъ они подлежали тому же наказанію, какому подлежали и прочіе adulteratores monetae т. е. поддѣлыватели и уменьшители цѣнности монеты.

Таковы законы о преступленіяхъ монетныхъ, изданные до Юстиніана. Въ кодексѣ этого Императора сдѣлана попытка объединить всѣ эти разрозненныя постановленія. О поддѣлкѣ монеты говоритъ глава 24 девятой книги Кодекса. Здѣсь въ фрагментѣ первомъ сведены всѣ постановленія Константина о порядкѣ слѣдствія и суда надъ фальшивыми монетчиками. Основой принятъ законъ 321 года съ поправками, находящимися въ законѣ 329 года. Но этого не сказано, а все законоположеніе показано взятымъ изъ закона 321 года. Затѣмъ въ фрагментѣ 2-мъ соединены законы Константина 326 года, Констанція 343 и Ѳедосія, Валентиніана и Гонорія 389 года. Все узаконеніе приписано Константину и отнесено къ 326 году. Изъ подобнаго сопоставленіявышелъ слѣдующій текстъ закона:

Si quis nummum falsa fusione formaverit, universas ejus facultates fisco nostro praecipimus addici; in monetis etenim tantummodo nostris cudendae pecuniae studium frequentari volumus. Cujus obnoxii majestatis crimen comittunt et praemio accusatoribus proposito, quicunque solido-

rum adulter poterit reperiri, vel a quoquam fuerit publicatus, illico, omni dilatione summota flammarum exustionibus mancipetur. Этотъ законъ и послужилъ поводомъ къ тому, что сочли Константина В. реформаторомъ постановленій о фальшивыхъ монетчикахъ. Наконецъ въ фрагментѣ 3-мъ изложенъ законъ Валентиніана, Θеодосія и Аркадія 393 года о правѣ чеканки мѣдной монеты.

Въ этой формѣ Императорское право осталось дѣйствующимъ закономъ въ Восточной Римской Имперіи. Изложенные въ Дигестахъ болѣе древніе законы служили пополненіемъ и объясненіемъ этого права.

Долгое время постановленія Юстиніанова Кодекса о фальшивыхъ монетчикахъ оставались безъ измѣненія, первое измѣненіе введено 52 новеллою императора Льва, которою подтверждено было древнее постановленіе о принятіи монетъ, имѣющихъ одинаковый вѣсъ, въ одинаковой цѣнѣ. (1) По древнимъ законамъ отказъ въ принятіи императорской монеты въ нѣкоторыхъ случаяхъ считался оскорбленіемъ Величества, въ нѣкоторыхъ же весьма тяжкимъ общественнымъ преступленіемъ, сравнивался съ поддѣлкой монеты и облагался постоянно смертной казнію (или простою или квалифицированною). Иначе смотритъ на это преступленіе императоръ Левъ: онъ видитъ въ немъ delictum sui generis: простое ослушаніе предписаніямъ Верховной власти (2) и облагаетъ его своеобразнымъ наказаніемъ: сѣченіемъ, бритьемъ головы и денежною пенею.

Эклога, этотъ памятникъ законодательной дѣятельности Исаврійскихъ императоровъ, внесшій такъ много новыхъ началъ въ Греко-римское право, началъ, заимствованныхъ изъ чуждыхъ, вошедшихъ въ составъ Греко-римской имперіи элементовъ, измѣнила также взглядъ на поддѣлку монеты. Преступленіе это разсматривается какъ delictum sui generis и облагается не смертною казнію, но отсѣченіемъ рукъ—наказаніемъ часто примѣнявшимся къ ворамъ.

---

(1) *Περὶ τοῦ πᾶν εἶδος νομίσματος, ἀπαραποίητον ὄν καὶ ἀκίβδηλον καὶ ὁλκὴν τελείαν ἔχον, δί ἴσον πολιτεύεσθαι, εἴτε τινὸς τῶν μεταγενεστέρων βασιλέων εἴη.* Такъ говорится въ заглавіи новеллы.

(2) Между тѣмъ, какъ въ приведенныхъ въ Кодексѣ Юстиніана (XI 10) законоположеніяхъ сохранился прежній взглядъ на разсматриваемое нами правонарушеніе.

(Ecloga Tit XVII 18). *Οἱ παραχαράκται μονήτας χειροκοπείσθωσαν.*

Изъ опредѣленія подобнаго наказанія видно, что Византійскій законодатель могъ разсматривать поддѣлку монеты какъ нарушеніе извѣстной регаліи Государства, какъ преступленіе, нарушающее въ тоже время и права частныхъ лицъ, но что онъ не разсматривалъ оную какъ оскорбленіе Величества, какъ crimen majestatis, что взглядъ на это преступленіе измѣнился. Царскія книги сопоставляютъ этотъ новый законъ съ узаконеніями, находящимися въ Дигестахъ и Юстиніановомъ кадексѣ.

Постановленія, относящіяся къ поддѣлкѣ монеты, находятся въ двухъ мѣстахъ Царскихъ книгъ:

1) въ 41 тит. 60 книги. *Νομος Κορνελίου περι πλαστῶν* т. е, въ сопоставленіи съ другими видами подлога. Здѣсь запрещается подъ угрозою отсѣченія рукъ:

a) чеканка фальшивой монеты равнаго съ настоящей достоинства (*χαρασσοντες*).

b) уменьшеніе вѣса настоящей монеты посредствомъ скобленія или обрѣзыванія.

Οἱ τὰ νομίσματα ξέοντες καὶπερικόπτοντες ἢ χαράσσοντες χειροκοπείσθωσαν (1).

c) Поддѣлка серебряной монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова и примѣсь малоцѣнныхъ веществъ въ золото.

d) Покупка и перепродажа свинцовыхъ и оловянныхъ монетъ.

e) Попустительство относительно нарушеній уставовъ монетныхъ.

---

(1) Ваз. l. c. VIII. Къ этому фрагменту существуетъ весьма темная схолія. *Οἱ τὰ νόμισματα περικόπτοντες ἢ πλαττοντες εἰ μὲν ἐλεύθεροι εἶεν, χρυσοῦ νῦ διδόναι ὀφείλουσιν εἰ δὲ δοῦλοι ὑπομένειν τιμορίαν.* Геймбахъ переводитъ здѣсь *τιμορία* чрезъ ultimum supplicium. Затѣмъ въ примѣчаніи онъ говоритъ Sensus scholii obscurus est. Прежде всего замѣтимъ, что *τιμωρία* означаетъ не только смертную казнь, но и наказаніе вообще. Тогда смыслъ будетъ такой, что упомянутому наказанію подвергались рабы и (по всей вѣроятности) также лица низкаго происхожденія, но что для высокопоставленныхъ лицъ оно замѣнялось высокою денежною пенею (по всей вѣроятности потому, что эти лица главнымъ образомъ только узурпировали право Государства чеканить монету, а не поддѣлывали монету въ тѣсномъ значеніи этого слова). Впрочемъ мы высказываемъ это предположеніе только какъ гипотезу.

Ὑπόκειται τῷ νόμῳ καὶ ὁ προσμίξας ἐπιψόγον τι τῷ χρυσῷ, ἢ νόθους ἀργυροῦς νούμμους ποιήσας.

Καὶ ὁ δυνάμενος τοῦτο κωλῦσαι, καὶ μὴ κωλύσας.

Καὶ ὁ κατὰ δόλον κασσιτηρινοὺς ἢ μολιβδίνους νούμμους πωλῶν ἢ ἀγοράζων (frag IX).

Изъ сказаннаго видно, что это ничто иное какъ сопоставленіе узаконеній эклоги съ худо понятыми, а посему и худо примѣненными къ современнымъ отношеніяхъ, постановленіями, находящимися въ Дигестахъ.

Въ этомъ же отдѣлѣ Царскихъ книгъ приводится также постановленіе о томъ, что если фальшивый монетчикъ добровольно не совершитъ начатаго преступленія, то онъ не подлежитъ отвѣтственности. Постановленіе это снабжено драгоцѣнными схоліями, объясняющими многое въ ученіи о поддѣлкѣ монеты Мы усматриваемъ изъ нихъ: а) что для ненаказуемости требовалосьдобровольнаго отказа виновнаго отъ совершенія преступленія. б) Что поддѣлка монеты считалось совершенною только тогда, когда наложенъ былъ штемпель на монету (1)

2) въ тит 60 книги 60. *Περὶ παραχαρακτῶν καὶ ἐναλογῆς ὀνόματος*

Здѣсь сопоставляется lex 1 et 3 C. de falsa moneta съ новымъ узаконеніемъ объ отсѣченіи рукъ. А именно этимъ наказаніемъ угрожается. поддѣлывателямъ монеты и ихъ сообщникамъ. Затѣмъ повторяются постановленія Юстиніанова Кодекса объ обязанности хозяевъ дома или поземельнаго участка отыскивать въ своихъ владѣніяхъ поддѣлывателей монеты, и излагаются послѣдствія не исполненія этой обязанности. Далѣе говорится о запрещеніи частнымъ лицамъ чеканить мѣдную монету согласно съ постановленіями Юстиніанова Кодекса. Компиляція эта составлена хорошо и обличаетъ въ составителяхъ Царскихъ книгъ лучшее знакомство съ Кодексомъ чѣмъ съ Дигестами. Замѣчателенъ пропускъ въ Царскихъ книгахъ фрагмента второго Codicis de falsa moneta, въ которомъ, какъ мы видѣли выше, поддѣлыватели монеты не только обложены квалифицированною смертною казнію, но и названы оскорбителями Величества. Пропущенъ этотъ фрагментъ 1) отъ того, что упоминае-

(1) Вотъ текстъ постановленія: *ὁ πλαστὴν μονίταν τύψας καὶ ἐκμεταμέλου μὴ πληρώσας συγγινώσκεται.* Къ этому постановленію находятся двѣ схоліи въ Царскихъ книгахъ.

Ἐκμεταμέλου (καλῶς εἶπεν, ἐκμεταμέλου, ει γας μὴ ἐκ μεταμέλου, ἀλλὰ τυχαίως οὐκ ἐπλήρωσεν, οὐ συγγινώσκεται.

Μὴ πληρώσας) Μὴ μορφώσας τὰ νομίσματα ἀλλὰ μόνον τύψας αὐτά.

мое въ немъ наказаніе замѣнено другимъ и 2) главнымъ образомъ потому, *что взглядъ на преступленіе измѣнился* (иначе узаконеніе Кодекса было бы приведено съ измѣненнымъ наказаніемъ).

Затѣмъ во всѣхъ компендіумахъ Грекоримскаго права, какъ офиціальныхъ такъ и составленныхъ частными лицами, мы встрѣчаемся съ опредѣленіемъ отсѣченія рукъ поддѣлывателямъ монеты и другимъ нарушителямъ уставовъ монетныхъ, и съ повтореніемъ постановленій объ обязанности розыскивать фальшивыхъ монетчиковъ съ указаніемъ на послѣдствія не исполненія этой обязанности.

Таково постановленіе Прохирона (XXXIX. 14).

Ὁπλαστὴν μονίταν ποιῶνμετά τῶν ὑπουργεσάντων αὐτῷ χειροκοπείσθωσαν. ὁ δὲ τοῦ ἀγροῦ διοικητὴς, ἐν ᾧ γέγονεν ἡ πλαστὴ μονίτα εἴτε γεωργός εἴτε δοῦλος εἴτε ἔνοικος εἴτε ἐργαστηριακὸς, ὑπηρετήσας τῷ ἁμαρτήματι, καὶ ὁ τοιοῦτος χειροκοπείσθω.

Всѣ остальные сборники содержатъ постановленія, сходныя съ только-что приведенными, или же заимствованныя прямо изъ эклоги. Оригинальный характеръ имѣютъ постановленія:

А, сборника извѣстнаго подъ названіемъ Ecloga ad Prochiron mutata. Этотъ сборникъ различаетъ поддѣлывателей монеты въ равномъ съ настоящей достоинствѣ отъ поддѣлывателей монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова, но какъ тѣхъ такъ и другихъ подвергаетъ одному и тому же наказанію.

Οἱ παραχαράκται καὶ οἱ πλαστὴν μονίταν ποιοῦντες μετὰ τῶν ὑπουργησάντων αὐτῶν χειροκοπείσθωσαν (XVIII. 28).

B. Шестикнижія Арменопула, повторяющаго постановленіе Прохирона и затѣмъ объясняющаго, что такое монета.

Μονήτα δε καλεῖται τὸ ἀρχέτυπον σφραγιστήριον ἢ βουλλωτήριον μεθ ὧν ι. ι. τύπος διαχαράττεται (Lib VI. Tit. XIV. 4). Такимъ образомъ простая поддѣлка штемпеля или печати, посредствомъ которой выбивается изображеніе на деньгахъ, считалось преступленіемъ поддѣлки монеты.

Сдѣлаемъ теперь окончательные выводы изъ только-что изложеннаго. Мы видѣли:

1) Что на преступленіе поддѣлки монеты перестаютъ смотрѣть какъ на оскорбленіе Величества, какъ на нападеніе на существо Государственной власти (crimen laesae majestatis).

2) Что тѣмъ не менѣе это преступленіе продолжаетъ считаться нарушеніемъ важнаго регальнаго права Государства, такъ какъ ка-

раются не только поддѣлыватели монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова (т. е. въ нисшемъ сравнительно съ настоящей достоинствѣ), но и лица, незаконно присвоивающія монетное право Государства ([1]).

3) Что по наказуемости поддѣлка монеты сравнивается съ другими преступленіями противъ имущества частныхъ лицъ, что приводитъ къ заключенію, что и этотъ элементъ виновности обращалъ на себя въ значительной степени вниманіе законодателя.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ судьбы Римскаго права на Востокѣ, обращаемся къ изслѣдованію его судебъ на Западѣ, гдѣ оно въ соединеніи съ правомъ народовъ германскихъ повело къ новымъ фармаціямъ.

([1]) На это указываетъ также и то, что въ шестикнижіи Арменопула поддѣлка монеты непосредствено слѣдуетъ за преступленіями противъ Государства и Главы его.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Очеркъ исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ во Франціи и Германіи.

Древніе Германцы не знали искусства чеканить монету (Tacitus de mor. german c. 5.) Вмѣсто денегъ они первоначально употребляли скотъ (Mueller Muenzgeschichte стр. 12 и 13). Затѣмъ роль денегъ стали исправлять благородные металлы, но не въ монетѣ, а въ невыдѣланномъ видѣ, въ кускахъ, плитахъ и наконецъ въ кольцахъ (Mueller l. c. Seite 15). Подобные кольцы были въ употребленіи на всемъ Сѣверѣ. Ихъ часто вырываютъ изъ земли въ Швеціи, Даніи и Норвегіи (Holmboe. De prisca re monetaria Norvegiae. Christianiac 1854. Editio nova recognita. pag. 8).

Искусство чеканить монету заимствовано Германцами у Римлянъ. Даже Англо-саксонскую монету, во многихъ отношеніяхъ столь своеобразную, можно считать имитаціей Римской монеты, какъ справедливо замѣтилъ уже Лелевель (Numismatique du Moyen age. 2 Partie Paris 1835 page 1). Прежде всего чеканить монету стали тѣ изъ Германскихъ народовъ, которые вторглись въ бывшія Римскія владѣнія. Чѣмъ дальше извѣстный народъ находился отъ римскихъ границъ, тѣмъ позже устанавливалось у него монетное производство. Такъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи монету стали чеканить только въ X столѣтіи (Holmboe l. c. p. 8), ибо первыя Норвежскія монеты относятся нумизматами къ царствованію Гаквина добраго, а датскія и шведскія приписываются королямъ Олаву Скатконунгу и Свенону Твескегу.

По чисто-германскимъ понятіямъ поддѣлка монеты долгое время считалась простымъ подлогомъ и каралась такъ, какъ карались и другіе виды этого преступленія. Въ нѣкоторыхъ законахъ она влекла за собою простую денежную пеню (Lex Wisig—Lib VII Tit VI c. 2). Большинство Германскихъ и Скандинавскихъ законодательствъ карали поддѣлку монеты отсѣченіемъ руки. Такъ это наказаніе въ Англіи

окончательно введено законами Канута, постановившаго, что отъ онаго нельзя откупаться деньгами (Wilda Strafrecht der Germanen S. 294). Въ Норвегіи поддѣлка монеты долгое время не отличалась законами отъ другихъ видовъ подлога. Только Магнусъ сынъ Геквина причислилъ искаженіе монеты къ неокупаемымъ преступленіямъ (Holmboe l. c. p. 23).

Германцы, вторгнувшіеся въ Римскую имперію, также не иначе смотрѣли на разсматриваемое нами преступленіе. Виновные въ ономъ лишались рукъ. Но здѣсь взглядъ этотъ долженъ былъ нѣсколько измѣниться и въ дѣйствительности измѣнился. Такъ въ Южной Галліи, совершенно романизированной, Германскіе короли вступили во всѣ тѣ права, которыми были облечены до нихъ Римскіе цесари, а между этими правами видное мѣсто занимало монетное право, съ характеромъ котораго въ Римѣ мы имѣли случай познакомиться въ предъидущемъ отдѣлѣ. Слѣдовательно и наказанія, примѣнявшіяся въ Римѣ, начали примѣняться и Германскими королями, но конечно только къ ихъ подданнымъ изъ Римлянъ. Не такъ было на Сѣверѣ, сохранившемъ и въ Римскія времена многія изъ своихъ учрежденій. Тамъ нѣкоторыя изъ кельтскихъ племенъ пользовались въ римское время правомъ чеканить монету. Право это осталось за ними и по завоеваніи Франками Галліи (Mueller-Muenzgeschichte S. 119). Такимъ образомъ право монетное королей не было здѣсь столь сосредоточеннымъ какъ на Югѣ, а слѣдовательно и нарушенія онаго не могли вызывать столь сильной реакціи. Такимъ образомъ установилась извѣстнаго рода двойственность въ законодательствѣ о монетѣ, а именно:

1) Иныя правила дѣйствовали на Югѣ и иныя на Сѣверѣ завоеванной Галліи.

2) Нарушенія монетныхъ уставовъ карались различнымъ образомъ, смотря по тому, кто ихъ совершалъ, Римлянинъ или Германецъ (по общему дѣйствовавшему въ тѣ времена правилу).

Оставивъ нѣкоторымъ общинамъ ихъ исконное право чеканки монеты, Франкскіе короли стали смотрѣть на эти исключенія какъ на что-то нормальное и начали раздавать новыя привиллегіи (на существованіе подобныхъ привиллегій во времена Меровинговъ указываетъ Mueller Muenzgeschichte Seite 94—95 144). Кромѣ того нѣкоторыя общины присвоили себѣ подобныя привиллегіи. Все это повело въ послѣднія времена господства Меровинговъ къ страшному замѣшатель-

ству въ монетномъ производствѣ. Задачею новой династіи Каролинговъ было возстановленіе порядка въ этомъ дѣлѣ и концентрація монетнаго права. Такъ Пипинъ первый издаетъ общее постановленіе о вѣсѣ монеты, именно въ такъ-называемомъ capitulare incerti anni (Pertz. I 30 cap. s) онъ постановляетъ: De moneta constituimus, ut amplius non habeat in libra pensante nisi 22 Solidos. Въ томъ же самомъ капитуляріи онъ опредѣляетъ размѣръ пошлины монетчику за производство чеканки: et de ipsis 22 solidis monetarius accipiat solidum 1, et illos alios domino cujus sunt reddat.

Нѣкоторые изслѣдователи (Le Blanc. Traité historique des monnaies de France. Amsterdam. 1692 page 89) видятъ въ этомъ постановленіи кромѣ того первое признаніе общимъ закономъ права извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ droit de seigneuriage, по которому король взималъ за чеканку монеты извѣстную пошлину въ свою пользу. Le Blanc говоритъ, что не можетъ быть, чтобъ издержки на чеканку плохо выдѣланныхъ монетъ временъ Пипина составляли денарій, что слѣдовательно эта пошлина дѣлилась между монетчикомъ и королемъ.

На большее сосредоточеніе монетнаго производства въ рукахъ королей при Пипинѣ указываетъ и внѣшняя форма его монетъ. На нихъ не встрѣчается болѣе именъ монетчиковъ (Le Blanc. I. c.)

Творцемъ единства въ монетномъ дѣлѣ является Карлъ Великій (*). Первый изъ законовъ Карла Великаго о монетѣ находится въ Capitulare Mantuanum 781 года (cap. 9).

Здѣсь объявляется о запрещеніи ходившей до того времени монеты; назначается конечный срокъ обращенію оной, и угрожается всѣмъ тѣмъ, кто нарушитъ это предписаніе, пенею. Такимъ образомъ провозглашается право Государства по усмотренію регулировать монетное обращеніе, вводить новую монету и запрещать хожденіе старой. Необращающіе вниманія на запретъ Государства, продолжающіе по прежнему принимать откликанную монету, считаются нарушителями монетнаго права Государства.

Только что изложенное правило пополняется главою пятою Capitular. Francofurtens., гдѣ подъ страхомъ наказанія предписывается принимать повсемѣстно нововыпущенную монету (in omni loco, in omni

---

*) Исторія законодательства о монетѣ въ царствованіе этого Государя мастерски изложена Миллеромъ въ Его „Muenzgeschichte“ (S. 97—107).

civitate, et in omni emptorio valant isti novi denarii etaccipiantur ab omnibus). Преступающіе это повелѣніе люди свободнаго состоянія подвергаются пени въ 15 солидовъ, люди рабскаго состоянія лишаются торговаго имущества, если они торговали отъ своего имени, или же раздѣваются наголо и публично подвергаются сѣченію. Если торговля производилась отъ имени господина, то онъ уплачиваетъ вышеупомянутую пеню въ 15 солидовъ.

Наконецъ въ 805 г. въ такъ называемомъ Capitulare duplex in Theodonis villa promulgatum монетное производство сосредоточивается въ рукахъ короны, которая впрочемъ предоставляетъ себѣ право раздавать привилегіи. С. 18. De falsis monetis, quia in multis locis contra justitiam et contra edictum fiunt, volumus ut nullo loco moneta sit, nisi in palatio nostro, nisi forte iterum a nobis aliter fuerit ordinatum. Illi tamen denarii qui modo monetati sunt, si pensantes et meri fuerint, habeantur.

Тоже самое подтверждено въ Capitulare Noviomagense duplex ann 808 (Cap. 7).

Общее постановленіе Карла Великаго о монетѣ находится въ такъ называемомъ Capitulare de moneta, дошедшемъ до насъ въ отрывкахъ и отпечатанномъ Пертцомъ въ его собраніи (I s. 159) по Cod. reg. Paris. № 4788 s. IX Изъ этого капитулярія видно, что производство монеты совершалось монетчиками, подъ надзоромъ графа, въ опредѣленныхъ закономъ мѣстахъ, и что фальшивые монетчики подвергались строгому наказанію, имъ сдиралась кожа со спины и на лицо накладывалось клеймо: falsator monetae. Миллеръ изъ этого капитулярія выводитъ еще другія предположенія о законоположеніяхъ по монетному дѣлу (l. c. Seite 105 и 106), но выводы этого изслѣдователя въ этомъ отношеніи не выдерживаютъ критики, такъ какъ до насъ дошли отъ предполагаемыхъ постановленій отрывочныя слова иногда даже не слова а только буквы. Впрочемъ упоминаемое въ этомъ законѣ наказаніе не долго примѣнялось, ибо уже въ капитуляріи 817 г., Людовика I, оно не упоминается, а приводится для главныхъ виновниковъ прежнее наказаніе—отсѣченіе рукъ, а для попустителей денежная пеня въ 60 солидовъ или какое же количество ударовъ.

Преемники Карла Великаго обобщали и подтверждали выработанныя въ его царствованіе постановленія о монетѣ. Кромѣ надзора со стороны графовъ они вмѣняли посланнымъ судьямъ (missi dominici) въ обязанность производить дознаніе о соблюденіи постановленій о мо-

нетѣ. Между законами преемниковъ Карла Великаго, относящимися къ монетѣ, обращаютъ особое вниманіе: Capitularia Aquisgranensia 825 года (Pertz I 242), Constitutiones Papienses Clotharii I. 832 года (Pertz I s. 359), Conventus Attiniacensis Karoli secundi 854 года (Pertz I s. 428). Hludowici secundi Imperatoris Constitutiones 856 года (Pertz I s. 437), и наконецъ пространныя постановленія, находящіяся въ edictum Pistense Karoli II 861 года (Pertz I s. 488).

Въ Edictum Pistense собраны (въ главахъ 8—12) всѣ предшествующія постановленія о монетѣ и кромѣ того сдѣлано новое пополненіе, въ которомъ ясно выразился взглядъ Государства на святость и неприкосновенность монеты. Всѣмъ завѣдующимъ монетными дворами вмѣняется въ обязанность выбирать въ монетчики людей вѣрныхъ (sicut Dei et nostram gratiam volunt habere) и приводить ихъ къ присягѣ въ томъ, что они по мѣрѣ силъ своихъ, безъ хитрости, будутъ отправлять свою должность, не станутъ чеканить легковѣсныхъ съ примѣсью денаріевъ и надувать приносящихъ къ нимъ серебро лицъ. Въ случаѣ обвиненія въ совершеніи подобныхъ преступленій монетчикъ могъ очистить себя только judicio Dei. Обличенный подвергался опредѣленнымъ въ прежнихъ законахъ наказаніямъ. Самое преступленіе названо нарушеніемъ правъ государства, общественнымъ воровствомъ, воровствомъ церковнаго имущества, грабежемъ бѣдныхъ; виновныхъ повелѣно считать святотатцами и подвергать церковному покаянію по суду епископскому. Впрочемъ эти наказанія дѣйствуютъ только въ странахъ германскаго права, въ странахъ Римскаго права примѣняется сіе послѣднее: In illis autem regionibis in quibus secundum legem Romanam judicia terminantur juxta ipsam legem culpabilis judicetur (Cap. 13.) Римское право примѣнялось въ этихъ странахъ или въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ такъ называемомъ Breviarium Alaricianum или же въ переработкахъ этого сборника, еще болѣе приспособленныхъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Подобнаго рода переработкой является напр. сборникъ, извѣстный подъ названіемъ lex Romana Curiensis (сборникъ этотъ отпечатанъ недавно въ видѣ приложенія къ сочиненію Dasalte Raetien, staatlich und Culturhistorisch dargestellt von Dr. P. C. Planta. Berlin 1872). Мы приведемъ постановленія этого сборника о фальшивыхъ монетчикахъ (Liber IX. XVII.), такъ какъ въ нихъ наглядно выражено примѣненіе Римскихъ законоположеній въ средніе вѣка. De falsa moneta. Imp. Const. Data XII kal. Mart. Quicunque adulterum monetarium protulerit, si

ipse monetarius qui accusatus est de ipsa moneta convictus fuerit ut cam adulterasset, igne incendatur.

Jtem alia. Quicumque Soldum minorem fecerit, aut circinaverit, aut adulteram monetam fecerit, capite puniatur.

Далѣе Edictum Pistense предписываетъ общую передѣлку монеты. Всѣмъ обывателямъ монархіи повелѣвается сносить на монетный дворъ все находящееся у нихъ серебро для обмѣна на новую монету. Опредѣляется терминъ, послѣ котораго обращенія старой монеты воспрещается подъ страхомъ денежной пени или тѣлеснаго наказанія (1). Наложеніе наказаній предоставляется правительственнымъ агентамъ (rei publicae ministri) и епископамъ, а равно вмѣняется имъ въ обязанность наблюдать, чтобъ не было злоупотребленій при примѣненіи закона, но въ тоже время чтобъ наказанія достигали желаемой цѣли т. е. устрашенія.

Наконецъ въ § 23 Edicti Pistensi запрещается вообще мѣшать золото или серебро съ лигатурой, и *преступившіе это предписаніе сравниваются съ фальшивыми монетчиками.*

Такимъ образомъ Государство для лучшаго искорененія поддѣлки монеты вводитъ правительственный контроль надъ металлическимъ производствомъ вообще.

Тотъ же Edictum pistense устанавливаетъ подробныя правила о преслѣдованіи нарушителей уставовъ монетныхъ.

На графовъ и вообще правительственныхъ агентовъ возлагается обязанность, заботиться о томъ: ne in aliquo loco occulta vel fraudulenta moneta fieri possit. Фальшивый монетчикъ, ищущій убѣжища во владѣніяхъ епископскихъ, монастырскихъ или на землѣ какого нибудь свѣтскаго владѣльца, долженъ быть выданъ правительству. За невыдачу послѣ перваго требованія владѣлецъ иммунитета плотитъ пеню въ 15 солидовъ, послѣ втораго въ 30 солидовъ, а послѣ третьяго обязывается заплатить всѣ убытки, причиненные преступленіемъ. Кромѣ того графу предоставляется право самому отыскивать преступника во владѣніяхъ лица, отказывающагося его выдать (ст. 18). Лицъ, имѣющихъ фальшивыя деньги (mixtum vel minus quam debet pensantem deenarium), приказывается немедленно допрашивать, откуда они ихъ получили. Если они говорили, что получили ихъ отъ другихъ, то производилось раз-

(1) Сіе послѣднее повелѣвается производить не палками, но розгами, для того чтобъ не изуродовать провинившихся.

слѣдованіе, похожее на нашъ древній сводъ (et ipse dicat, a quo eum (scilicet denarium) accepit; et sic de manu ad manum veniat, usque dum ad falsitatis auctorem perveniatur).

Всѣ эти постановленія Edicti Pistensis указываютъ на то, что государство вполнѣ сознало свое монетное право и желало по мѣрѣ возможности оградить его отъ нарушеній со стороны частныхъ лицъ. Это въ особенности высказалось въ разнообразіи нарушеній уставовъ монетныхъ. Государство ознакомилось со всѣми составными частями своего монетнаго права, со всѣми его сторонами, а потому и стало подвергать наказаніямъ дѣйствія, считавшіяся до того времени безразличными, такъ запрещенъ былъ оборотъ нечистаго золота и серебра въ выдѣланномъ и невыдѣланномъ видѣ.

Таковы были законы, изданные Каролингами.

Вскорѣ затѣмъ монархіяКарла Великаго окончательно распалась. Прослѣдимъ судьбы законодательства о монетѣ сперва во Франціи, а потомъ въ Германіи.

А. Исторія преступленій противъ монетнаго права во Франціи.

По распаденіи монархіи Карла Великаго бароны вмѣстѣ съ другими правами верховной власти присвоили себѣ и монетное право. Прежде лица, получавшія въ видѣ привиллегіи монетное право отъ Каролинговъ, получали только, собственно говоря, пользованіе этимъ правомъ и доходами съ онаго; они должны были чеканить монету по правиламъ, издаваемымъ верховною Государственною властію: теперь бароны присвоили себѣ совершенно монетное право; оно стало составною частью ихъ власти, сдѣдалось правомъ, имъ присущимъ. Такъ было вплоть до временъ Людовика Святаго, когда монетное право бароновъ начало мало по малу ограничиваться, по мѣрѣ усиленія Королевской власти (Lalanne. Dictionnaire historique de la France 1873. page 1289). Но уничтоженіе монетнаго права бароновъ произошло не вдругъ. Между королями, особенно старавшимися ограничить бароновъ въ этомъ отношеніи, необходимо упомянуть о Филиппѣ Прекрасномъ, Людовикѣ X, Филиппѣ Длинномъ, Карлѣ IV, Филиппѣ Валуа, Карлѣ VII и наконецъ о Франциskѣ I (Rèpertoire universel et raisonné de Iurisprudenec par M. Guyot. Tome 40. Paris 1771. page 245). Прежде изданія общихъ постановленій по сему предмету мы встрѣчаемся съ частными мѣрами, клонившимися къ ограниченію монетнаго права бароновъ. Такъ законъ 1271 года объявляетъ, что во владѣніяхъ Короля можетъ обращаться

только имъ вычеканенная монета, а законъ 1313 года запрещаетъ баронамъ, пользующимся монетнымъ правомъ, чеканить монету до полученія новыхъ королевскихъ подтвердительныхъ грамотъ (Lalanne. l. c. page 1286). Повелѣніемъ отъ 15 Іюня 1316 года запрещено было баронамъ дѣлать монету, похожую на Королевскую. Короли иногда покупали монетное право у бароновъ (1).

Но за то, если съ одной стороны ограниченіе права бароновъ шло весьма медленно, то съ другой не ограниченное пользованіе монетнымъ правомъ въ предѣлахъ территоріи, непосредственно подчиненной Королямъ, установилось довольно быстро. Короли стали считать себя въ правѣ опредѣлять цѣнность металла въ монетѣ по собственному произволу. Это имѣло слѣдствіемъ ту порчу монеты, которая вскорѣ обратилась въ бѣдствіе народное. Чины различныхъ областей не оспаривали долгое время этого права у королей. Когда зло достигало большихъ размѣровъ, то они откупались отъ порчи, платя королямъ извѣстную сумму, за которую сіи послѣдніе обязывались чеканить хорошую монету. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. обязательство, выданное въ 1137 году жителямъ Этампа, которымъ король обѣщаетъ за извѣстную пошлину, не портить монеты. Но впослѣдствіи времени при усиленіи бѣдствій отъ порчи монеты короли сами измѣнили нѣсколько свой взглядъ на занимающій насъ вопросъ. Офиціальная порча монеты стала производится въ крайнихъ случаяхъ, такъ напр. въ 1303 году вѣсъ монеты пониженъдля того, чтобъ добыть средства для защиты Государства (Lalanne, l. c. p, 1286). Подобная порча монеты со стороны королей влекла за собою неминуемо поддѣлку внутри страны и за границей; для предупрежденія сего короли издавали строгіе законы противъ поддѣлывателей, запрещали ввозъ иностранной монеты, предписывали баронамъ, имѣвшимъ монетное право, не портить свою монету, бить её противъ прежняго. Таковы законы 1303 года, 19 Мая 1305 года, 15 Декабря 1315 года (Lalanne. l. c.). Кромѣ того ко-

---

*) Сравни C. Theodosianus. Editio Gothofredi Tomus III, pag. 201. Sane in Gallia quoque olim Reges Praelatis et Baronibus monetae cudendae jus dedisse ex actis Curiae monetalis Parisiensis liquet.... Verum concessiones hujusmodi revocatae postea et redemptae: qua mememorat Choppinus. De Domanio Franciae lib 2. ex thesaur. chartar. apud Lutetiam, Layette 52. pag 238. edit. Paris. 1588. f: A. D. 1322. nominatim sub Ludovico Huttino, Robertum Artesium Comitem Bellimontis Rogerii ius suum Regi vendidisse 6000 libris.

роли прибѣгали еще къ другому средству: они испрашивали у папъ буллы, грозившія отлученіемъ фальшивымъ монетчикамъ. Сюда относятся буллы Клемента V, 1309 года (по просьбѣ Филиппа Прекраснаго), Іоанна XXII (при Карлѣ Прекрасномъ), Клемента VI (при Филиппѣ и Іоаннѣ Валуа ([1]). Но въ большинствѣ случаевъ для избѣжанія всѣхъ подобнаго рода непріятностей короли тайно портили монету. Впрочемъ чинами вытребовалось иногда у королей обѣщаніе не портить монеты Подобное обѣщаніе дано напр. въ 1355 году (28 Декабря). Чины часто дѣлали представленія по этому поводу: таково напр. представленіе 25 Октября 1356 года (Lalanne l. c.) Чины нѣкоторыхъ провинцій иногда просто на просто устанавливали правила о монетномъ обращеніи и угрожали королю въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ отказомъ въ платежѣ пошлинъ. Такое постановленіе издано напр. чинами Лангедока въ Февралѣ 1356 года (Lalanne l. c.). 3 Марта 1356 года постановлено было общимъ правиломъ, что король не можетъ измѣнять монеты безъ согласія генеральныхъ штатовъ (états généraux) (Lalanne. l. c.).

Такое стремленіе къ сосредоточенію и устроенію монетнаго дѣла не могло не имѣть слѣдствіемъ развитія постановленій о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ.

Поддѣлывателямъ монеты начинаютъ угрожать смертною казнію. Наказаніе это окончательно узаконено въ уложеніи (etablissements) св. Людовика (Livre 1. Chap. XXXIX) вмѣстѣ съ конфискаціей имущества. Затѣмъ отдѣльными королевскими повелѣніями къ нарушеніямъ уставовъ монетныхъ пріобщались все новые и новые виды. За нарушенія уставовъ монетныхъ виновные бросались въ котелъ съ кипящимъ масломъ или водою. Нѣкоторые изслѣдователи (Hèlie. Theorie de Code pènale. Edition belge de Nypels. Tome I. page 406) думаютъ, что это наказаніе примѣнялось только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но этому противорѣчитъ то обстоятельство, что съ подобнаго рода карою мы встрѣчаемся не только въ тѣхъ обычныхъ правахъ, о которыхъ говоритъ Hèlie (Bretagne et Lodunois), но и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи. Такъ о ней упоминается въ Coutumes de Beauvoisis, и кромѣ того намъ извѣстно, что такъ часто наказывались поддѣлыватели монеты въ самомъ Парижѣ (Сравни Registre criminel du Chatelet de Paris. Tome I page 492 et 493 [Note 2], Desmaze Supplices, prisons et grace en France

---

([1]) Смотри Le Blanc. Traite historique etc pag. 195=196.

page 100). Это наказаніе распространено было даже за границами Франціи. Оно примѣнялось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи (Срав. Tittmann, Geschichte der deutschen strafgesetze. Seite 87). Съ большею вѣроятностью можно, судя по этому, предполагать, что эта кара не была наказаніемъ, введеннымъ обычаемъ, но ни чѣмъ инымъ какъ видоизмѣненіемъ сожженія, завѣщаннаго римскимъ правомъ народамъ новой Европы. Замѣчательно,что она начинаетъ примѣняться именно около того времени, когда съ помощью легистовъ, опиравшихся въ свою очередь на Римское право, королевская власть объявила поддѣлку монеты—оскорбленіемъ Величества. Что это преступленіе дѣйствительно считалось таковымъ видно напр. изъ процесса Ивана Жува, производившагося 2 октября 1390 года (Registre criminel du Chatelet de Paris. Tome I page 480), гдѣ (page 491) читаемъ: Oye laquelle confession faitte paricelui prisonnier, veue et leue icelle en préscnce desdiz conseillers, fu demandé par ledit lieutenant à iceulx conseillers leurs advis et oppinion qu' il estoit bon de faire sur ce. Tous lesquieulx, veu icelle confession, la nature du cas, la reiteracion du dit *crime*, *qui est de leze—magesté et contre tout le bien publique* ....., delibererent et furent d'opinion que l'en ne povoit ou devoit espargnier qu'il ne feust digne de souffrir mort *comme homme, qui avoit fait faux coings et forgé faulse monnaie,* c'eit assavoir qu'il feust bouilly.

Ученіе о нарушеніи уставовъ монетныхъ въ различныхъ coutumes можно назвать ученіемъ разработаннымъ. Coutumes de Beauvoisis перечисляютъ слѣдующіе виды поддѣлки и искаженія монеты: **A.** Выдѣлку монеты изъ малоцѣннаго метала. **B.** Выдѣлку легковѣсной монеты. **C.** Выдѣлку монеты, хотя и равнаго съ настоящей (по вѣсу и качеству металла) достоинства, но лицемъ, неимѣющимъ монетнаго права. **D.** обрѣзываніе монеты. **E.** завѣдомый переводъ фальшивой монеты (Coutumes. Chap. XXX 12) Всѣмъ виновнымъ въ подобнаго рода преступленіяхъ угрожается кипяченіемъ въ котлѣ и повѣшаніемъ (Coutumes de Bauvosis. chap. XXX 12 Nouvelle Edition parle comte Beugnot. Paris 1853).

Законодательство второй половины 14 вѣка и послѣдующихъ четырехъ столѣтій вплоть до революціи 1789 года занималось развитіемъ и пополненіемъ началъ, выраженныхъ въ этихъ coutumes и въ постановленіяхъ прежнихъ королей. Вырабатываются слѣдующія правила: **A.** Корона окончательно признается единственной и исключительной обладательницей монетнаго права.

Право это разсматривается какъ существенная составная ча-

Королевской власти, а нарушеніе онаго какъ оскорбленіе Величества. Такъ въ представленіи завѣдывающихъ монетнымъ дворомъ Генриху III (Le Blanc p. 276) читаемъ:

Aussi il n'appartient qu'au Prince donner monnaie a ses sujets, parceque l' effigie et armes qui y sont gravées leur donne témoignage de la superiorité, que Dieu lui a donné sur eux, pour lui rendre l'obéissance et payer les tributs qui lui appartiennent.

Впрочемъ присвоеніе монетнаго права свѣтскими и духовными властями долгое время несчитается преступленіемъ поддѣлки монеты, а по этому и подвергается своеобразному наказанію. Такъ въ 1373 году 14 января повелѣно было конфисковать имущество аббата de saint—Claude неправильно чеканившаго королевскую монету.

В. Согласно только что сказанному, право дозволять или воспрещать обращеніе иностранной монеты во Франціи стало принадлежать исключительно королю. Короли, опасаясь, чтобъ посредствомъ ввоза и возвышенія въ цѣнѣ иностранной монеты не одешевела ихъ собственная, и не была обмѣниваема на иностранную и вывозима изъ королевства (¹), частью воспрещали ввозъ иностранной монеты, частью же, дозволяя подобный ввозъ и обращеніе въ королевствѣ, опредѣляли цѣнность дозволенной ими иностранной монеты. Ввозившимъ запрещенную монету угрожалось „d'estre pugniz comme infracteurs de noz ordonnances et deffenses (Сравни Ordo-

(¹) Что короли въ дѣйствительности руководствовались подобнаго рода побужденіями при упомянутыхъ въ текстѣ запретахъ видно изъ одного повелѣнія Франциска I, припечатаннаго въ рѣдкой книжкѣ подъ заглавіемъ»C' est le pris et cours, que leroi a donnè a certaines especes d'or et d'argent estrangieres: Puis' s'ensvivent toutes' les' figures', le poix et pris des' especes d'or et d'argênt que le Roi veult et entend avoir cours en son Royaulme. On les vend a' Paris par Etienne Roffet. 1547», принадлежащей библіотеки университета Св. Владиміра Въ этомъ повелѣніи, изданномъ 30 Апрѣля 1546 года, читаемъ: Et soit anisi que depuis aucun temps en ça ayons estè deuement acertenez que en nos dietz royaulme, pays, terres et seigneuries aucunes' especes d'or at d'argent estran gieres non compris en ladicte ordonnance (т. е. въ ordonnance de Blois' 1540 года, въ которой постановлено, что и иностранная монета только съ дозволенія королевскаго можетъ обращаться во Франціи), lesquelles' ainsi que avons entendu, aucuns marchands, regnicoles' et autres' recoivent secretement entre eulx a' plus' hault pris qu 'elles ne valent en esgard a' la bontè des' nostres, qui pourrait estre cause cy apres' du transport de noz esucz soleil de bon or, á l'interest de nous et de la chose publique de nostre royaulme. s'il n' e'toit promptement pourveu... ete.

nance du descry des especes d'or et dargent nouvellement faictes et forgeés en Angleterre 18 ноября 1546 года). Постановленіемъ Парламента 11 іюня 1556 года, (Lalanne l. c. p. 1291) виновные въ ввозѣ иностранной монеты относительно наказанія сопоставлены съ фальшивыми монетчиками.

C. Переплавка монеты начинаетъ считаться важнымъ государственнымъ преступленіемъ и за нее угрожается вѣчною каторгою (Смотри законы, приведенные у Guyot. Repertoire de jurisprudence. Tome 40 стр. 239).

D. Поддѣлка иностранной монеты сравнивается съ поддѣлкою монеты французской. Декларація 5 октября 1715 года наказываетъ какъ поддѣлывателей монеты даже тѣхъ лицъ, которыя занимаются фабрикаціей иностранной монеты, не имѣющей легальнаго курса въ королевствѣ. Такъ сильно было стремленіе верховной власти предупредить всякую возможность поддѣлки французской монеты (лицо, фабриковавшее иностранную монету, легко могло перейти, имѣя необходимые для того инструменты, къ фабрикаціи монеты французской).

Изъ только что изложеннаго легко можно заключить, что къ началу 18 столѣтія законодательною дѣятельностью французскихъ королей предусмотрѣны были всѣ возможные виды нарушеній уставовъ монетныхъ. Всѣ эти постановленія сведены были наконецъ въ законѣ 1726 года. Такимъ образомъ установлено было единство въ этой части законодательства.

Что касается порядка преслѣдованія монетныхъ преступленій, то порядокъ этотъ съ давняго времени получилъ своеобразный характеръ. Такъ уже 7 августа 1376 года предписано было тайно производить слѣдствія о поддѣлкѣ монеты (Lalanne page 1291), а 14 іюля 1631 года учреждена особая Chambre de Justice для преслѣдованія монетныхъ преступленій. Для произнесенія приговора надъ обвиняемыми въ поддѣлкѣ монеты не требовалось полнаго доказательства (Helie l. c. p, 406). Также помилованія нечего было ожидать фальшивымъ монетчикамъ. Это узаконено уже постановленіемъ 2 ноября 1475 года.

Для болѣе успѣшнаго искорененія фальшивыхъ монетчиковъ правительство французское прибѣгало и къ тѣмъ мѣрамъ, съ которыми мы познакомились въ римскомъ законодательствѣ т. е. къ обѣщанію награды доносителямъ. Это окончательно узаконено статьею 3 закона 1726 года. 19 статья того-же закона обѣщаетъ помилованіе тѣмъ изъ фальшивыхъ монетчиковъ и переводчиковъ ложной монеты, которые до

возбужденія уголовного слѣдствія донесутъ на своихъ товарищей (Guyot l. c. p. 237 и 238).

Далѣе долгимъ опытомъ правительство убѣдилось, что поддѣлка монеты происходитъ главнымъ образомъ отъ недостатковъ чеканки. Съ начала монархіи монета фабриковалась во Франціи молоткомъ. Въ царствованіе Людовика XIII стали въ луврскомъ замкѣ чеканить монету по усовершенствованному методу Varin. Эта чеканка по усовершенствованному методу признана была королевской деклараціей 1640 года однимъ изъ средствъ для предупрежденія поддѣлки:

Sur quoi afin de retablir un bon ordre dans nos Monnoyes, nous avons examiné tous les moyens qui ont été proposez pour cet effet ....., Et puis ceque la rondeur et la beauté des Monnoyes pouvoit beaucoup contribuer à empêcher qu'elles ne fussent alterées et rognées, et que la fabrication au moulin dés longtemps établie en nostre Chasteau du Louvre, rendoit les especes beaucoup plus parfaites, qu'elles ne se font en nos monnoyes ordinaires, nous en avons fait renouveler l'usage par nostre Déclaration du 24 decembre dernier. Le Blane въ слѣдующихъ словахъ (pag 302) хвалитъ чеканку временъ Людовика XIII. La maniere dont on fabriquait alors les monnoyes au Moulin, produisit encore cet advantage, qu'elle sauva la vie à quantité de sujets du Roy, en les mettant hors d'etat de rogner ni falsifier les especes, car il étoit impossible de pouvoir arriver à la beauté des coins de Varin, et de fabriquer avec autant de justesse que lui.

Не смотря на это, французское монетное управленіе весьма неохотно примѣняло у себя новыя открытія. Такъ монетное коромысло, изобрѣтенное Briot, не сразу было принято во Франціи, но только послѣ того, какъ оно принято было въ Англіи (Le Blanc. l. c.). Да и послѣ введенія новаго способа чеканки, старый продолжалъ по прежнему примѣняться, и окончательно вышелъ изъ употребленія только въ 1645 году (Karmarsch. Geschichte der Technologie Suite 448). Таковы были французскіе законы о предупрежденіи, преслѣдованіи и наказаніи преступленій противъ монетнаго права королей.

Но, между тѣмъ какъ юристы старой школы провозглашали эти принципы, освященные вѣками, завѣщанные Римомъ (смотри опредѣленія преступленія поддѣлки монеты у Muyart de Vouglans Lois criminelles p. 141, и въ Repertoire de Guyot p. 237), въ обществѣ и у нѣкоторыхъ изъ представителей науки выработывался другой взглядъ на нарушенія уставовъ монетныхъ. Montesquieu положительно отвергаетъ принадлежность этихъ пре-

ступленій къ преступленію оскорбленія Величества. Въ Главѣ VIII своего сочиненія о духѣ законовъ, озаглавленной „de la mauvaise application du nom de crime de sacrilege et de lése-majesté", этотъ писатель говоритъ: Une loi de Valentinien, Thèodose et Arcadius dèclare les faux monnâyeurs coupables' de crime de lesé-majestè. Mais n' etait-ce pas confondre les idèes' des choses? Porter sur un autre crime le nom de lése—majestè, n'est ce pasdiminuer l'horeur du crime de lesé—majestè. Противъ подведенія всѣхъ нарушеній уставовъ монетныхъ подъ одну категорію и обложенія ихъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ востаетъ италіянецъ Филанджіери, имѣвшій отголосокъ и во Франціи (1).

Но этотъ новый взглядъ не имѣлъ ни какого практическаго значенія до революціи 1789 года, ибо только въ Кодексѣ 1791 года смертная казнь за поддѣлку и искаженіе монеты замѣнена 15 лѣтнимъ заключеніемъ въ цѣпяхъ. Въ тоже самое время перестали смотрѣть на монетное право какъ на составную часть верховной государственной власти: оно стало разсматриваться только какъ монополія правительства, установленная для гарантіи частныхъ лицъ отъ обмана. Это повлекло за собой отмѣну droit de Seigneuriage. Революціонное правительство оставило только такъ называемое droit de brassage т. е. покрытіе издержекъ выдѣлки монеты (Michel Chevalier. Cours d' Economie politique. Tome III p. 93). Впрочемъ это прогрессивное направленіе не долго преобладало во Франціи. Пятою статьею закона 14 жерминаля года XI смертная казнь возстановлена какъ для главныхъ виновныхъ въ поддѣлки и искаженіи монеты такъ и для ихъ сообщниковъ. Наказаніе это принято и уголовнымъ Кодексомъ 1810 года (Сравни Helie l. c. p. 407). Но не смотря на это востановленіе смертной казни, въ Кодексѣ 1810 года виденъ все таки замѣчательный

---

(1) Scienza della Legislatione. Edizione prima Veneta. 1784. Tomo IV. pag. 340—341:

La legge Corneliá, che Cicerone chiamó *testamentaria et numeraria* (?), fu la prima a confondere delitti cosi diversi (т. е. различные виды нарушеній уставовъ монетныхъ). Ma Sulla incorendo in questo primo vizio, non incorse anche nel secondo? Egli si contentó di condannare all' interdizione delle' acqua, e del fuoco i rei di questi delitti. Non fu, che ne tempi posteriori, che le condanne alle fiere, alla forca. ed al fuoco furono adoperate perquesti delitti. Ne codici della più gran partedell' Europa l'errore di Silla, e la ferocia de posteriori legislatori di Roma, si sono entrambi seguiti. La legge non ha messa distinzione alcuna nella pena de' delitti qui sopra accennati, e gli ha tutti puniti colla morte.

прогрессъ сравнительно съ прежнимъ законодательствомъ, а именно въ слѣдующемъ: **A**. въ непризнаніи за нарушеніями уставовъ монетныхъ характера оскорбленія Величества. **B**. въ опредѣленіи за различные виды только что упомянутыхъ нарушеній различныхъ наказаній, такъ что смертная казнь примѣнялась только за поддѣлку золотой и серебряной монеты, имѣющей законный курсъ во Франціи.

Смертная казнь за поддѣлку монеты отмѣнена закономъ 28 Апрѣля 1832 г. Мы не можемъ также не упомянуть о дебатахъ по поводу этого закона, такъ какъ въ нихъ высказался взглядъ современной Франціи на занимающее насъ преступленіе. Докладчикъ закона 28 Апрѣля 1832 года въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ поддѣлку монеты: Ce n' est qu 'un vol accompagné d' une circonstance très agravante".

И въ дѣйствительности это преступленіе не могло быть чѣмъ либо другимъ, послѣ установленія новаго взгляда на отношеніе Государства къ монетѣ, послѣ уничтоженія droit de siegneuriage. Согласно этому должны были исчезнуть, и въ дѣйствительности исчезли изъ уголовнаго кодекса наказанія за переплавъ монеты, за вывозъ оной и т. д.

Но, не смотря на всѣ эти улучшенія, французское законодательство о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ можно назвать и теперь очень жестокимъ, такъ какъ за высшіе виды этихъ преступленій оно угрожаетъ вѣчною каторгою (1). Французское законодательство во многихъ отношеніяхъ вѣрно схватило характеръ различныхъ нарушеній уставовъ монетныхъ, но вліяніе стараго взгляда на эти преступленія отразилось на наказаніяхъ, налагаемыхъ уголовнымъ кодексомъ. Законодатель, опредѣляя эти наказанія, не обратилъ должнаго вниманія на то, что при усовершенствованіи монетнаго-производства, по справедливому замѣчанію Hélie, поддѣлка монеты дѣлается очень затруднительною, ибо требуетъ большой затраты на пріобрѣтеніе инструментовъ и не можетъ производиться въ тайнѣ, а слѣдовательно, что она представляетъ меньшую опасность для общества чѣмъ въ древнія времена.

Въ заключеніе нашего обзора французскаго законодательства намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ во Франціи.

Съ появленіемъ банковыхъ билетовъ во франціи правительство

---

(1) Новѣйшее французское законодательство превосходно изложено въ сочиненіе Hélie. Theorie du Code penal (Edition belge de Nypels. Tome I. 412 423).

сочло необходимымъ оградить кредитъ страхомъ уголовнаго наказанія. 8 статьею патента 2 мая 1716 года (въ этотъ же день дозволено было Law учрежденіе знаменитаго банка) поддѣлывателямъ банковыхъ билетовъ угрожается смертію. Послѣ объявленія декларацией 4 декабря 1718 года банка, основаннаго Law, королевскимъ (Lalanne l. c. 1103) примѣненіе упомянутаго наказанія строжайше было подтверждено въ первой статьѣ королевскаго повелѣнія 4 мая 1720 года. Такова была законодательная дѣятельность королей по этому предмету.

Учредительное собраніе въ засѣданіи 19 декабря 1789 года декретировало выпускъ новыхъ бумажныхъ денегъ, получившихъ названіе ассигнацій (Lalanne l. c p. 129). За ихъ поддѣлку кодексъ 1791 года грозилъ смертною казнію (Hélie l. c. p. 424). Всѣмъ извѣстна участь этихъ ассигнацій: обращеніе ихъ прекратилось уже въ 1796 году. Замѣтимъ только, что депреціація этихъ бумажныхъ денегъ ускорена была громадными массами поддѣланныхъ ассигнацій, не смотря на угрозу ужасною казнію, появившихся во Франціи. Правда поддѣлка производилась не внутри Государства, но заграницей, въ Англіи, и оттуда поддѣльныя ассигнаціи ввозились во Францію. На эту поддѣлку англійское правительство не только смотрѣло сквозь пальцы, но даже въ извѣстной степени само было причастно къ оной. Теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бумага для ассигнацій фабриковалась по правительственному предписанію, такъ что всѣ увѣренія со стороны Питта въ противномъ слѣдуетъ считать ложными (Сравни A financial, monetary aud statistical history of England by Thomas Doubleday p. 133).

Что касается поддѣлывателей банковыхъ билетовъ, то и имъ угрожала смертная казнь, ибо 36 статьею закона 24 жерминаля XI года они сравнены съ поддѣлывателями монеты. Это наказаніе сохранено и кодексомъ 1810 года и отмѣнено только закономъ 28 апрѣля 1832 года (Сравни Hélie l. c. p. 424).

Такимъ образомъ поддѣлка бумажныхъ денегъ въ общихъ чертахъ раздѣляла судьбу поддѣлки настоящей монеты, даже въ законѣ 24 жерминаля XI года она ассимилирована была съ этимъ преступленіемъ. Въ Code pénal она, хотя и является самостоятельнымъ видомъ подлога, а не видомъ поддѣлки монеты, какъ въ другихъ законодательствахъ, но тѣмъ не менѣе подлежитъ одинаковому съ поддѣлкой монеты наказанію.

B. Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Германіи.

Въ Германіи и по распаденіи монархіи Карла Великаго монетное право всегда считалось правомъ императорскимъ. Это признавалось безспорно во все продолженіе среднихъ вѣковъ (¹). Впрочемъ привиллегіи на монетное прзво часто давались чинамъ и городамъ имперіи (²). Самая чеканка монеты производилась классомъ монетчиковъ подъ надзоромъ такъ называемаго magistri monetae, назначавшагося лицомъ, получившимъ отъ императора монетное право. Для вступленія въ классъ монетчиковъ нужно было уплатить извѣстную пошлину лицу, облеченному монетнымъ правомъ, magistro monetae и совокупности монетчиковъ (Сравни Страсбургское обычное право §§ 5—8, 62, 77).

Чины иногда забывали происхожденіе своего монетнаго права и считали его составною частью своей власти, а по сему въ свою очередь раздавали привиллегіи на это право (³). Но императорами никогда не утрачивалось сознаніе своей верховности въ этомъ отношеніи, и это не разъ высказано въ императорскихъ законахъ. Такъ въ 1235 году Фридрихъ II повелѣлъ закрыть всѣ монетные дворы тѣхъ чиновъ, которые не могли доказать дарованія монетнаго права отъ императора и имперіи, и угрожалъ, наказаніемъ, какъ фальшивымъ монетчикамъ, тѣмъ, кто станетъ чеканить монету, не имѣя на то законнаго

(¹) Sachsenspiegel II. 26. § 4. Neman en mot market oder *monte* en hebben ane desrichteres willen indes gerichte it leget. *Oc scal de koning dor recht sinen hantscen dar senden to wisene, dat it sin wille si.* (Сравн. Sacchsisches Landrecht LXXII, и Landrechtbuch. 192. Ausgabe von Daniels').

(²) Сравни напр. Ioecher. De jure circa rem monetariam in terris circuli Saxoniae superioris, Lipsiae 1723 (стр. 9—13), гдѣ перечислены всѣ чины и города Верхне-саксонскаго округа, получившіе монетное право.

(³) Такъ что впослѣдствіи между германскими учеными выработалось мнѣніе, что чины имѣютъ право чеканить монету vi superioritatis territorialis (впрочемъ только для своихъ владѣній, а не для всей Германіи. Чтобъ имѣть право чеканить монету для всей Германіи требовалось по мнѣнію большинства ученыхъ императорской привиллегіи). Сравни. Marperger. De moneta, cujus falsa imitatio ordinaria poena vindicatur. Lipsiae 1743 § XXV и XXVI. Сравни также Boehmer, Meditationes in constitutionem Criminalem Carolinam. Halae Magdeburgicae. 1770.

права. Тѣмъ же наказаніемъ облагаются въ этомъ постановленіи чеканющіе монету подъ чужимъ штемпелемъ (1).

Далѣе императоры постоянно заботились о пресѣченіи нарушеній уставовъ монетныхъ.

Уже Вильгельмъ I, въ „Sententiis de bona naufragantium et de moneta“, вмѣняетъ владѣтелямъ отдѣльныхъ территорій имперіи въ обязанность преслѣдованіе и наказаніе фальшивыхъ монетчиковъ (2). Общее для всей имперіи постановленіе о преслѣдованіи фальшивыхъ монетчиковъ издано при державѣ Рудольфа I въ 1285 году. Это такъ называемая „Sententia contra falsatores monetae“, различающая слѣдующіе виды нарушеній уставовъ монетныхъ **A**. Подделку монеты **B**. укрывательство фальшивыхъ монетчиковъ **C**. переводъ фальшивыхъ денегъ. Для виновныхъ первыхъ двухъ категорій установлена смертная казнь, для виновныхъ послѣдней категоріи подтверждено древнее наказаніе—отсѣченіе рукъ (3).

Равнымъ образомъ юридическіе сборники, извѣстные подъ названіемъ Швабскаго и Саксонскаго зерцала, содержатъ пространныя постановленія о поддѣлкѣ монеты, и угрожаютъ виновнымъ въ этомъ пре-

---

(1) Сравни Constitutio pacis Friderici imperatoris Anni 1235. c. 7. (Pertz, Monumenta II. p. 315). *De monetis*. Statuimus firmiter omnes monetas post mortem dive memorie Heinrici imperatoris patris nostri omnino cessare, ubicumque et a quocumque fuerint institute, nisi qui tenet eas, prout justum est, coram nobis ostendat, se ab imperio de jure habere. Quicumque vero monetas iujuste tenuerit, tamquam falsarius puniatur. Veteres, autem monete debito modo et juste et racionabiliter observentur. Omnem fraudem et falsitatem in monetis fieri disrictius' inhibentes'; praetcrea falsariorum pene subjacere dicrevimus omnes illos, qui sibi monetam sive formam aliene impressionis usurpant.

(2) Сравн. Pertz, Monumenta. p. 371. Item requisitum fuit et per eundem archiepiscopum sententialiter definitum ut omnis moneta adulterina et falsa penitus de cetero cesset, nec aliquis abutatur praedictis et falsis monetis deinceps, sed utatur vera et legitima moneta in locis singulis per imperium statuta et concessa dumtaxat, et domini terrarum et locorum praedictos falsarios et abusores' in suo districtu corum quilibet student penitus' amovere, predictos falsarios' et abusores' pena qua convenit et severitate debita percellendo et etiam puniendo.

(3) Pertz II. p. 446. Et sententiatum extitit, quod falsarius' falsam monetam cudens' vel fabricans', si deprehensus fuerit, sit decollationisl pena plectendus', et illi, qui cum eadem moneta scienter exercet commercia, vel ipsam conservat ex certa scientia manus debet amputari; dominus vero hujusmodi falsarios' in suis' munitionibus' confovens, vel conservans, sicut ipse falsarius debet consimili pena puniri.

ступленіи тѣми же наказаніями, о которыхъ упоминается въ только что приведенныхъ императорскихъ законахъ.

Оба зерцала, какъ Саксонское такъ и Швабское, различаютъ нахожденіе фальшивой монеты у лица, принадлежащаго къ классу монетчиковъ отъ нахожденія оной у лицъ, непринадлежащихъ къ этому классу.

Монетчику, попавшемуся съ фальшивой монетой Саксонское зерцало грозитъ смертію (II 26 § 2). Швабское же зерцало различаетъ тотъ случай, когда у монетчика оказывалось менѣе $^1/_2$ фунта фальшивой монеты, отъ того, когда у него находили $^1/_2$ фунта или болѣе. Въ первомъ случаѣ ему отсѣкали руку, во второмъ онъ приговаривался къ смерти. Обвиняемый освобождался отъ этихъ наказаній посредствомъ присяги и представленія порукъ. Впрочемъ, если онъ попадался не впервые съ фальшивой монетой, то онъ могъ освободиться отъ наказанія только посредствомъ суда Божія (isen ze tragene uf blozzer hand, oder in einen wallenden kezzel ze griffene untz an den ellen bogen, oder die wazscrurte l Сравни изданіе Швабскаго зерцала Даніельса Berlin 1858 s. 527 § 192 wie man phennige slahen soll).

Относительно частныхъ лицъ, попавшихся съ фальшивой монетой, различалась поимка лицъ, пользовавшихся всѣми правами гражданства (swer an syme gerechte vulcomen is) отъ поимки лицъ, права которыхъ были ограничены въ слѣдствіе совершенія ими преступленій (wer sin recht vorworcht heft mit duve oder mit rove). Въ первомъ случаѣ только нахожденіе извѣстнаго количества фальшивой монеты (болѣе шиллинга) влекло за собою отсѣченіе рукь; если находилось фальшивой монеты менѣе чѣмъ па шиллингъ или ровно шиллингъ, то конфисковалась только монета, а на того, у кого она была найдена, не падало ни малѣйшаго подозрѣнія. Если же попадался человѣкъ, опороченный прежде того судомъ, то онъ, въ случаѣ не представленія порукъ, наказывался отсѣченіемъ руки. И такъ въ средневѣковой Германіи не было недостатка въ узаконеніяхъ императоровъ и въ положеніяхъ обычнаго права для предупрежденія поддѣлки монеты. Но тѣмъ не менѣе при возникшихъ въ 15 столѣтіи замѣшательствахъ въ Имперіи а равно при ослабленіи центральнаго имперскаго правительства произошла въ монетномъ дѣлѣ страшная неурядица.

Для отвращенія этой неурядицы изданъ былъ въ началѣ 16 столѣтія, а именно въ 1524 году, общій для всей имперіи монетный уставъ, а въ уголовномъ уложеніи императора Карла V 1532 года постанов-

лены обязательныя для всей имперіи правила о преслѣдованіи поддѣлки монеты.—Постановленія уложенія Карла основаны отчасти на древнихъ имперскихъ законахъ и обычаяхъ и отчасти на Римскомъ правѣ, на сколько оно могло быть примѣнено къ условіямъ германской правовой жизни 16 вѣка.

Уложеніе Карла V посвящаетъ статью 111 изложенію нарушеній уставовъ монетныхъ. Вотъ текстъ этого закона: Straff der Muentzfelscher und auch dero so ohne habent freyheit muentzen. Item in dreyerlei weise wird die Muentz gefaelscht. Erstlich wenn eyner betrieglicher weise eyns andern Zeychen darauf schlecht. Zum andern, wann eyner unrecht metall darzu setzt. Zum dritten, so eyner der Muentz ire rechte schwere gefachrlich benimbt, solche Muentz faelscher sollen nachvolgender massen gestrafft werden. Nehmlich, welche falsch muentz machen, zeygen, oder dieselbigen falsch muentz auffwechselt oder sunst zu sich bringt und widerumb, gefehrlich und boszhafftiglich dem nechsten zu nachtheil wissentlich auszgibt, die sollen nach gewonheyt auch Satzung der Recht, mit dem fewr vom leben zum todt gestrafft werden die jre heüser darzu wissentlich leihen, dieselben heüser sollen sie dann, verwürckt haben. Welcher aber der muentz ire rechte Schwere gefehrlicher weise benimpt oder auch ohne habende freiheit muentzte, die sollen gefengklich eingelegt, und nach rath am leib oder gut, nach gestalt der Sachen gestrafft werden, so aber mit der Herrschaft willen und wissen das geschehe, so soll dieselbig Herrschaft sein Muenz freiheit verwürckt und verloren haben.

Здѣсь упоминаются три вида поддѣлки и искаженія монеты A. Наложеніе на монету чужаго клейма. B. Выдѣлка фальшивой монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова. C. Отнятіе у монеты ея настоящаго вѣса. Кромѣ того упоминается еще о злоупотребленіи монетнымъ правомъ со стороны чиновъ.

Наказанія, которыми угрожается за эти преступленія суть слѣдующія:

1) Сожженіе. Ему подлежатъ какъ поддѣлыватели монеты, такъ и лица, занимающіяся переводомъ фальшивыхъ денегъ. Конечно этому наказанію не подвергались чины имперіи, чеканившіе монету, не имѣя на то императорской привиллегіи и даже тѣ изъ нихъ, монета которыхъ оказывалась ниже пробы установленной императоромъ и им-

періей (1). Ибо противное не согласно было бы съ тѣмъ значеніемъ которое они успѣли уже пріобрѣсти въ 16 столѣтіи

2) Конфискація дома, въ которомъ фабриковалась фальшивая монета.

3) Заточеніе, тѣлесное и денежное наказаніе. Эти наказанія опредѣлялись за отнятіе у монеты узаконеннаго вѣса и за производство монеты, хотя и равнаго съ настоящей достоинства, но лицемъ, не имѣвшимъ монетнаго права и не принадлежавшимъ къ числу чиновъ имперіи. Чины имперіи, провинившіеся въ подобномъ преступленіи, лишались только монетнаго права (2). Вслѣдствіе неясности постановленій уголовнаго уложенія Карла V въ Германіи возникла самая разнообразная практика. Спеціальнымъ разборомъ различныхъ мнѣній практиковъ и ученыхъ того времени мы не займемся, а укажемъ только на то, что вообще практика была снисходительнѣе постановленій уложенія и всякую неясность закона толковала въ пользу подсудимыхъ. Упомянемъ также о главныхъ спорныхъ пунктахъ между учеными того времени. Эти пункты были слѣдующіе:

1) Примѣняется ли сожженіе только къ поддѣлывателямъ монеты императорской или же равнымъ образомъ и къ поддѣлывателямъ монеты чиновъ имперіи?

2) Должны ли поддѣлыватели монеты иностранной подвергаться одинаковому наказанію съ поддѣлывателями монеты Германской?

3) Должно ли наказаніе соразмѣряться съ вредомъ, причиненнымъ преступленіемъ?

Изъ всѣхъ этихъ прерѣканій изслѣдователей и практиковъ 16 и 17 столѣтій не создалось ни одного обще принятаго правила и въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи мы встрѣчаемся съ самымъ разнообразнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ постановленій Constitutionis Criminalis Carolinae.

---

(1) Boehmer. Meditationes, etc. Ipsa qualitas poenae docet de solis privatis hic sermonem esse non de *statibus* imperii, nequidem *inferioribus*, de quibus vivicomburium comminisci absurdum foret (p. 360).

(2) Такъ мы понимаемъ слова: „oder auch ohne habende freiheit müntzte» слѣдуя въ этомъ случаѣ толкованію Боршвардта. (De delictis monetariis'. Ienae. 1750, pag 9. Est autem usurpatio juris monetandi modo sola, modo cum falso conjuncta. Quod ad illam attinet, de hac enim infra dicendum erit, pro diverso reorum statu varia servantur usu. Usurpator, qui in numero statuum est, tantum ut desistat, jubetur; privatus vero, qui olim manu truncabatur, hodie arbitrarie coercetur.

Теперь уяснимъ себѣ, какъ смотрѣли на нарушенія уставовъ монетныхъ въ тоже самое время императоръ и имперія. Взглядъ этотъ изложенъ въ монетныхъ уставахъ 1559 и 1759 года и въ различныхъ постановленіяхъ имперскихъ сеймовъ. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію постановленій имперскаго законодательства, необходимо замѣтить, что постановленія эти долженствовали быть общеобязательными, но при слабости центральной власти рѣдко имѣли этотъ характеръ въ дѣйствительности. Сдѣлавъ это замѣчаніе, переходимъ къ разбору имперскаго законодательства.

Монетное право признается составною частью императорской власти. Нарушители этого права называются осорбителями Величества, между тѣмъ какъ въ средніе вѣка монетныя преступленія разсматривались только какъ нарушеніе извѣстной регаліи государства и какъ общественное воровство. Новый взглядъ развился въ слѣдствіе болѣе близкаго знакомства съ римскимъ правомъ и выразился уже въ извѣстной степени въ уложеніи Карла V, такъ какъ это уложеніе по примѣру римскаго права (nach Satzung der Rechte) ввело въ употребленіе сожженіе—наказаніе, не встрѣчавшееся дотолѣ въ имперскихъ законахъ. Въ послѣдующемъ законодательствѣ взглядъ этотъ прямо высказывается. Такъ въ постановленіи Шпейерскаго сейма 1570 года (§ 128) читаемъ: Der Muentzmeister aber dieweil er wieder unser Edict, Ordnung und seinen geleisteten Eid mit ungebuehrlichem Aufstueckeln oder falschem Gehalt gemuenzt, und also *Uns und das Heilige Reich betrogen und beleidigt* (1).

Чины имперіи имѣютъ только пользованіе этимъ правомъ. Чеканить монету они должны, сообразуясь съ общими имперскими постановленіями. Имъ не дано было право, произвольно измѣнять вѣсъ или пробу монеты (2), а равно передавать или продавать дарованную имъ

(1) Сравни также Deputations' Abschied 1571 года § 11, гдѣ объ уничтоженіи монеты говорится слѣдующее: So zu sondern Veracht Unser Kayserlichen Majestaet gereichen,

(2) Waere es auch Sache, dasz einiger Reichsstand so mit Freiheit des Muentzens nicht begabt ist, kuenftiglich solche Freiheit .... ausbringen oder erlangen wuerde, in welchem wege solches beschehe, dem sollen und wollen wir oder Unsere Nachkommen, dieselbig Freiheit keiner anderen gestalt geben noch zustellen, *denn dass er dieser unseren Ordnung unterwuerfig* auch Jnhalt dieses unseres Kaiserlichen Edicts zu muentzen schuldig und verbunden sei (Muentzordnung 1559 § 177).

привиллегію. Мотивируется это въ постановленіи Шпейерскаго сейма 1570 года (§ 132) слѣдующимъ образомъ: Als dann auch das Muenzregal kein Merkantz, sondern unser Kaiserliches Regal, so die Muentzstaende aus unserm sondern Vertrauen, nicht zu ihrem selbst gesuchten Vortheil, sondern, wie wir selbst, dem Heiligen Reich zu ehren und wohlfahrt brauchen sollen Это дарованіе императоромъ монетнаго права отдѣльнымъ владѣтелямъ должно было выражаться и во внѣшней формѣ монетъ. На одной изъ сторонъ долженъ былъ находиться гербъ имперіи съ надписью: Jmp. Aug. P. F. Decreto, а на другой сторонѣ гербъ съ легендой имени владѣтеля, отчеканившаго монету.

Для надзора за отдѣльными владѣтелями и чинами, получившими монетное право, учреждены были такъ называемые Probations—Tage, т. е. съѣзды представителей владѣтелей и чиновъ извѣстнаго округа для провѣрки правильности чеканки монеты. Порядокъ этихъ съѣздовъ опредѣленъ въ Muenz-probier-ordnung, приложенной къ монетному уставу 1559 года. Сюда съѣзжались члены монетнаго управленія различныхъ владѣтелей и привозили съ собой пробы различныхъ партій монетъ, выбитыхъ на ихъ дворахъ. Для сего учрежденъ былъ слѣдующій порядокъ: по изготовленіи извѣстной партіи монетъ изъ нея брался на удачу одинъ экземпляръ, завертывался въ бумагу съ надписью, когда выпущена въ обращеніе соотвѣтствующая партія монетъ, и опускался въ нарочно изготовленный для сего желѣзный ящикъ. Ключи отъ этихъ ящиковъ находились: одинъ у владѣтеля монетнаго двора, другой у начальства того мѣста, гдѣ собирался съѣздъ, и третій у кого нибудь изъ сочленовъ по съѣзду. Ящики эти съ пробами и отсылались на съѣздъ.

И такъ монетное право даровано было имперскимъ чинамъ только съ извѣстными ограниченіями. Слѣдовательно нарушеніе этихъ ограниченій является правонарушеніемъ, заслуживающимъ извѣстную кару. Вообще въ имперскихъ законахъ 16, 17 и 18 столѣтій упоминаются слѣдующія преступленія чиновъ противъ монетнаго права: **А.** Присвоеніе монетнаго права чинами, не получившими на то дозволенія императора и имперіи. **В.** Злоупотребленіе монетнымъ правомъ со стороны лицъ, получившихъ это право отъ императора и имперіи. Въ такомъ случаѣ угрожалось отнятіемъ самого права. Если же провинившійся, не смотря на это отнятіе, продолжалъ чеканить монету, то онъ преслѣдовался императоромъ и имперіей (Muentzordnung vom Iahre 1559 § 174, Reces. imp. A. 1559 § 174).

Впрочемъ все это было только на бумагѣ. По свидѣтельству современниковъ князья имперскіе открыто не признавали верховности императора относительно монеты и почти никто изъ нихъ не чеканилъ монеты съ легендой, предписанной монетнымъ уставомъ 1559 года, и выражающей верховное право императора (Сравн. Hager, De falso numario. Ienae 1750 § VIII). Также относились имперскіе чины и къ постановленіямъ о вѣсѣ и пробѣ монеты. Эти постановленія большинствомъ чиновъ не соблюдались, о чемъ свидѣтельствуетъ масса имперскихъ законовъ, изданныхъ для предотвращенія подобнаго нарушенія законовъ (Сравн. Reces. imp. A. 1570 § 124. Deputations abschied zu Frankfurt vom Iahre 1571 § 17). Съѣзды для пробы монеты обратились въ чистую формальность, а иногда вовсе не имѣли мѣста. Однимъ словомъ законы имперіи о монетѣ ни кѣмъ ни соблюдались. Замѣчательны въ этомъ отношеніи двѣ народныя поговорки, приведенныя Боршвардтомъ (De delictis monetariis Jenae 1750. § XXXI): Muentz und Policeyordnungen waehren nicht laenger als von 12 Uhr bis Mittag, а равно; Bei der Muentze soll man lehren wie die Welt sich thut verkehren.

Эта неурядица, при окончательномъ изнеможеніи имперскаго центральнаго правительства, могла быть устранена только самими чинами, что и совершилось впослѣдствіи, какъ мы увидимъ ниже.

Неурядица въ монетномъ дѣлѣ происходила не только отъ непокорности имперскихъ чиновъ, но и отъ поддѣлки и искаженія монеты частными лицами, отъ ввоза иностранной низкопробной монеты, обмѣна оной на имперскую, и вывоза имперской монеты и благородныхъ металловъ за границу. Посему имперское законодательство стало заботиться объ искорененіи и этого зла. Для сего принимаются слѣдующія мѣры:

1) Подтверждаются всѣ уголовные законы, изданные въ прежнія времена противъ нарушителей уставовъ монетныхъ (Muentzordnung vom Iahre 1559. § 161).

2) Почти за всѣ виды нарушеній уставовъ монетныхъ угрожается сожженіемъ. Такъ этому наказанію подлежатъ виновные въ сплавкѣ и отнятіи у монеты узаконеннаго вѣса.

3) Запрещается вывозъ монеты въ чужія страны (in frembde Lande auf Gewinn fuehren) подъ угрозою денежною пенею, тѣлеснымъ на-

казаніемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже смертною казнію (Muentzordnung § 54).

4) Возбраняется обращеніе иностранной серебряной монеты въ имперіи. Обращеніе нѣкоторыхъ сортовъ золотой иностранной монеты допускается, но по опредѣленной монетнымъ уставомъ таксѣ (Сравни Muentzordnung §§ 50—55. 146 seqq). За ввозъ запрещенной иностранной серебряной монеты угрожается не только конфискаціей всего запаса этой монеты, но и тѣлеснымъ наказаніемъ (§ 58). Такимъ же образомъ карается и вывозъ золота и серебра въ слиткахъ (Muentzordnung § 165). Впрочемъ никто не слушался этихъ распоряженій, ибо мы видимъ, что даже чины имперскіе для собственной прибыли закупали иностранную низкопробную монету и ввозили ее въ имперію (R. Imp. 1566 § 156), и что въ имперіи установилась, если можно такъ выразиться, торговля иностранной низкопробной монетой, и въ громадныхъ размѣрахъ совершался обмѣнъ оной на туземную ([1]).

Для конечнаго искорененія этого зла 147 § постановленій Шпейерскаго сейма 1570 года предписываетъ Курфирстамъ прирейнскимъ посылать на годичную франкфуртскую ярмарку комиссаровъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы не ввозилась иностранная и не вывозилась имперская монета и благородные металлы въ слиткахъ. Тоже самое предписано было Курфирстамъ Саксонскому и Бранденбургскому относительно ярмарокъ, находящихся въ ихъ владѣніяхъ. Наконецъ на Регенсбургскомъ сеймѣ 1594 года (смотри § 104 и 105 постановленій этого сейма) предписывается властямъ различныхъ округовъ имперіи, издать особыя правила для преслѣдованія вывоза и ввоза монеты (что подтверждено и на сеймѣ 1603 года).

Тридцатилѣтняя война, потресшая всѣ основы имперіи, не могла отозваться благотворно и на примѣненіи имперскаго законодательства о монетѣ. Съ этихъ поръ монетное дѣло начинаетъ самостоятельно регулироваться владѣтелями территорій и отдѣльными монетными конвенціями чиновъ имперіи между собою. Правда и въ эти времена издаются общія имперскія постановленія о монетѣ: даже гораздо позже появляется общегерманскій монетный уставъ 1759 года, но примѣненіе этихъ различныхъ узаконеній фактически зависѣло отъ доброй воли чиновъ.

И такъ монетное дѣло въ различныхъ территоріяхъ самостоя-

([1]) Reces Imp. Aug. An. 1566 § 167, гдѣ говорится о тѣхъ, die mit Verfuehrung der Muentz Kaufmannschaft treiben.

тельно регулировалось отдѣльными князьями и чинами (1). Также и нарушенія уставовъ монетныхъ караются согласно законамъ, изданнымъ князьями имперіи (2). Впрочемъ всѣ эти территоріальные уголовные законы (Landrechte) крайнѣ схожи съ постановленіями уголовнаго уложенія Карла пятаго (3); они долгое время не вносятъ ничего новаго въ ученіе о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ. Поворотъ къ новому порядку вещей замѣчается только въ XVIII столѣтіи, когда въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, начала сознаваться необходимость въ преобразованіи началъ уголовнаго права вообще. И то новый взглядъ отразился только на нѣкоторыхъ территоріальныхъ правахъ: еще многія германскія правительства не отрѣклись отъ началъ уголовнаго уложенія Карла V и послѣдующихъ монетныхъ уставовъ. Это въ особенности относится къ Австрійскому законодательству. Знаменитое уложеніе, изданное Маріей Терезіей, называетъ нарушителей монетныхъ уставовъ оскорбителями Величества и грозитъ имъ сожженіемъ (Theil II. Art. 63). Впрочемъ, вскорѣ за симъ наказаніе это отмѣняется. Всѣмъ извѣстна общая отмѣна смертной казни императоромъ Іосифомъ II. Но и по востановленіи этого наказанія для государственныхъ преступниковъ патентомъ 2 января 1795 года, кара эта для нарушителей уставовъ монетныхъ не удержалась въ Австрійскомъ законодательствѣ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, выработанный

(1) Въ продолженіе 16 и 17 вѣка имперскими князьями издано было не малое число постановленій о монетѣ. Вотъ что говоритъ Jocher о количествѣ Саксонскихъ постановленій о монетѣ (De jure circa Rem Monetariam etc p. 15): E specialibus vero statuum legibus, solas saxonicas, praecipue Electorales, ante oculos habebimus. Quarum tantus est numerus, ut omnes hic recenseri nequeant. Vidimus enim XIII volumina legum de re monetali, ab an. 1495 ad nostra tempora (Jocher писалъ въ 1723 году): nec illa forte omnia complectebantur.

(2) Обозрѣніе постановленій различныхъ территоріальныхъ законодательствъ о нарушеніи уставовъ монетныхъ можно найти у Гагера. (De falso numario et solo et cum usurpatione juris monetandi conjuncto 1750).

(3) Нѣкоторые изъ нихъ (болѣе древніе) почти дословно передаютъ содержаніе 111 статьи С. С. С., другіе (болѣе новые) только въ общихъ чертахъ придерживаются ученія уголовнаго уложенія Карла V и дозволяютъ себѣ нѣкоторыя отступленія. Примѣромъ законовъ первой категоріи можетъ служить второе изданіе (1582 года) Бранденбургскаго уголовнаго уложенія (§ 138), примѣромъ же законовъ второй категоріи—verbessertes Landrecht des Koenigreichs Preussen—уложеніе, изданное въ 1721 году (Buch VI. Tit V. art. 8 § 2).

вскорѣ послѣ патента 2 января 1795 года, и воспріявшій посредствомъ патента 17 іюня 1796 года силу закона во вновь пріобрѣтенной западной части Галиціи, грозитъ поддѣлывателямъ и пзказителямъ монеты не смертноюказнію, но тяжкимъ заключеніемъ отъ 5—20 лѣтъ (§ 57—90).

Новый взглядъ на нарушенія уставовъ монетныхъ вѣрнѣе отразился на прусскомъ земскомъ правѣ (Allgemeines Landrecht fuer die preussischen Staaten). Здѣсь нарушенія уставовъ монетныхъ (Muenzverbrechen) не считаются болѣе оскорбленіемъ Величества, они приводятся подъ рубрикой: о нарушеніи отдѣльныхъ правъ (регалій) государства (von Anmassungen und Beeintraechtigungen der vorbehaltenen Rechte des Staates). Фальшивые монетчики не наказываются здѣсь смертною казнію, но заключеніемъ въ крѣпости. Правда это заключеніе можетъ сопровождаться иногда тѣлеснымъ наказаніемъ и назначаться на всю жизнь, но только въ очень важныхъ случаяхъ [тогда, когда въ слѣдствіе выпуска значительнаго количества ложной монеты произошло сильное колебаніе въ оборотахъ).

Прежде чѣмъ перейти къ германскому законодательству 19 столѣтія, необходимо упомянуть о совершившимся въ это время распространеніи постановленій о фальшивыхъ монетчикахъ на поддѣлывателей банковыхъ билетовъ и другихъ кредитныхъ бумагъ. Прежде всего возникъ вопросъ о томъ, какъ наказывать подобнаго рода преступниковъ въ судахъ, гдѣ примѣнялось уложеніе Карла пятаго. Во времена изданія этого уложенія кредитныя бумаги не существовали, а посему нѣкоторые практики примѣняли къ нимъ по аналогіи законы о подлогѣ вообще, а другіе относили это преступленіе къ поддѣлкѣ монеты. Впрочемъ вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ: по этому поводу и въ послѣдующее время высказывались различныя мнѣнія ([1]).

Территоріальные законы въ большинствѣ случаевъ отнесли поддѣлку кредитныхъ бумагъ къ преступленіямъ противъ монетнаго права. Такъ сдѣлало и Прусское земское право. Wer Bancnoten, Pfandbriefe oder

([1]) Между учеными, защищающими первое изъ приведенныхъ въ текстѣ мнѣній, укажемъ на Бернера (Lehrbuch Seite 451), считающаго правильнымъ примѣненіе постановленій о подлогѣ къ поддѣлывателямъ кредитныхъ бумагъ, но въ тоже время сожалѣющаго о необходимости такого примѣненія. Напротивъ того Генке прямо высказываетъ мнѣнія, что по аналогіи необходимо отнести поддѣлывателей кредитныхъ бумагъ къ поддѣлывателямъ монеты (Handbuch des Criminalrechtes. Theil III. Seite 710).

Actien, welche unter Landes herrlicher Autoritaet zum oeffentlichen Umlauf-bestimmt sind, verfaelscht oder nachmacht; oder dergleichen verfaelschte Papiere im Publico wissentlich verbreiten hilft, soll gleich demjenigen, welcher falsches Geld gemacht oder verbreitet hat, bestraft werden. (Theil II Titel 20 § 257).

Codex poenalis pro Galicia occidentali 1796 года хотя и не относитъ поддѣлку кредитныхъ билетовъ къ нарушеніямъ уставовъ монетныхъ, но подвергаетъ виновныхъ въ этомъ преступленіи одинаковому съ фальшивыми монетчиками наказанію (§§ 81—86 incl).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію законодательства 19 столѣтія.

Устраненіемъ идеи оскорбленія Величества изъ ученія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ сдѣланъ былъ громадный шагъ впередъ. Окончательно установилось мнѣніе, что фальшивые монетчики нарушаютъ только монетную монополію Государства, установленную для блага общества. Это повело къ изученію и остальныхъ элементовъ виновности нарушителей уставовъ монетныхъ: начали приниматься въ соображеніе и производимое подобнаго рода преступниками колебаніе въ оборотахъ и обманъ частныхъ лицъ и подрывъ общественнаго кредита. Правда, на первыхъ порахъ это внесло извѣстнаго рода неопредѣленность въ ученіе о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ: незнали къ какому отдѣлу отнести эти преступленія. Подобнаго рода затрудненія существовали не только для ученыхъ, но и для законодателей. Каждый изъ германскихъ кодексовъ относилъ занимающія насъ правонарушенія къ иному отдѣлу (1). По справедливому замѣчанію Бернера, каждая изъ этихъ классификацій относительно вѣрна, и въ сущности безразлично какой классификаціи придерживается законодательство, требуется только, ч[illegible], при обращеніи главнаго вниманія на одинъ изъ элементовъ виновности, не забыты были другіе. Изученіе различныхъ элементовъ виновности, кроющихся въ нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, привело къ болѣе глубокому пониманію общаго характера этихъ преступленій, а въ слѣдствіе этого къ назначенію болѣе соотвѣтствующихъ этому характеру наказаній. Заключеніе въ смирительномъ домѣ (zuchthaus) до 16 лѣтъ замѣнило повсюду смертную казнь и другія наказанія общегерманскаго права (2).

Въ тоже самое время болѣе близкое знакомство съ законами политической экономіи повлекло за собою исключеніе изъ уголовныхъ

---

(1) Сравни Berner Lehrbuch Seite 450 примѣчаніе 1.

(2) Сравни Бернеръ. Lehrbuch. Seite 358 Anm. 2.

уложеній многихъ нарушеній уставовъ монетныхъ, которыя въ былое время причиняли извѣстный общественный вредъ, но съ измѣненіемъ экономическихъ условій быта оказались безвредными. Таковы напр. сплавка и вывозъ монеты туземной и ввозъ иностранной.

Но, если съ этой стороны кругъ преступленій противъ монетныхъ уставовъ сузился, то въ другомъ отношеніи онъ значительно расширился: въ комплексъ преступленій противъ уставовъ монетныхъ включенъ былъ подлогъ всевозможныхъ орудій оборота, созданныхъ новѣйшимъ временемъ: т. е. не только бумажныхъ государственныхъ денегъ, но и банковыхъ билетовъ, наконецъ всѣхъ выданныхъ съ разрѣшенія общественной власти частными лицами, корпораціями или обществами обязательствъ на предъявителя ([1]). Такимъ образомъ поддѣлка монеты въ свою очередь стала разсматриваться какъ одинъ изъ видовъ подлога въ орудіяхъ оборота.

Все только что изложенное нами ясно отразилось на недавно изданномъ общегерманскомъ уголовномъ уложеніи, изложеніемъ постановленій котораго мы и закончимъ нашъ историческій очеркъ германскаго законодательства. Основныя начала общегерманскаго кодекса могутъ быть изложены слѣдующимъ образомъ:

1) Въ одинъ комплексъ съ нарушеніями уставовъ монетныхъ соединяется и наказывается наравнѣ съ поддѣлкой бумажныхъ денегъ (а слѣдовательно и металлическихъ, такъ какъ поддѣлка сихъ послѣднихъ карается также какъ и поддѣлка бумажныхъ) поддѣлка обязательствъ на предъявителя, банковыхъ билетовъ, акцій или замѣняющихъ оныя временныхъ свидѣтельствъ или квитанцій, а также принадлежащихъ къ этимъ бумагамъ купоновъ, выпущенныхъ имперіей, Сѣверогерманскимъ союзомъ, однимъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, или иностраннымъ государствомъ или даже имѣющими на то право общинами, корпораціями, обществами и частными лицами (§ 149).

2) Принимая во вниманіе разнообразность вреда, могущаго возникнуть отъ поддѣлки орудій оборота нѣмецкій законодатель, не опредѣляя maximum наказанія, опредѣлилъ minimum а именно двухлѣтнее заключеніе въ смирительномъ домѣ. Уменьшеніе вѣса настоящей монеты облагается только простымъ тюремнымъ заключеніемъ, которое можетъ

([1]) Бернеръ называетъ (Seite 455) всѣ эти кредитныя бумаги geldaehnliche Tauschmittel.

быть соединено съ лишеньемъ извѣстныхъ правъ и денежною пенею до 1000 талеровъ (§ 150).

3) Одно и тоже наказаніе полагается за поддѣлку туземныхъ и иностранныхъ орудій оборота (§§ 146 и 149), что указываетъ на правильное пониманіе законодателемъ теперешняго значенія монеты и кредитныхъ бумагъ, свободно обращающихся въ различныхъ государствахъ.

Изъ только что сказаннаго ясно, что германское уголовное законодательство относительно ученія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, въ общихъ чертахъ удовлетворяетъ потребностямъ новаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Краткій очеркъ исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ въ западныхъ славянскихъ Государствахъ, Богеміи, Польшѣ и Литвѣ.

Въ настоящей главѣ мы намѣрены разсмотрѣть исторію нарушеній уставовъ монетныхъ въ двухъ главнѣйшихъ западныхъ славянскихъ Государствахъ въ Богеміи и въ Польшѣ. Законодательство этихъ народовъ весьма богато постановленіями о монетѣ. Постановленія эти въ слѣдствіе близкихъ сношеній Чеховъ и Поляковъ съ имперіей представляютъ смѣсь началъ, выработанныхъ въ Германіи, съ началами туземными, и въ этомъ отношеніи составляютъ переходную ступень къ нашему русскому монетному законодательству, долгое время развивавшемуся самостоятельно, почти внѣ всякаго западнаго вліянія.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ Богемское и Польское право, переходимъ къ болѣе подробному ихъ изложенію.

А. Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Богеміи.

Благородные металлы съ давнихъ временъ должны были играть въ Богеміи роль денегъ, такъ какъ страна богата была этими дарами природы и добываніе ихъ началось очень рано. На знакомство Чеховъ съ минеральнымъ богатствомъ ихъ страны указываютъ древнѣйшіе памятники славянской письменности, напр. пѣснь о судѣ Любуши (1). Благородные металлы добывались въ такомъ количествѣ, что вывозились даже за границу въ дальнія страны. Объ этомъ говоритъ нашъ Несторъ (2).

---

(1) Сравни Codex juris Bohemici opera Hermenegildi Jirecêk. Pragae 1867 pag. 2. Vadita sê kruto mezu sobù luty Chrudos na Otavê krivê, na Otavê krivê *zlatonosnê*' . . . . Ibidem. pag. 4. po Samorod se Mžê strêbronosnê.

(2) Сравни Лаврентіевскую лѣтопись (Т. I. П С. Р. Л, стр. 28).

Чеканка монеты началась также съ довольно ранняго времени. До насъ дошли чешскіе монеты X столѣтія (Lelewel. Numismatique du Moyen age. 3-me partie page 53).

Монетное право съ незапамятныхъ временъ является правомъ государей чешскихъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ между прочимъ дарованія извѣстной части доходовъ съ *государственныхъ* монетныхъ дворовъ различнымъ монастырямъ (Iirecek. Das Recht in Boehmen und Maehren. Abth II. Seite 88), а также частыя измѣненія монеты въ древней Богеміи. Это послѣднее обстоятельство указываетъ даже на то, что государи Богемскіе считали это право до того себѣ принадлежащимъ, что разсматривали оное въ большинствѣ случаевъ только какъ выгодную доходную статью. Впрочемъ не всѣ изъ нихъ относились такимъ образомъ къ монетѣ. Нѣкоторые хорошо понимали, почему государству должна принадлежать монетная монополія. Подобное воззрѣніе ясно высказывается въ обращеніи Болеслава втораго на смертномъ одрѣ къ своему сыну и наслѣднику. По словамъ Козьмы умирающій государь выразился слѣдующимъ образомъ:

Dilige denarium, sed parce dilige formam; res enim publica, licet sit nimis adaucta, per formam numismatis falsam cito ruit in nihilum redacta. Nulla clades, nulla pestilentia, nec mortalitas necsi hostes totam terram rapinis et incendiis devastarent, magis populo Dei nocent,, quam frequens mutatio et fraudulenta pejoratio nummi (1).

Это столь раннее сосредоточеніе монетнаго права въ рукахъ Верховной власти въ Богеміи объясняется сосѣдствомъ съ имперіей, гдѣ, какъ мы замѣтили выше, монетное право государства вполнѣ опредѣлено было законами Карла Великаго и его непосредственныхъ преемниковъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію устройства монетнаго дѣла въ Богеміи.

Богемскій Фискъ не занимался самъ чеканкой монеты. Монетное производство отдавалось на откупъ. Этотъ порядокъ окончательно установился въ XII столѣтіи. Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ гра-

---

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ болярамъ своимъ не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславци на Дунаѣ, яко то есть среда въ земли моей, яко ту вся благая сходятся . . . . изъ *Чехъ же*, изъ Угоръ *сребро* и *комони*.

(1) Сравни Iirecek. Das' Recht in Boehmen und Maehren. Bbth II. Seite 68.

мотъ объ отдачѣ на откупъ монеты относится къ 1253 году (Codex Iuris Bohemici. № 43). Впрочемъ объ откупщикахъ монеты (magistri monetae, какъ они называются съ богемскихъ памятникахъ) упоминается и до этого времени [1]. Въ Моравіи мы встрѣчаемся съ тѣмъ же самымъ обычаемъ, хотя отношенія государства къ монетѣ сложились тамъ нѣсколь коиначе, такъ какъ кромѣ государственныхъ монетныхъ дворовъ въ этой странѣ существовали еще монетные дворы, принадлежавшіе лицамъ, получившимъ на то дозволеніе государства. Въ такомъ случаѣ, при отдачи монеты на откупъ, ограждались права этихъ лицъ, но въ то же самое время запрещалось имъ присвоивать себѣ болѣе правъ, чѣмъ имъ было даровано, и повелѣвалось повиноваться откупщикамъ монеты in licitis et honestis [2].

Въ слѣдствіе только что изложеннаго устройства монетнаго дѣла въ Богеміи, нарушеніи уставовъ монетныхъ могли состоять: **A**. въ нарушеніи правъ государства **B**. въ нарушеніи частными лицами правъ, пріобрѣтенныхъ откупщиками **C**. въ злоупотребленіи со стороны откупщиковъ правами ими пріобрѣтенными и **D**. въ общественномъ обманѣ вообще.

Государство различными узаконеніями, изданными въ теченіи 13 столѣтія, точно опредѣлило всѣ разнообразныя, относящіяся сюда права, и установило пространныя правила, которыми должны были ограждаться интересы государствз, общества, откупщиковъ монеты и частныхъ лицъ.

Разсмотримъ теперь только что указанные виды нарушеній уставовъ монетныхъ ближе:

I. Нарушенія правъ государственныхъ и общественныхъ.

При отдачѣ монеты на откупъ между государствомъ и откупщикомъ устанавливались своеобразныя отношенія а именно:

1) Государство обязывалось:

а) отдать на извѣстное время за опредѣленную плату монетное производство на откупъ извѣстному лицу.

---

(1) Такъ напр. въ Ius Iglaviense (Codex Iuris Bohemici № 39), изданномъ, по справедливому предположенію Ирѣчка, въ 1249 году.

(2) Сравни Codex Iuris Bohemici. № 58. (Locatio Monetae per Moraviam. Circa annum 1267. Art.) № 77 (Locatio monetae per Moraviam Circa annum 1286. Art. 20).

b) Въ продолженіе этого времени защищать откупщика отъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ его права.

2) Взамѣнъ этого откупщикъ обязанъ былъ:

a) заплатить извѣстную сумму государству.

b) Чеканить монету согласно предписаніямъ государства. Вѣсъ и проба монеты точно опредѣлялись жалованными грамотами и нарушеніе этихъ опредѣленій считалось преступленіемъ поддѣлки монеты (1).

c) Передѣлывать монету только столько разъ, сколько было опредѣлено жалованной грамотой (2).

d. Заботиться объ улучшеніи монетнаго производства (3).

Неисполненіе откупщикомъ одного изъ этихъ обязательствъ считалось нарушеніемъ уставовъ монетныхъ.

II. Нарушенія правъ откупщика.

Для того чтобъ откупщикъ свободно и съ выгодою для себя могъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ, государство подъ страхомъ наказанія денежною пенею запретило:

1) При перемѣнахъ монеты, объявляемыхъ откупщикомъ, употребленіе старыхъ денегъ (4).

2) Производство торговли не монетою, но металломъ въ невыдѣланномъ видѣ (5).

3) Обращеніе иностранной монеты (6).

4) производство размѣна золота и серебра безъ дозволенія откупщика (7).

---

(1) Сравни напр, § 1. Locatio monetae per Moraviam circa annum 1286. (C. I. B. № 47). Quodad marcam puri argenti addetur dimidia marca cupri et de marca hujusmodi argenti fabricabunt et fabricare tenebuntur per totum praesentis locationis tempus duo talenta et dimidium et XII denarios, quidquid autem ultrahoc fabricabitur aut fabricatum inventum fuerit, pro falso debet opere reputari.

(2) Locatio monetae per Moraviam circa 1267. Art 3. Bis autem infra annum renovabuntur denarii videlicet in ipsiusanni principio hoc est in festo beati Petri, et in festo Purificationis tunc proxime affuturo.

(3) Locatio monetae per Moraviam circa annum 1267. § 1.

(4) Смотри locatio monetae per Bohemiam circa annum. 1256 (C. I. B. N 76) § 4.

(5) Locatio monetae per Moraviam circa an. 1367. Art. 3. et quod omnes'emptiones' et venditiones fieri debeant cum denariis monetae praedictae, et non cum auro et argento.

(6) Locatio monetae per Moraviam circa an. 1286 § 7. Wienensibus (denariis') et cujus libet alterius regionis penitus interdictis.

(7) Locatio monetae per Moraviam circa ann. § 5.

III. Совокупное нарушеніе правъ государства, общества, откупщика и частныхъ лицъ.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду поддѣлку монеты въ тѣсномъ значеніи этого слова (т. е. въ низшемъ противъ настоящаго достоинствѣ.)

Первый изъ богемскихъ законовъ, упоминающій о фальшивыхъ монетчикахъ, это такъ называемый Privilegium Theutonicorum in suburbio Pragensi manentium 1178 года. Впрочемъ законъ этотъ содержитъ, какъ мы увидимъ ниже, только процессуальныя постановленія.

О наказаніи фальшивыхъ монетчиковъ впервые упоминается въ Locatio monetae regni Bohemiae 1253 году, гдѣ предписывается общая конфискація имущества фальшиваго монетчика (§ 11). Затѣмъ, согласно постановленію сейма 1266 года („Decretum comitiorum regni Bohemiae circa annum 1266"), уличенный въ поддѣлкѣ монеты наказывается по усмотрѣнію королевскому (1). Такимъ образомъ наказаніе это во все продолженіе 13 столѣтія остается неопредѣленнымъ. Въ памятникахъ говорится о денежномъ наказаніи и иногда объ изгнаніи изъ общины (наказаніи, подобномъ нашему выбитью вонъ изъ земли) (2). Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ правахъ второй половины 13 столѣтія фальшивымъ монетчикамъ начинаютъ угрожать смертію, а именно сожженіемъ. Таково постановленіе, содержащееся въ „Libertates et jura civium in Broda', 1278 года Іюля 8-го, гдѣ читаемъ: C. 22 § 1. Si vendentis alicujus argentum cupro aut stagno fuerit mixtum, idem poenae falsarii subjacebit, de praedicto autem falso duae partes cedent judici, tertia vero juratis § 2. Quicumqve falso denario fuerit deprehensus rationabiliter, omni semota occasione, poenae ignis subjacebit.

Cap. 23 § 1. Quicunque hospitum in domibus burgensium hospitati fuerint, et si in argento vel in falso denario deprehensi fuerint in civitate vel in campo, poenae ignis subjacebunt.

Уже самое изложеніе этого постановленія указываетъ на то, что оно возникло подъ вліяніемъ римскаго права. Такимъ образомъ Чехи

---

(1) C. I. B. № 52 II § 1. Statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti tamquam jam dampnati disponemus et faciemus, nostrae potestatis exequentes officium pro nostrae arbitrio voluntatis (Сравни также § 2 и 4).

(2) Locatio monetae per Moraviam 1286 года § 3 inhcibentes' expresse, ne quis aliquem infamem, qui sciat fabriçare denarios', servet vel tueatur in domo sua, sed volumus, quod ad requisitionem magistrorum monetae, jurati et judex civitatis expellant eum de civitate.

прежде нѣмцевъ стали примѣнять у себя римскія узаконенія о монетѣ, такъ какъ въ Германіи въ разсматриваемое нами время дѣйствовали извѣстныя уже намъ постановленія Рудольфа I-го, составленныя на основаніи германскихъ юридическихъ обычаевъ. Перейдемъ теперь къ постановленіямъ о слѣдствіи и судѣ надъ фальшивыми монетчиками.

Первый изъ чешскихъ законовъ, содержащій подобныя постановленія, это, какъ мы замѣтили выше, такъ называемый „privilegium Theutonicorum" 1178 года. Имъ устанавливаются правила относительно производства обыска и выемокъ въ домѣ лицъ, подозрѣваемыхъ въ производствѣ ложной монеты, и объявляется, что при семъ слѣдуетъ обращать вниманіе только на фальшивую монету, найденную подъ замкомъ, а не во дворѣ или въ домѣ обвиняемаго, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ее могли подкинуть:

Cap. 21. Si falsa moneta vel ferra inventa fuerint in cista Theutonici, reus est ille, cujus est cista. Si vero in curia vel in domo inveniuntur, inculpabilis est, cujus est domus vel curia, propter iniquos et malignosh omines, qui talia solent projicere in domos vel in curias ([1]).

Jus Jglaviense 1249 года подробно опредѣляетъ сыскъ по монетнымъ преступленіямъ.

Прежде всего опредѣляется въ главѣ подъ заглавіемъ „De modo quaerendi falsarios in domo vel alias ubicunque" права монетчиковъ при подобномъ сыскѣ:

1) Если монетчикъ подозрѣваетъ, что въ чьемъ нибудь домѣ находится фальшивая монета, то онъ не можетъ самовольно произвести обыскъ, но долженъ пригласить для сего судью или цѣловальниковъ (jurati). За неисполненіе этихъ предписаній угрожается потерею иска (§§ 1—3 incl).

2) Если монетчикъ встрѣтитъ подозрѣваемаго человѣка на торгу, то ему дозволяется въ случаѣ, если онъ не можетъ тотчасъ привести судью и цѣловальниковъ, поручить добрымъ людямъ присмотрѣть за обвиняемымъ до прихода судейскаго (§ 4).

3) Тоже самое постановляется на случай встрѣчи подозрѣваемаго въ лѣсу или въ полѣ. Если при подобной встрѣчи монетчикъ имѣлъ

([1]) Правило это очень напоминаетъ, находящееся въ нашихъ уставныхъ грамотахъ о поличномъ при воровствѣ:

А поличное то, что вымутъ изъ клѣти, изъ-за замка, а найдутъ что во дворѣ, или въ пустой хороминѣ ино то не поличное (А. Э. т. I. № 123 стр. 93).

подъ руками только членовъ своего семейства, то онъ могъ силой привести подозрѣваемаго въ городъ (§§ 5 и 6).

За тѣмъ постановляются правила самаго суда надъ фальшивыми монетчиками (Глава VII Item de falsis denariis). Согласно этимъ правиламъ въ случаѣ, если подозрѣваемый говорилъ, что получилъ ложную монету отъ другаго человѣка *illacsae famae*, то сей послѣднiй могъ очистить себя присягою и представленiемъ соприсяжниковъ: присяга подозрѣваемаго въ такомъ случаѣ не принималась. Если же обвиняемый увѣрялъ, что онъ получилъ найденную монету отъ монетчика, то ему легче было уличить въ этомъ монетчика посредствомъ вывода соприсяжниковъ, чѣмъ монетчику очистить себя тѣмъ же доказательствомъ.

Глава LIX пополняетъ эти правила, постановляя, что въ случаѣ, если подозрѣваемый указывалъ на какое нибудь лице, какъ на человѣка, отъ котораго получены имъ фальшивыя деньги, а сiе лице не являлось къ суду, но убѣгало, то подозрѣваемый освобождался отъ суда и слѣдствiя, а подозрѣнiе падало на убѣжавшаго.

Процессъ о поддѣлывателяхъ монеты окончательно регулированъ въ „Decretum comitiorum regni Bohemiae“ 1266 года. Здѣсь встрѣчаемся съ слѣдующими правилами.

1) Никто не можетъ быть уличенъ въ поддѣлкѣ или искаженiи монеты иначе какъ посредствомъ присяжнаго показанiя семи равнаго съ нимъ состоянiя лицъ.

2) Обвиненiе не можетъ быть поддерживаемо на основанiи показанiй лицъ нисшаго въ сравненiи съ обвиняемымъ состоянiя.

3) Если уличителями являются лица высшаго состоянiя, то обвиненiе считается еще болѣе дѣйствительнымъ (eo magis efficax mota contra reos suspicio est habenda).

Судъ по всѣмъ нарушенiямъ уставовъ монетныхъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны монетчиковъ, относился къ dominium speciale короля, и вѣдалъ эти дѣла camerarius vel subcamerarius Regni (Сравни Locatio monetae per Bohemiam 1253 года § 7. Decretum Comitiorum Regni Bohemiae 1266 года I § 6, Locatio monetee per Moraviam 1286 года § 2, 5).

Таково бюло устройство монетнаго дѣла въ древней Богемiи, и таковы постановленiя о нарушенiяхъ уставовъ монетныхъ. Устройство это, не смотря на точность правилъ, опредѣлявшихъ права короны, общества, откупщиковъ и частныхъ лицъ, съ теченiемъ времени ока-

залось несостоятельнымъ, такъ какъ откупщики смотрѣли на уступленное имъ право только какъ на выгодную доходную статью, и желали извлечь изъ онаго какъ можно болѣе выгодъ.

Реформаторомъ чешской монеты является Венцеславъ II, выписавшій для улучшенія монетнаго производства мастеровъ изъ Италіи. Съ этого времени монету чешскую можно считать установившеюся.

B. Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ.

Въ очень отдаленныя времена главнымъ орудіемъ оборота въ Польшѣ были звѣриныя шкуры. Объ этомъ повѣтствуютъ польскія лѣтописи, и на это указываетъ то обстоятельство, что даже во времена Казиміра Великаго денежныя пени и судебныя пошлины платились звѣриными шкурами (Сравни Macieiowski. Slawische Rechtsgeschichte. Stuttgart und Leipzig. 1835. Theil I. Seite 176. Bandtkie. Historya Prawa Polskiego pag. 147). Изслѣдователи, придерживающіеся противнаго мнѣнія не приводятъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, и отвергаютъ возможность употребленія мѣховъ какъ денегъ совершенно голословно ([1]).

Но и металлическое обращеніе съ давнихъ временъ существовало въ Польшѣ. Прежде всего стали обращаться монеты иностранныя, занесенныя торговлей, о чемъ свидѣтельствуютъ находимые клады съ подобными монетами (Lelewel. Numismatique du Moyen age. 3 me Partie page 76—116). Затѣмъ въ XI столѣтіи началась чеканка собственной монеты (Lelewel. 3-me Partie page 66. Bandtkie. Historya Prawa Polskiego p. 74).

Хотя въ слѣдствіе близкихъ сношеній съ имперіей идея принадлежности монетнаго права государству сравнительно рано усвоена была польскимъ законодательствомъ, но, не смотря на это, въ монетномъ дѣлѣ вплоть до половины 14 столѣтія царствовала ужасная неурядица. Польша распадалась въ эти времена на нѣсколько владѣній, князья которыхъ мало по малу присвоили себѣ монетное право. Кромѣ того по примѣру имперіи привиллегіи на монетное право часто давались духовнымъ сановникамъ главнѣйшихъ городовъ, не смотря на сильное сопротивленіе гражданъ (Lelewel. Numismatique etc 3 me partie).

([1]) что касается существованія въ Польшѣ кожаныхъ денежныхъ знаковъ (т. е. кусковъ кожи, представляющихъ извѣстную цѣнность), то это обстоятельство заподозривается большинствомъ изслѣдователей, Bandtkie, l. c. p. 147—148).

Первое постановленіе, клонящеееся къ востановленію единства въ монетномъ дѣлѣ, издано Казиміромъ Великимъ. Оно находится въ Вислицкомъ статутѣ (Art 119).

Et exquo unus princeps est omnium, una etiam moneta in toto regno haberi debet cum consilio totius nostrae baroniae et assensu; quae debet esse perpetua et bona in valore, ut per hoc magis sit grata et accepta (въ древнемъ переводѣ помѣщенномъ въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, окончаніе изложено слѣдующимъ образомъ: которая монета имѣетъ быти вѣчна, добрая и годяча, абы была любопріимна всѣмъ людямъ).

Установивъ такимъ образомъ единство монеты въ коронныхъ земляхъ Казиміръ закономъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „Ustawa o starostach, *o monecie* i o Rajcach krakowskich", и изданномъ въ 1368 году (Helcel. Starodawne prawa polskiego pomniki. Tom I. 1856 pag 226), воспретилъ всѣмъ обывателямъ какъ низшихъ такъ и высшихъ состояній взимать десятину или оброки другою монетою кромѣ королевской (pecuniam sive monetam domini Regis in regno decurrentem). За неисполненіе этого предписанія угрожалось смертною казнію и общею конфискаціей имущества (sub poena colli ac omnium bonorum).

Начиная съ Казиміра Великаго тянется длинный рядъ узаконеній объ устройствѣ монетной части и о преслѣдованіи нарушителей уставовъ монетныхъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы разсмотримъ какъ тѣ такъ и другія постановленія.

I. Устройство монетнаго дѣла въ Польшѣ и Литвѣ.

Короли, какъ мы видѣли выше, провозгласили принципъ единства монеты въ королевствѣ и объявили, что берутъ монету въ свое верховное завѣдываніе для пользы общей. Съ ограниченіемъ власти королевской, чины стали наблюдать за тѣмъ, чтобъ короли не злоупотребляли этимъ правомъ, а по сему постановлено было правиломъ, что король чеканить монету только по соглашенію съ сеймомъ. Это слѣдующимъ образомъ узаконено въ „Confirmatio privelegiorum et aliorum jurium per Vladislaum Jagello (vol I fol 83):

Jnprimis pollicemur, quod a modo et in antea nunquam absque consilio, svasu et consensu et annuentia speciali Praelatorum et Baronum Regni nostri monetam decurrentem in Regno vel aliam extraneam aut de novo inventam cudere faciemus aut cudi permittemus.

Правило это признавалось вплоть до конца существованія Рѣчи посполитой. Оно высказано въ „Statuta Vladislai Jegello de libertatibus regnicolarum“ (vol I fol 918 Jtem promittimus pro inclitis) и наконецъ окончательно подтверждено въ „articuli pactorum conventorum inter Status serenissimae Reipublicae Poloniae et Fredericum Augustum electum poloniae Regem“ 1733 года ([1]).

Въ вассальныхъ земляхъ чеканка монеты предоставлялась иногда владѣтелямъ, но они должны были производить оную только по соглашенію съ королемъ и сеймомъ. На это указываютъ событія 1543 года. Въ этомъ году чины, собравшіеся на сеймъ, усмотрѣли, что чеканка монеты производится не по правиламъ, а по сему и обратились къ королю съ просьбою пріостановить чеканку на нѣкоторое время до принятія мѣръ къ улучшенію монеты. Король отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что герцогъ Прусскій отказывается пріостановить чеканку въ своихъ владѣніяхъ (et indignum videretur, ante quam il e cesset, Majestatem Regiam desistere debere). Чины въ виду этого единогласно постановили: что герцогъ Прусскій самъ по себѣ не имѣетъ монетнаго права, что оно даровано ему королемъ, что король не можетъ сообщить кому либо болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, а по сему, если король безъ дозволенія Рѣчи посполитой не можетъ бить денегъ, то и Прусскій герцогъ долженъ подчиняться рѣшеніямъ сейма. Дѣйствія Прусскаго герцога объявлены нарушеніемъ королевской верховной власти, договоровъ и присяги. Затѣмъ чины обратились къ королю съ просьбою, не смотря ни на что, пріостановить чеканку монеты какъ своей такъ и лицъ, имѣвшихъ привиллегіи, и, въ случаѣ сопротивленія со стороны сихъ послѣднихъ, принудить непокорныхъ силою (voi I fol 547)

Имѣя такимъ образомъ право надзора за монетнымъ дѣломъ чины постоянно заботились объ устройствѣ этой отрасли управленія.

Изложимъ въ общихъ чертавъ относящуюся сюда законодательную дѣятельность сеймовъ.

Прежде всего чины, продолжая начатое Казиміромъ Великимъ дѣло единства монетнаго, позаботились о томъ, чтобъ монета, отчеканенная королемъ по соглашенію съ сеймомъ, повсемѣстно была принимаема, а по сему и запрѣтили на сеймѣ 1447 года отказъ въ пріемѣ этой монеты подъ страхомъ наказанія (vol I fol 154).

(2) Vol VI fol 630. ale ordinacyi monety Korony y W. X. L. nie gdzie indziey tylko na Seymie traktować będziemy.

Вскорѣ послѣ изданія этого постановленія начались попытки присоединенія Литвы къ Польшѣ, попытки, окончившіяся, какъ извѣстно окончательною люблинскою уніею. Во всѣхъ изданныхъ по этому поводу узаконеніяхъ провозглашенъ былъ принципъ монетнаго единства въ соединенныхъ государствахъ. Такъ въ актѣ уніи 1501 года читаемъ: Jtem moneta uniformis et aequalis ponderis utrobique, sicut cetera omnia, communi consilio et assensu utriusque Dominij debeat institui (vol I fol 287). Это подтверждено и на Варшавскомъ сеймѣ 1564 (vol II fol 688) и на Люблинскомъ 1569 года (vol II fol 772).

Далѣе кромѣ установленія монетнаго единства чины заботились о внутреннемъ устройствѣ монетнаго дѣла.

Уже на Піотрковскомъ сеймѣ 1567 года выражено было желаніе объ окончательномъ устройствѣ монетнаго дѣла и учрежденіи коммиссіи для выработки монетнаго устава (vol II fol 728).

Начиная съ этого времени мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ коммиссій, долженствовавшихъ выработать окончательный монетный уставъ, но при томъ состояніи, въ которомъ находилась рѣчь посполитая, ни пришедшимъ ни къ какимъ результатамъ. Конституціи, выработанныя этими коммиссіями, никогда не приводилась въ исполненіе. Такова была участь коммиссій 1601 (¹), 1616 (²), 1631 (³), 1633 (⁴), 1649 (⁵), 1658 (⁶), 1659 (⁷) и 1667 года (⁸). Коммиссія 1676 года (vol V f. 350) отворила и устроила монетный дворъ, который до того времени по вре

(¹) Ибо ужъ въ постановленіи Варшавскаго сейма 1616 года читаемъ: O mynicy Koronney, nie tylko za przodkow naszych, ale y za nas bywaly roznie porzadki y konstitucye, *co iz z kluby swey wyszlo.*

(²) Vol II f. 271. (³) Vol III f. 670. (⁴) Vol III fol 800,

(⁵) Vol IV fol 288. Коммиссія учрежденная въ 1649 году даже не собралась въ полномъ составѣ. На съѣздъ не пріѣхали, какъ видно изъ постановленія Варшавскаго сейма 1652 года, Подскорбій и всѣ литовскіе депутаты, а по сему въ 1652 году (vol IV fol 380) созвана была въ Вильнѣ новая коммиссія.

(⁶) Въ постановленіи сейма, учреждающемъ эту коммиссію, *смѣнившую столько другихъ* читаемъ: Jz pod te czasy w złuszney nie była ordynacyi mienica. (vol IV 528).

(⁷) vol IV 599.

(⁸) Vol IV f 1003. Замѣчательно, что послѣ столькихъ коммиссій положеніе монетной части къ Коронѣ описывается слѣдующимъ образомъ: Uważaiąc wielką szkodę y niewygodę Rzplicy która ponosi przez złą monetę, zkąd pretia rerum w wysoką poszły cenę, y kredita upadły.

менамъ вовсе бездѣйствовалъ ([1]), а вообще не давалъ ни какого дохода Рѣчи посполитой. Но и устройство, введенное этой коммиссіей, не удержалось долгое время „dla drogości materyi y podniesionych wexlow", какъ выражается постановленіе Варшавскаго сейма 1677 года (vol V fol 457).

Въ тоже самое время Рѣчь посполитая наводнялось иностранной низкопробной монетой, а добрая монета и благородные металлы въ невыдѣланномъ видѣ дорожали и вывозились изъ королевства. Это съ давняго времени обращало на себя вниманіе рѣчи посполитой. Такъ уже декретомъ Краковскаго сейма 1527 года (vol I fol 475) откликана низкопробная moneta swidnicensis, ввозъ ея въ королевство воспрещенъ и для сего учреждены караулы по силезской границѣ, а въ подтвержденіи правъ коронныхъ со стороны Сигизмунда Августа 1550 года, въ § 51, содержится обще-обязательное воспрещеніе вывоза монеты за границу. Но эти запреты составляютъ pia desideria королей и сеймовъ, ибо въ польской исторіи мы встрѣчаемся съ постояннымъ подтвержденіемъ оныхъ. Сюда относятся постановленія 1578 (vol II f. 977), 1588 (vol II fol 1223), 1598 (vol II fol 1452), 1601 (vol II fol 1509) года и наконецъ конституція Варшавскаго сейма 1620 года (vol III f. 372). Въ семъ послѣднемъ узаконеніи запрещенъ *lege perpetua* sub poena confiscationis bonorum et vitae ввозъ всякой иностранной монеты за исключеніемъ червонцевъ и талеровъ. Но и эта конституція плохо примѣнялась, какъ видно изъ частыхъ подтвержденій оной (Сравни постановленія 1623 [vol III fol 450] 1631 [vol III fol 670]). Всѣ только что упомянутыя узаконенія подтверждены были въ универсалѣ о монетѣ Владислава IV 1653 года (vol III fol 801), въ которомъ наравнѣ съ вывозомъ монеты запрещенъ былъ также вывозъ серебра за границу. Но и этотъ универсалъ не искоренилъ зла, такъ какъ и впослѣдствіи мы встрѣчаемся въ законахъ съ сѣтованіемъ на наводненіе государства низкопробной монетой.

Изъ только что изложеннаго мы могли убѣдиться, что не смотря на цѣлый рядъ законовъ, нами приведенныхъ, польское правительство не въ состояніи было утвердить на прочныхъ основахъ монетное дѣло

([1]) При учрежденіи коммиссіи 1676 монетный дворъ Короны вовсе бездѣйствовалъ, между тѣмъ какъ иностранные государи „nie tylko commercia srebra y złota do siebie pociągnęli, ale y Panstwa nasze, podleyszą swoią monetą inundarunt.

и регулировать монетное обращеніе; монетная часть въ Польшѣ находилась еще въ большемъ разстройствѣ чѣмъ въ священной имперіи и выхода изъ подобнаго положенія не предвидилось. Причиной этой неурядицы какъ въ Германіи такъ и въ Польшѣ была слабость правительства, но въ Германіи это несчастное положеніе вещей должно было окончиться и окончилось въ дѣйствительности. Взамѣнъ слабой центральной имперской власти возникаетъ болѣе энергическая власть владѣтелей отдѣльныхъ территорій: эта власть беретъ въ свои руки завѣдываніе монетнымъ дѣломъ. Въ Польшѣ ничего подобнаго не было, а власть королевская вплоть до конца существованія Рѣчи посполитой оставалась безсильною ([1]).

II. О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ.

Разсмотримъ теперь ту систему каръ, которая долженствовала служить гарантіей точнаго примѣненія выше изложенныхъ постановленій о монетѣ. Я говорю „долженствовала", ибо вслѣдствіе не нормальнаго состоянія государства, не смотря на кары, желаемая цѣль никогда не достигалась. Всѣ преступленія противъ монетнаго права, на которыя имѣются указанія въ Польско-Литовскихъ памятникахъ могутъ быть раздѣлены на слѣдующія виды А. Поддѣлка и искаженіе монеты.

Преступленіе это съ древнихъ временъ подлежало смертной казни посредствомъ сожженія. Такъ Длугошъ разсказываетъ, что въ 1407 году одинъ Краковскій жидъ былъ сожженъ за поддѣлку монеты (Сравни Bandtkie Historya prawa polskiego pag 472).

Первый изъ законовъ, подробно опредѣляющихъ преслѣдованіе фальшивыхъ монетчиковъ, это постановленіе Краковскаго сейма 1527 года (vol, I fol 475). Правила здѣсь узаконенныя суть слѣдующія:

1) За преступленіе поддѣлки монеты угрожается смертною казнію и конфискаціей имущества. Однимъ словомъ виновный поступаетъ вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ своимъ въ полное распоряженіе короля (alias vita, salus et status ejus ipsius nobilis inculpati erit in gratia nostra

---

([1]) Такъ въ конституціи Варшавскаго сейма 1710 (vol IV f. 186) читаемъ: Aže moneta per abusum *pod zamieszanie* Rzeczypospolitej *in immensum* wyniesiona *cum praejudicio boni publici et privati.* Впрочемъ здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго такъ какъ въ томъ же постановленіи объ общемъ состояніи государства говорится слѣдующее: Skarb Koronny że pod czas przeszłych nieszczęśliwosci do tey przyszedł dyrepcyi, że rożni intruzowie usurpatores et raptores tamquam communi spolio utebantur.

Regia). Этому наказанію подлежать какъ физическіе такъ и интеллектуальные виновники въ преступленіи, а равно и пособники съ укрывателями (qui confessi sint, illum reum ejus criminis esse, et falsam monetam cudisse, aut consilium, auxilium, patrocium ad illam excudendam praestitisse).

2) Слѣдствіе и судъ надъ фальшивыми монетчикми опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

a) различается α обвиненіе посредствомъ двухъ лицъ благороднаго состоянія, въ свою очередь уличенныхъ въ преступленіи поддѣлки монеты, и не отказавшихся отъ своихъ показаній вплоть до совершенія надъ ними приговора и β обвиненіе посредствомъ лицъ не благороднаго состоянія, находящихся въ подобномъ съ только что описаннымъ положеніи. Въ первомъ случаѣ, собственно говоря, не было суда, но обвиняемый немедлено подвергался узаконенному наказанію. Во второмъ случаѣ обвиняемый могъ очистить себя присягою вмѣстѣ съ 18 соприсяжниками. Соприсяжники эти выбирались самимъ королемъ изъ 54 лицъ, представляемыхъ подсудимымъ, сіи послѣдніе должны были быть представлены въ продолженіи 6 недѣль для производства королевскаго выбора. Въ случаѣ если присяга съ соприсяжниками имѣла мѣсто, то подсудимый, освобождался, въ противномъ же случаѣ его ожидало наказаніе. Впрочемъ, если кто либо уже не впервые судился въ поддѣлкѣ монеты, то онъ не допускался къ присягѣ, но безъ всякаго разбирательства подвергался наказанію, причемъ не обращалось вниманія на то, на чьемъ показаніи основывалось новое обвиненіе.

b) Обвиняемые въ поддѣлкѣ монеты судились королемъ и должны были явиться по его вызову. За неявку послѣ врученія зазывной грамоты во второй разъ угрожалось изгнаніемъ изъ королевства.

Здѣсь обратимъ вниманіе наше: α на сходство этихъ постановленій (въ общихъ чертахъ) съ извѣстнымъ уже намъ узаконеніемъ богемскаго сейма 1266 и β на то, что разбираемымъ нами постановленіемъ узаконенъ только порядокъ суда надъ лицами благороднаго состоянія и только по обвиненію лицъ, въ свою очередь причастныхъ къ преступленію. Первое явленіе объясняется какъ племенною общностью поляковъ и чеховъ такъ и частыми и близкими сношеніями обоихъ народовъ, а второе поспѣшностью, съ которою законодатель стремился искоренить зло, превратившееся въ народное бѣдствіе (1), такъ что онъ

(1) Законодатель выражается слѣдующимъ образомъ: Quia vero pra-

опредѣлилъ правила процесса только для лицъ высшихъ состояній; судъ надъ прочими обывателями былъ еще проще и короче.

3) Властямъ всѣхъ мѣстностей государства строжайше было предписано наблюдать за исполненіемъ только что изложенныхъ постановленій.

Означенный здѣсь порядокъ измѣненъ согласно съ требованіями времени на сеймѣ Варшавскомъ 1670 (vol II f 1607), а именно постановлено было правиломъ:

1) Что доносы принимаются отъ лицъ всѣхъ состояній (ale y plebeiae conditionis' człowiek, delatorem bydzmogl)

2) Забота о преслѣдованіи фальшивыхъ монетчиковъ возлагается на Подскорбія Короны и Великаго Княжества. Онъ долженъ былъ отослать обвиняемаго ad instantiam instigatoris (т. е. публичнаго обвинителя).

3) Преступленія противъ монетнаго права объявлены подсудными Коронному Трабуналу inter causas fisci.

4) Всему судопроизводству долженствовалъ предшествовать такъ называемый «scrutinium» т. е. разслѣдованіе черезъ сосѣдей ([1]).

Такимъ образомъ съ одной стороны усилено было преслѣдованіе фальшивыхъ монетчиковъ посредствомъ умноженія законныхъ причинъ къ возникновенію слѣдствія и вмѣненія подскорбію въ особую обязанность заботиться о томъ, чтобъ поддѣлка монеты не оставалась безнаказанною, а съ другой стороны обвиняемымъ было предоставлено болѣе способовъ къ защитѣ, такъ какъ дѣлопроизводство постоянно должно было открываться скрутиніумомъ.

Только что описанный порядокъ оказался съ теченіемъ времени слишкомъ медленнымъ а потому постановлено было на сеймѣ 1611 года,

---

ter ipsam externam monetam Swidnicensem, magna etiam vis falsae monetae tam in Reguo nostro quam etiam alibi excussa est, et exeuditur, in maximum damnum et detrimentum Reipublicae.

([1]) Разслѣдованіе это подобно нашему повальному обыску, и сложилось изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ сложился намъ повальный обыскъ, хотя подъ вліяніемъ иныхъ условій и иной среды. О существованіи у другихъ славянскихъ народовъ институтовъ, схожихъ съ нашимъ повальнымъ обыскомъ я имѣлъ уже случай указать въ другомъ мѣстѣ (Смотри сочиненіе мое „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска стр. 66 примѣчаніе 83).

что дѣла о фальшивыхъ монетчикахъ должны быть рѣшаемы въ Коронномъ трибуналѣ *inter causas* censervalas (vol III t. 12).

Въ только что приведенномъ постановленіи сейма 1611 года, кромѣ того, для болѣе успѣшнаго преслѣдованія фальшивыхъ монетчиковъ, доносителямъ обѣщана половина ихъ имущества.

Наконецъ, всѣ только что приведенныя узаконенія окончательно были подтверждены (reassumuiemy *in toto*) на сеймѣ 1659, и совокупность ихъ (естественно насколько новѣйшія не исключали древнѣйшихъ) составляла до послѣднихъ временъ Рѣчи посполитой дѣйствующее право.

Въ Литвѣ дѣйствовали отличныя отъ только что изложенныхъ постановленія о поддѣлкѣ монеты, изданныя еще до Люблинской уніи, и сохранившіяся и послѣ оной. Они впервые находятся во второмъ Литовскомъ статутѣ 1566, первый статутъ подобныхъ постановленій не содержитъ.

Постановленія эти носятъ своеобразный отпечатокъ, а именно:

1) Статутъ различаетъ поддѣлку монеты, сопряженную съ оскорбленіемъ Величества, отъ поддѣлки простой, составляющей самостоятельное преступленіе.

Оскорбленіемъ Величества считается поддѣлка монеты въ томъ случаѣ, когда кто либо открыто присвоиваетъ себѣ монетное право безъ дозволенія королевскаго, и такимъ образомъ какъ-бы оспариваетъ у короля это право.

Статутъ въ артикулѣ 3 (Раздѣла I) «о ображенье маестату господарского» упоминаетъ тотъ случай, когда кто нибудь «мынцу безъ воли нашое билъ *явне*». Значитъ для признанія разсматриваемаго нами преступленія оскорбленіемъ Величества требуется *явная* чеканка монеты, открытое непризнаніе исключительнаго королевскаго права. Тайная чеканка составляетъ, какъ мы только что замѣтили, самостоятельное преступленіе. О ней говорится въ артикулѣ 13 раздѣла перваго, и она разсматривается какъ нарушеніе интересовъ фиска.

Различаются слѣдующіе виды поддѣлки и искаженія монеты:

a) Производство монеты нисшаго противъ настоящей достоинства.

b) Порча и обрѣзываніе монеты.

(c Примѣшиваніе денежниками монетнаго двора въ приготовленный для производства монеты металлъ постороннихъ малоцѣнныхъ веществъ.

11

Всѣмъ виновнымъ въ подобнаго рода преступленіяхъ угрожается сожженіемъ.

Тежъ хтобы монету пашу фальшовалъ и безъ воле нашое переправовалъ и обрѣзовалъ, такъ тежъ мындзаре наши, которые золото и серебро и иншую речъ матереи належачую и прислухаючую мындзѣ фалшовали бы зливали и мѣшали ку *пожитку своему а ку шкодѣ Рѣчи Посполитое* а то бы на нихъ досвѣдчано; тые маютъ огнемъ караны безъ милосердія.

Далѣе съ поддѣлывателями монеты сопоставляются золотари (т. е. золотыхъ дѣлъ мастера), мѣшающіе малоцѣнные металлы въ золото и серебро, отданное имъ для выдѣлки. Они караются также огнемъ, а понесенный заказщиками убытокъ уплачивается изъ ихъ имущества. Впрочемъ, если по правиламъ ихъ ремесла слѣдуетъ въ извѣстную работу примѣшать лигатуры, то это не ставится имъ въ вину.

Потомужъ золотари, которіе золото и серебро фалшуютъ и межы того мѣшаютъ мѣдь цынъ або олово и въ томъ бо были дознали; тогда сами маютъ огнемъ быти караны, а ихъ маетностъ тому, кому шкоду учинили, маетъ быть плачона. Вѣдьже работа тая и матерея, безъ которое бы тое ремесло ихъ справовано быти не могло подлѣ звыклости ее, то фалшемъ розумено быти не маетъ.

Въ этомъ постановленіи видится какъ бы отблескъ монетной регаліи государства, какъ бы сознаніе того, что преслѣдованіе фальшивыхъ монетчиковъ можетъ итти успѣшно только тогда, когда контроль государственный распространится на все металлическое производство.

Всѣ только что приведенныя постановленія дословно повторены въ артикулѣ 18 Раздѣла I Статута 1588 года. Анализируя глубже эти постановленія, мы усматриваемъ:

1) Что они несравненно опредѣленнѣе польскихъ постановленій о томъ же предметы, и что польскія постановленія опредѣляли главнымъ образомъ только судопроизводство, между тѣмъ, какъ въ литовскихъ законахъ высказалось сознательное отношеніе законодателя къ существу преступленія. Правовое развитіе въ этомъ отношеніе принесло бы можетъ быть еще болѣе богатые плоды, еслибъ не было унія, послѣ которой порядки, господствовавшіе въ Польшѣ, введены были и въ Литвѣ.

2) Что римское право послужило основой литовскому, но усвоено литовскимъ законодателемъ вполнѣ сознательно.

Римскій взглядъ на поддѣлку монеты какъ на оскорбленіе Величества принятъ, но примѣненъ только къ тому случаю, въ которомъ дѣйствительно въ извѣстномъ отношеніи можно было усмотрѣть нѣкоторые изъ составныхъ элементовъ преступленія оскорбленія Величества,

B. Ввозъ иностранной монеты въ государство и вывозъ государственной за границу:

Мы имѣли уже случай познакомиться выше съ стараніями польскаго правительства о предупрежденіи ввоза иностранной низкопробной монеты и вывоза государственной.

Первое, занесенное въ Volumina legum постановленіе о карахъ, которыми угрожалось подобнаго рода нарушителямъ уставовъ монетныхъ, это законъ, 1527 года (vol I. f 475), по которому за ввозъ, запрещенной moneta Swidnicensis назначается денежная пеня въ 14 марокъ и конфискація найденной запрещенной монеты.

Конституціею сейма Коронаціи Королевской 1588 года (vol II. f 1223) запрещенъ былъ ввозъ всякой мелкой иностранной монеты „pod utraceniem tey monety et poena arbitrio nostro irroganda“.

Наконецъ закономъ 1620 года (vol III. fol 372) lege perpetua запрещенъ былъ ввозъ всякой иностранной монеты, неупомянутой въ этомъ законѣ, и вывозъ государственной sub poena confiscationis bonorum et vitae, а закономъ 1631 года (vol III f. 670) употребленіе таковой (уже ввезенной) монеты запрещено было sub poena confiscationis illius' summae et mille marcarum per medium delatori et fisco.

Изъ только что приведенныхъ постановленій ясно видно постепенное усиленіе наказаній за нарушенія уставовъ монетныхъ, но зло, не смотря на это, не уменьшалось, а напротивъ того все увеличивалось, какъ мы имѣли случай замѣтить выше. Угроза карами при ненормальномъ состояніи общественнаго организма оставалась безсильною.

Прослѣдивъ судьбы законодательства о монетѣ во Франціи, Германіи, Богеміи, Польшѣ и Литвѣ, указавъ на различныя условія развитія монетнаго права въ этихъ государствахъ и на различное примѣненіе въ оныхъ римскаго права, мы переходимъ къ исторіи еще болѣе своеобразно развивавшагося отечественнаго законодательства.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отношеніе правительства къ денежному дѣлу въ началѣ нашей Исторіи.

Приступая къ исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ, намъ необходимо прежде всего уяснить себѣ вопросъ, когда установилось правильное отношеніе правительства къ денежному дѣлу въ древней Россіи, т. е. другими словами, когда правительство приняло денежное дѣло въ свое завѣдываніе. Для сего за неимѣніемъ прямыхъ лѣтописныхъ показаній историко-юристъ долженъ обратиться за помощью къ нумизматамъ и археологамъ. Но здѣсь при первомъ поверхностномъ знакомствѣ съ нумизматическими сочиненіями изслѣдователемъ должно овладѣть уныніе, такъ какъ онъ встрѣчается съ массою гипотезъ, спорныхъ пунктовъ, нерѣшенныхъ вопросовъ. Относительно основныхъ положеній науки ему приходится читать діаметрально противоположныя мнѣнія. Но вглядываясь ближе въ приводимые нумизматами факты, изслѣдователь все болѣе и болѣе начинаетъ убѣждаться, что матеріалы для разрѣшенія главныхъ основныхъ вопросовъ на лице, если относиться къ дѣлу безъ предубѣжденія. Чтожъ касается второстепенныхъ вопросовъ, неразрѣшимыхъ при теперешнемъ состояніи нумизматики, то уясненіе оныхъ въ большинствѣ случаевъ не представляетъ особенной важности для историка юриста, желающаго опредѣлить отношеніе правительства къ деньгамъ въ началѣ нашей исторіи: всѣ эти второстепенные вопросы — вопросы чисто нумизматическіе, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ предмету нашего изслѣдованія.

Руководствуясь только что высказаннымъ взглядомъ, мы сопоставили всѣ находящіяся въ нумизматическихъ и археологическихъ сочиненіяхъ данныя, необходимыя для разрѣшенія занимающаго насъ во-

проса, пополнили ихъ нѣкоторыми фактами, обратившими на себя наше вниманіе при изученіи лѣтописей и юридическихъ памятниковъ древнѣйшаго періода нашей исторіи, и на основаніе всего этого пришли къ тѣмъ результатамъ, которые мы постараемся доказать въ нижеслѣдующемъ изложеніи.

Мнѣніе наше объ отношеніи правительства къ денежному дѣлу въ древней Россіи можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:

Въ началѣ нашей исторіи не существовало правильнаго отношенія правительства къ денежному дѣлу, такъ какъ не было однообразной денежной системы, не было единства въ орудіяхъ оборота. Роль денегъ исполняли мѣха и благородные металлы, но правильной чеканки монеты въ древней Россіи не было: благородные металлы обращались въ видѣ иностранной монеты и въ слиткахъ, гривнахъ и рубляхъ. Наложеніе на рубли штемпеля, съ которымъ мы встрѣчаемся въ послѣдствіи, указываетъ на то, что государство установило извѣстнаго рода контроль надъ производствомъ оныхъ. Чеканка монеты началась въ XIV столѣтіи въ средней Россіи и въ XV столѣтіи въ сѣвернорусскихъ народоправствахъ, но, не смотря на это, установленіе правильнаго контроля государства надъ монетнымъ производствомъ состоялось въ сѣвернорусскихъ народоправствахъ гораздо ранѣе чѣмъ въ княжествахъ Средней Россіи.

Для доказательства только что изложенныхъ положеній намъ необходимо: A. устранить сомнѣнія на счетъ исполненія мѣхами роли денегъ въ древней Россіи. B. доказать несуществованіе *правильной* чеканки монеты въ началѣ нашей исторіи и разсмотрѣть характеръ металлическаго обращенія въ древней Россіи C. изложить исторію развитія монетнаго производства въ сѣвернорусскихъ народоправствахъ и въ княженіяхъ средней Россіи, а равно исторію установленія правительственнаго контроля подъ этимъ производствомъ.

I. О мѣхахъ, исполнявшихъ роль денегъ въ древней Россіи, и о кожаныхъ денежныхъ знакахъ.

Первые изслѣдователи древностей Россійскихъ безусловно признали существованіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ и исполненіе мѣхами роли денегъ въ древней Россіи. Затѣмъ всѣ относящіяся сюда мѣста изъ лѣтописей и иностранныхъ писателей сведены были Шодуаромъ въ его сочиненіи „Aperçu sur les monnaies russes (Premiere Partie 1836 page 1—49)“. Но, начиная съ 20-ыхъ годовъ этого столѣтія, стали

появляться мнѣнія, не согласныя съ господствующимъ ученіемъ. Существованіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ и исполненіе мѣхами роли денегъ оспаривали: Каченовскій (два разсужденія о кожанныхъ деньгахъ и о русской правдѣ), Казанскій (о древней русской монетной системѣ Записки Археологич. Общ. Т. III стр. 90 слѣд.), Бѣляевъ (били ли на Руси монету до XIV столѣтія. Записки Археол. Общества Томъ V стр. 298) и Прозоровскій (монета и вѣсъ въ Россіи, Записки Император. Археол. Общ. Томъ XII).

Доводы, приводимые только что упомянутыми учеными, совершенно голословны и основаны на недоразумѣніяхъ. Главнѣйшіе изъ этихъ доводовъ слѣдующіе:

1) Ссылаются на слѣдующее мѣсто лѣтописи (подъ 1066 годомъ): дворъ же княжъ разграбиша безчисленное множество злата и серебра, кунами и бѣлью. Предполагаютъ, что „кунами и бѣлью" есть ни что иное какъ обьясненіе къ словамъ „золота и серебра". Доводъ этотъ окончательно опровергнутъ Соловьевымъ (Исторія Россіи Т. III стр. 53), указавшимъ А. на то, что лѣтописецъ употребляетъ конструкцію очень свободную, вслѣдствіе чего кунами и бѣлью можетъ стоять совершенно не зависимо отъ злата и серебра В. на то, что бѣль означаетъ мѣхъ, шкуру извѣстнаго животнаго, или, какъ думаютъ нѣкоторые, ткань особаго рода: такъ подъ 1115 годомъ говорится, что Мономахъ велѣлъ рѣзать бѣль и бросать народу; и тутъ же бѣль ясно отличается отъ серебряной монеты, отъ серебренниковъ; С. на то, что въ приведенномъ мѣстѣ Инатьевскій списокъ имѣетъ: скорою (шкурами) вмѣсто бѣлью, вслѣдствіе чего мы имѣемъ полное право принимать здѣсь подъ именемъ кунъ деньги вообще, а подъ именемъ бѣли мѣха.

2) Въ договорѣ между Смоленскомъ и Ригою сказано: оже убьютъ волнаго человѣка, платити за голову 10 гривенъ серебра, по 4 гривны кунами или пѣнязи. Стало быть кунами назывались пѣнязи, превращенные у Славянъ изъ нѣмецкихъ нфенниговъ. Но на этотъ доводъ справедливо возражаетъ Ланге (объ уголовномъ правѣ Русской правды стр. 39) „очевидно смыслъ приведеннаго мѣста тотъ, что за убійство вмѣсто 10 гривенъ серебра позволялось платить 40 гривенъ кунъ, или, если не было кунъ, платить пеню пѣнязями, и на оборотъ. Количество пѣнязей на 10 гривенъ серебра не опредѣлено.

3) При перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ Владиміръ Мономахъ повелѣлъ метати людемъ бѣль. По мнѣнію против-

пиковъ кожаныхъ денегъ эта бѣль есть ничто иное какъ серебро, ибо въ Кіевскомъ спискѣ находится прибавленіе: овоже сребренники. Ланге (стр. 38) опровергаетъ и этотъ доводъ, переводя лѣтописное сказаніе слѣдующимъ образомъ: Владиміръ повелѣлъ бросать народу бѣличьи шкурки, а также серебренники.

4) Бѣлка есть ничто иное какъ деньга, ибо джагатайскій тенгъ, отъ котораго произошла деньга, значитъ бѣлый. Кромѣ того въ Литвѣ и въ Польшѣ была размѣнная монета называемая biele или bielka (Казанскій стр, 154). Доводъ этотъ, построенный на сложныхъ гипотезахъ, даже не нуждается въ опроверженіи. Укажемъ только на то, что деньги и бѣлки, если даже считать и тѣ и другія металлическими деньгами, совсѣмъ не синонимы, такъ какъ при замѣнѣ бѣлокъ деньгами платилось по двѣ деньги за бѣлку (Акт. Юрид. 117 и 435). Чтожъ касается польскихъ и литовскихъ бѣлокъ, то вотъ что о нихъ говоритъ знаменитый Линде (słownik języka polskiego T. I C. I 103) ze bielezane skórki na dań wybierano stąd wartość pieniężna wzięły, i biele znaczą też monetę dwa peniązki ważącą. Значитъ первоначально biela или bielka означала бѣличью шкурку.

Такимъ образомъ отрицанія того, что куны и бѣлки были звѣриными шкурами (цѣлыми или частями шкурки) не выдерживаютъ критики. На это указываютъ положительно древнія памятники: относящіяся сюда мѣста изъ памятниковъ иногда приводятъ даже противники кожаныхъ денегъ, но страннымъ образомъ въ тоже время не обращаютъ на нихъ ни какого вниманія. Эти мѣста, объясняющія намъ значеніе бѣлокъ и кунъ, суть слѣдующія:

1) Въ нѣкоторыхъ хронографахъ и лѣтописяхъ, при повѣствованіи о замѣнѣ новгородцами кунъ артугами, слово „куны поясняются слѣдующимъ образомъ“ еже есть мордъ куней“. Правда въ древнѣйшихъ спискахъ этого объясненія не находится. Впрочемъ оно встрѣчается въ спискахъ сравнительно довольно древнихъ, такъ напр. въ спискѣ четвертой новгородской лѣтописи, находящемся въ рукописи Синодальной библіотеки за № 280, относимой учеными къ началу XVI столѣтія (древнѣйшіе изъ списковъ новгородской четвертой лѣтописи, по которымъ памятникъ этотъ изданъ въ П. С. Р. Л., относятся къ концу XV столѣтія [и то не навѣрное], слѣдовательно не многимъ древнѣе нами приводимаго списка). Здѣсь подъ 1410 годомъ въ видѣ заглавія киноварью написано:„ новгородѣ мордки покинули“, затѣмъ далѣе въ текстѣ

«отложипа мордкы куньи». Замѣтимъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, что приводимое намъ объясненіе встрѣчается въ болѣе позднихъ спискахъ, ибо въ спискахъ, написанныхъ непосредственно послѣ замѣна кунъ, не для чего было объяснять значеніе этого слова.

2) Въ „Словѣ Христолюбца" въ четвертокъ 2 недѣли поста (по рукописи московской духовной Академіи. № 146. XVI вѣка) говорится: злато и сребро на изъеденіе ржи, а куны и порты на съеденіе моли. Казанскій, приводящій это мѣсто, и сознающійся, что оно важно, какъ свидѣтеельствующее о томъ, что кунами назывались вещи, подлежащія порчѣ моли, и безъ сомнѣнія мѣха, довольно странно заключаетъ «недумаемъ, чтобы это мѣсто могло опровергнуть наши предположенія о томъ, что въ монетной древней русской системѣ, кунами называются серебряныя деньги» (Дополненіе къ изслѣд. о монетной системѣ. Записки Археол. Общ. Томъ VI стр. 454).

3) Въ договорной грамотѣ Великаго князя Василія Дмитріевича и удѣльныхъ князей Владиміра Андреевича и Юрія Дмитріевича съ Тверскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ (А. Экеп. Т. I. N 14) говорится:

А новыхъ ти мытовъ не замышляти, а на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по мортки *обѣушной*, а кости съ человѣка мортка.

Ужъ кажется при всевозможныхъ натяжкахъ положительно нельзя увѣрять, что выраженіе «обѣушный» можетъ быть отнесено къ какой-бы то ни было монетѣ.

4) Въ памятникахъ находятся положительныя указанія на то, что бѣлки были ни что иное какъ бѣличья шкурки. Въ этомъ убѣждаемся безъ всякаго затрудненія:

а) изъ актовъ позднѣйшаго времени, замѣняющихъ оброки, пошлины и пени, платившіеся дотолѣ бѣлками, опредѣленными суммами денегъ (смотри А. Ю. N 170). Прозоровскій, считающій куны металлическими деньгами, не старается придать того-же значенія бѣлкамъ, но вполнѣ добросовѣстно и прямо признается что это были мѣха, въ подтвержденіе чего и приводитъ различные факты (Прозоровскій l. c. стр. 502 и 503).

b) изъ сопоставленія бѣлокъ съ другими мѣхами въ договорѣ Новгорода съ Казиміромъ IV 1471 года и въ памяти послу Іоанна III Юрію Траханіоту (Карамзинъ. Томъ VI. прим. 342).

И такъ, на основаніи отечественныхъ памятниковъ можно положительно утверждать, что роль денегъ исполняли въ древней Россіи мѣха, и что существовали также кожаные денежные знаки (части извѣстнаго мѣха или кожи, представляющія извѣстную цѣнность) ([1]).

При этомъ свидѣтельствѣ отечественныхъ памятниковъ пріобрѣтаютъ значеніе и сказанія иностранныхъ писателей, обыкновенно заподозрѣваемыя не справедливо противниками кожаныхъ денегъ. Изъ этихъ сказаній обратимъ вниманіе на слѣдующія:

a) Рубруквисъ, бывшій около половины 13 столѣтія въ ордѣ, говоритъ, что Русскіе торгуютъ кожаными пестрым и кусочками (Chaudoir. 1. c. pag 9).

b) Герберштейнъ такъ говоритъ о древнихъ русскихъ деньгахъ: Porro ante monetam, proboscide et auriculis aspreolorum aliorumque animalium, quorum pelles ad nos afferuntur, utebantur: iisque vita necessaria, seu pecunia, emebant. Это мѣсто изъ Герберштейна указываетъ въ извѣстной степени на происхожденіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ. Сперва роль мелкихъ размѣнныхъ денегъ исполняли цѣлыя бѣличьи шкурки, но когда заграничный спросъ на нихъ увеличился, то шкурки стали вывозиться за границу, а значеніе размѣнныхъ денегъ придали мордкамъ и ушкамъ.

c) Въ сочиненіи Ивана Фабри показанія котораго тѣмъ болѣе заслуживаютъ довѣрія, что онъ записывалъ ихъ со словъ русскихъ пословъ, возвращавшихся въ 1525 году изъ Испаніи (Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи. соч. Аделунга. переводъ Клеванова. Часть I стр. 121), читаемъ:

Quamvis enim aureorum et argenteorum numismatum ipsis et multur usus est (Фабри говоритъ о началѣ XVI столѣтія т. е. о томъ времени когда у насъ существовали уже давно металлическія деньги) tamen pro frugibus ac reliquis vitae necessariis pellis frequentissime commutant. Значитъ даже въ позднѣйшее время, при большомъ металлическомъ обращеніи, мѣха въ обыденной жизни все таки продолжали исполнять роль денегъ.

Доказавъ такимъ образомъ существованіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ и исполненіе мѣхами роли денегъ, посмотримъ въ какомъ видѣ

([1]) При недостаткѣ мелкой размѣнной монеты и впослѣдствіи прибѣгали въ Россіи къ такъ называемымъ «кожанымъ жеребьямъ» (Сравни П. С. З. Т. IV. № 1776).

въ тоже время рядомъ съ этими мѣхами обращались благородные металлы.

II. Металлическое обращеніе въ древней Россіи.

Въ Россіи съ давнихъ временъ курсировали чужеземныя деньги. Объ этомъ свидѣтельствуютъ богатые находимые въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи клады.

Въ особенности велико было обращеніе куфическихъ монетъ, преимущественно саманидскихъ диргемовъ. Громадное количество сихъ послѣднихъ, найденное въ Россіи, какъ можно видѣть изъ «топографіи кладовъ, заключающихъ въ себѣ саманидскіе диргемы», составленной Тизенгаузеномъ, и находящейся въ его сочиненіи о саманидскихъ монетахъ (записки изъ Арх. Общества. Томъ VI стр. 47), указываетъ на то, что этимъ диргемамъ со стороны нашихъ предковъ оказывалось особое предпочтеніе. Это подало поводъ къ поддѣлкѣ саманидскихъ диргемовъ, и подобнаго рода поддѣльные диргемы часто встрѣчаются въ кладахъ (см. Тизенгаузенъ. 18). Такъ напр. изъ 13 диргемовъ, вырытыхъ въ вышневолоцкомъ уѣздѣ и разсмотрѣнныхъ Френомъ, четыре были фальшивыя саманидскія монеты Насра II, Абдъ—Эль—Мелика и Микаила сына Джафара. Френъ приписываетъ всѣ эти подложные диргемы Волжскимъ Булгарамъ, Савельевъ Кубечамъ, а Торнбергъ и Тизенгаузенъ варварскимъ народамъ, жившимъ на границахъ саманидскихъ владѣній (Тизенгаузенъ стр. 18). Это мнѣніе кажется всего вѣроятнѣе, такъ какъ Волжскіе Булгары и Кубечи, находясь на сравнительно высокой степени цивилизаціи, лучше бы поддѣлали штемпель саманидскихъ монетъ. Впрочемъ эти диргемы скорѣе можно назвать имитаціей чѣмъ поддѣльными монетами, такъ какъ поддѣлывался главнымъ образомъ только штемпель, по предположенію ученыхъ изслѣдователей потому что европейскіе купцы отдавали особенное предпочтеніе саманидскимъ монетамъ. Кромѣ куфическихъ обращались у насъ и другія монеты въ особенности византійскія, а въ послѣдствіи и другихъ европейскихъ народовъ. Вотъ что говоритъ Шодуаръ о византійскихъ монетахъ (Chaudoir. aperçu des' monnaies' стр. 56). Solidus aureus' qui parait avoir eu cours en Russie trés généralement, car on en trouve souvent en terre dans les gonvernements' jusqu' au Volga.

Монеты эти приходили къ намъ посредствомъ торговли. Били ли наши князья сами монету? О сѣверѣ Россіи здѣсь не можетъ быть спора, такъ какъ мы имѣемъ положительныя указанія на то, что че-

канки здѣсь не было ([1]). Слѣдовательно тутъ заходитъ рѣчь о южно-русскихъ князьяхъ, о златѣ Владиміра и о серебрѣ его и Ярослава, которыя нѣкоторые ученые отказываются признать за русскія деньги и приписываютъ оныя сербскимъ царямъ. Споръ этотъ не рѣшенъ окончательно. Въ обоихъ лагеряхъ мы встрѣчаемся съ именами знаменитѣйшихъ нумизматовъ. Но для насъ споръ этотъ безразличенъ. Важно то, что уже доказано наукой и относительно чего согласны и всѣ изслѣдователи, что эти монеты—имитація византійскихъ, далѣе важно то, что онѣ рѣдко находятся и въ малыхъ количествахъ. Неужели, еслибъ въ древней Россіи правительство послѣдовательно чеканило монету, до насъ дошло бы такое незначительное количество этой монеты, между тѣмъ какъ иностранныя монеты, попавшіяся въ Россію гораздо раньше Владиміра и Ярослава находятся въ громадныхъ количествахъ.

Такимъ образомъ, если даже и принять, что злато Владиміра и серебро Ярослава монеты русскіе, то какое слѣдуетъ приписать имъ значеніе? Никакимъ образомъ значеніе монеты, обращавшейся въ народѣ. Владиміръ и Ярославъ видѣли на греческихъ монетахъ изображеніе римскихъ цесарей: они пожелали имѣть монеты съ своимъ изображеніемъ, и вотъ подобныя монеты были отчеканены какимъ нибудь греческимъ серебряникомъ и розданы дружинѣ. Отчеканеніе злата Владиміра и серебра Ярослава - единичные факты, а не проявленіе вполнѣ сознаннаго регальнаго права. Монеты эти по всей вѣроятности чеканились при восшествіи князя на престолъ, на что указываетъ и надпись на оныхъ «такой-то князь на столѣ, а се его серебро» и бросались народу и дружинѣ при торжественномъ появленіи князя. Далѣе онѣ могли раздаваться и при другихъ торжественныхъ случаяхъ, это-то и были тѣ серебренники, которые метались людямъ по сказанію лѣтописца. Впрочемъ и эти факты весьма важны, какъ указанія на то, что князья начали обращать вниманіе на деньги и подчасъ могли призадуматься о томъ, какъ регулировать монетное дѣло. Но,

([1]) Такъ въ житіи Антонія Римлянина, писанномъ въ концѣ XVI вѣка, читаемъ, что спустя годъ послѣ его прибытія въ Новгородъ рыбаки закидывали въ Волховъ мрежи и ничего непоймали. Антоній сказалъ имъ: „дѣти, у меня есть гривенный слитокъ серебра и сію гривну слитокъ вдаю вамъ“. По этому поводу лѣтописецъ замѣчаетъ: *поелику у Новгородскихъ людей въ то время не бысть денегъ, но имаше слитки серебряные, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль и тѣмъ куплю творяху.*

повторяю еще разъ, отчеканеніемъ злата Владиміра и серебра Ярослава не установилось еще правильное отношеніе правительства къ денежному дѣлу, это дѣло не поступило въ правительственное завѣдываніе.

Кромѣ иностранныхъ монетъ въ Россіи обращались еще слитки серебра продолговатой или же шестиугольной формы и опредѣленнаго вѣса, а именно нѣкоторые изъ нихъ вѣсятъ отъ 42 зол. 48 долей до 49 зол. 84 дол., а другіе отъ 36 $^{51}/_{96}$ зол. до 38 золотниковъ (Смотри Chaudoir Tome I. 89—93 а равно каталогъ русскимъ и западно-европейскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Минцкабинетѣ императорской академіи художествъ. Спб. 1868 стр. 79. № 555—558). Это такъ называемыя гривны новгородскія и кіевскія. На всѣхъ на нихъ нѣтъ штемпеля и только на нѣкоторыхъ (новгородскихъ) находятся семь кособразно расположенныхъ царапинъ. Слѣдовательно ихъ нельзя еще назвать монетами, какъ то дѣлаетъ профессоръ Бѣляевъ (смотри въ запискахъ Арх. Общ. Томъ V. его статью били ли на Руси монету до XIV столѣтія), ибо понятіе монеты и понятіе металлическихъ денегъ не одно и тоже. Металлъ, въ невыдѣланномъ видѣ обращающійся въ народѣ, смѣло можетъ быть названъ *металлическими деньгами* (Metallgeld), но для того, чтобъ извѣстный кусокъ металла могъ быть названъ монетою (moneta, Muenze) необходимо присутствіе на ономъ опредѣленнаго штемпеля (forma publica). Это обыкновенно упускается изъ вида нашими изслѣдователями. Прозоровскій (стр. 57! его изслѣдованія) совѣтуетъ обходится осторожно съ этими кусками серебра, ибо въ Литвѣ и въ Ригѣ лились также подобные куски серебра, да и испанскіе піастры имѣли подобный вѣсъ именно до 54 золотниковъ. По этому, говоритъ Прозоровскій, трудно опредѣлить, какіе изъ числа ходившихъ въ древней торговлѣ кусковъ можно назвать собственно русскими. Очень можетъ быть, что въ древней Россіи обращалось много вылитыхъ заграницею кусковъ серебра. О подобнаго рода кускахъ въ Литвѣ и въ Ливоніи мы имѣемъ пространныя историческія показанія. Такъ въ Ливоніи они имѣли опредѣленный вѣсъ, и всякій золотыхъ дѣлъ мастеръ имѣлъ право лить подобнаго рода слитки. По законамъ Гроссмейстера Ливонскаго ордена 13 столѣтія, тѣ, которые лили ихъ не по закону, подвергались смертной казни подобно фальшивымъ монетчикамъ. Въ Литвѣ на нихъ накладывался опредѣленный штемпель съ литовскимъ гербомъ (Chaudoir Tom I. pag 98 и 93).

Слѣдовательно въ Ливоніи и Литвѣ дѣло это поступило въ извѣстное завѣдываніе государственной власти, между тѣмъ какъ на древнихъ русскихъ гривнахъ мы не встрѣчаемся съ штемпелями, а наши памятники литье гривенъ не ставятъ ни въ какое отношеніе къ правительству. Правда, князья лили гривны, но нѣтъ указаній на то, чтобъ это было ихъ исключительнымъ правомъ, или чтобъ они имѣли верховный надзоръ надъ этимъ дѣломъ. А что въ древней Россіи дѣйствительно лили гривны, на это мы имѣемъ несомнѣнныя историческія доказательства. Такъ въ Волынской лѣтописи подъ 1288 годомъ читаемъ о князѣ Владимірѣ Васильковичѣ: и еще ему не вельми больну, но ходяшеть и ѣздишеть на конѣ и розда убогимъ имѣніе свое: золото и серебро и каменіе дорогое, и поясы золотые отца своего и серебряные, и своѣ, иже бяше по отцѣ своемъ стяжалъ, все розда; а блюда великая сребряная, и кубьки золотые и серебряные, самъ предъ очима своими поби и полья въ гривны и мониста великая бабы своей и матери своей—все полья.

Что касается до количества металловъ, обращавшихся въ древней Россіи, то нельзя сказать, чтобъ Россія была бѣдна металломъ. Относящіяся сюда данныя съ особеннымъ тщаніемъ собраны у Бѣляева (въ знакомой уже намъ статьѣ „Били ли на Руси монету и т. д.") и у Сонцова (Нумизматическія изслѣдованія о славянскихъ монетахъ. Москва 1865). Посему я и ограничусь указаніемъ на сочиненія этихъ изслѣдователей [1]. Но, не смотря на это богатство металлическаго обращенія, долгое время надъ онымъ не устанавливался правильный правительственный контроль. Существованіе этого контроля впервые обнаруживается наложеніемъ штемпеля на рубли, т. е. на серебряные слитки вѣсомъ въ половину новгородскихъ гривенъ. Древнѣйшіе изъ этихъ рублей штемпеля не имѣютъ, на новѣйшихъ штемпель находится. Сперва мы встрѣчаемся на рубляхъ съ означеніемъ города, въ которомъ они сдѣланы (таковъ рубль изображенный въ III томѣ сочиненія Шо-

---

[1] Пріобщу только еще нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ о распространеніи металловъ, не только между князьями и высшимъ сословіямъ, но и между людьми средняго состоянія: Сошлюсь при семъ на свидѣтельство новгородскихъ рядовыхъ грамотъ. Здѣсь за нарушеніе ряда часто обязываются уплатить неустойку золотомъ, при чемъ сумма неустойки опредѣляется, смотря по состоянію договаривающихся. Встрѣчается неустойка въ гривну и въ 20 гривенъ золота (См. Ак. Юрид. № 257 I. II. V).

дуара I. Planche 2 № 4, съ надписью новоторжско [т. е. серебро, а не новоторжская, какъ читаетъ Шодуаръ]). Подобнаго рода рубли не указываютъ еще на завѣдываніе денежнымъ дѣломъ со стороны государства. На подобнаго рода завѣдываніе указываютъ только рубли, носящіе гербъ того княжества, въ которомъ они вылиты или имя князя ([1]).

Здѣсь рубль завѣряется наложеніемъ клейма со стороны государственной власти. Такимъ образомъ подготовлялась правильная чеканка монеты.

Разсмотримъ теперь развитія монетнаго производства въ сѣверно русскихъ народоправствахъ и установленіе надъ нимъ правительственнаго контроля.

III. Монетное дѣло въ Новгородѣ и Псковѣ. Установленіе государственнаго контроля.

Первое завѣренное регулированіе денежнаго дѣла государствомъ находится въ Вовгородской лѣтописи подъ 1410 годомъ: сего же лѣта начаша Новгородци торговати бѣлками ([2]), лобци и гроши Литовскими и артуги Нѣмецкими, а куны отложиша при посадничествѣ Григорья Богдановича а при тысяцкомъ Василіи Есифовичи (Смотри 4 Нов. лѣт. въ П. С. Р. Л. Т. IV стр. 113). Форма повѣтствованія указываетъ на то, что эта отмѣна старыхъ денегъ и замѣна ихъ новыми сдѣлана на вѣчѣ, законодательнымъ актомъ этого верховнаго собранія, о дѣятельности котораго по этому отдѣлу управленія, начиная съ этого времени, послѣдовательно упоминается въ лѣтописи. Около того же времени говорится о подобной замѣнѣ, сдѣланной въ Псковѣ (См. I Псков. лѣт. П, С, Р. Л. I. с. стр. 200). Одновременная дѣятельность псковскаго и новгородскаго вѣча по этому предмету указываетъ на причины оной. По всей вѣроятности иностранные купцы, торговавшіе въ Новгородѣ и Псковѣ, давно уже добивались допущеніе ихъ денегъ къ обращенію въ этихъ городахъ, и достигнувъ своей цѣли во Псковѣ, предложили эту мѣру Новгородскому вѣчу, опираясь на примѣръ Пскова. И вотъ Псковичи и Новгородцы торгуютъ нѣсколько лѣтъ иностранной монетой: по о-

---

([1]) Сличи а) рубль, упомянутый въ «описаніи неизданныхъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ собранію князя С. В. Долгорукаго (З. А. О. Томъ III. А. неопредѣленныя (т. е. монеты) I Серебряные рубли. № 2) и имѣющій два клейма, изъ которыхъ одно круглое, изображающее птицу, обращенную влѣво; кругомъ ободокъ изъ точекъ; въ полѣ расположены буквы: ІБАН в) рубль съ псковскимъ гербомъ, изображенный у Шодуара Tome III Planche 2. № 3).

([2]) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ стоитъ „бѣлыми лобци", но чтеніе это не правильно. Приведенный же нами текстъ вполнѣ ясенъ; Новгородцы ввели у себя легальное обращеніе иностранной монеты, но въ тоже время отняли значеніе денегъ не у всѣхъ мѣховъ: бѣлки продолжали по прежнему обращаться (на это мы имѣемъ не мало и другихъ свидѣтельствъ)

предѣленію вѣча она пріобрѣтаетъ у нихъ легальный курсъ ([1]). Но вскорѣ они убѣждаются въ неудобности торговать такой монетой (по всей вѣроятности потому что она не обращалась въ качествѣ денегъ въ остальной Россіи), а потому прибѣгаютъ къ новой мѣрѣ.

Въ лѣто 6928 (1420) мѣсяца мая начаша Новгородци торговати денгами серебряными, артуги попродаваша Нѣмцемъ, а торговали ими 9 лѣтъ (Нов. четвертая П. С. Л. Т. IV 119).

Здѣсь Новгородское вѣче отмѣняетъ хожденіе артуговъ, извлекаетъ ихъ изъ обращенія и продаетъ нѣмцамъ. Кромѣ того постановляется торговать серебряными деньгами, монетой остальной Россіи.

Въ той же новгородской четвертой лѣтописи подъ 6932 (1424) годомъ читаемъ. Денги ско734 во Псковѣ. Показаніе это еще болѣе объясняется Псковскою второю лѣтописью, гдѣ говорится:

Того же лѣта Псковичи отложиша пѣнязми артуги торговати и приставиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ серебрѣ. И такъ Псковичи пошли еще дальше Новгородцевъ: они не только регулировали денежное обращеніе постановленіями вѣча, но и поставили выдѣлку денегъ въ непосредственную зависимость отъ господина Пскова: они назначили особыхъ мастеровъ, состоявшихъ подъ ихъ контролемъ, для кованія денегъ.

Съ подобнымъ явленіемъ встрѣчаемся мы въ новгородской исторіи гораздо позже. А именно, въ 1447 году, вслѣдствіе того, что денежное дѣло, хотя и состоявшее въ завѣдываніи вѣча, не было отнесено къ дѣятельности опредѣленнаго института денежниковъ, какъ во Псковѣ, въ немъ оказалась неурядица: Того же лѣта, говоритъ лѣтописецъ, начаша людие денги хулити серебряные, даже и вси Новгородци другъ на друга смотря, и бысть межи ими голка и мятежь и не любовь (Новгор. четв. лѣт. П. С. Л. т. IV стр. 125). Подобнаго рода обстоятельства вызвали вмѣшательство со стороны вѣча, которое издало законъ, постановившій 1) учрежденіе въ Новгородѣ института денежниковъ, зависящихъ отъ городской власти, для кованія денегъ. 2) Переплавъ старой монеты 3) извѣстную задѣльную плату денежникамъ и 4) опредѣленный вѣсъ для монеты. И посадникъ и тысяцкій и весь Новгородъ уставиша 5

([1]) Приведенныя въ текстѣ мѣста лѣтописи не указываютъ на то, что прежде литовскія и нѣмецкія деньги вовсе не обращались въ Новгородѣ и Псковѣ. Они указываютъ только на то, что съ этого момента деньги эти пріобрѣтаютъ легальный курсъ въ этихъ городахъ.

денежниковъ и начаша переливати старыя денги а новыя ковати въ ту же мѣру на 4 почки таковы же, а отъ дѣла отъ гривны по полуденгѣ (П. С. Л. т. IV стр. 125).

Такимъ образомъ все тогдашнее монетное управленіе нормировано было законодательствомъ вѣча. Впрочемъ этимъ устройствомъ не была довольна земля новгородская, ибо задѣльная плата была слишкомъ высока и отъ переплава въ прибыли были только денежники. Лѣтописецъ разсказываетъ: и бысть крестьяномъ скорбь велика и убытокъ въ городѣ и по волостемъ. Но разжившіеся денежники не удовольствовались этимъ: они подкупомъ добились новаго постановленія вѣча, которымъ охулены были рубли старые и новые, и предписанъ ихъ передѣлъ въ денги, отъ чего денежникамъ была не малая прибыль: Тогоже лѣта Новгородци (т. е. вѣче) охулиша рубли старыи и новыи; бѣ денежникамъ прибытокъ а серебро передѣлаша въ денги, а у денежниковъ поимаша посулы. (Нов. четв. лѣт. П. С. Л. т. IV стр. 126).

Этимъ же закономъ запрещено было вновь лить рубли безъ указа Новгорода. Это мы видимъ изъ послѣдующаго за тѣмъ въ лѣтописи разсказа о вѣсцѣ и ливцѣ серебряномъ, Ѳедорѣ жеребцѣ. Ѳедоръ жеребецъ уличенъ былъ въ томъ, что лилъ рубли безъ указа новгородскаго. Посадникъ Сокира для лучшаго разузнанія дѣла напоилъ его пьянымъ и вывелъ на вѣче. Здѣсь его начали допрашивать, на кого онъ лилъ рубли: онъ оговорилъ 18 человѣкъ, которые тутъ же, по простому обвиненію, безъ дальнѣйшаго разбирательства, свержены были съ моста въ Волховъ: затѣмъ вѣче отправилось грабить ихъ дома. Ярость народная достигла такой степени, что имущества обвиненныхъ искали по церквамъ, чего прежде никогда не случалось. Тѣмъ временемъ нѣкоторые безправдивые бояре, которые видѣли для себя прибыль въ подобнаго рода смутахъ и поживу для окружавшихъ ихъ голодниковъ, ябедниковъ и посулниковъ, стали подучать Жеребца, говорить на ненавистныхъ имъ людей, угрожая ему смертію. Жеребецъ протрѣзвился и такъ отвѣчалъ вѣчевому собранію „на всѣхъ есмь лилъ и на всю землю и вѣсилъ съ своего братьею ливци"; эти слова привели въ ужасъ весь городъ, а непокойные элементы вѣча возрадовались и ожидали только оговора, чтобъ отправиться грабить. Наконецъ вѣче казнило и самаго Жеребца Имущество его было частью разграблено, а частью роздано по церквамъ. Но этимъ дѣло не покончилось, мятежъ долгое время продолжался въ городѣ (П. С. Л. l. с.).

Мы не можемъ согласится съ Лакіеромъ (Исторія поддѣлки монеты. Записки Археологическаго Общества томъ V спб. 1853 г. стр. 259), который думаетъ, что здѣсь казнены Великимъ Новгородомъ дѣлатели фальшивыхъ рублей въ тѣсномъ значеніи этого слова (т. е. въ нисшемъ противъ настоящихъ достоинствѣ). Изъ повѣтствованія лѣтописи видно только, что Жеребецъ лилъ рубли, не имѣя на это право, и лилъ по приказу лицъ, не облеченныхъ этимъ правомъ. Здѣсь ясно видна дѣятельность денежниковъ, которые желали, чтобъ не лились рубли, а ковались деньги, и платилась имъ задѣльная плата. Конечно нельзя спорить противъ того, что охуленіе старыхъ и новыхъ рублей отчасти могло произойти и отъ того, что между этими рублями было много подложныхъ, такъ какъ они лились не денежниками, а всѣми ливцами безразлично. Это вѣроятно между прочимъ было также однимъ изъ мотивовъ запрещенія ихъ выдѣлки.

Съ этихъ поръ начинается въ Новгородѣ и Псковѣ правильная чеканка монеты. И въ дѣйствительности дошедшія до насъ новгородскія и псковскія монеты носятъ однообразный штемпель, хотя и отличаются другъ отъ друга относительно вѣса. На всѣхъ новгородскихъ деньгахъ безъ исключенія мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ изображеніемъ: на лицевой сторонѣ коронованной князь на тронѣ, въ правой рукѣ держитъ мечъ, а лѣвую подаетъ колѣнопреклоненному человѣку, а на оборотѣ надпись «Великаго Новгорода». Это основный типъ, къ нему сводятся всѣ остальные. На полуденьгахъ выбивалась иногда птица въ кругѣ. Подобная однообразность штемпеля указываетъ на то, что монета находилась подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ правительственной власти. Различіе въ вѣсѣ (вѣсъ новгородскихъ денегъ колеблется между 14 и 25 долями [сравни № 3002—3028 въ каталогѣ Шодуара во 2-мъ томѣ aperçu etc, а равно описаніе монетъ въ Приложеніи № 1-й къ сочиненію Прозоровскаго №№ 266—331] полуденьги вѣсятъ обыкновенно $4^1/_5$ доли [Каталогъ Шодуара № 3029]) указываетъ только на неискусность тогдашнихъ денежниковъ и на искаженіе монеты отъ употребленія. Со стороны же правительства вѣсъ былъ опредѣленъ. Это мы видѣли въ законѣ вѣча, опредѣлившемъ бить монету на 4 почки, что составитъ около 18 долей теперешняго вѣса [1].

---

[1] 25 почекъ равнялися согласно показаніямъ торговой книги одному золотнику древнему (Костомаровъ очерки торговли московскаго

И въ дѣйствительности большинство новгородскихъ монетъ вѣситъ около 18 дол. (Смотри каталогъ Шодуара № 3006, 3010, 3013, 3015, 3016, 3019, 3022, и описаніе монетъ въ прил. I къ сочиненію Прозоровскаго № 286, 287, 289, 290; 293, 295, 298, 299, 300, 301, 304, 305—314, 317—331).

Такое, или лучше сказать, еще большее однообразіе штемпеля встрѣчаемъ во Псковѣ. Основнымъ штемпелемъ является здѣсь на лицевой сторонѣ коронованный князь, въ правой рукѣ онъ держитъ мечъ, а лѣвая положена на грудь, на оборотѣ надпись „деньга псковская", а посреди надписи четвероногое, то самое, которое мы встрѣчаемъ на псковскихъ печатяхъ, хранящихся въ московскомъ Архивѣ Министр Иностр. дѣлъ ([1]), и которое слѣдовательно было гербомъ государства псковскаго ([2]). На полуденьгахъ находится иногда на лицевой сторонѣ птица (каталогъ Шодуара № 3061). Также и вѣсъ псковскихъ денегъ колеблется менѣе вѣса новгородскихъ: напр. изъ 15 монетъ находящихся въ описаніи Прозоровскаго (№ 333—348) только двѣ (№ 341 и 347) вѣсятъ менѣе 17 долей (14 и 13), вѣсъ же всѣхъ остальныхъ представляетъ весьма незначительное колебаніе между 17 и 18 долями. Тоже самое можно сказать и о псковскихъ деньгахъ, описанныхъ Шодуаромъ (№ 3043—3055). И такъ во Псковѣ былъ узаконенъ тотъ же вѣсъ для монеты, какъ и въ Новгородѣ, и, судя по дошедшимъ до насъ экземплярамъ псковскихъ денегъ, денежники псковскіе были искуснѣе новгородскихъ, а потому и въ дѣйствительности монеты чаще соотвѣтствовали узаконенному вѣсу, чѣмъ въ Новгородѣ. *Такимъ образомъ въ Новгородѣ и Псковѣ установилось правильное отношеніе правительства къ монетному производству и право чеканить монету и лить рубли сдѣлалось регаліей.* Только что высказанное нами положеніе вполнѣ сознавалось въ тогдашнее время, ибо по уничтоженіи новгородской и псковской свободы штемпель на день-

---

государства. изданіе Тиблена 1862 года стр. 165). Слѣдовательно почекъ въ старомъ фунтѣ было 2400. Старый фунтъ равняется 112 новымъ золотникамъ (Сочиненіе Прозоровскаго стр. 571), слѣдовательно въ немъ было 10752 доли. Итакъ 2400 почекъ=10752 долямъ, а одна почка приблизительно = $4^{12}/_{25}$ дол. Законъ вѣча 1447 года опредѣлилъ вѣсъ деньги въ 4 почки т. е. въ 17, 92 доли.

([1]) Смотри Соб. Госуд. Г и Д. Т II. стр. 5.

([2]) На печатяхъ написано: печать государства псковскаго.

гахъ былъ тотчасъ измѣненъ. И такъ, когда вѣче замѣнено было великокняжескимъ правительсвомъ, то право чеканить монету, ему принадлежавшее, само собою перешло къ великому князю подобно всѣмъ другимъ атрибутамъ верховной власти. Съ этого времени на новгородскихъ деньгахъ надпись: „Великаго Новгорода" замѣняется надписью: деньга великаго князя, или печать великаго князя (Сравни каталогъ Шодуара № 3032—3039). На псковскихъ монетахъ измѣненъ и самый штемпель. Съ гербомъ княжества псковскаго мы уже не встрѣчаемся, а равно бюстъ князя изчезаетъ, вмѣсто него князь представляется верхомъ на лошади съ мечомъ въ рукахъ а кругомъ надпись: Василій, Божіею милостью государь всея Руси».

III. Монетное дѣло и правительственный контроль надъ онымъ въ княженіяхъ Средней Россіи.

Въ княженіяхъ Средней Россіи чеканка монеты началась раньше чѣмъ въ сѣвернорусскихъ народоправствахъ, но монетное дѣло принято государствомъ въ свое завѣдываніе гораздо позже. Вообще говоря, правительственный контроль надъ монетнымъ дѣломъ развивался здѣсь крайнѣ медленно, въ продолженіи двухъ вѣковъ, ибо онъ окончательно установился только подъ конецъ первой половины XVI столѣтія, т. е. черезъ 200 лѣтъ послѣ начала чеканки монеты. Прослѣдимъ же исторію этого развитія монетнаго дѣла и установленія надъ нимъ правительственнаго контроля.

Первыя русскія монеты отчеканены по всей вѣроятности въ княженіе Семена Ивановича. Всѣ монеты, считавшіяся болѣе древними, оказались подложными, отчеканенными въ новѣйшее время для обмана археологовъ и нумизматовъ. Даже относительно монетъ Семена Іоанновича существуетъ между учеными споръ, который впрочемъ, какъ намъ кажется, долженъ быть разрѣшенъ въ пользу существованія русской монеты во времена этого Великаго князя (1).

(1) Мнѣніе о существованіи монетъ временъ Семена Ивановича высказано впервые княземъ Ѳ. Г. Гагаринымъ. Этотъ нумизматъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ свои предположенія по этому поводу (З. Археол. Нумизм. Общества. Томъ I. Спб. 1849 стр. 165): Ни одинъ писатель, ни любитель не приписывалъ монетъ этому князю (т. е. Семену Ивановичу) я знаю четыре экземпляра одной серебряной монеты (два находятся у графа Строганова и два въ моемъ собраніи); на обѣихъ сторонахъ ихъ находится татарская надпись, изображающая имя Джанибека буквами довольно правильными и легенда: печать князя

Съ Дмитрія Іоанновича начинается послѣдовательная чеканка монеты. Какъ относилось къ этой чеканки правительство различныхъ

великаго се. Какъ царствованіе Семена Ивановича вполнѣ совпадаетъ съ царствованіемъ Джанибека, хана золотой Орды (1342—1357) то и отнесеніе этихъ монетъ къ этому князю, мнѣ кажется, можетъ быть предложено нумизматамъ. Графъ Строгановъ читаетъ: се печать князя Великаго; но не извѣстно никакой другой монеты, гдѣ бы эта формула употреблялась одна или съ прибавленіемъ имени князя.

Савельевъ (Екатеринославскій кладъ стр. 141. Записки Арх. Общ. Томъ XII выпускъ первый) въ опровержение мнѣнія Долгорукова приводятъ вышеупомянутое чтеніе Строгонова и прибавляетъ что С. В. княземъ Долгоруковымъ изданъ рисунокъ съ своего экземпляра этой монеты (можетъ быть только другаго штемпеля) и на ней четко и ясно вмѣсто Се (мнимаго Семена) оказалось имя Ва (т.е. Василья, Дмитріевича, сына Донскаго). Джанибеково имя попало на монету Василія Дмитріевича (и въ этомъ Савельевъ очевидно правъ) безсознательно, потому что мы находимъ копіи съ монетъ не только Джанибековыхъ, но и Узбековыхъ на монетахъ князей, сидѣвшихъ на столѣ послѣ смерти этихъ хановъ.

Намъ кажется, что доводы Гагарина не опровергнуты Савельевымъ, ибо Савельевъ доказалъ только, что съ Джанибековымъ именемъ существуетъ монета Василія Дмитріевича, похожая на описанную Гагаринымъ, но не доказалъ, что это монеты, вышедшія изъ рукъ одного и того же монетчика. Далѣе на снимкѣ, сдѣланномъ съ монеты Гагарина, видно, что буквы „Се" вычеканены совершенно ясно, такъ что нельзя принять ихъ за Ва. Да будетъ намъ позволено высказать одно предположеніе: монета съ буквами „се" дѣйствительно вычеканена въ царствованіе Семена Ивановича. Затѣмъ монетчикъ временъ Василія Дмитріевича принялъ ее за образецъ: непонятную ему арабскую надпись съ именемъ Джанибека онъ сохранилъ, а слова «печать князя Великаго Се» замѣнилъ словами „печать князя Великаго Ва"(т.е. Василія) тогда царствующаго. Что касается возраженія Савельева, что если допустить чеканку монеты при Семенѣ Ивановичѣ, то между этой чеканкой и чеканкой Дмитрія Ивановича будетъ промежутокъ 18—20 лѣтъ, въ который необъяснимымъ образомъ прекращалась бы чеканка русскихъ монетъ, то это возраженіе не выдерживаетъ критики, ибо чеканка въ первое время, когда начали ковать деньги, была по всей вѣроятности весьма незначительная, почему деньги за эти двадцать лѣтъ могли не дойти до насъ. Кромѣ того есть еще столько неопредѣленныхъ монетъ, подходящихъ къ этому времени, что мы абсолютно не можемъ знать существуетъ ли въ нашихъ коллекціяхъ такой пробѣлъ или нѣтъ.

Мнѣ могутъ возразить, а какъ же вы не допускаете, что могли не сохраниться монеты за XI, XII, XIII, и начало XIV столѣтія. На это я отвѣчу, что существуетъ большая разница между 20 лѣтнимъ и 300 лѣтнимъ промежуткомъ (т. е. отъ Ярослава до Дмитрія Донскаго). Монеты за 10 или 20 лѣтъ могли утеряться, монеты за цѣлыхъ 300 лѣтъ пропасть всѣ не могли.

княжествѣ? Возведено ли было право чеканить монету въ регальное право? До разсматриваемаго нами времени въ Россіи вращались татарскія деньги, отчеканенныя въ Ордѣ. Въ орду по справедливому замѣчанію Савельева проникла мусульманская идея „монетнаго права“ какъ исключительной принадлежности верховной власти ([1]). Долгое время по всей вѣроятности ханы не допускали чеканки монеты въ вассальной имъ Россіи: до Семена Иваноıича мы не встрѣчаемся съ русскими монетами. Для пополненія недостатка въ монетѣ въ Россіи имитировались татарскія деньги, а такъ какъ эта имитація по качеству серебра и по вѣсу не различалась отъ ордынскихъ денегъ, то обращалась не только въ Россіи, но и въ Ордѣ ([2]).

По мѣрѣ ослабленія зависимости отъ Орды въ русскихъ княжествахъ начинаютъ чеканить деньги съ наложеніемъ печати *царствующаго князя.* Въ первыя времена этой чеканки кромѣ этой печати постоянно на оборотѣ встрѣчаемъ арабскую надпись. Савельевъ думаетъ что надпись эта сохранена на первыхъ русскихъ монетахъ для обозначенія верховнаго господства сарайскихъ хановъ надъ землей русскою, и что только впослѣдствіи она сдѣлалась необязательной и копировалась только для того, чтобъ монеты русскія имѣли болѣе свободное обращеніе въ Ордѣ (ст. 142 и 143). Мнѣніе свое Савельевъ основываетъ на различіе штемпелей первоначальныхъ отъ штемпелей позднѣйшихъ, Онъ говоритъ, что на древнихъ монетахъ стоитъ всегда имя хана, современника русскаго князя, отчеканившаго монету, что штемпель этотъ исполненъ постоянно весьма тщательно, между тѣмъ какъ на позднѣйшихъ монетахъ штемпель искаженъ, арабская надпись скопирована съ первой попавшейся монеты, а имя хана часто не соотвѣтствуетъ по времени имени князя, выбившаго монету. Намъ кажется, что съ самого начала, какъ только русскіе князья добились права налагать печать свою на монету, и допущена была чеканка денегъ въ Россіи, арабская надпись не была обязательною:

([1]) Это видно изъ словъ Эдигея къ Витовту во время свиданія ихъ на берегахъ Ворсклы: Князь Храбрый! Царь нашъ справедливо могъ признать тебя отцемъ: ты его старѣе лѣтами, но моложе меня. и такъ изъяви мнѣ покорность и на деньгахъ литовскихъ изобрази печать мою (Dlugoz H. Polon T. X. стр. 157, Карамзинъ. Т. V. Гл. II. стр. 98 по изданію Эйнерлинга),

([2]) Подобнаго рода имитированныя монеты описаны напр. Савельевымъ (Екатеринославскій кладъ стр. 136—139).

она налагалась на монеты для того чтобъ онѣ имѣли болѣе свободное обращеніе въ Ордѣ. Это доказывается тѣмъ, что не на всѣхъ первоначальныхъ монетахъ штемпель скопированъ правильно, а имя хана соотвѣтствуетъ по времени имени князя. Такъ напр. на одной монетѣ Дмитрія Донского находится надпись съ именемъ Узбека (Chaudoir, Catalogue № 10); а Узбекъ царствовалъ отъ 1313—1342 годъ, слѣдственно чеканка ордынской монеты съ его штемпелемъ пресѣклась за 20 лѣтъ до княженія Дмитрія Іоанновича, воспріявшаго, какъ извѣстно, великокняжескій престолъ въ 1362 году. Далѣе надпись на деньгахъ Владиміра Андреевича, князя Боровскаго, весьма плохо имитирована (каталогъ Шодуара № 2894. Описаніе Долгорукаго № 27). Съ такимъ же искаженіемъ арабской надписи встрѣчаемся и на деньгахъ Петра Дмитріевича, князя Дмитровскаго (Смотри Рейхеля дополненіе II къ русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ № 88).

Слѣдовательно арабскія надписи не указываютъ на то, что монетное право продолжало принадлежать и послѣ Семена Іоанновича ордынскимъ ханамъ, и что только пользованіе этимъ правомъ предоставлено было князьямъ русскимъ.

Такимъ образомъ наложеніе печати на деньги является *правомъ* князей, и въ дѣйствительности на монетахъ всѣхъ княженій мы встрѣчаемся съ словами „печать князя такого то".

Монетное дѣло было слѣдовательно подъ верховнымъ контролемъ княжеской власти. Но здѣсь рождается вопросъ, какой характеръ имѣлъ этотъ контроль? Завѣдывали ли князья сами монетнымъ дѣломъ, былъ ли у нихъ подобный новгородскому правильно организованный институтъ денежниковъ, или же, какъ на то указываютъ иностранные писатели, всякій золотыхъ дѣлъ мастеръ могъ чеканить монету, соблюдая только извѣстныя установленныя государствомъ правила, и налагая на монеты печать великаго князя?

Не имѣя лѣтописныхъ сказаній для разрѣшенія этого вопроса, мы должны прибѣгнуть къ нумизматикѣ.

При разсмотрѣніи собраній монетъ древнихъ русскихъ княженій, каталоговъ и описаній подобныхъ монетъ, первое что поражаетъ изслѣдователя это то, что на монетахъ одного и того же князя встрѣчаются самыя разнообразныя изображенія. Такъ напр. на монетахъ Василія Дмитріевича находятся слѣдующіе штемпели: **A**. Самсонъ раздирающій пасть льва (Шодуаръ каталогъ № 18). **B**. Грудное изображеніе чѣло-

вѣка, обращеннаго вправо или влѣво и держащаго въ рукѣ саблю (Долгоруковъ описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ т. III Запис. Арх, Общ. № 35 и 36). **C**. Голова въ профиль, обращенная вправо или влѣво (Долг. № 37 и 38). **D**. Великій князь на конѣ съ мечемъ или безъ меча, съ соколомъ на правой рукѣ или безъ онаго (Шодуаръ № 13—17. Рейхель дополненіе къ русс. нумизм. т. I Запис. Археол. нумизм. Общ. № 5. Чертковъ описаніе древнихъ русскихъ монетъ № 505). **E**. Четвероногое съ поднятыми передними лапами и поднятымъ хвостомъ (Шодуаръ № 19—23. Рейхель № 56). **F**. Крылатое четвероногое (Рейхель № 53 и 58). **G**. Влѣво бѣгущій левъ (Сонцовъ деньги древней Россіи № 6). **H**. Прямо, обращенное грудное изображеніе съ сѣкирой въ правой и съ саблей въ лѣвой рукѣ (Рейхель № 51). **I**. Вправо обращеное поясное изображеніе съ мечемъ и сѣкирой (Рейхель № 55). **K**. Два человѣка въ поясъ, одинъ противъ другаго, у каждаго въ рукѣ мечъ (Сонцовъ № 7). **L**. Вправо обращенная шляпою покрытая голова (Рейхель № 57). **M**. Вправо идущій пѣтухъ (№ 2 у Рейхеля).

Здѣсь мы перечислили только изображенія, находящіяся на лицевой сторонѣ монетъ Василія Дмитріевича, на оборотѣ встрѣчаются еще другія. Кромѣ того замѣтимъ, что нами приведены только типы, между тѣмъ какъ встрѣчается очень много варіантовъ.

Далѣе насъ поражаетъ то явленіе, что одни и тѣже изображенія встрѣчаются на монетахъ различныхъ князей (по большей части современниковъ). Такъ напр. Вправо ѣдущій князь съ соколомъ на рукѣ встрѣчается на монетахъ Василія Дмитріевича (Рейхель № 5) и на монетахъ егосовременниковъ князя Кашинскаго Василія Михайловича III (Рейхель № 14 и Шодуаръ № 2964, а равно на пулахъ этого князя Шодуаръ № 2966 Чертковъ 210 и Шубертъ описаніе русскихъ монетъ и медалей № 70) и Петра Дмитріевича (брата Василія дмитріевича) князя Дмитровскаго (Шодуаръ № 2923 и 2924).

Далѣе какъ справедливо замѣтилъ уже Рейхель (дополненіе II стр. 61 Записки Арх. нумиз. Обществе. Томъ I Спб. 1849 г.) штемпель русскихъ монетъ является подражаніемъ штемпелю монетъ иностранныхъ. Рейхель въ своемъ каталогѣ указалъ относительно нѣкоторыхъ монетъ на подобную имитацію штемпеля. Такъ, часто встрѣчающееся изображеніе Государя на конѣ съ соколомъ на рукѣ заимствовано съ монеты Венгерскаго короля Ладислава Кумануса, царствовавшаго съ 1272

по 1290 годъ. Кромѣ того Рейхель приводитъ еще имитаціи съ монетъ Боснійскихъ, Богемскихъ, Моравскихъ и Нѣмецкихъ.

Какіе выводы могутъ быть сдѣланы изъ только что сказаннаго?

1) Постоянное обозначеніе имени князя показываетъ, что монетное дѣло находилось подъ контролемъ княжеской власти.

2) Разнообразіе, неопредѣленность штемпеля, нахожденіе одного и тогоже штемпеля на монетахъ разныхъ князей, указывающее на заимствованіе съ одного общаго (иностраннаго, какъ мы показали выше) прототипа, приводитъ къ заключенію, что контроль этотъ былъ самый поверхностный, что князья смотрѣли только, чтобъ денежники придерживались опредѣленнаго вѣса, и чтобъ имъ воздавалось должное уваженіе поставленіемъ имени ихъ на деньгахъ. Въ выборѣ штемпеля денежникъ былъ совершенно свободенъ, да и за вѣсомъ какъ увидимъ впослѣдствіи князья не очень смотрѣли.

3) Разнообразіе штемпеля указываетъ далѣе на то, что монетное дѣло нигдѣ не было сосредоточено, что не было правильно организованнаго института денежниковъ какъ въ Новгородѣ и Псковѣ.

И такъ нумизматическія данныя подтверждаютъ столь часто оспариваемое (Лакіеръ Исторія поддѣлки монеты Записки Археол. Общества т. I стр. 259) повѣствованіе Герберштейна, что въ Россіи всякій золотыхъ дѣлъ мастеръ можетъ чеканить монету, сообразуясь съ установленными правительствомъ правилами.

Omnes fere aurifabri Moscoviae nummos cudunt: et quicunque affert massas argenteas puras nummosque cupit, tum nummos et argentum appendunt, atque aequa lance librant. Exiguum est, et constitutum pretium, quod ultra aequale pondus solvendum est aurifabris, parvo alioqui laborem suum vendentibus.

Замѣтимъ, что тѣ, которые думаютъ, основываясь на словахъ Герберштейна, что монетное дѣло вовсе не контролировалось правительствомъ, въ свою очередь сильно ошибаются и не понимаютъ смысла словъ Герберштейна. Не только контроль былъ, но даже было опредѣленіе задѣльной платы (constitutum pretium). Только контроль этотъ былъ весьма слабъ и недѣйствителенъ, ибо сильный и постоянный контроль могъ быть только тамъ, гдѣ былъ, какъ напр. въ Новгородѣ и Псковѣ, правильно организованный институтъ денежниковъ.

Контроль былъ до того слабъ, что правительство почти не преслѣдовало поддѣлку, распространившуюся въ довольно значительныхъ

размѣрахъ, а если и преслѣдовало, то не какъ особое самостоятельное преступленіе, но какъ простой обманъ. По крайней мѣрѣ лѣтописи до конца царствованія Василія Іоанновича не упоминаютъ ни объ одномъ случаѣ наказанія фальшивыхъ монетчиковъ, а между тѣмъ до насъ дошло не мало фальшивыхъ денегъ временъ Василія Васильевича (смотри прим. къ № 21 26, 54 и 65 описанія русскихъ монетъ Черткова). Это молчаніе лѣтописей вполнѣ согласно съ показаніемъ Герберштейна:

Moneta Moscovitica est ex puro et bono argento; ea quamvis nunc quoque adulteratur. Non audivi tamen, ob hoc facinus in quempiam animadversum esse.

Впрочемъ контроль государства, хотя еще весьма слабый, во времена Герберштейна былъ гораздо сильнѣе и дѣйствительнѣе чѣмъ въ первыя времена чеканки монеты. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постепеннымъ развитіемъ правительственнаго контроля. Замѣчается слѣдующее явленіе: штемпель на монетахъ В. Князей московскихъ становится все однообразнѣе и однообразнѣе и наконецъ совершенно устанавливается. Такъ, выше мы указали на то, что на монетахъ Василія Дмитріевича встрѣчается болѣе чѣмъ 12 разнообразныхъ штемпелей. Монеты Василія Васильевича также имѣютъ различные штемпели, но преобладающимъ штемпелемъ является всадникъ, поражающій копьемъ змѣя или же всадникъ съ мечемъ въ рукахъ. Съ этимъ же всадникомъ мы встрѣчаемся почти на всѣхъ монетахъ Іоанна III Васильевича, хотя есть монеты и съ другимъ штемпелемъ, и наконецъ въ царствованіе Василія Іоанновича штемпель совершенно устанавливается. Въ это время установленіе штемпеля начинаетъ зависѣть отъ правительства. Такъ по случаю происшедшей въ 1535 году перемѣны штемпелявъ лѣтописяхъ говорится слѣдующее: *А при В. К. Василіѣ Ивановичѣ бысть знамя на деньгахъ* князь Великій на конѣ, а имѣя мечь въ руцѣ; *а князь Великій Иванъ Васильевичъ учини знамя на деньгахъ* князь В на конѣ, а имѣя копье въ руцѣ; а оттолѣ прозваны деньги копѣйная (С. В. Т. III стр. 387). Въ это же время мы въ первый разъ встрѣчаемся въ лѣтописяхъ съ повѣствованіемъ о наказаніи фальшивыхъ монетчиковъ и этимъ открывается новый періодъ въ исторіи разсматриваемыхъ нами отношеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ въ царскій періодъ.

Въ предъидущей главѣ мы старались указать на различіе отношеній государства къ монетному дѣлу въ Сѣвернорусскихъ народоправствахъ отъ подобнаго рода отношеній въ остальныхъ частяхъ Россіи. По присоединеніи Новгорода и Пскова, Великіе князья, ознакомившись съ тамошними монетными учрежденіями и порядками, не только не уничтожили ихъ, но старались по мѣрѣ возможности устроить и въ остальныхъ своихъ владѣніяхъ монетное дѣло на тѣхъ же основаніяхъ. Это высказалось прежде всего въ полномъ сознаніи права государства опредѣлять вѣсъ и штемпель монеты. Деньги покорителя Пскова Василія Ивановича первыя изъ денегъ Великихъ князей московскихъ, имѣющія однообразный штемпель. Тотъ же Государь издалъ первое, дошедшее до насъ, общее постановленіе о вѣсѣ монеты.

Такъ въ Софійскомъ Временникѣ (Томъ II стр. 387) читаемъ: А по указу отца его (т. е. отца Іоанна IV) великаго князя Василія Ивановича всеа Руси, изъ тоя же гривенки дѣлали полъ третьяста денегъ Новгородскихъ и десять, а въ Московское число полъ третья рубля съ гривной.

Но новые порядки не прекратили злоупотребленій, напротивъ того, судя по лѣтописнымъ сказаніямъ, число поддѣлывателей монеты умножилось. Выраженія лѣтописца наводятъ даже при первомъ поверхностномъ знакомствѣ съ оными на мысль, что самое зло поддѣлки возникло въ царствованіи Василія Ивановича и не существовало при его предшественникахъ. Такъ въ Софійскомъ Временникѣ читаемъ.

И по неже при державѣ отца его, Великаго князя Василія Ивановича, начаша безумніи человѣцы, наученіемъ вражьимъ тѣ прежнія деньги рѣзати и злый примѣсь въ сребро класти, того много лѣтъ творяху и т. д.

На ту же мысль наводятъ и выше приведенныя слова Герберштейна: Moneta moscovitca est ex puro et bono argento: ea quamvis *nunc* (т. е. въ царствованіе Василія) adulteratur.

Но показаній лѣтописи и Герберштейна безусловно принять нельзя, ибо, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, до насъ дошло не мало фальшивыхъ денегъ временъ Василія Васильевича. И такъ эти показанія убѣждаютъ насъ только съ одной стороны въ томъ, что поддѣлка

во времена Василія Ивановича усилилась, не смотря на правительственныя узаконенія о вѣсѣ и штемпелѣ монеты, а съ другой стороны, что правительство, принявъ монетное дѣло въ болѣе непосредственное завѣдываніе, чаще стало открывать поддѣлку.

Нарушителей своихъ уставовъ Великій князь сталъ подвергать различнымъ казнямъ. О введеніи наказанія за поддѣлку и разрѣзываніе монеты говорится въ лѣтописи, какъ о чемъ то новомъ. Прежде чѣмъ рѣшиться на какую нибудь мѣру Великій князь, усмотрѣвъ зло, совѣтуется съ боярами и по ихъ совѣту подвергаетъ виновныхъ разнымъ казнямъ „чтобъ сей злой корень искоренити" ([1]).

Особенно богатъ былъ казнями поддѣлывателей монеты по лѣтописному показанію послѣдній годъ царствованія Василія Ивановича. Въ сентябрѣ 1533 года на Москвѣ казнили многихъ Москвичей, Смольнянъ, Костромичей, Вологжанъ, Ярославцевъ и жителей иныхъ Московскихъ городовъ „въ деньгахъ". Виновнымъ лили олово въ ротъ, да руки сѣкли ([2]).

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ почему именно примѣнялись только что упомянутыя казни? Откуда онѣ заимствованы? Что до этого времени поддѣлывателямъ монеты не заливали горла оловомъ явствуетъ изъ того, что о существованіи подобнаго наказанія нѣтъ ни малѣйшаго намека въ лѣтописяхъ, да вообще за поддѣлку монеты до Василія Ива-

---

([1]) С. Врем. Т II стр. 387. Послѣ приведеннаго нами разсказа о бывшихъ въ царствованіе Василія Ивановича злоупотребленіяхъ, лѣтописецъ продолжаетъ: и Государь князь Великій много о томъ мысля со своими бояры и много повинныхъ казня различными казньми чтобъ сей злый корень искоренити.

([2]) Синодальная лѣт. № 365. Приведена въ примѣчаніяхъ къ Истор. Госуд. Росс. Карамзина прим. 66. къ Т. VIII. Гл. I: 7042 Сент. на Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичь и Смольнянъ и Костромичь и Воложанъ и Ярославцовъ и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ, и казнь была, олово лили въ ротъ, да руки сѣкли.

Карамзинъ, не сообразивъ, что сентября 7042 года отъ С. М. Сентябрь 1533 а не 1534 года отъ Р. Х, отнесъ это повѣствованіе къ правленію Елены, и приписалъ ей установленіе казней за поддѣлку монеты (Т. VII стр. 27 по изданію Эйнерлинга. Спб. 1842 года). Эту ошибку повторили за нимъ и другіе изслѣдователи (Линовскій изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича стр. 41—42. Лакіеръ Исторія поддѣлки монеты записки имп. Арх. Общ, Т. V стр. 262).

новича несуществовало особаго опредѣленнаго наказанія, ибо съ систематическимъ преслѣдованіемъ этого преступленія до царствованія вышеупомянутаго Государя мы не встрѣчаемся ([1]). И такъ это наказаніе вновь введено законодателемъ. Оно непосредственно установлено Василіемъ Ивановичемъ, когда онъ мыслилъ съ боярами о наказаніи фальшивыхъ монетчиковъ. Въ законодательствѣ сосѣднихъ народовъ мы не встрѣчаемся съ подобнымъ наказаніемъ ([2]). Мысль о залитіи горла фальшивымъ монетчикамъ могла легко безъ всякаго заимствованія родиться у тогдашняго законодателя: ибо для современниковъ въ этой карѣ символически выражалось наказаніе не насытной алчности преступниковъ ([3]), притомъ они казнились тѣмъ, что служило имъ

([1]) Я не отвергаю возможности предположенія, что и до этого времени отдѣльные единичные случаи поддѣлки карались правительствомъ, но карались они какъ обыкновенный обманъ, ибо только съ временъ Василія Ивановича, какъ явствуетъ изъ лѣтописей, правительство стало смотрѣть на поддѣлку монеты, какъ на особое преступленіе. А именно подобнаго рода взглядъ правительства заставилъ лѣтописца считать поддѣлку чѣмъ-то новымъ, не бывалымъ до сихъ поръ. И въ дѣйствительности она была явленіемъ новымъ въ томъ смыслѣ, что до Василія Ивановича она не составляла самостоятельнаго преступленія, но каралась наравнѣ съ прочими видами обмана.

Для избѣжанія недоразумѣній замѣтимъ, что мы не говоримъ здѣсь о Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ существовала правильная организація монетнаго дѣла.

([2]) Да вообще при разсмотрѣніи исторіи права различныхъ народовъ залитіе горла находимъ только a) у евреевъ, но оно примѣнялось не за поддѣлку монеты, а за совершенно другое преступленіе. Оно разсматривалось у евреевъ какъ одинъ изъ видовъ сожженія и имъ облагались извѣстныя преступленія противъ нравственности. Сравни Saalschuetz, das Mosaische Recht Theil II. S 462 и 463. Anm 580. Сравни также Pastore. Histoire de la legislation Tome IV page 133. b) у Римлянъ. Здѣсь заливалось горло подкупленнымъ нянькамъ, способствовавшимъ увозу дѣвицъ (C. Theod. Liber IX. Tit. XXIV. const. 1) c) у германцевъ. Указаніе на примѣненіе этого наказанія находится у Титмана (geschichte der detlschen Strafgeselze. S. 91) впрочемъ безъ ссылки на законъ, въ которомъ постановлено такое наказаніе d) Въ Бирманской имперіи. О существованіи этого наказанія у Бирмановъ упоминаетъ Тиссо (I 288) согласно повѣтствованію Сеймса, но изъ его показаній не видно за какое преступленіе примѣнялось это наказаніе.

([3]) И у другихъ народовъ залитіе горла металломъ означало иногда наказаніе ненасытной алчности, такъ напр. Готофредъ толкуетъ постановленія Конст. Великаго о залитіи горла подкупленнымъ нянькамъ, способствовавшимъ похищенію дѣвицъ; Mihi haec igitur hujusce poenae ratio videtur; quod Nutrices ferme praetio redemptae redemptique earum

для совершенія преступленія. Нетолько въ разсматриваемое нами время, но и гораздо позже, идея эта казалась простою и легко понималась и усвоивалась даже иностранцами. Такъ одинъ изъ позднѣйшихъ повѣтствователей о Россіи Коллинсъ разсказавъ, что дѣлателямъ фальшивой монеты вливаютъ въ горло топленаго олова, замѣчаетъ: Neque enim lex justior ulla, quam necis Artifices arte perire sua. Что касается отсѣченія рукъ, то казнь эта не сомнѣнно заимствована изъ грекоримскаго права. Въ этомъ насъ убѣждаетъ также и то обстоятельство, что по приведенному нами выше лѣтописному сказанію поддѣлка монеты считалась не только преступленіемъ, но и грѣховнымъ дѣломъ ([1]), а въ подобныхъ случаяхъ всегда прибѣгали къ номоканону. Далѣе это явствуетъ также и изъ того, что вскорѣ, какъ мы увидимъ ниже, надзоръ за монетнымъ дѣломъ въ нѣкоторыхъ городахъ былъ порученъ духовнымъ сановникамъ — этимъ проводникамъ грекоримскаго права въ древней Россіи ([2]).

---

discursus essent, ut hic aperte dicitur (т. е. въ текстѣ закона), et ideo liquentis plumbi ingestionis in os poena in hujus modi redemptas Nutrices sancita, ad testandam simul vindicandamque carum habendi cupiditatem.

([1]) Поддѣлыватели монеты рѣшались на преступленіе «вражьимъ научeніемъ».

([2]) Впрочемъ познакомились русскіе съ наказаніемъ отсѣченія рукъ за поддѣлку монеты изъ какого—нибудь недошедшаго до насъ сборника грекоримскихъ законовъ, ибо въ переводахъ Эклоги и Прохирона греческій текстъ постановленій о поддѣлкѣ монеты невѣрно понятъ, и всѣ эти постановленія отнесены не къ поддѣлкѣ монеты, а къ подлогу документовъ, удостовѣряющихъ пріобрѣтеніе права собственности на извѣстный поземельный участокъ и къ обману въ разныхъ сдѣлкахъ.

Что подобные неизвѣстные намъ сборники дѣйствительно существовали, и что въ нихъ дѣйствительно находились постановленія греческихъ законовъ о поддѣлкѣ монеты, ясно изложенныя, въ этомъ удостовѣряемся изъ дѣяній собора 1667 года, гдѣ по поводу изверженія клериковъ, провинившихся „въ разбояхъ, татьбахъ и денежнаго дѣла воровствахъ, говорится, что кромѣ изверженія они подлежатъ еще наказанію градскимъ судомъ, и приводятся постановленія градскаго закона о наказаніи поддѣлывателей монеты и татей, якобы содержащіяся въ главѣ 15 и 16 сочиненія Властаря. Эта ссылка на Властаря Соборныхъ дѣяній 1667 года крайне меня изумила. Всѣмъ извѣстно, что сочиненіе Властаря дѣлится не на главы, а на литтеры (сіи послѣднія въ дѣйствительности распадаются на главы). Это извѣстно было и отцамъ, засѣдавшимъ на соборѣ 1667 года, такъ какъ они, говоря объ одномъ постановленіи императора Льва, приводятъ оное совершенно правильно по Властарю (См. П. С. З. N 412. стр. 795).

Но казни мало способствовали прекращенію зла. Лѣтописецъ Софійскаго Временника, разсказавъ объ установленіи Василіемъ Иваповичемъ казней для фальшивыхъ монетчиковъ, продолжаетъ:

„Они же безумніи другъ отъ друга вражьимъ наученіемъ, сему злому обычаю учахуся, и въ толико безуміе пришедше, яко половину у всякія деньги отрѣзати и ту же гривенку доспѣти въ пять сотъ денегъ и больши: и тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словѣсъ и пренія злаго всю землю наполпиша, понеже сіи худыя деньги овіи хвалятъ, а иніи хулятъ, и того ради въ людѣхъ клятвы и злыхъ словесъ,

---

Тогда я началъ искать постановленій, на которыя ссылается Соборъ 1667 года въ Синтагмѣ Властаря: постановленія о поддѣлки монеты не оказалось, постановленіе же о татяхъ найдено мною въ Синтагмѣ, но не согласно указанію сборныхъ Дѣяній а подъ литерою К, Глав. XXIII такъ что невозможно даже предположеніе, невольно рождающееся при первомъ обсужденіи вопроса, что можетъ быть переписчикъ пропустилъ литтеру, вѣрно обозначивъ при семъ главу.

Затѣмъ я обратилъ вниманіе на текстъ постановленія о фальшивыхъ монетчиковъ, приводимаго Соборомъ 1667 г. и найденнаго мною у Властаря и убѣдился, что прототипа этого постановленія нѣтъ не только у Властаря, но и въ другихъ Сборникахъ, составленныхъ греческими императорами и Византійскими юристами. Да судитъ объ этомъ самъ читатель. Вотъ постановленіе приводимое Соборомъ 1667 года:

Пишетъ бо Матвѣй Властарь Гл. 15 аще кто, кромѣ повелѣнія Царскаго дѣлаетъ деньги, или золотыя, или пѣнязи, хотя отъ сребра и злата чиста, или не чиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его: и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такія деньги, а вѣдомо не учинитъ, да отсѣчется одна рука и кійждо имать наказатися по разсужденію вины его.

Сообразивъ всѣ только что приведенные факты, приходимъ къ убѣжденію 1) что Соборъ пользовался недошедшимъ до насъ сборникомъ постановленій греческаго права, заимствованныхъ изъ различныхъ сочиненій Византійскихъ юристовъ и передѣланныхъ составителемъ 2) что сборникъ этотъ дѣлился на главы 3) что въ главѣ 16-й составитель сборника отъ слова до слова помѣстилъ постановленіе о татяхъ, находящееся въ Синтагмѣ Властаря подъ литтерою К, глава XXIII, и помѣтилъ эту главу именемъ Властыря, а въ главѣ 15-й помѣстилъ постановленіе, заимствованное имъ изъ законовъ греческихъ царей и значительно имъ передѣланное на свой ладъ 4) что позднѣйшіе переписчики, не находя въ главѣ 15 указанія на то, откуда она заимствована, и её приписали Властарю.

Только такимъ образомъ можетъ, по моему мнѣнію, быть объяснена не объяснимая иначе ссылка Собора 1667 на Властаря.

Но, какъ бы тамъ не было, для насъ важенъ ужъ и тотъ фактъ, что въдревней Россіи извѣстны были постановленія грекоримскаго права о поддѣлывателяхъ монеты.

безъ числа наполнися: прельсти бо ихъ врагъ, яко отъ того безумія, вмалѣ обогатѣша а вскорѣ погибоша, мнозіи напрасными и безгодными смертьми изомроша.

Видя такое всенародное бѣдствіе, правительница Елена рѣшилась принять кромѣ казней еще другія мѣры:

1) Старыя деньги были заповѣданы, торговать оными было запрещено, повелѣно было сливать старыя деньги въ серебро и дѣлать новыя безъ примѣси. Но, чтобъ при обмѣнѣ старыхъ денегъ на новыя народъ не терпѣлъ большаго убытка, приказано было новыхъ денегъ изъ „гривенки изъ скаловыя" дѣлать триста денегъ Новгородскихъ, между тѣмъ какъ прежде дѣлалось всего 160. Такимъ образомъ невинно получившіе перерѣзанныя по поламъ деньги, которыхъ шло пятьсотъ и больше на гривенку, теряли меньше чѣмъ еслибъ возстановленъ былъ старый монетный вѣсъ. Такъ въ синодальной лѣтописи Л. 143 (Приведена у Карамзина прим. 67. Гл. 1 т. VIII изданіе 1842 г.) читаемъ: и Великая княгиня велѣла прибавить въ гривенку новыхъ денегъ, чтобъ было людямъ не великой убытокъ отъ лихихъ денегъ. Но этою послѣднею мѣрою цѣль не была достигнута, какъ видно изъ показаній первой Псковской лѣтописи, гдѣ подъ 1537 годомъ читаемъ (П. С. Р. Л. IV. стр. 302). Того же лѣта отставиша всякими деньгами не торговати старыми и начаша торговати деньгами новыми, копѣйками, не токмо во Псковѣ, но и вездѣ; и бысть людемъ вельми убытокъ великъ въ старѣхъ деньгахъ. Гораздо болѣе пользы принесла слѣдующая мѣра.

2) На денежныхъ дворахъ, куда сходились денежники для производства работъ учрежденъ былъ правильный за ними надзоръ. Такъ въ Новгородѣ для присмотра за монетнымъ производствомъ приставленъ былъ гость Московскій Богданъ Семеновъ Корюковъ съ товарищами. Кромѣ того въ городахъ, имѣвшихъ денежные дворы, главный надзоръ за ними порученъ былъ свѣтскимъ и духовнымъ сановникамъ. Такъ въ Софійскомъ Временникѣ читаемъ (стр. 388): а своему Богомольцу Архіепископу Великаго Новгорода и Пскова, Владыкѣ Макарію и своимъ намѣстникомъ и дьякомъ повелѣша тѣ новыя деньги накрѣпко беречи, чтобы безумніи человѣцы не мало не исказили и старый бы злый обычай оставили, и на покаяніе пришли. И начаша дѣлать новыя деньги мѣсяца Іюля въ К день; а во дворѣ денежномъ велѣлъ Князь Великій вѣдати и смотрѣти накрѣпко дѣльщиковъ, денежныхъ мастеровъ, сво-

ему гостю Московскому Богдану сыну Корюкова съ товарищи, чтобы во дворѣ было безо всякія хитрости.

Издавая эти постановленія, правительница продолжала казнить поддѣльщиковъ монеты. Такъ въ лѣтописи читаемъ: а поддѣльщиковъ, которые люди деньги поддѣлывали и обрѣзывали, тѣхъ велѣли обыскивати, и иные обысковъ казнили (П. С. Р. Л. т. VIII стр. 289. Такое же показаніе содержитъ: царственная книга [изданіе 1769 г. стр. 46], лѣтописецъ Нормантскаго [Временникъ Общ. Ист. и Древн. Книга V. Матеріалы стр. 33] Синодальная лѣтопись л. 143).

Въ только что изложенномъ законодательствѣ Елены замѣчательны двѣ черты:

a) Учрежденіе надзора за денежниками, какъ предупрежденія поддѣлки (Деньги поддѣлывались главнымъ образомъ самими денежниками, такъ какъ познанія о томъ, какъ плавить металлы и дѣлать изъ нихъ монету, мало были распространены въ обществѣ).

b) Указаніе на бѣдствія народныя, какъ на главную причину, побуждающую правительство строго „беречи“ монетное дѣло и подвергать ужаснымъ карамъ нарушителей уставовъ монетныхъ. Правительство главнымъ образомъ караетъ фальшивыхъ монетчиковъ не за то, что ими нарушается прибытокъ казны, выгодная регалія (правительство отъ монетнаго дѣла еще не получало прибытка), не за то, что оно видитъ въ ихъ дѣятельности оскорбленіе Государя, какъ это было въ Римѣ, но зато, что „печалуясь о своихъ подданныхъ“, оно находитъ „что въ томъ была христіанству великая тягость“, какъ выражаются лѣтописи. Мы не отвергаемъ, что правительство могло видѣть въ дѣятельности фальшивыхъ монетчиковъ и другіе элементы виновности, но главнымъ преобладающимъ элементомъ является опасность, постоянно угрожающая спокойствію и благосостоянію общества. Поддѣлыватели монеты не простые преступники, это опасные лихіе люди. Здѣсь невольно рождается вопросъ: отчего же правительство, если оно такъ смотрѣло на поддѣлывателей монеты, не отдало преслѣдованіе оныхъ въ завѣдываніе земскихъ органовъ, какъ оно сдѣлало это относительно другихъ лихихъ людей, разбойниковъ, татей и т. д? Въ другомъ мѣстѣ, я имѣлъ уже случай замѣтить, что правительство отдало земству преслѣдованія разнаго рода лихихъ людей, только тогда, когда убѣдилось, что не можетъ преслѣдовать ихъ съ ус-

пѣхомъ посредствомъ своихъ непосредственныхъ органовъ (смотри сочиненіе мое „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска“ стр. 60 прим. 80). Этого замѣчанія относительно поддѣлывателей монеты правительство не могло сдѣлать, такъ какъ это преступленіе совершалось, какъ мы только что замѣтили, не частными лицами, а преимущественно денежниками, состоявшими въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ правительствомъ, которому по этому легко было вести надъ ними контроль.

Для лучшаго уразумѣнія только что изложеннаго является необходимымъ ознакомленіе съ отношеніями правительства къ монетному дѣлу, съ устройствомъ института денежниковъ и съ порядкомъ производства монеты на монетныхъ дворахъ.

Монетное производство сосредоточивается въ рукахъ правительства, которое поручаетъ оное правильно организованному институту денежниковъ, работающихъ на денежныхъ дворахъ. Прежняя свобода относительно производства монеты болѣе не существуетъ, ибо производство это становится дѣломъ государственнымъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр. Костомаровъ. Очеркъ торговли московскаго Государства стр. 183) думаютъ, что, не смотря на это, не только въ 16-мъ, но даже въ 17 столѣтіи монетное производство не было еще совершенно изъято отъ участія частныхъ лицъ, что были знатнѣйшіе граждане и купцы, получившіе дозволеніе чеканить монету, но только съ именемъ царя и съ опредѣленнымъ изображеніемъ. Свои предположенія ученые эти основываютъ на слѣдующемъ повѣтствованіи Петрея:

Jhre Muenzen werden gemeiniglich in diesen vier staedten geschlagen als Muskow, Twer, grosse Newgard und Plesskow, und seyn die vornehmsten Buerger und kaufleute in obgemeldeten staedten privilegiret, dass sie moegen Muentze schlagen, wie der grossfuerst selbst, nur unter des grossen Fuersten Gepreg und Namen (Rerum Rossicarum scriptores exteri Petropoli 1851. Tomus I p. 309).

Это показаніе съ перваго взгляда невольно является подозрительнымъ, такъ какъ въ отечественныхъ памятникахъ мы не встрѣчаемъ даже намѣка на подобныя отступленія отъ общаго правила, а между тѣмъ до насъ дошли подробныя свидѣтельства объ устройствѣ монетнаго дѣла и денежныхъ дворовъ. Заподозривъ такимъ образомъ свидѣтельство Петрея въ точности, невольно задаешь себѣ вопросъ, на основаніи чего могло оно возникнуть?

Припомнимъ, что контроль надъ работающими на денежномъ дворѣ

мастерами порученъ былъ гостямъ, лицамъ купеческаго сословія, что такимъ образомъ монетное производство въ дѣйствительности находилось въ ихъ завѣдываніи, но только они завѣдывали имъ не самостоятельно, но какъ органы правительсттенные. Вотъ что ускользнуло отъ наблюдателя иностранца—Петрея.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію устройства института денежниковъ и денежныхъ дворовъ по отечественнымъ источникамъ.

Въ Новгородѣ и во Псковѣ съ давнихъ временъ существовали денежные дворы, куда сходились для производства работъ приставленные городомъ къ денежному дѣлу мастера. Дворы эти были оставлены новымъ великокняжескимъ правительствомъ и продолжали дѣйствовать и послѣ присоединенія Новгорода и Пскова къ московскому государству. Дѣятельность новгородскаго и псковскаго института денежниковъ была громадная. Псковичи чеканили не только русскія деньги, но и иностранныя для сосѣднихъ государствъ. Такъ извѣстенъ договоръ 1517 года, заключенный между Василіемъ Ивановичемъ и великимъ магистромъ тевтонскаго ордена о выдѣлкѣ для послѣдняго во Псковѣ особаго рода монеты, равной нѣмецкимъ пфеннигамъ (Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія стр. 490, Шод. I 66). О новгородскомъ дворѣ мы знаемъ, что для контроля надъ мастерами опредѣленъ былъ при немъ гость Корюковъ во времена правительницы Елены. Такой же дворъ учрежденъ былъ и въ Москвѣ, объ этомъ дворѣ впервые говоритъ торговая книга,составленная подъ конецъ правленія Грознаго, указывая на то, что иностранную монету плавятъ на государевомъ дворѣ денежномъ (Торговая К. 116. Зап. Ар. Общ. Сравни Костоморовъ loco citato стр, 183).

Самыя точныя свѣдѣнія объ устройствѣ денежныхъ дворовъ почерпаемъ: **А** изъ Записной книги денежнаго двора 1610 г. октября 1—1611 г. сентября 1 (Акты Юридическіе томъ II Спб. 1864 г. № 129 стр. 62). **В**. изъ Разрядной Книги 7125 года (Временникъ. Об. Ист. древностей), повѣтствующей о возобновленіи денежнаго двора въ Новгородѣ послѣ междуцарствія.

Разберемъ каждый изъ этихъ памятниковъ отдѣльно.

Обращаемся прежде всего къ записной книги денежнаго двора.

Изъ нея видимъ, что во главѣ монетнаго управленія стояли головы денежнаго двора (въ 1610—11 году эту должность исправляли Василій Афанасьевъ сынъ Вышеславцовъ и Данило Исаковъ сынъ, бобровникъ).

Эти головы принимали серебро отъ частныхъ лицъ, плавили его и взимали золотничную пошлину па государя, по золотнику съ гривны [1].

Золотничная пошлина обращалась частую въ задѣльную плату денежнымъ мастерамъ, а частью составляла чистью прибыль правительства, посредствомъ которой покрывались издержки на содержаніе двора и т. д. Затѣмъ изъ той же книги узнаемъ, что на денежномъ дворѣ работали артели мастеровъ, изъ которыхъ каждая имѣла своего старшаго мастера (Такъ въ записной книгѣ упоминается мастеръ Гаврило Рѣпинъ съ товарищи). Впрочемъ мастера работали иногда и особнякомъ или же товарищество состояло изъ членовъ одной семьи (такъ въ записной книгѣ упоминается о мастерѣ Иванѣ Брагѣ съ сыномъ Филькою стр. 74). Какъ артели такъ и отдѣльные лица допускались къ работамъ на денежномъ дворѣ головами, а равно отъ сихъ послѣднихъ получали они серебро для передѣла. Частныя лица не могли прямо обращаться къ денежникамъ. Отдача не посредственно мастерамъ серебра для передѣла составляла бы, согласно всему изложенному, нарушеніе постановленій о монетѣ, проступокъ противъ монетнаго права.

За выдѣлку монеты изъ серебра, принесеннаго па денежный дворъ частными лицами, мастерамъ удѣлялась часть золотничной пошлины, за выдѣлку же монеты изъ государева серебра мастерамъ ничего не давалось [2], такъ какъ они безъ того, какъ мы увидимъ ниже, получали государево жалованье.

Таковы указанія, находящіяся въ записной книги денежнаго двора.

Изъ розрядной книги 7125 года узнаемъ указъ о востановленіи денежнаго двора въ Новгородѣ. Здѣсь предписывается открыть, остановившій свою дѣятельность Новгородскій денежный дворъ и собрать на оной денежниковъ, оставшихся послѣ разорѣнія.

Между лицами, находящимися на денежномъ дворѣ, указъ раличаетъ: **А**. Членовъ управленія денежнаго двора и **В**. мастеровъ, производящихъ работы, и получающихъ государево жалованье.

---

(1) Вся записная книга свидѣтельствуетъ объ этомъ. Напр. стр. 68. Тогожъ дни (января 13) взято въ казну серебра у Власья Падоры 1 вѣсъ 19 гривенъ 23 золотника и изъ казны деньги Власью отданы. На государя взято золотичной полины 19 золотниковъ съ ползолотникомъ (по золотнику съ гривны и ползолотника съ 23 золотниковъ, составляющихъ почти половину гривны, имѣвшей 48 золотниковъ),

(2) Такъ въ записной книгѣ читаемъ стр. 76: за дѣло мастеромъ за гостиные деньги дано рубль 10 алтынъ 2 денги, а за государево серебро за дѣло не дано (стр. 76).

Между чинами управленія въ свою очередь различаются поставленные правительствомъ (по выбору воеводъ) головы (одинъ сынъ боярскій и одинъ гость или торговый лучшій человѣкъ) и выбранные городомъ цѣловальники. Цѣловальники эти присутствовали при различныхъ служебныхъ дѣйствіяхъ головъ, власть же сосредоточивалась въ рукахъ сихъ послѣднихъ. Имъ предоставленъ былъ **А.** надзоръ за тѣмъ, чтобъ деньги дѣлались мастерами въ чистомъ серебрѣ, чтобъ не примѣшивалось въ деньги мѣди или олова, чтобъ не было однимъ словомъ подделки и искаженія монеты **В.** судъ надъ виновными въ поддѣлкѣ монеты денежными мастерами. Объ открывшейся поддѣлкѣ и объ учиненіи наказанія доносилось государю. Такимъ образомъ властямъ, контролировавшимъ дѣятельность денежниковъ и завѣдовавшимъ монетнымъ дѣломъ, предоставлена была власть наказывать попавшихся въ искаженіи монеты мастеровъ.

Хотя разсмотренное нами постановленіе и относится къ 7125 (т. е. $^{1616}/_{1617}$ году), и издано послѣ смутнаго времени, но изъ сличенія онаго съ тѣмъ, что мы узнали изъ записной книги 1610—1611, а равно изъ выраженій самаго постановленія видно, что имъ востановлены только прежніе давно существовавшіе порядки. Такой же точно денежный дворъ существовалъ и въ Москвѣ. Изъ членовъ управленія этого двора образовался такъ называемый денежный приказъ, о которомъ въ первый разъ упоминается въ запискѣ о царскомъ дворѣ, составленной между 1610—1613 годомъ (А. И. т. II № 355 стр. 424). Приказъ этото существовалъ и въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, какъ видно изъ выписки, присланной въ 1618 году изъ этого приказа въ Разрядъ. Но подъ конецъ царствованія этого государя денежный дворъ и вообще все монетное дѣло значится подъ вѣдомствомъ приказа Большой казны (какъ явствуетъ изъ указа 1637 г. февраля 10 [А. Э. т. III № 266], которымъ вѣдомость о публикаціи закона о наказаніи фальшивыхъ монетчиковъ повелѣвается прислать въ приказъ Большія казны) (1).

---

(1) Этотъ приказъ Большія казны упоминается въ Вивліоѳикѣ только съ 1628 года. Неволинъ (т. VI стр. 163) относитъ существованія этого приказа къ царствованію Іоанна IV, ибо во времена этого государя упоминается о какомъ то Казенномъ приказѣ, которымъ завѣдовалъ Бояринъ. Неволинъ говоритъ, Казенный приказъ здѣсь упоминаемый долженъ быть приказъ Большія казны, а не казенный дворцовый приказъ, ибо только приказъ Большой казны имѣлъ своимъ начальникомъ боярина; Дворцовый же казенный приказъ былъ завѣдываемъ казначеемъ, не принадлежавшимъ къ числу Бояръ. Но доводы Неволина

Это подчинение монетнаго дѣла приказу Большой Казны фактъ во многихъ отношеніяхъ знаменательный. Приказъ Большой Казны былъ центральнымъ финансовымъ управленіемъ Московскаго государства, такъ что съ отнесеніемъ къ его вѣдомству монетнаго дѣла, *сіе послѣднее окончательно сравнено было съ другими доходными статьями.* Далѣе приказъ Большія казны завѣдывалъ тоже мастерами серебрянаго дѣла; по этому тѣ правила надзора, которыя установлены были имъ для денежниковъ, онъ сталъ примѣнять и къ мастерамъ серебрянаго дѣла и на оборотъ, принимая во вниманіе по всей вѣроятности сходство ихъ занятій. Такимъ образомъ для денежниковъ и мастеровъ серебрянаго дѣла выработалось, какъ мы увидимъ ниже, однообразное законодательство.

Этимъ контролемъ, учрежденнымъ Еленою, долгое время достигалась цѣль, которую имѣло въ виду правительство. Въ продолженіи болѣе семидесяти лѣтъ мы не встрѣчаемся съ сильнымъ распространеніемъ поддѣлки монеты. За денежными мастерами строго присматривало правительство, а частныя лица слишкомъ мало смыслили въ металлическомъ производствѣ, чтобъ заняться поддѣлкой въ широкихъ размѣрахъ. Серьёзная поддѣлка обнаружилась только въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича послѣ смутнаго времени. Да и то въ первые годы этого царствованія свѣдѣнія, которыя дошли до насъ о фальшивыхъ монетчикахъ, указываютъ скорѣе на отдѣльные случаи поддѣлки и искаженія монеты, чѣмъ на зло по всемѣстно распространившееся; фальшивыми монетчиками являются и тутъ преимущественно денежники или бывшіе денежники. Такъ изъ одной выписки, присланной изъ денежнаго приказа въ Разрядъ (Временникъ т. III смѣсь стр. 12), узнаемъ, что денежникъ Третьячко Горнаткинъ, провинившійся въ бытность свою на московокомъ денежномъ дворѣ, посаженный въ тюрму и выпущенный оттуда по государеву указу, съѣхалъ съ Москвы и послѣ того въ другихъ мѣстностяхъ два раза попадался въ поддѣлкѣ монеты. Но въ тоже время по случаю наказанія этихъ отдѣльныхъ преступленій правительство начало различать одинъ отъ другаго различные виды нарушеній уставовъ монетныхъ. Такъ по дѣлу Третьячка Горнаткина различаются слѣдующіе виды преступленій противъ монетнаго права:

довольно не ясны. Всѣ предположенія напр. рушатся, если принять существованіе еще другаго какого—нибудь самостоятельнаго казеннаго Приказа, свѣдѣнія о которомъ до насъ не дошли.

a) Производство монеты легковѣсной на монетномъ дворѣ (съ цѣлью воспользоваться разницею въ вѣсѣ).

b) Наложеніе чекана болѣе тяжелыхъ денегъ на старыя болѣе легкія монеты. Въ данномъ случаѣ говорится о чеканкѣ Новгородскимъ чеканомъ старыхъ Московокъ

c) Производство монетъ „смесныхъ" какъ выражаются памятники, т. е. поддѣлка въ тѣсномъ смыслѣ этого слова—выдѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго метала.

При семъ необходимо замѣтить, что какъ явствуетъ изъ вышеупомянутой выписи, преступники не всегда облагались тѣми наказаніями, съ которыми мы познакомились въ началѣ этой главы. Иногда власти по производствѣ слѣдствія и пытки сажали обвиняемаго въ тюрьму до государева указа. Михалъ Ѳедоровичъ, который, какъ увидимъ ниже, въ началѣ своего царствованія кротостью надѣялся привести къ раскаянію фальшивыхъ монетчиковъ, часто совершенно миловалъ преступниковъ, вмѣняя имъ въ наказаніе пытки и тюремное сидѣніе. Но царская милость мало дѣйствовала на закоренѣлыхъ злодѣевъ.. Они не только послѣ одного, но и послѣ двухъ подобныхъ актовъ прощенія, снова попадались въ поддѣлкѣ. Такъ было и съ извѣстнымъ намъ Третьячкомъ Горнаткинымъ. А именно въ вышеупомянутой выписи читаемъ:

Денежный мастеръ Третьячко Горнаткинъ дѣлалъ деньги воровствомъ на Москвѣ въ 124 году мимо Государеву указу легкие и былъ поиманъ и пытанъ трижды; винился, что дѣлалъ лехкіе и Московки старые чеканилъ Ноугородскымъ чеканомъ и посаженъ былъ въ тюрьму и по Государеву указу выпущенъ, а во 126 годѣ онъ же Третьячко дѣлалъ воровствомъ же деньги лехкіежъ смесные въ Пошехонскомъ уѣздѣ и поиманъ и пытанъ, винился и посаженъ былъ въ тюрьму и по Государеву указу выпущенъ: а въ 127 году онъ же Третьячко поиманъ съ воровскими смесными деньгами вцывильску и пытанъ винился и присланъ къ Москвѣ и посаженъ въ тюрьму.

Далѣе видно, что залитіе горла совершалось въ концѣ 16 и началѣ 17 вѣка иначе чѣмъ при Василіѣ Ивановичѣ: Такъ въ указѣ Михаила Ѳедоровича 1637 года про фальшивыхъ монетчиковъ сказано: „при прежнихъ государяхъ такимъ ворамъ бывала казнь смертная заливали тѣми ихъ воровскими деньгами горло". А во времена Василія Ивановича горло

заливалось оловомъ. Въ залитіи горла воровскими деньгами еще болѣе выразилось символическое значеніе наказанія.

Мы сказали, что въ началѣ своего царствованія Михаилъ Ѳедоровичъ снисходительно отнесся къ фальшивымъ монетчикамъ „чая того (какъ онъ выражается въ указѣ 1637 года февраля 10. Акт. Экспд. Т. III № 266), что они отъ такого воровства уймутся отъ наказанія безъ смертныя казни. Онъ замѣнилъ смертную казнь торговою казнью Но ожиданія его не оправдались. Скорый переходъ отъ такого ужаснаго наказанія какъ залитіе горла къ наказанію кнутомъ—наказанію по понятіямъ того времени слабому, если не увеличилъ, то во всякомъ случаѣ и не уменьшилъ числа поддѣлывателей монеты внутри Россіи. Кромѣ того русская монета начала поддѣлываться за границей. Фальшивая монета втекала въ Россію главнымъ образомъ двумя путями а) изъ-за Шведскаго рубежа, гдѣ въ 1634 году открытъ былъ центръ поддѣлки русской монеты русскими перебѣщиками (¹) b) чрезъ Архангельскъ. Сюда привозилась монета, поддѣланная за моремъ въ западной Европѣ. Какъ силенъ былъ привозъ фальшивой монеты въ Архангельскъ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, на это указываетъ тотъ фактъ, что память объ этомъ привозѣ сохранилась въ оффиціальныхъ сферахъ вплоть до конца 17-го столѣтія.

Такъ въ ст. 13 наказа таможеннымъ Архангельскимъ головамъ, изданнаго въ Маѣ 1699 года (П. С. № 1687), читаемъ:

Да гостю съ товарищами смотрѣть на крѣпко: въ прошлыхъ годахъ при Державѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великаго Государя царя и Великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, писали съ Двины прежніе воеводы и Дьяки, что у заморскихъ иноземцовъ въ привозѣ объявились многія русскія деньги, и дѣланы у нихъ на русскій московскій чеканъ, и тѣ смѣшаны съ мѣдью мало не вполы и привозили къ городу Архангельскому и давали русскимъ и всякимъ торговымъ людямъ за товары и на старыя деньги московскаго государства промѣнивали, а изъ московскаго государства возили къ себѣ старыя деньги чистаго серебра, и отъ того чинили московскимъ торговымъ людямъ многіе убытки и серебру оскудѣніе.

(¹) Это извѣстіе заимствуемъ изъ Исторіи Россіи Соловьева, Томъ IX стр. 452. Соловьевъ не указываетъ, откуда онъ взялъ свое показаніе.

Сбытомъ ввозимыхъ и дѣлаемыхъ внутри государства фальшивыхъ денегъ занималось, какъ свидѣтельствуетъ указъ 1637 года, не малое число лицъ: а иные покупали (т. е. фальшивыя деньги) въ нашемъ государствѣ и за рубежомъ, и тѣ деньги избывали на всякія покупки врознь. Для пресѣченія подобнаго зла изданъ былъ замѣчательный во во многихъ отношеніяхъ указъ 10 февраля 1637 года. Въ этомъ указѣ приняты были слѣдующія мѣры:

1) Востановлены были суровыя казни прежнихъ временъ. Всѣмъ какимъ то не было образомъ причастнымъ къ нарушенію уставовъ монетныхъ угрожается смертною казнью. Начальникамъ шаекъ фальшивыхъ монетчиковъ, пущимъ ворамъ, повелѣвается заливать горло воровскими, ростопленными деньгами, имущество ихъ подлежитъ конфискаціи.

И тѣмъ всѣмъ безъ милости быть кажненнымъ смертью разными казньми; а пущимъ воромъ велимъ по прежнему, ростопя воровскія ихъ деньги, горло заливать, а животы ихъ велимъ имать на себя.

Впрочемъ законъ этотъ не долженъ былъ имѣть обратнаго дѣйствія. Пойманные до изданія этого указа денежные воры подвергались по прежнему торговой казни, заковывались въ желѣза и сажались въ тюрьму по смерть. Но для того, чтобъ въ случаѣ побѣга ихъ легко было узнать, повелѣно было клеймить ихъ на щекахъ словомъ „воръ". Въ случаѣ, если гдѣ нибудь оказывались такіе люди съ клеймомъ, то мѣстныя власти должны были допрашивать оныхъ и требовать предъявленія государевой „жалованной грамоты". Если подобной грамоты не оказывалось, то власти должны было посадить подозрительнаго человѣка съ пятномъ въ тюрьму и донести Государю: а будутъ послѣ сей нашія грамоты, объявится въ Перми или въ Чердыни или у Соли Камской, или въ уѣздѣ, воры съ тѣмъ пятномъ, которое пятно въ сей нашей грамотѣ писано, а нашей жаловалной грамоты у нихъ не будетъ, и тыбъ тѣхъ воровъ велѣлъ поимать и посадить въ тюрьму, да и о томъ къ намъ отписалъ.

2) Вмѣнено было всѣмъ и каждому въ обязанность ловить и приводить къ властямъ фальшивыхъ монетчикокъ и ихъ укрывателей. Въ случаѣ, если поимка почему либо не была возможна, то предписывалось немедленно доносить правительственнымъ органамъ. За неисполненіе этой обязанности угрожалось тою же казнію, которая ожидала самихъ преступниковъ. Такъ между лицами, подлежащими по указу смертной казни, приводятся и тѣ, кто воровъ вѣдая не извѣститъ. Это постановленіе ни что

ное кимъ примѣненіе къ преслѣдованію фальшивыхъ монетчиковъ тѣхъ иже правилъ, которыя существовали относительно преслѣдованія другихъ преступниковъ (1).

3) Обѣщана была награда доносителямъ „воровскими всѣми животами.

4) Тоже самое вмѣстѣ съ прощеніемъ обѣщано и самимъ виновнымъ въ нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ (кто и самъ воровствомъ промышлялъ), пришедшимъ съ повинной, и донесшимъ „на товарищевъ своихъ на воровъ", въ случаѣ если ихъ „товарищи будутъ переиманы и про воровство ихъ сыщется".

Указъ 1637 года замѣчателенъ не только потому что имъ введены были мѣры преслѣдованія фальшивыхъ монетчиковъ, но и потому что имъ продолжена та спеціализація различныхъ видовъ нарушеній уставовъ монетныхъ, которая, какъ мы замѣтили выше, началось уже прежде по поводу наказанія отдѣльныхъ лицъ, впавшихъ въ помянутыя преступленія. Такъ указъ 1637 года различаетъ:

1) Поддѣлку монеты, укрывательство фальшивыхъ монетчиковъ, недоносъ на оныхъ, и

2) Занятіе скупомъ фальшивой монеты внутри государства и заграницей для введенія ея въ обращеніе.

Кромѣ того, говоря о фальшивыхъ монетчикахъ, законодатель различаетъ разные способы поддѣлки монеты, а именно: **А**. производство сперва мѣдныхъ денегъ посредствомъ чеканки и посеребреніе оныхъ **B**. литье денегъ въ опоки (формы изъ извѣстника) и **C**. производство „смесныхъ" денегъ.

А именно въ указѣ разсказывается, что фальшивые монетчики „въ распросѣхъ и съ пытокъ говорили на себя, что они рѣзали матошники сами, и съ матошниковъ переводили чеканы, и деньги дѣлали на чеканы мѣдныя, и тѣ мѣдныя деньги серебрили, а иные дѣлали деньги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро въ полы и въ треть, а иные лили въ опоки и всякимъ рознымъ воровствомъ денги дѣлали.

По этому случаю Лакіеръ (Исторія поддѣлки монеты. Записки Арх. Общества. Томъ V. стр. 262) говоритъ:

Памятники XVI и XVII столѣтій сохранили извѣстія, какимъ образомъ производилась тогда поддѣлка денегъ, что очень важно для вопроса,

(1) О томъ, какъ выработалась общеземская обязанность привода воровъ, смотри Главнѣй. Моменты въ Ист. повальнаго обыска стр. 89.

насъ занимающаго, и послужило основаніемъ различныхъ наказаній за дѣланіе фальшивыхъ монетъ и за содѣйствіе въ этомъ преступленіи.

Взглядъ Лакіера не совсѣмъ правиленъ. Способы поддѣлки вовсе не послужили основаніемъ для различія въ наказаніяхъ. Читающій приводимый нами указъ легко убѣдиться, что денежные воры, какимъ бы образомъ они не поддѣлывали монету, всѣ безъ различія, подлежали одному и тому же наказанію. А слѣдовательно, указанія на различные способы поддѣлки важны для насъ не поэтому, а потому что ими указывается на то, какія дѣйствія принадлежали къ комплексу преступленій, о которомъ говоритъ указъ. Единственнымъ же основаніемъ для градаціи наказаній является степень участія въ преступленіи. Всѣхъ нарушителей уставовъ монетныхъ указъ дѣлитъ на главныхъ виновниковъ (пущихъ воровъ) и на остальныхъ участниковъ. Первые подвергаются квалифицированной смертной казни, — залитію горла, вторые простой.

А кто послѣ нынѣшняго нашего указу учнетъ промышлять воровскими денгами, и маточники и чеканы заведетъ и денги учнетъ дѣлать, или кто учнетъ такимъ воромъ у себя пристань чинить, или кто воровскими деньгами учнетъ торговать, вѣдая, нашего государства въ городѣхъ или за рубежемъ, или кто воровъ вѣдая не извѣститъ, а прото сыщется, и тѣмъ всѣмъ безъ милости быть казненымъ смертью, разными казньми; а пущимъ ворамъ велимъ по прежнему, ростопя воровскія ихъ денги, горло заливать, а животы ихъ велимъ имать на себя.

Впрочемъ, и здѣсь градація наказаній не большая и не вполнѣ выработанная, что составляетъ общее явленіе въ тогдашнемъ законодательствѣ (смотри сочиненіе мое: Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen стр. 11 и 12).

Таковы постановленія указа 1637 года. Въ немъ приведены новыя постановленія о преслѣдованіи фальшивыхъ монетчикахъ, узаконены новыя мѣры, содѣйствующія открытію преступниковъ. Въ тоже самое время мы усматриваемъ извѣстнаго рода измѣненіе взгляда государства на нарушенія уставовъ монетныхъ. Они разсматриваются съ одной стороны по прежнему какъ подлогъ и обманъ, а съ другой *какъ нарушеніе прибыльной регаліи государства.* Само собою разумѣется, что вмѣстѣ со средоточеніемъ въ рукахъ государства монетнаго производства, съ установленіемъ правильной (т. е. называемой) золотничной пошлины въ пользу казны, сіяпослѣдняя сторона въ нарушеніи уставовъ монетныхъ

должна была пріобрѣтать все болѣе и болѣе значенія. Но нарушеніе подобныхъ интересовъ Государя не было у насъ смѣшано съ нападеніемъ на существо его власти, съ оскорбленіемъ Величества. Представленіе о поддѣлкѣ монеты, какъ объ оскорбленіи Величества, какъ о нападеніи на государственнную власть въ ея существѣ, представленіе, выработанное въ Римѣ, и усвоенное въ извѣстной степени новыми народами западной Европы, у насъ не существовало. Фальшивый монетчикъ наносилъ вредъ, поруху казнѣ государевой, онъ обманывалъ частныя лица, но онъ не оскорблялъ Величества, не былъ противникомъ, супостатомъ Государя. Государство строго карало нарушителей уставовъ монетныхъ: 1) чтобъ удобнѣе и спокойнѣе получать доходъ отъ монетнаго производства и 2) чтобъ между людьми не было смуты, чтобы торговые люди не терпѣли убытковъ и чтобъ серебру не было оскуденія.

Мы видѣли, что въ началѣ царскаго періода правительство взяло въ свое завѣдываніе, монетное производство, объявило право чеканить монету регальнымъ правомъ, главнымъ образомъ побуждаемое вторымъ изъ только что приведенныхъ мотивовъ. Но мало по малу Верховная власть познакомилась и съ тѣми выгодами, которыя возможно было извлекать изъ исключительнаго права чеканки монеты, и съ этихъ поръ нарушенія этого права стали ей казаться главнымъ образомъ нарушеніемъ ея интересовъ, хотя она и теперь не упускала изъ виду и другаго элемента виновности фальшивыхъ монетчиковъ т. е. нарушенія интересовъ общества и частныхъ лицъ. Что главнымъ образомъ при опредѣленіи наказаній имѣлось въ виду нарушеніе казенныхъ интересовъ, видно также изъ одного приведеннаго нами выше факта — смягченія наказанія фальшивымъ монетчикамъ, когда поддѣлка не была явленіемъ повсемѣстныхъ, и слѣдовательно преимущественно нарушались интересы только частныхъ лицъ, и возстановленія прежнихъ суровыхъ казней, когда поддѣлка, распространившись по всему государству стала грозить казеннымъ интересамъ.

Въ томъ, что высказанное нами воззрѣніе вполнѣ справедливо, убѣждаемся изъ изданной 9 лѣтъ спустя послѣ указа 1637 царской грамоты Пермскому воеводѣ, Ивану Васильевичу Львову. Высказанныя въ этой грамотѣ воззрѣнія на поддѣлку монеты столь характеристичны, что мы выписываемъ ихъ цѣликомъ.

Вѣдомо намъ учинилось, что привозятъ къ намъ, къ Москвѣ, изъ городовъ цѣловальники денежные всякіе доходы и въ тѣхъ доходѣхъ

многія худыя воровскаго дѣла, мѣдныя и оловянныя денги, и въ томъ нашей казнѣ чинится истеря, также и у торговыхъ и у всякихъ людей, на Москвѣ и въ городахъ, въ товарныхъ покупкахъ бываетъ въ худыхъ воровскаго дѣла денгахъ смута болшая. И мы указали, на Москвѣ и въ городѣхъ изъ нашихъ доходовъ и у торговыхъ и у всякихъ людей изъ денегъ худыя, воровскаго дѣла мѣдныя и оловяныя денги, выбирая, держати въ нашей казнѣ. . . . .

а велѣлъ бы еси имати въ нашу казну, въ доходы, денги Московскаго дѣла серебряныя, которыя сдѣланы на наше государево имя, на Москвѣ, на денежномъ дворѣ, и учинилъ заказъ всякимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людямъ, чтобы торговали Московскаго дѣла серебряными денгами.

Но, провозглашая такимъ образомъ свое исключительное право чеканить монету, правительство не возбраняло у насъ обращеніе иностранной монеты. Монета эта обрашалась въ значительныхъ количествахъ (1). Происходило это по тому, что денежные дворы не въ состояніи были удовлетворить всему спросу на монету, далѣе потому, что у насъ не чеканилась крупная монета, потребность въ которой все болѣе и болѣе проявлялась по мѣрѣ развитія торговли. Мы не займемся изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ характера этого обращенія иностранной монеты въ Россіи, такъ какъ вопросъ этотъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ разбираемому нами предмету, да притомъ онъ не разъ уже былъ разсматриваемъ учеными. Мы укажемъ только на одно явленіе, долженствующее обратить на себя наше вниманіе, это на то, что не смотря на то, что иностранная монета обращалась у у насъ въ такомъ значительномъ количествѣ, мы не находимъ въ продолженіе первой половины 17 вѣка никакихъ постановленій противъ поддѣлки оной. Объясняется это явленіе отчасти тѣмъ, что въ Россіи поддѣлка крупной монеты была крайнѣ затруднительна, такъ какъ даже на денежныхъ дворахъ затруднялись долгое время выдѣлкой такой

(1) Такъ, частными лицами принесено на новгородскій денежный дворъ съ перваго октября 1610 по 1-е сентября 1611 года 10542 ефимка (смотри № 129. Ак. Юрид. Т. II)—сумма для того времени весьма значительная. Приносили, какъ видно, не по малымъ суммамъ, но по весьма значительнымъ. Такъ въ записную книгу денежнаго двора (l. c.) занесенъ приносъ 1000 ефимковъ какимъ-то Максимомъ сапожникомъ.

монеты (¹), а отчасти тѣмъ, что, какъ справедливо замѣтилъ Лакіеръ (исторія поддѣлки монеты стр. 275), правительство и народъ смотрѣли на иностранную монету, какъ на товаръ (при покупкѣ такой монеты платилась пошлина съ объявленіемъ таможникамъ). Правительство заботилось только о томъ, чтобъ не ввозилась иностранная фальшивая монета. Впрочемъ постановленія, сюда относящіяся, изданы были по случаю сдѣлокъ съ иностранцами, въ которыхъ правительство непосредственно было заинтересовано. Такъ, въ договорѣ 1634 года, заключенномъ между русскимъ и голштинскимъ правительствами о дозволеніи голштинской купеческой компаніи безпошлинно провозить черезъ Россію въ Персію незапрещенные товары, и имѣть складочныя мѣста со взнесеніемъ за то извѣстной опредѣленной суммы (Ак. Ист. № 181), говорится, что ефимки должны даватся въ казну „прямые любскіе большіе безъ подмѣсу, и мѣди въ тѣ ефимки не примѣшивать". Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что постановленіемъ этимъ опредѣляется только, какіе ефимки годны для пріема въ государственную казну, и какіе не годны.

Постановленій, облагающихъ карами ввозъ иностранной фальшивой монеты въ памятникахъ первой половинѣ 17 вѣка не встрѣчаемъ. Монета эта разматривалась какъ товаръ, слѣдовательно при пріемѣ оной принимались всѣ мѣры предосторожности, прилагалось большое стараніе съ цѣлью убѣдиться въ доброкачественности металла. Вотъ что въ извѣстной степени объясняетъ отсутствіе карательныхъ мѣръ противъ ввоза. Гдѣ, не смотря на все это, ввозъ имѣлъ мѣсто, и фальшивая иностранная монета выдавалась за настоящую, тамъ преступленіе это по всей вѣроятности разсматривалось какъ простой обманъ.

Таковы были законы о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, дѣйствовавшіе до Уложенія.

(¹) Такъ напр. когда въ послѣдствіи Алексѣй Михайловичъ пожелалъ отчеканить ефимки рублевые, то для этого взяли иностранные ефимки стерли старый чеканъ и наложили новый. На дошедшихъ до насъ экземплярахъ, на краяхъ, остались слѣды стараго чекана (Schubert Monnaies Russes des derniers trois siecles Leipsic 1557. стр. 31 № 61—64). Но и этотъ способъ обращенія иностранныхъ ефимковъ въ ходячую монету начали считать слишкомъ затруднительнымъ, стали выпускать въ обращеніе такъ называемые ефимки съ признаками т. е не стирая стараго чекана, налогали на ефимки копѣечный небольшой чеканъ.

Уложеніе не богато постановленіями, относящимися къ нашему предмету, ибо о поддѣлкѣ монеты говорится въ V главѣ, имѣющей всего двѣ статьи, но, не смотря на это, узаконенія, вошедшія въ составъ Уложенія знаменательны во многихъ отношеніяхъ:

a) Они очевидно составлены изъ сопоставленія русскихъ законовъ съ литовскимъ статутомъ. Текстъ закона, опредѣленіе преступленія, заимствованы изъ Статута, только сожженіе замѣнено—залитіемъ горла. Какъ и въ Статутѣ постановленія о наказаніи фальшивыхъ монетчиковъ сопоставлены съ постановленіями о наказаніи золотыхъ дѣлъ мастеровъ, примѣшивающихъ малоцѣнныя вещества въ частныя заказы: только сіи послѣдніе не подвергаются, подобно тому какъ это узаконено въ литовскомъ законодательствѣ, одному наказанію съ фальшивыми монетчиками: вмѣсто залитія горла имъ угрожается просто торговою казнію.

Приведемъ постановленія Уложенія (Глава V. ст. 1 и 2).

Которые денежные мастеры учнуть дѣлати мѣдныя или оловянныя или укладныя деньги, или въ денежное дѣло, въ серебро учнутъ прибавляти мѣдь или олово или свинецъ и тѣмъ государевой казнѣ учнутъ чинити убыль: и тѣхъ денежныхъ мастеровъ за такое дѣло казнити смертію залити горло.

А будетъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеры возмутъ у кого золотое и серабряное дѣло, и учнутъ въ золото и серебро мѣшати мѣдь же и олово и свинецъ и по сыску за то бить кнутомъ. А что они кому учинятъ убытка тѣмъ, что въ золото или въ серебро подмѣшаютъ мѣди или олова или свинцу, и то на нихъ доправя, отдати тому, кому они такой убытокъ учинятъ.

b) Въ нихъ узаконенъ былъ новый методъ дѣленія преступленій противъ монетнаго права по подсудности, ибо въ Уложеніи говорится только о преступленіяхъ, совершенныхъ денежниками, а о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ со стороны частныхъ лицъ не упоминается. Для сихъ послѣднихъ дѣйствующимъ закономъ былъ по прежнему указъ 1637 года. И такъ нарушенія уставовъ монетныхъ стали дѣлиться на преступленія, совершенныя частными лицами, и преступленія, совершенныя денежниками. Первыя судились по указу 1637 года и вѣдались общими органами управленія (1), вторыя же карались непосредственно при-

(1) Хотя, какъ видно изъ указа 1637 года, повелѣвающаго прислать отпись о состоявшейся публикаціи закона о фальшивыхъ монетчикахъ въ Приказъ Большія Казны, воеводы, судившіе, фальшивыхъ монетчиковъ состояли въ извѣстной степени подъ контролемъ этого приказа.

казомъ Большія казны, въ которомъ и производились слѣдствіе и судъ. Для каждаго изъ этихъ отдѣловъ существовали особыя правила. Для частныхъ лицъ правила указа 1637 года, для денежныхъ мастеровъ правила, изложенныя въ Уложеніи, и въ извѣстной степени уклоняющіяся отъ первыхъ. Такъ, въ Уложеніи всѣмъ безъ исключенія виновнымъ угрожается залитіемъ горла, между тѣмъ какъ по указу 1637 года казнь эта ожидала только „пущихъ воровъ". Это объясняется тѣмъ, что денежники, пользовавшіеся особымъ довѣріемъ правительства, и не оправдавшіе этого довѣрія, всѣ безъ исключенія считались правительствомъ важными преступниками — пущими ворами. Между преступленіями денежниковъ Уложеніе различаетъ: **А.** самостоятельное производство фальшивой монеты изъ мѣди, олова и стали и **В.** подмѣшиваніе не благородныхъ металловъ въ серебро при выдѣлки денегъ по порученію отъ правительства. Всякаго подобнаго рода обманъ и подлогъ разсматривается какъ *вредъ казнѣ государевой* въ отличіе *отъ вреда, причиняемаго частнымъ лицамъ золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастерами, мѣшающими неблагородные металлы въ золотое и серебряное дѣло, производимое ими по заказу частныхъ лицъ.*

Уложеніемъ открывается законодательная дѣятельность Алексѣя Михайловича. Дѣятельность эта относительно монетнаго дѣла была весьма плодовита. О ней мы имѣемъ точныя свѣдѣнія какъ изъ официальныхъ источниковъ, такъ и изъ повѣтствованія Котошихина и иностранныхъ писателей.

Для болѣе полнаго уразумѣнія постановленій Алексѣя Михайловича, относящихся къ монетному дѣлу, намъ необходимо раздѣлить весь имѣющійся у насъ матеріалъ на нѣсколько отдѣловъ.

А. Устройство монетнаго дѣла въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, взглядъ государства на свое отношеніе къ монетному дѣлу и послѣдствія этого взгляда.

Производство монеты сдѣлалось окончательно дѣломъ государственнымъ. Монета чеканится государствомъ на денежныхъ дворахъ посредствомъ наемныхъ денежниковъ, выбираемыхъ изъ вольныхъ и торговыхъ людей „съ порукою и за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ". Денежники эти обязывались:

а) Въ бытность свою на денежномъ дворѣ не красть царскихъ денегъ, не примѣшивать въ данное для выдѣлки серебро мѣди и олова и не уносить чекановъ.

b) Въ своихъ домахъ не заниматься имитаціей чекановъ и поддѣлкой монеты (Катошихинъ VII 9).

Эти денежники не составляли уже артелей рабочихъ, допущенныхъ правительствомъ къ работѣ на денежномъ дворѣ, подъ контролемъ правительственныхъ чиновниковъ: они являются ни чѣмъ другимъ какъ работниками, нанятыми правительствомъ для производства его денежнаго дѣла. А дѣло это было весьма выгодно для правительства. Пріобрѣтая серебро изъ заграницы въ иностранной монетѣ по дешевой цѣнѣ по 14 алтынъ ефимокъ), казна превращала оное въ русскую монету и выпускала по высокой нарицательной цѣнѣ (такъ изъ иностраннаго ефимка выдѣлывалось двадцать одинъ алтынъ двѣ деньги). Сосредоточивъ монетное дѣло въ своихъ рукахъ, получая отъ монетнаго производства громадную выгоду, правительство уже въ царствованіе Михаила Θеодоровича начало смотрѣть на монетное дѣло главнымъ образомъ какъ на выгодную статью: воспоминаніе о томъ, что производство это было взято имъ въ свое исключительное завѣдываніе въ интересахъ общества и частныхъ лицъ все болѣе и болѣе стушевывалось. Наконецъ преданіе объ этомъ совершенно утерялось, и монетное дѣло стало разсматриваться почти исключительно какъ *выгодная статья:* самостоятельное управленіе монетнымъ дѣломъ было уничтожено, и монетное производство въ числѣ другихъ доходныхъ статей отнесено было, какъ мы видѣли выше, къ вѣдомству приказа Большія казны , управлявшаго государственными доходами. Согласно этому выработалось далѣе мнѣніе, что такъ какъ монетное производство есть ничто иное какъ правительственная доходная статья, то правительство можетъ, не стѣсняясь никакими предѣлами, но соображаясь только съ своими нуждами, опредѣлять номинальную цѣну монеты, далѣе, по произволу чеканить монету то изъ одного то изъ другаго металла, не стѣсняясь при опредѣленіи цѣны денегъ дѣйствительнымъ отношеніемъ цѣнности одного металла къ цѣнности другаго. Взглядъ этотъ выработался мало по малу, но разъ выработавшись, онъ сталъ примѣняться въ грандіозныхъ размѣрахъ. Мы видѣли, какъ подобный взглядъ выработался на западѣ Европы, но, провозглашаемый въ принципѣ, онъ съ боязнію примѣнялся правительствами, считавшими болѣе удобнымъ въ тайнѣ выпускать низкопробную или же легковѣсную монету, боясь, въ случаѣ публичнаго объявленія о слишкомъ высокой нарицательной цѣнѣ денегъ, поддѣлки въ сосѣднихъ государствахъ, поддѣлки, ускользающей отъ законнаго преслѣдованія. Въ Россіи было

на оборотъ. Правительство прямо начало примѣнять свой взглядъ на монетное производство къ дѣлу. Произвольное опредѣленіе нарицательной цѣны денегъ оно признало своимъ неотъемлемымъ правомъ и не признающимъ этого права стало грозить различными казнями. Примѣненіе этого правительственнаго взгляда началось во времена войны Алексѣя Михайловича съ Яномъ Казимиромъ. Для поправленія финансовъ правительство прибѣгло къ слѣдующимъ основаннымъ на выше изложенномъ принципѣ мѣрамъ:

а) Оно занялось перечеканкой иностранной монеты съ цѣлью выпустить оную въ обращеніе по возвышенной нарицательной цѣнѣ. Иностранный штемпель стирался съ ефимковъ, и на нихъ налагался новый русскій (1), такимъ образомъ описанный въ указѣ 1656 года (Акт. эк. IV. № 90): Подпись царское имя, а въ писмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый въ клеймѣ, а надъ главою подпись „лѣта 7162“ а въ подножіи подпись „рубль“.

Такимъ образомъ эти ефимки, обходившіеся правительству около 14 алтынъ, изъ которыхъ оно не выдѣлывало прежде болѣе 21 алт. 2 денегъ, оно выпустило цѣною въ рубль т. е. въ 33 алтына 2 деньги. Далѣе, иностранные ефимки разрѣзывались на четыре части и на каждую изъ частей накладывался чеканъ съ подписью: полполтины. Четвертины эти равнялись по показанію Катошихина по вѣсу 5 алтынамъ двумъ деньгамъ, а правительство выпустило ихъ по 8 алт. двѣ деньги. Кромѣ того правительство изобрѣло еще иной способъ превращенія иностранныхъ денегъ въ русскія: оно, не стирая иностраннаго чекана, накладывало на ефимки русскій небольшой копѣечный чеканъ и выпускало такіе ефимки съ признакомъ по 21 алт. по 2 деньги. Правда и прежде изъ ефимка выдѣлывалось русскихъ денегъ на такую же сумму, но и эта операція была выгодна для правительства, ибо такимъ образомъ сберегались издержки на передѣлку.

И такъ изъ всѣхъ этихъ операцій правительство извлекало громадную пользу, на каждомъ перечеканненомъ ефимкѣ оно выигрывало по 12 алтынъ, на каждой четвертинѣ по три алтына.

---

(1) Что такъ называемые ефимки рублевые ничто иное какъ перечеканенные иностранные ефимки, въ этомъ легко удостовѣрится по дошедшимъ до насъ экземплярамъ, на которыхъ замѣчаются иногда слѣды прежняго штемпеля (Сравни Шубертъ. Monnaies Russes № 61—64 Шодуарь II № 406—407).

Костомаровъ думаетъ, что прибыль правительственная была гораздо менѣе только что означенной, но мнѣніе этого ученаго не выдерживаетъ критики. Постараемся разобрать и опровергнуть оное.

Вотъ что говоритъ Костомаровъ (очеркъ торговли Московскаго государства Спб. 1862 г. стр. 176 и 177). „Вмѣстѣ съ тѣмъ (т. е. съ перечеканкой ефимковъ) начали чеканить четверти рублевыя и выпускать ихъ по 5 алтынъ 2 деньги. Вскорѣ правительство вмѣсто перечеканенныхъ рублевиковъ, начало къ самимъ рейхсталерамъ прикладывать признаки, то есть штемпеля безъ перечеканки и выпускало ихъ по 21 алтыну съ 2 деньгами. Должно думать и рублевики ходили не полный рубль, т. е. не 33 алтына 2 деньги, заключавшіеся въ русскомъ рублѣ, но также 21 алтынъ 2 деньги, потому что четверти рублевыя, выпущенныя вмѣстѣ съ рублевиками, составляли дѣйствительно четверть суммы въ 21 алтынъ 2 деньги, принятой для рейхсталеровъ съ признаками. Если же на этихъ рублевикахъ начеканено рубль, то при тогдашней неопредѣленности монетнаго содержанія, можно было понимать рубль и въ большомъ и въ меньшемъ размѣрѣ“.

Толкованіе это основано на худо понятомъ показаніи Катошихина „дѣланы деньги, рублевики серебряные величиною противъ Любскаго, четверти рублевые вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги“. Здѣсь не говорится, что номинальная цѣна четвертинъ была 5 алтынъ 2 деньги, а только что по вѣсу они равнялись 5 алтынамъ двумъ деньгамъ мелкой монеты. Итакъ, на этомъ показаніи Катошихина ничего нельзя основывать. А между тѣмъ у насъ есть положительныя данныя для опредѣленія цѣны четвертинъ. Данныя эти находятся въ отпискѣ Новгородскаго намѣстника, посланной въ февралѣ 1659 года къ Тихвинскому архимандриту объ изъятіи изъ обращенія серебряныхъ ефимковъ и четвертинъ (Ак. Эксп. т. IV № 110 стр. 151): „тѣмъ людемъ велѣть давать за нихъ изъ государевой казны деньги *по указной цѣнѣ* по двадцати одному алтыну по двѣ деньги за ефимокъ (т. е. за выше означенный ефимокъ съ признакомъ), а за *четверть по осми алтынъ по двѣ деньги*“.

Значитъ рублевикъ, заключавшій въ себѣ четыре четверти, какъ разъ цѣнился въ 33 алтына 2 деньги или 200 денегъ.

b) Стали выпускаться мѣдныя легковѣсныя деньги. Такимъ образомъ выпущены были мѣдные полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки, деньги, причемъ принято было за правило, что мѣдныя монеты, имѣющія одинъ вѣсъ съ серебряными, должны имѣть одну и ту же номи-

пальную цѣну. Это явствуетъ изъ сличенія вѣса дошедшихъ до насъ мѣдныхъ монетъ Алексѣя Михайловича съ вѣсомъ серебряныхъ монетъ того же государя (Сравни Шуберта описаніе русскихъ монетъ и медалей. Спб. 1843. №№ 640, — 647, гдѣ приведенъ вѣсъ серебряныхъ денегъ, съ №№ 649, 657, 659, гдѣ можно найти вѣсъ мѣдныхъ денегъ), а между тѣмъ цѣнность мѣди относилась къ цѣнности серебра, по вполнѣ точнымъ опредѣленіямъ Брюкнера (Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г. стр. 15—19), какъ 1:60 или 62, [5]. Съ этими выводами вполнѣ согласуется и показаніе Мейерберга ([1]). Мы не станемъ разбирать эту операцію съ политико экономической точки зрѣнія, мы указали на нее, какъ на самое крупное выраженіе правительственнаго взгляда того времени на монетное производство, какъ на доходную статью, подлежащую произвольному регулированію со стороны государства. На эти мѣдныя деньги правительство смотрѣло не какъ на кредитные знаки ([2]), а какъ на монету равноцѣнную серебряной, и полагало, что для приданія мѣднымъ деньгамъ равной цѣны съ серебряными достаточно было простаго изъявленія воли государственной власти, простаго предписанія „мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками и мелкими мѣдными деньгами съ признаками торговать, противъ сего государева указу безъ всякаго сомнѣнія, и о томъ кликать биричамъ по многіе дни (А. эк. I Т. № 90.

Правительство считало въ этомъ отношеніи свой образъ дѣйствій вполнѣ законнымъ и выпустило мѣдной монеты на громадныя суммы ([3]).

([1]) См. французское изданіе Мейерберга Voyage en Moscovie Leide 1688 p. 316.

Lorsque Alexis reconnut que son Epargne n'etoit point capable de fournir aux frais desguerres de Pologne et de Suede, qu' il avoit entrepris il se laissa persuader de faire — faire des Copies de cuivre, que l'on devoit recevoir dans le commerce au même prix que ceux d' Argent. C'est pourquoi ayant dépensé cent soixante Copies pour acheter du cuivre, il en fit à son profit cent roubles dans les monnaies

([2]) Только что высказанное мнѣніе, какъ кажется, не вполнѣ ясно сознано Брюкнеромъ, который, хотя и видитъ разницу между Шведскими денежными знаками и русскими мѣдными деньгами, но, не смотря на это, продолжаетъ называть сіи послѣднія кредитными деньгами: (Ср. Брюкнеръ l. c. стр. 125—129).

([3]) Брюкнеръ по показаніямъ латинскаго изданія Мейерберга (ducenties centies mille rublos) опредѣляетъ эту сумму въ 20 милліоновъ. Во французскомъ изданіи Мейерберга, имѣющимся у насъ подъ руками, сумма эта опредѣлена всего въ 200 т. (p. 318).

Тѣмъ кто не захотѣлъ бы брать правительственной монеты угрожалось казнію, „а будетъ кто сего государева указу слушать не учнетъ. . . . И тѣмъ людемъ учинятъ наказанье, чтобъ въ томъ межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ людей смуты не было. (Ак. эк. т. IV № 90).

Для предупрежденія поддѣлки этихъ выгодныхъ сортовъ монеты правительство воспретило:

1) Торговлю съ иностранцами ефимками серебряными (съ признакомъ), четвертинами и мѣдными деньгами. Торгъ съ иностранцами долженъ былъ производится по прежнему мелкою серебряною монетою Происходило это изъ боязни, чтобъ нѣмцы, ознакомившись съ этой монетой, не стали её поддѣлывать и ввозить въ Россію.

2) Обращеніе въ Сибири мѣдныхъ денегъ (П. С. З. № 204). Правительство опасалось, что по отдаленности этой области оно не въ состояніи будетъ энергически преслѣдовать могущую открыться тамъ поддѣлку.

3) Продажу мѣди въ нѣкоторыхъ областяхъ въ частныя руки. Впрочемъ въ этой правительственной мѣрѣ выражается также стремленіе предупредить недостатокъ въ необходимомъ для денежнаго дѣла металлѣ. Продававшимъ мѣдь въ частныя руки угрожалось конфискацiей мѣди и тѣлеснымъ наказаніемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ посланая 12 февраля 1662 года Новгородскимъ Намѣстникомъ княземъ Рѣпнинымъ отписка въ тихвинскій монастырь о запрещеніи продавать нужную для денежнаго дѣла красную мѣдь кому либо кромѣ посланнаго отъ правительства цѣловальника Пискулина (Ак. эксп. т. IV № 110).

Для выдѣлки мѣдныхъ денегъ открыты были дворы мѣднаго денежнаго дѣла въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, а затѣмъ, какъ повѣтствуетъ Котошихинъ, и въ Куконаузѣ.

В. Поддѣлка монеты и другія нарушенія постановленій о монетѣ. Преслѣдованіе оныхъ.

Не смотря на попеченія правительства, поддѣлка новыхъ сортовъ монеты, какъ и слѣдовало ожидать, началась вскорѣ послѣ выпуска въ обращеніе вышеозначенной монеты. Поддѣлывалась монета какъ за границей такъ и внутри государства. До насъ дошла имитація ефимковъ рублевыхъ, сдѣланная Польскими евреями (Шод. II стр. 61), мѣдная монета массами начала фабриковаться за границей и ввозится въ

Россію (1). Кажется монета эта главнымъ образомъ поддѣлывалась въ Швеціи, обладавшей богатыми мѣдными рудниками. Такъ какъ въ Швеціи мѣдь, судя по ея изобилію, должна была стоить еще менѣе чѣмъ въ Россіи, то шведскіе поддѣлыватели могли льстить себя надеждою черезъ размѣнъ мѣдной монеты на серебро въ Россіи получить выгоду еще большую чѣмъ та, которую получило русское правительство чрезъ выпускъ мѣдной монеты. Русскіе поддѣлыватели запасались также мѣдью преимущественно въ Швеціи. Вотъ почему правительство и предписало осматривать въ пограничныхъ заставахъ возвращающихся изъ Швеціи торговыхъ людей, и, въ случаѣ нахожденія у нихъ мѣдныхъ денегъ или мѣди въ невыдѣланномъ видѣ, арестовывать оныхъ и препровождать для слѣдствія къ областному воеводѣ (2). Также запрещенъ былъ, какъ мы видѣли выше, вывозъ за границу мѣдныхъ денегъ для того, чтобъ онѣ не послужили моделью для поддѣлывателей (3).

Внутри государства поддѣлка приняла также громадные размѣры, и умноженіе мѣдной монеты угрожало вытѣснить серебряную изъ обращенія, такъ какъ сія послѣдняя должна была по правительственнымъ предписаніямъ размѣниваться на мѣдную безъ лажа. И такъ поддѣлка являлась привлекательною не только вслѣдствіе громадной разницы въ цѣнѣ между невыдѣланнымъ металломъ и металломъ въ монетѣ, но и въ слѣдствіе того, что мѣдная монета безъ лажа размѣнивалась на серебряную. Правительство прежде всего подмѣтило этотъ послѣдній мотивъ поддѣлки, а потому изъяло въ 1659 году выпущенную имъ крупную серебряную монету изъ обращенія (А. эксп. т. IV № 110) и вообще

(1) Сличи Мейербергъ l. c. Cependant tous ses Sujets étant condamnés au métal, mais de cuivre, ne sont pas seulement opprimés par celui qui a été fabrique dans les monnaies de leur seigneur.... mais parcelui même que les étrangers, attirés par le grand profit, font entrer sécretement dans la Mascovie.

(2) На это указываетъ Воеводская наказная память Олонецкимъ Стрѣльцамъ объ осмотрѣ на пограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, написанная въ декабрѣ 1661 года, гдѣ читаемъ: также изъ—за рубѣжа которые люди поѣдутъ въ государеву сторону, и у нихъ бы табаку и вина и мѣдныхъ денегъ не было жъ, а у кого у торговыхъ людей заповѣдные товары и мѣдные деньги объявятся и имъ тѣхъ людей съ тѣми товарами и съ мѣдными деньгами и съ вывозною мѣдью которая у нихъ изъ—за рубѣжа въ вывозѣ будетъ, присылать съ волостными провожатыми на Олонецъ тотчасъ (А. Ист. № 162).

(3) Въ этомъ убѣждаемся также изъ приведенной въ предъидущемъ примѣчаніи воеводской наказной памяти.

старалось изъять изъ обращенія какъ можно болѣе благородныхъ метелловъ. Но устраненіе (и то далеко не полное) одного изъ мотивовъ не уничтожило другаго: разность въ цѣнѣ между невыдѣланной мѣдью и мѣдной монетой по прежнему служила могучимъ побужденіемъ для поддѣлывателей. Поддѣлка охватила всю страну, ею стали заниматься вельможи и нищіе.

Поразительно то повѣтствованіе о поддѣлки денегъ, которое находимъ у Катошихина. Изъ него видно, что поддѣлкой занимались всѣ чиновники монетнаго управленія, а потому покрывали поддѣлку денежныхъ мастеровъ, поддѣлывавшихъ деньги у себя въ домахъ, и продававшихъ для поддѣлки чеканы частнымъ лицамъ. Тѣ же изъ чиновниковъ, которые сами не занимались поддѣлкой, сдѣлали для себя изъ дѣлъ о поддѣлкѣ монеты выгодную статью, получая отъ разбогатѣвшихъ преступниковъ „посулы большіе".

Главное монетное управленіе въ Москвѣ состояло изъ боярина Ильи Даниловича Милославскаго, думнаго дворянина Матюшкина, и дьяковъ, а въ городахъ изъ воеводъ и приказныхъ людей. Всѣхъ этихъ членовъ монетнаго управленія Катошихинъ обвиняетъ въ подкупѣ. Мейербергъ идетъ еще далѣе, онъ говоритъ (стр. 19), что Милославскій нафабриковалъ для себя на монетныхъ дворахъ около 120000 рублей мѣдной монетой. Подъ начальствомъ этихъ сановниковъ на денежныхъ дворахъ учинены были вѣрные головы и цѣловальники изъ торговыхъ людей и гостей. Эти вѣрные головы и цѣловальники скупали мѣдь въ Москвѣ и въ Швеціи, выдѣлывали изъ нея деньги, свозили ихъ съ денежныхъ дворовъ съ царскими деньгами, царскія деньги отдавали въ казну, а свои къ себѣ отвозили. Естественно, что они по этому не контролировали строго денежныхъ мастеровъ, которые стали чеканить для себя мѣдныя деньги, у себя въ домахъ, тайно, ночью, въ погребахъ, кромѣ того занимались фабрикаціей чекановъ и продавали разночинцамъ, посадскимъ людямъ, бѣлому и черному духовенству, крестьянамъ и даже нищимъ.

Вскорѣ правительство замѣтило, что на Москвѣ обращается громадное количество воровскихъ денегъ. Тѣхъ людей, у которыхъ находились такія деньги, схватывали и стали подвергать различнымъ пыткамъ, но люди эти „въ денежномъ воровствѣ не винились, а сказывали, что отъ людей имали въ деньгахъ, не знаючи". Затѣмъ правительство стало замѣчать, что денежные мастера а равно и другіе ремесленники, зани-

мавшіеся какимъ—нибудь другимъ металлическимъ производствомъ, замѣтно разбогатѣли и стали жить ,,боярскимъ обычаемъ. Это явленіе возбудило недовѣріе правительства, и дѣйствительно въ домахъ денежниковъ открыта была подделка. Денежники съ пытокъ въ преступленіяхъ своихъ винились и указывали на лица, которымъ продавали чеканы для подделки монеты. Эти лица въ свою очередь привлечены были къ слѣдствію, подвергнуты пыткѣ и повинились. Число подсудимыхъ было громадное. Мейерберъ разсказываетъ, что во время его пребыванія на Москвѣ судилось около 400 человѣкъ въ воровскихъ деньгахъ. Еще болѣе интересныя данныя приводитъ Катошихинъ; онъ говоритъ, что за все время существованія этихъ мѣдныхъ денегъ (т. е. отъ 1654—1663 годъ) казнено смертію за денежное воровство 7000 человѣкъ, 15000 человѣкъ отсѣчены руки и ноги, чинено наказаніе кнутомъ, за которымъ слѣдовала конфискація имущества и ссылка.

Денежные мастера съ пытокъ, да стрѣльцы, державшіе по всей вѣроятности караулы на денежномъ дворѣ, указали на злоупотребленія вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, сіи послѣдніе по ихъ рѣчамъ немедленно подвергнуты были пыткѣ, съ которой въ преступленіяхъ своихъ повинились, но показали, что занимались воровствомъ, надѣясь на Милославскаго да на думнаго дворянина и дьяковъ, которымъ давали посулы. Дьяки были тотчасъ допрошены у пытокъ, порознь; и ,,они и не пытаны о посулехъ винились, что имали съ бояриномъ и съ думнымъ человѣкомъ вмѣстѣ“. Бояринъ отдѣлался гнѣвомъ царскимъ, думнаго человѣка ,,отставили отъ Приказу“, а дьякомъ и подъячимъ и головамъ и цѣловальникамъ и денежнымъ ворамъ учинена казнь отсѣкали руки и ноги и пальцы отъ рукъ и отъ ногъ, и ссылали въ ссылку въ дальніе города.

Такова картина, нарисованная Катошихинымъ.

А вотъ офиціальныя свѣдѣнія о подделки, находящіяся въ грамотѣ царской, посланной въ Туринской острогъ, воеводѣ Трегубову, 8 іюля 1663 года (П. С. З. № 344) т. е, послѣ уничтоженія мѣдныхъ денегъ:

Съ прошлаго 164 года указали мы, В. Г. нашимъ разнымъ всякихъ чиновъ людямъ и кормовымъ на раздачу дѣлать мѣдныя деньги къ серебрянымъ въ прибавку и давать на наше жалованье и въ кормъ противъ серебряныхъ денегъ ровно, а съ гостей и со всякихъ чиновъ людей поборы были не многіе. А на денежныхъ дворахъ на Москвѣ

и въ городѣхъ, которые были у дѣла изъ гостей и изъ иныхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, за вѣрою святыя евангельскія непорочныя заповѣди Господни и за указнымъ денежнымъ штрафомъ, забывъ свое обѣщаніе, нашу В. Г. денежную казну многую крали и сами сносили и свозили и стороннимъ людямъ сносить и свозить давали и мѣдь привозя свою и принимая у стороннихъ людей въ деньги дѣлали многажды, и отъ того воровства обогатѣли большимъ богатствомъ и на тѣ воровскія деньги дворы и всякіе заводы и промыслы построили и покупали и заводили большою дорогою цѣною; да на тѣхъ же воровъ смотря съ тѣхъ денежныхъ дворовъ товарищи ихъ денежные мастера бѣгая воровали на Москвѣ и въ городѣхъ, дѣлали мѣдныя жъ воровскія деньги и не по своей мѣрѣ заводы себѣ всякіе заводили и товары незнаючи, высокою большою цѣною покупали; и тѣмъ мѣдныя деньги одешевели и отъ ихъ воровскихъ высокихъ цѣнъ въ рядѣхъ всякіе товары и запасы вздорожали, а ратные всякихъ чиновъ люди и иноземцы отъ того ихъ воровства поизнужались, и за то ихъ воровство денежныхъ дворовъ головамъ, гостямъ и цѣловальникамъ и гостиной и суконной сотенъ и розныхъ слободъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, денежнымъ ворамъ, по нашему государеву указу учинено наказанье, смотря по винамъ: горла заливаны, а инымъ руки и ноги обсѣчены и съ домами разорены, а иные биты кнутомъ и сосланы въ ссылку въ разные дальные городы.

Сравнивая повѣтствованія Котошихина съ оффиціальнымъ объявленіемъ, оно съ перваго раза можетъ показаться преувеличеннымъ, но если ближе всматриваться въ грамоту 8 іюля 1663 года, то легко замѣтить, что въ ней много недосказаннаго. Упоминается только о злоупотребленіяхъ вѣрныхъ головъ и денежныхъ мастеровъ, а даже о дьякахъ не показано, чтобъ не затронуть тѣхъ высокопоставленныхъ лицъ, съ которыми вмѣстѣ эти дьяки имали посулы. И такъ повѣтствованіе Котошихина вполнѣ заслуживаетъ довѣрія.

Во времена этихъ смутъ и производства слѣдствія надъ преступниками изданы были указы 18 Сентября и 21 Октября 1661 года о наказаніи поддѣльщиковъ монеты и ихъ соучастниковъ (А. И. IV. № 158). До изданія этихъ указовъ дѣйствовали прежнія постановленія, заключающіяся въ Уложеніи и въ указѣ 1637 года. Кромѣ того примѣнялись и различныя видоизмѣненія наказаній, находящихся въ помянутыхъ памятникахъ. Поддѣлыватели монеты под-

вергались согласно показаніямъ Катошихина a) залитію горла оловомъ. b) отсѣченію рукъ, ногъ и ушей. c) наказанію кнутомъ.

Всѣ эти кары сопровождались конфискаціей имущества, отсѣченіе же членовъ наказаніемъ кнутомъ и ссылкою въ дальніе города. Отрубленныя руки преступниковъ прибивались на стѣнахъ у денежныхъ дворовъ. Но когда правительство убѣдилось въ недобросовѣстности судей, производившихъ слѣдствія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, когда оно усмотрѣло, что отъ наказанія можно откупиться деньгами, оно сочло необходимымъ, какъ можно болѣе стѣснить судейскій произволъ. Выраженія прежнихъ законовъ показались ему слишкомъ общими, оно возъимѣлось опредѣлить способы совершенія преступленія, всѣ степени виновности преступниковъ, такъ чтобъ самодѣятельности судей оставалось весьма немного. Далѣе, переказнивъ достаточное число преступниковъ, и предполагая, что этого довольно для цѣлей устрашенія, правительство нашло возможнымъ болѣе милостиво отнестись къ фальшивымъ монетчикамъ. Этими двумя мотивами и объясняется изданіе закона 18 сентября 1661, осложнившаго съ одной стороны производство слѣдствій по преступленіямъ противъ уставовъ монетныхъ, но съ другой стороны въ значительной степени смягчившаго постановленія древняго законодательства.

Въ введеніи къ этому указу прежде всего смягчается участь судившихся въ то время преступниковъ: денежнымъ мастерамъ, которые до нынѣшняго времени объявились въ денежномъ дѣлѣ и приговорены были къ смертной казни, тѣмъ учинить казнь предъ прежнимъ съ пощадою отсѣчь по лѣвой рукѣ; а которымъ велѣно сѣчь руки, тѣмъ учинить наказанье кнутомъ нещадно; а которыхъ велѣно бить кнутомъ нещадно, и тѣмъ учинить наказанье тожь съ пощадою.

Затѣмъ постановляются правила о наказаніи тѣхъ, кто впредь объявится въ денежномъ дѣлѣ.

Постановленія эти относятся частію къ опредѣленію виновности и наказанія нарушителей уставовъ монетныхъ, частью же къ порядку преслѣдованія, слѣдствія и суда надъ фальшивыми монетчиками.

Раздѣливъ ихъ на эти двѣ группы, мы займемся ихъ изслѣдованіемъ:

I. Наказанія за поддѣлку монеты и другія нарушенія уставовъ монетныхъ по законамъ 1661 года.

Указъ 18 сентября 1661 года различаетъ слѣдующіе виды нарушеній уставовъ монетныхъ:

a) Поддѣлку монеты (Ст. 1—10).

b) Занятіе сбытомъ фальшивой монеты (Ст. 11).

c) Держаніе пристани для денежныхъ воровъ (Ст. 12).

d) Запрещенную торговлю мѣдью для денежнаго дѣла (Ст. 13).

e) Кражу денегъ съ денежнаго двора (Ст. 17).

За всѣ эти преступленія угрожается, смотря по винѣ, или различными уродующими наказаніями или же кнутомъ и батогами.

На опредѣленіе степени виновности, а слѣдовательно и наказанія, имѣютъ вліяніе слѣдующія обстоятельства.

a) Способъ совершенія преступленія.

b) Характеръ участія въ совершеніи преступленія.

c) Степень осуществленія злой воли.

Основнымъ наказаніемъ является отсѣченіе лѣвой руки. Ему подвергаются виновные во всѣхъ выше упомянутыхъ преступленіяхъ, за исключеніемъ кражи денегъ съ денежнаго двора, а равно и ихъ сообщники.

Такъ отсѣченію лѣвой руки подлежатъ:

1) Поддѣлыватели монеты, ихъ пособники, доставляющіе имъ металлъ для поддѣлки монеты, или въ невыдѣланномъ видѣ, или же въ кружкахъ, годныхъ для наложенія штемпеля.

Ст. 3. Которые воры учнутъ матошники и чеканы находить, а объявлять не учнутъ, или учнутъ покупать и красть и денги на нихъ дѣлать и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

Ст. 6. Будетъ которые воры учнутъ на горячіе чеканы набивать копѣйкою и воровскія денги дѣлать и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

Ст. 10. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя деньги и посеребривать у тѣхъ сѣчь лѣвыя руки.

Ст. 8. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя денги гладкіе, а отдавать было имъ печатать ихъ денежнымъ мастерамъ, или которые учнутъ мѣдныя жъ и оловянныя деньги лить въ опоки, или дѣлать укладныя, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ лѣвыя руки.

Ст. 14. Будетъ, которые воры учнутъ приносить мѣдь въ хлѣбѣ и въ платьѣ на денежный дворъ, а мастера у нихъ учнутъ прiимать чинить имъ противъ вышеписанной статьи (т. е. 13 повелѣвающей отсѣкать лѣвую руку лицамъ занимающимся торговлей мѣдью для денежнаго дѣла).

Это основное наказаніе превращается въ другое болѣе или менѣе тяжкое смотря по способу и характеру совершенія и степени осуществленія злой воли, по этому а) наказаніе увеличивается:

α) Если преступникъ не только поддѣлывалъ монету, но и самъ приготовилъ инструменты для поддѣлки. Къ отсѣченію руки здѣсь прибавляется еще отсѣченіе обѣихъ ногъ (ст. 1).

β) Если нѣсколько лицъ, уговорившись совершить преступленіе распредѣлили роли такъ, что одни поддѣлывали инструменты, а другіе занимались производствомъ фальшивой монеты. Въ такомъ случаѣ какъ тѣмъ такъ и другимъ отсѣкали лѣвую руку и ногу (ст. 12).

b) Наказаніе смягчается:

α) Когда поддѣлка произведена несложнымъ способомъ, не посредствомъ чеканки:

Ст. 9. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать жестяныя денги и набивать на нихъ шиломъ, и у тѣхъ воровъ у лѣвыя руки сѣчь по два пальца.

β) Когда дѣйствія виновныхъ является приготовленіемъ или покушеніемъ, а не совершеніемъ преступленія, которое считается совершеннымъ съ дѣйствительною выдѣлкою монеты.

При обложеніи наказаніемъ приготовительныхъ дѣйствій обращается вниманіе па то, какимъ образомъ пріобрѣтены виновнымъ инструменты для преступленія:

Ст. 4. А будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы покупать или красть и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у тѣхъ сѣчь у той же руки по два перста.

Ст. 5. Будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы находить а не обьявлять, а денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у нихъ у лѣвыя жъ руки сѣчь по одному персту и свобождать ихъ не задержавъ.

Ст. 7. Будетъ которые воры учнутъ на воровское денежное дѣло мѣдь тянуть и въ прутье ковать, а денги дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвыхъ же рукъ по два перста:

2) Держаніе пристань для денежныхъ воровъ ([1]).

Ст. 11. Будетъ которые люди денежнымъ ворамъ у себя пристань держать учнутъ, сами денегъ дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь

([1]) Здѣсь рѣчь очевидно идетъ не о простыхъ укрывателяхъ, но о преступникахъ, занимающихся укрывательствомъ какъ ремесломъ. По сему мы и разматриваемъ это преступленіе какъ delictum sui generis.

лѣвая рука, а дворъ его и животы взять на Государя. Изъ постановленія этого видно, что пристанодержателей правительство считаетъ опаснѣе самихъ фальшивыхъ монетчиковъ.

3) Переводчики фальшивыхъ денегъ.

Ст. 11. Будетъ которые воры мѣдныхъ денегъ дѣлать не учнутъ а воровскія денги у денежныхъ воровъ учнутъ имать завѣдомо, а иные воровскія деньги покупать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя же руки.

4) Занимающіеся запрещенной торговлей мѣдью для денежнаго дѣла.

Ст. 13. Будетъ которые воры учнутъ продавать мѣдь денежнаго дѣла воромъ же мѣдь покупать и тѣмъ воромъ сѣчь лѣвыя руки (1).

Къ этимъ преступленіямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ поддѣлкѣ монеты законодатель пріобщилъ еще одно преступленіе совсѣмъ другаго рода—кражу денегъ съ денежнаго двора. Этимъ еще рельефнѣе выразился взглядъ законодателя на нарушенія уставовъ монетныхъ. Онъ присоединилъ къ нимъ кражу денегъ съ денежнаго двора, потому что видѣлъ какъ тамъ, такъ и тутъ только нарушеніе интересовъ казны, и потому что всѣ эти преступленія судились однимъ и тѣмъ же судомъ, подлежали вѣдомству органовъ монетнаго управленія.

Основнымъ наказаніемъ за кражу денегъ въ денежномъ дворѣ является наказаніе кнутомъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ оно замѣняется отсѣченіемъ пальцевъ.

Самымъ тяжкимъ видомъ этого преступленія является кража, совершенная мастерами по уговору съ посторонними лицами (ст. 17). Высшему наказанію подлежатъ тѣ лица, которые подставятъ лѣстницы къ тыну денежнаго двора для денежнаго пріема, ибо безъ ихъ дѣятельности не мыслимо было бы совершеніе кражи въ большихъ размѣрахъ, затѣмъ слѣдуютъ лица, совершающія кражу, и наконецъ уносящіе деньги.

Далѣе опредѣляется наказаніе кражи, совершаемой отдѣльными лицами изъ денежныхъ мастеровъ. Денежный мастеръ, пойманный съ деньгами, и сознавшійся, что нашелъ эти деньги на денежномъ дворѣ, наказывался кнутомъ. Таже участь ожидала денежника, у котораго при

---

(1) Здѣсь также дѣло идетъ не объ особомъ видѣ пособничества денежнымъ ворамъ (о семъ послѣднемъ говоритъ вышеприведенная ст. 13), но о занятіи запрещенной торговлей мѣдью для денежнаго дѣла, составляющей своеобразное преступленіе.

осмотрѣ, производившемся при спускѣ работниковъ со двора находили деньги спрятанными въ заднемъ проходѣ. Кромѣ того онъ заковывался на полгода въ цѣпи и въ такомъ положеніи долженъ былъ заниматься работой. Если жъ деньги спрятаны были въ платьѣ, то виновный подвергался только наказанію ботогами.

Въ этомъ законѣ лучше чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ уголовномъ узаконеніи того времени сознаны законодателемъ понятія приготовленія, покушенія и совершенія преступленія, вѣрнѣе опрдѣленъ характеръ участія въ совершеніи преступленія, точнѣе отдѣлены другъ отъ друга различные виды нарушеній монетнаго права Государства. Видно, что понятія эти установлены законодателемъ на основаніи обобщенія богатаго матеріала, доставленнаго уголовною практикою, между тѣмъ какъ въ другихъ законодательныхъ памятникахъ эти понятія являются чѣмъ то прививнымъ, чѣмъ то заимствованнымъ изъ Грекоримскаго права Кормчей, и не вполнѣ усвоеннымъ, такъ что изъ подъ новыхъ часто проглядываютъ старыя понятія. Такъ относительно многихъ преступленій связь существующая между различными актами одного и того же преступнаго дѣянія какъ различными степенями проявленія злой воли не вполнѣ выяснена: покушеніе иногда разсматривается какъ delictum sui generis.

Замѣтимъ, что все сказанное нами слѣдуетъ понимать относительно, обращая вниманіе на тогдашнее состояніе законодательства вообще: съ абсолютной точки зрѣнія постановленія разсматриваемаго нами закона являются сбивчивыми и слишкомъ казуистичными.

II. Преслѣдованіе и судъ надъ фальшивыми монетчиками.

Здѣсь повторяются прежнія постановленія съ различными прибавленіями и объясненіями, а именно:

1) Изъ общаго смысла постановленій указа 1661 года видно, что продолжала существовать общая для всѣхъ обывателей Московскаго Государства обязанность ловить и приводить въ Приказъ фальшивыхъ монетчиковъ. Впрочемъ за неисполненіе этой обязанности угрожалось менѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ въ указѣ 1637 года, въ которомъ вѣдавшіе о денежныхъ ворахъ, но не донесшіе на нихъ, подвергались равной съ ними казни. По указу же 1661 года на равнѣ съ ворами наказываются только тѣ, кто, поймавъ воровъ, возметъ съ нихъ выкупъ и не приведетъ въ приказъ (ст. 23).

Далѣе въ указѣ видна заботливость законодателя объ огражденіи

неповинныхъ отъ злостныхъ доносовъ. Правительство стало опасаться, чкобъ при умноженіи дѣлъ о поддѣлки монеты, а въ слѣдствіе этого при невозможности тщательнаго разсмотрѣнія сихъ дѣлъ, ябедники не воспользовались всеобщимъ смятеніемъ и не сдѣлались бы бичемъ народнымъ. По сему въ 20 статьи указа мы и встрѣчаемся съ предписаніемъ подвергать пыткѣ подозрѣваемыхъ въ искаженіи истины обвинителей, и въ случаѣ, если они съ пытокъ сознаются, что клепали съ хмѣлю или по недружбѣ, то наказывать ихъ кнутомъ.

2) Снова повторяется обѣщаніе всепрощенія принесшимъ повинную и извѣстившимъ „товарищевъ своихъ" денежнымъ ворамъ. Только обѣщаніе награды воровскими животами, встрѣчающееся въ указѣ 1637 года, здѣсь неповторяется, вѣроятно изъ болзни, чтобъ приманка обогащенія не повела къ доносамъ на людей не повинныхъ.

3) Устанавливается правиломъ, что простой фактъ нахожденія у кого либо денегъ можетъ повести къ начатію уголовнаго слѣдствія и арестованію людей, „въ комъ чаятъ воровства" (ст. 15).

4) Предписывается строгій надзоръ за арестованными фальшивыми монетчиками. Приставъ или сторожъ, оптпустившій на волю денежныхъ воровъ, долженъ былъ ихъ отыскать. Въ противномъ случаѣ они подвергались тому же наказанію „что было довелось учинить ворамъ за ихъ воровство". Въ случаѣ, если пристава и сторожа говорили, что воры ушли не по ихъ отпуску, безъ хитрости съ ихъ стороны, то повелѣвалось такимъ приставамъ чинить по Уложенію.

5) Главнымъ или лучше сказать единственнымъ способомъ открытія истины является пытка. Виновные по общему правилу тогдашняго времени трижды ей подвергались. Если съ этихъ трехъ пытокъ они говорили на кого нибудь, то оговорный немедлено арестовывался и въ свою очередь подлежалъ троекратной пыткѣ. Наконецъ, для узнанія товарищей введено было то ужасное учрежденіе, которое извѣстно было въ западной Европѣ подъ названіемъ question préalable т. е. пытка послѣ произнесенія приговора, предшествующая совершенію казни.

Впрочемъ всѣ постановленія устава 1661 года о преслѣдованіи и судѣ надъ фальшивыми монетчиками не дошли до насъ, ибо конецъ этого указа не дописанъ въ томъ спискѣ, съ котораго узаконеніе это перепечатано въ IV томѣ Актовъ историческихъ. Обрывается указъ на той статьи (27-й), гдѣ долженъ былъ быть опредѣленъ характеръ слѣдствія надъ лицами духовнаго званія, провинившимся въ денежномъ во-

ровствѣ. Какъ производилось это слѣдствіе мы узнаемъ только изъ одного позднѣйшаго памятника, а именно изъ соборнаго постановленія 1667 года. (Акт. эксп. т. IV № 161), о духовныхъ чинахъ, впавшихъ въ уголовныя преступленія, опубликованнаго, какъ видно изъ полнаго Собранія законовъ, 22 Января 1669 года (№ 422).

Здѣсь, какъ и вообще во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, въ которыхъ подсудимыми являлись лица духовнаго званія, предварительное слѣдствіе производилось при закащикѣ и къ пыткѣ не приступали прежде обнаженія сана со стороны Архіереевъ и Епископовъ.

Таковы постановленія указа 18 Сентября 1661 года.

Указомъ 21 Октября 1661 года отмѣнена была ссылка, сопровождавшая обыкновенно вышеупомянутыя наказанія, конфискація же имущества по прежнему оставлена была въ силѣ.

Но ни точное опредѣленіе наказанія денежнымъ ворамъ, ни милость ни строгость не могли уничтожить поддѣлки. Правительство сознало тогда, что зло коренится въ самой денежной системѣ, вызывающей поддѣлку, и рѣшилось изъять изъ обращенія мѣдныя деньги. Эта рѣшимость поддерживалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что правительству не удалось, не смотря на угрозу наказаніемъ, поддержать принудительнаго курса мѣдной монеты Три года курсъ этотъ поддерживался, но съ развитіемъ поддѣлки, съ изъятіемъ изъ обращенія громадныхъ массъ серебра, онъ необходимо долженъ былъ упасть. Само правительство принуждено было признать это паденіе курса; хотя не существуетъ ни одного закона, отмѣняющаго принудительный курсъ, но, не смотря на это, очевидно, что правительство отказалось отъ него, такъ какъ, начиная съ 1656 года, оно стало отбирать у розныхъ рядовъ у старостъ и у торговыхъ людей сказски „о серебряныхъ и о мѣдныхъ денегъ о цѣнѣ" (П. С. З № 339). Понятіе о денежной единицѣ поколебалось. Стоимость мѣдныхъ денегъ въ различныхъ областяхъ Государства была различная (Сличи данныя, находящіяся въ П. С. З № 339 о стоимости мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, съ подобными же данными о стоимости денегъ въ Новгородѣ, содержащимися въ Ак. эк. IV № 144).

Далѣе правительству неудалось также ограничить обращеніе мѣдной монеты Европейской Россіей. Мѣдныя деньги проникли и въ Сибирь, не смотря на угрозы различными наказаніями и конфискаціей, угрозы, повторенныя еще въ 1662 году. А именно въ посланной въ

этомъ году Іюня 15 дня Березовскому воеводѣ Давыдову Государевой грамотѣ читаемъ:

И тыбъ у тѣхъ людей (т. е. нарушающихъ постановленія о не ввозѣ въ Сибирь мѣдныхъ денегъ) мѣдные деньги, которые они вмѣсто русскихъ товаровъ привезутъ и покупные ихъ товары и серебряные деньги, которые они купятъ на тѣ привозные мѣдные деньги, потомужъ велѣлъ имати на насъ Великаго Государя въ нашу В. Государя казну . . . . да тѣмъ же людемъ, которые въ такихъ винахъ объявляются, велѣлъ чинить наказаніе кто до чего доведетца (Доп. къ А. И. т. IV № 120).

Все это вмѣстѣ съ поддѣлкой способствовало паденію курса и вздорожанію всѣхъ жизненныхъ припасовъ — явленіямъ, породившимъ народный ропотъ. Ропотъ этотъ обратился наконецъ въ открытое возстаніе, когда народъ увидѣлъ, что главные виновники злоупотребленій на денежныхъ дворахъ, бояринъ Милославскій и думный дворянинъ Матюшкинъ, остались безнаказанными. Исторія московскаго бунта 1662 года слишкомъ хорошо извѣстна, чтобъ мы входили въ подробное описаніе онаго, тѣмъ болѣе, что это не относится непосредственно къ цѣли нашего изслѣдованія. Мы упоминаемъ о немъ какъ объ одномъ изъ мотивовъ уничтоженія мѣдныхъ денегъ.

Наконецъ мѣдныя деньги были откликаны. Денежные мѣднаго дѣла дворы повсемѣстно закрыты, въ Москвѣ востановленъ денежный дворъ для проиводства серебряной монеты (П. С. 3 № 338).

Частнымъ людямъ предоставлено было право или отдавать деньги въ казну, причемъ казна платила имъ серебромъ двѣ деньги за мѣдный рубль, или же сливать мѣдную монету для продажи [1]. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство воспретило держать у себя, не сливъ, мѣдныя деньги, изъ опасенія, чтобъ деньги, эти по вѣсу, штемпелю и формѣ весьма схожія съ серебряными, частными лицами не лудилась, не портучивались, не посеребливались и не выдавались за серебряныя (П. С. 3 № 343 Указъ именный 1663 года Іюня 26 дня) За нарушеніе этого запрещенія угрожается наказаніемъ. Но угрозой этой не достигнута была желаемая цѣль. Это ясно изъ посланной во Псковъ въ 1664 году Января 21 дня Государевой грамотѣ (Ак, эксп, т. IV № 147), гдѣ читаемъ:

---

[1] Подробное изложеніе изъятія мѣдныхъ денегъ изъ обращенія смотри у Брюкнера стр 50—55. Мы не займемся описаніемъ этой операціи, такъ какъ она не относится прямо къ предмету нашего изслѣдованія.

Въ прошломъ въ 171 году послана къ вамъ наша Великаго Государя грамота, велѣно мѣдныя деньги сливати, а, не сливъ, никому у себя держать не велѣно, а нынѣ на Москвѣ и въ розныхъ городѣхъ объявляются мѣдныя деньги портучены а иныя посеребряны и полужены, и съ такими деньгами въ приводѣ въ приказѣ Нашемъ Большія Казны многіе люди объявляются.

Согласно этому правительство еще разъ подтвердило запрещеніе держать у себя, несливъ, мѣдныя деньги, угрожая за неисполненіе этого предписанія тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою въ дальніе города.

Но, на окраинахъ Россіи долгое время продолжалась неурядица въ монетномъ обращеніи. Такъ, въ Московскихъ статьяхъ, заключенныхъ съ Гетманомъ Брюховецкимъ въ 1663 году октября 22 дня, говорится, что ратные люди насильно даютъ людямъ, „на рынкѣ куплею упражняющимся", воровскія деньги. Великаго Государя просятъ, чтобъ онъ велѣлъ своимъ воеводамъ, чинить такимъ своевольнымъ людямъ наказаніе, на что и воспослѣдовало царское соизволеніе (П. С. З. № 376).

Относительно наказанія поддѣлывателей монеты послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ до конца царствованія Алексѣя Михайловича воспослѣдовало два указа: 12 августа 1663 г. (П. С. З. № 348) и марта 8 дня 1672 года (П. С. З. № 510). Первымъ изъ этихъ указовъ смягчена участь судившихся въ то время поддѣлывателей монеты; казни и наказанія имъ чинить не велѣно, а предписано ссылать ихъ съ женами и съ дѣтьми въ Сибирь на вѣчное житіе и устроить ихъ въ пашню, но если они впредъ объявятся въ такомъ же воровствѣ, то такимъ ворамъ „чинить смертная казнь по прежнему Его Великаго Государя указу безо всякія пощады". Такимъ образомъ смертная казнь, уничтоженая указомъ 18 сентября 1661 года, вновь этимъ указомъ возстановлена, хотя, какъ видно изъ указа, преимущественно для рецедивистовъ.

И съ этихъ поръ казнь эта не переставала примѣняться въ Московскомъ государствѣ. О примѣненіи ея свидѣтельствуетъ напр. Корбъ, бывшій въ Москвѣ въ концѣ 17 столѣтія (1).

Указъ 8 марта 1672 года есть ничто иное какъ подтвержденіе (вѣроятно по случаю какого нибудь отдѣльнаго дѣла) различія, про-

---

(1) Дневникъ Корба въ Чтеніяхъ Общества Ист. и древностей, 1867 г. книга I. IV. Матеріялы иностранные стр. 123. Казнены шесть поддѣльщиковъ монеты; имъ влили въ ротъ расплавленную поддѣльную монету.

веденнаго въ 1 и 3 статьяхъ указа 1671 года, между тѣми изъ поддѣлывателей монеты, которые сами приготовляли инструменты для чеканки и тѣми, которые инструменты эти покупали или крали. Изъ указа видно, что законъ 1661 года въ общихъ чертахъ продолжалъ дѣйствовать за исключеніемъ постановленій, относящихся непосредственно къ поддѣлкѣ мѣдныхъ денегъ, постановленій, не имѣвшихъ уже значенія послѣ изъятія мѣдныхъ денегъ изъ обращенія. Кромѣ того востановлена была смертная казнь для лицъ, особенно тяжко провинившихся въ денежномъ воровствѣ.

Послѣ указа 1672 года вплоть до конца столѣтія мы не встрѣчаемся ни съ однимъ указомъ о фальшивой монеты. Только въ наказѣ таможеннымъ головамъ 1699 года (П. С. З. № 1687) снова упоминается о преслѣдованіи ввоза фальшивой монеты изъ-за границы. Въ этомъ наказѣ разсказывается сперва о привозѣ фальшивой монеты изъ за моря въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, и за тѣмъ постановляется, что если и въ настоящее время окажутся въ привозѣ у иноземцевъ воровскія мѣдныя деньги ихъ заморскаго дѣла" или „ефимки мѣдные", то эти деньги и ефимки у нихъ отбираются, о случившемся немедленно доносится Государю, а иноземцы даются на крѣпкія поруки, „что имъ у Архангельскаго города быть до указа Великаго Государя". Русскіе же люди, которые завѣдомы станутъ брать у иноземцевъ подобныя фальшивыя деньги, подлежатъ (какъ и фальшивыя монетчики) смертной казни безо всякія пощады. Товары ихъ, деньги и животы отбираются въ казну Великаго Государя безъ отдачи.

Послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ правительство сочло необходимымъ для успѣшнаго хода производства серебряныхъ денегъ возвести въ общій законъ находившееся и прежде въ различныхъ таможенныхъ грамотахъ правило, „чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указу не покупали, а которые русскіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъ явочно, про то сыскивати накрѣпко и по сыску тѣ ефимки отписывати на Государя за то, чтобъ впредъ не повадно было никому мимо государеву указу дѣлать (1).

---

(1) Это правило находится напр. въ наказѣ 1649 года о сборѣ пошлинъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ (Доп. А. И. Т. III. № 55 стр. 190).

И въ дѣйствительности въ новоторговомъ уставѣ 1667 года мы встрѣчаемся съ предписаніемъ, всѣ принятые у иноземцевъ за товары ефимки отдавать въ казну государеву за опредѣленную цѣну. Тоже самое постановлено и относительно золотыхъ, которые правительство, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ экземпляровъ (Schubert, Monnaies Russes N 50), перечеканивало русскимъ штемпелемъ и выпускало въ обращеніе вѣроятно съ извѣстною для себя выгодою.

За неявку золотыхъ и ефимковъ въ таможнѣ бралась пеня на Государя отъ всякаго ста золотыхъ по десяти (ст. 73 устава). За тайный провозъ къ Москвѣ золотыхъ и ефимковъ „тѣ золотые и ефимки, если про то сыщется или кто извѣститъ, приказано взять на Великаго Государя (ст. 71). Одновременно въ томъ же уставѣ находится общее запрещеніе вывоза золотыхъ и ефимковъ изъ Россіи въ Азію. Такъ въ ст. 79 устава читаемъ: А золотыхъ и ефимковъ имъ (т. е. иноземцамъ) не покупать и русскимъ людямъ подъ заповѣдью Кизильбашскимъ купцамъ не продавать, а буде у нихъ сыщутъ золотые и ефимки, имать на Великаго Государя, потому что они многое золото и серебро изъ Московскаго государства вывозятъ. Дѣйствіе правилъ изложенныхъ въ новоторговомъ уставѣ во все продолженіе 17 вѣка можетъ быть засвидѣтельствовано актами эпохи (1).

---

(1) Таковы: а) наказъ 28 февраля 1677 года дворянину Семену Стараго, которому вѣлено быть у Кизильбашскихъ купцовъ у Мурзъ Мометъ Юсуфа съ товарищи (П, С. З. № 678) b) указъ 30 августа 1680 г. о дозволеніи французамъ торговать въ Архангельскѣ, гдѣ непосредственно подтверждаются правила торговаго устава (П. С. З. № 833). с) Указъ 6 мая 1790 г. (П. С. З. № 1375), въ которомъ иностраннымъ посламъ и резидентамъ дозволяется безпошлино привозить платье. Только сундуки ихъ подлежатъ осмотру. По случаю этого осмотра говорится:

а буде по осмотру у города Архангельскаго и въ порубежныхъ городѣхъ и на Москвѣ въ Приказѣ Большія Казны въ тѣхъ сундукахъ сверхъ нѣмецкаго платья и бѣлья явятся заповѣдные и иные какіе товары и вещи и золотые и ефимки, и то все имати на нихъ Великихъ Государей безповоротно, а безъ осмотру никому сундуковъ не отдавать. с) Указъ 5 декабря 1697 года (П, С. З. № 1606) и память нерчинскому таможенному головѣ Худякову 17 іюня (А. И. № 268), изъ которыхъ видно, что все привозимое въ Сибирь изъ Китая золото и серебро должно было отправляться въ Москву въ Сибирскій Приказъ. За неисполненіе этого предписаніе угрожается конфискаціей металла.

Для пріема ефимковъ въ казну учреждена была при Приказѣ Большой Казны, какъ видно изъ боярскаго приговора 5 октября 1695 года (П. С. З. N 1519), ефимочная купецкая контора (1). Когда иноземцы пріѣзжали съ ефимками къ пограничнымъ таможнямъ, то они обязаны были явить ихъ въ таможняхъ, гдѣ они записывались и откуда выдавалась роспись которая прдъявлялась въ Москвѣ въ Ефимочной Палатѣ, откуда выдавались имъ деньги. За неисполненіе вышеизложеннаго угрожалось конфискаціей ефимковъ. Деньги, вымѣненныя на ефимки, иноземцы безпошлино могли вывозить за границу. Подъ конецъ столѣтія мы встрѣчаемся съ различными запрещеніями вывоза русской монеты за границу (2).

Страннымъ кажется, что правительство позаботилось сперва о невывозѣ изъ Россіи привезенной туда иностранной монеты, чѣмъ о невывозѣ монеты русскаго чекана. Но эта странность въ законодательствѣ объясняется весьма легко, если вспомнить, какую прибыль правительство извлекало изъ передѣла иностранной монеты въ русскую.

Кромѣ серебряной и золотой къ намъ ввозилась иногда и мѣдная иностранная монета. Въ пограничныхъ съ Польшею областяхъ правительство присвоило мѣднымъ польскимъ чехамъ хожденіе на равнѣ съ серебряными деньгами (въ равной цѣнѣ) и нарушителямъ этого постановленія (которые учнутъ чехи мѣнять ради прибыли на серебряныя деньги) угрожало смертною казнію (П. С. З. № 999. Именный 1 марта 1683 года). Мѣра эта объясняется недостаткомъ въ размѣнной монетѣ въ окраинахъ Россіи, гдѣ нерѣдко, какъ напр. въ Смоленскѣ, для уплаты въ мелкихъ покупкахъ разрубали полушки на двое Правительство, опасаясь чрезъ это уменьшенія обращавшейся въ народѣ монеты, и строго воспретивъ подобное искаженіе монеты, старалось по мѣрѣ возможности снабдить окраины мелкой монетой (какъ

---

(1) Эту ефимочную купецкую палату не слѣдуетъ смѣшивать съ учрежденною въ послѣдствіи апрѣля 23 1711 года купецкою палатою.

(2) Такое запрешеніе находится напр. въ 15 ст. наказа 1693 г. августа 30 таможеннымъ сибирскимъ головамъ (П. С. З. № 1474). Далѣе, изъ наказа Терскому воеводѣ, князю Волконскому, 14 мая 1697 года (П. С. З. № 1585) видно, что привозъ въ Астрахань табака изъза моря запрещенъ былъ потому что „напередъ сего они иноземцы на табакѣ въ Астрахани и во всѣхъ русскихъ городахъ сбирали многія серебрянныя деньги и вывозили изъ Московскаго государства въ свои земли“.

видно изъ указа 1 іюня 1680 года С. Г. Г и Д. IV. № 119), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ принуждаемо было допустить въ извѣстныхъ мѣстностяхъ обращеніе иностранныхъ размѣнныхъ денегъ.

Таково было устройство монетнаго дѣла въ до-Петровской Россіи и такова система наказаній, которыми долженствовало охраняться это устройство.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія преступленій противъ уставовъ монетныхъ при Петрѣ Великомъ и его Преемникахъ до изданія свода законовъ.

Мы видѣли, какой взглядъ на монетное дѣло установился въ допетровской Россіи, а равно, какія послѣдствія имѣло слишкомъ широкое примѣненіе этого взгляда, и какую систему каръ установило правительство, желая сохранить свое полно-властіе въ монетномъ дѣлѣ.

И въ XVIII столѣтіи монетное дѣло разсматривалось *преимущественно* съ фискальной точки зрѣнія: нѣкоторые писатели думаютъ даже (впрочемъ совершенно ошибочно), что фискальный взглядъ на монету установился именно въ разсматриваемое нами время, что до Петра Великаго онъ не существовалъ, ибо до него монетное производство не было, по мнѣнію этихъ писателей, сосредоточено въ рукахъ правительства, далѣе, что разъ установившись, фискальный взглядъ на долгое время отвлекъ вниманіе правительства отъ другихъ сторонъ вопроса. Это мнѣніе не точно и преувеличено Во первыхъ фискальный взглядъ на монетное дѣло выработался уже, какъ мы видѣли выше, въ началѣ XVII столѣтія, а сосредоточеніе монетнаго производства въ рукахъ правительства произошло гораздо раньше. Въ этомъ мы могли достаточно убѣдиться изъ приведенныхъ нами въ предъидущей главѣ фактовъ (1).

---

(1) На основаніи различныхъ актовъ о монетномъ дѣлѣ въ XVII столѣтіи, приведенныхъ нами въ предъидущей главѣ, а равно принимая во вниманіе повѣтствованіе Катошихина, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ профессора Патлаевскаго, высказаннымъ въ его сочиненіи „Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700—1762 года (Одесса 1868 г. стр. 125), что монетное дѣло въ Россіи только въ началѣ XVIII *столѣтія* получило строго регальный характеръ, и что до войны Петра I со Шведами всѣ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера подъ надзоромъ правительства имѣли право чеканить монету, Мы смѣемъ надѣяться, что въ предъидущей главѣ намъ удалось доказать, что тѣ порядки, на

Во вторыхъ правительство хорошо сознавало и другія стороны вопроса и нерѣдко обращало вниманіе и на пользу общественную и на выгоды частныхъ лицъ при разсужденіяхъ о различныхъ вопросахъ по монетнымъ учрежденіямъ: конечно, тамъ, гдѣ интересы фиски шли въ разрѣзъ съ интересами общества и частныхъ лицъ, тамъ они обыкновенно имѣли перевѣсъ. Но это, указываетъ не на то, что взглядъ фискальный былъ взглядомъ исключительнымъ, а только на то, что онъ былъ взглядомъ преобладающимъ.

Что фискальный взглядъ былъ взглядомъ преобладающимъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. На это указываютъ постоянные выпуски легковѣсныхъ денегъ, произвольное пониженіе номинальной цѣнности этихъ денегъ при изъятіи ихъ изъ обращенія, предположеніе ввести мѣдную *рублевую* монету по 16 рублей въ пудѣ (т. е. вдвое противъ настоящей цѣны мѣди), о сдѣланіи которой состоялся 16 Февраля 1770 года Высочайшій указъ (П. С. 3 № 13413) и многія другія мѣропріятія правительства (1), изложеніемъ которыхъ мы здѣсь не займемся, такъ какъ они не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ цѣли нашихъ изслѣдованій; кромѣ того они пространно разсмотрѣны другими изслѣдователями. Но, въ тоже самое время высказывалась идея, что монетная регалія установлена для блага общественнаго. Это усматривается **А.** изъ того, что о нарушителяхъ уставовъ монетныхъ часто говорится, какъ о лицахъ, причиняющихъ обще - народный вредъ. Намъ не разъ придется указать на это въ послѣдующемъ изложеніи, **В.** изъ того, что правительство, желая черезъ выпускъ легко-

---

которые указываетъ профессоръ Патлаевскій начали отмѣняться уже подъ конецъ первой половины XVI столѣтія, и окончательно исчезли въ XVII вѣкѣ. Денежники, какъ легко усмотрѣть изъ свидѣтельства современныхъ памятниковъ (смотри стр. 127 нашего изслѣдованія), были уже въ XVII вѣкѣ рабочими денежнаго двора.

(1) Относящіяся сюда постановленія пространно разсмотрѣны у Шлецера Muenz-Geld-und Bergwerks geschichte des Russischen Kaiserthums vom Jahre 1700—1789 и у Ламанскаго, Историческій Очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650—1817 годъ. Сравни также вышеупомянутое сочиненіе Патлаевскаго. Въ 1867 году издано профессоромъ Брикнеромъ сочиненіе „Матеріалъ для исторіи финансовъ въ Россіи пятикопѣечники 1723—1756 годъ, содержащее, судя по ссылкамъ въ сочиненіи Патлаевскаго довольно богатый матеріалъ для исторіи правительственныхъ воззрѣній на монетную регалію: къ сожалѣнію, не смотря на всѣ наши старанія, мы не могли пріобрѣсти этого сочиненія.

вѣстной монеты покрыть необходимые расходы, всякій разъ старается оправдать свои дѣйствія Такъ въ Именномъ указѣ, данномъ Кабинету 26 Января 1726 года, узаконившемъ новый выпускъ легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ, объяснено, что имѣется настоятельная нужда въ деньгахъ, народъ же невозможно облажить новыми податями, значитъ нужно „умножить денегъ", но въ серебрѣ имѣется такая нужда, что на монетныхъ дворахъ почитай нѣтъ . . . а мѣди какъ своей, такъ и со стороны скорѣе получить мочно". Далѣе говорится, что" сіе дѣло едино для облегченія народнаго въ податяхъ производится „и повелѣвается" производить его во всемъ тайнымъ образомъ и дѣлать имъ пятикопѣечники подъ тѣмъ видомъ, что готовятся они только на перемѣну старыхъ копѣечниковъ, а что сверхъ того будетъ сдѣлано, чтобъ о томъ не кто вѣдать не могъ". Весь указъ заключается обѣщаніемъ размѣнять впослѣдствіи эти пятикопѣечники на полновѣсныя мѣдныя платы и га серебряныя деньги. Такимъ образомъ правительство объявляетъ, что оно при нормальномъ состояніи государства не будетъ произвольно уменьшать вѣса монеты, что легковѣсные пятикопѣечники выпущены имъ только по крайней нуждѣ, что оно смотритъ на нихъ скорѣе какъ на кредитные знаки, чѣмъ какъ на настоящую монету. На основаніи только что приведеннаго указа состоялся еще другой 10 Марта 1727 года, опубликованный въ народъ, въ которомъ мотивомъ новаго выпуска пяти копѣечниковъ исключительно приводится народная польза. По словамъ указа, Петръ Великій приказалъ чеканить новые пятикопѣечники „для пресѣченія воровскихъ денегъ, которыхъ въ народѣ весьма умножилось. Болѣзнь и смерть Императора пріостановило это дѣло". Того ради, говоритъ указъ, подражая тѣмъ Его Государя Императора указамъ, и *милосердуя къ народу*, для пресѣченія того воровства, указали Мы, на обмѣнъ тѣхъ стараго дѣла денегъ, сдѣлать вновь пятикопѣечниковъ столько и т. д. Намъ скажутъ, но вѣдь дѣйствительная причина выпуска была совсѣмъ иная! Но для насъ важно уже, что *высказывалась идея*, что правительство пользуется монетной монополіей для блага общаго, что въ монетномъ дѣлѣ не должно быть произвольной регламентаціи. Эта идея съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сознается.

Такъ въ приговорѣ Сената о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ говорится, что необходимо избавиться отъ этой зловредной монеты, но что приготовить полновѣсной монеты на обмѣнъ пятикопѣечниковъ не воз-

можно, почему и принимается проектъ Графа Ягушинскаго, чтобъ „тѣ пятикопѣечники въ копѣйки приводить уменьшеніемъ цѣны". Далѣе, замѣчается, что это дѣлается для блага общаго, а не для корысти казны, что казна понесетъ такіе же убытки, какъ и частныя лица: *Отъ сей убавки какъ казна, такъ и народъ общій убытокъ понесутъ, а именно, которые пятикопѣечники во время той убавки будутъ въ казнѣ, у тѣхъ отъ убавки, убытокъ казна понесетъ, а которые будутъ въ народѣ, то убытокъ народъ понесетъ.*

Наконецъ, идея эта ясно высказана въ 342 ст. знаменитаго наказа 1767 года, гдѣ читаемъ: Проба золота, серебра и мѣди въ монетѣ и выпечатаніе и внутренняя цѣна монеты должна остаться всегда въ установленномъ однажды положеніи и не надобно отъ того отступать ни для какой причины: ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственный кредитъ. Ничто такъ не должно быть подвержено перемѣнамъ какъ та вещь, которая есть общею мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно, и такъ увеличилось бы еще зло присовокупленіемъ новой неизвѣстности къ той, которая на естествѣ вещи основана.

Правда, что на дѣлѣ Екатерина II сама иногда отступала отъ этого правила, но важно уже то, что подобные принципы провозглашались законодательствомъ. Окончательную законодательную санкцію идея о томъ, что монетная монополія принадлежитъ прявительству для блага общаго, получила въ Манифестѣ 1810 года іюня 20 дня (№ 24264. П. С. З.).

Установленіе правильной и единообразной монетной системы составляетъ, говоритъ законодатель, важную часть устройства финансовъ и существенно принадлежитъ къ тѣмъ способамъ, кои для сего приняты и постепенно въ дѣйствіе должны быть приводимы. Два главныя правила признали мы нужными постановить въ основаніе монетнаго дѣла:

Чтобъ внезапными перемѣнами не навлечь подданнымъ нашимъ какого либо въ частныхъ пользахъ ихъ ущерба, сколько бы впрочемъ перемѣны сіи ни казались для казны нашей выгодными и т. д.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ развитіе правительственнаго воззрѣнія на монету, намъ необходимо еще для опредѣленія всей обстановки, при которой возникли постановленія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, сказать нѣсколько словъ о томъ

какъ правительство смотрѣло на ввозъ и вывозъ монеты. Относительно вывоза продолжали придерживаться того же взгляда, что и въ предъидущемъ столѣтіи, т. е. что не слѣдуетъ выпускать благородные металлы изъ страны, что чѣмъ больше благородныхъ металловъ въ странѣ, тѣмъ страна богаче. Въ слѣдствіе такого воззрѣнія намъ придется заняться разсмотрѣніемъ цѣлой массы запретительныхъ указовъ.

Впрочемъ отъ времени до времени силою обстоятельствъ правительство принуждаемо было дѣлать исключенія изъ этого правила, такъ напр. когда арміи наши находились за границей. Но отмѣна общаго правила воспослѣдовала только во второй четверти настоящаго столѣтія, а именно въ указѣ Сенату отъ 4 октября 1830 года постановлено:

Въ постоянномъ попеченіи нашемъ о выгодахъ отечественной торговли, признали мы полезнымъ не удерживать болѣе существующаго на вывозъ изъ государства золотой и серебряной россійской монеты запрещенія.

Впрочемъ согласно § 6 того же указа вывозъ мѣдной монеты былъ воспрещенъ впредь до повелѣнія. Постановлено это потому, что при повышеніи цѣнъ на мѣдь рыночная цѣна на этотъ металлъ превышала номинальную цѣнность мѣдной монеты. Но, когда указомъ 1-го іюня 1832 года повелѣно было чеканить изъ пуда мѣди 36 рублей, то и запрещеніе вывоза мѣдной монеты было отмѣнено, удержано было только запрещеніе вывоза и переплавки старой мѣдной монеты 24-ехъ рублеваго достоинства.

Что касаетси ввоза русской монеты изъ-за границы, то ввозъ этотъ часто воспрещался изъ опасенія, чтобъ вмѣстѣ съ настоящей не ввозили подложной.

Что касается иностранной монеты, то крупная высокопробная иностранная монета ввозилась, само собою разумѣется, безъ всякихъ препятствій: запреты относились только къ мелкой низкопробной монетѣ.

Таковы были воззрѣнія правительства на монетное право, производство и обращеніе.

Для окончательнаго уразумѣнія той обстановки, при которой возникли постановленія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о денежныхъ знакахъ, вошедшихъ въ употребленіе въ разсматриваемое нами время.

Уже подъ конецъ первой половины XVIII стол. высказывается мысль о введеніи бумажныхъ денегъ. Такъ въ 1744 году монетной канцеляріи ассесоръ Шлатеръ и коммерцъ—коллегіи Вице-президентъ Меллесино предлагали правительству вымѣнить пятикопѣечники *на билеты* (П. С. З. № 8940). Но предложеніе это не было принято по причинамъ, слѣдующимъ образомъ изложеннымъ въ разсужденіяхъ Сената на этотъ проэктъ:

Билеты въ Россіи не токмо не заобыкновенное и не знаемое дѣло, но и самое вредительное и весьма хуже нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ; ибо мѣдные пятикопѣечники внутреннюю мѣди доброту имѣютъ около 8 рублей за пудъ, а билеты никакой уже и внутренней доброты имѣть не будутъ; и ежели ихъ въ Россіи умножить, то паки вымѣнивать ихъ съ крайнимъ народнымъ разореніемъ не сравненно, противъ уменьшенія цѣны нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ принуждено будетъ. Къ томужъ сіе весьма предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ, будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобъ не подать причины впредь худымъ разсужденіямъ.

Но подобное воззрѣніе не долго удержалось. Въ указѣ 25 мая 1762 года императора Петра III, узаконившемъ выпускъ банковыхъ билетовъ на 5000000 рублей, обращеніе банковыхъ билетовъ названо „самимъ лучшимъ и многими въ Европѣ примѣрами изслѣдованнымъ средствомъ", и банковые билеты повелѣно считать *за наличную монету* (П. С. З. № 11550).

Точно также Манифестомъ 29 декабря 1768 года о выпускѣ ассигнацій постановлено „симъ государственнымъ ассигнаціямъ имѣть обращеніе во всей имперіи нашей на равнѣ съ ходячей монетой.

Такова была обстановка, при которой возникли тѣ постановленія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, къ разбору которыхъ мы переходимъ,

Все наше изслѣдованіе мы раздѣлимъ на исторію постановленій о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ и на исторію слѣдствія и суда надъ нарушителями монетнаго права.

I. Нарушенія уставовъ монетныхъ.

Согласно изложенному нами выше правительственному взгляду нарушенія уставовъ монетныхъ разсматриваются въ началѣ XVIII столѣтія преимущественно какъ нарушенія интересовъ фиска, а по сему сопоставляются съ другими подобнаго рода преступленіями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. сенатскій указъ отъ 16 іюля 1723 года, кото

рымъ повелѣвается „колодникамъ, которые по розыску винились въ дѣлѣ воровской гербовой бумаги. Е. И. Величества указъ учинить противъ того, какъ слѣдуетъ по указамъ и Уложенію о денежныхъ мастерахъ, *понеже та вина* (т. е. поддѣлка гербовой бумаги) *равная, какъ денежныхъ воровскихъ мастеровъ*.

Впрочемъ взглядъ этотъ продолжаетъ высказываться и въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія ([1]), съ тою только разницею, что наравнѣ съ нимъ высказываются и другіе взгляды, и перевѣсъ остается за сими послѣдними.

Начало развитію новаго взгляда на нарушенія уставовъ монетныхъ положено Воинскимъ уставомъ 1716 года, въ которомъ преступленіе поддѣлки монеты сопоставлено съ другими лживыми поступками, съ другими видами подлога и обмана т. е. съ преступленіями противъ частныхъ лицъ, а именно въ одной и той же (XXII) главѣ находятся постановленія о лжеприсягѣ, о лживой монетѣ, о ложныхъ вѣсахъ и мѣрахъ, о фальшивыхъ печатей, писемъ и расхода сочинителяхъ, о присвоеніи чужаго имени или прозвища, и объ уничтоженіи или искаженіи явно прибитыхъ указовъ. Съ тѣмъ же самымъ явленіемъ встрѣчаемся и въ Морскомъ уставѣ 1720 года (книга V. гл. XVIII). Съ той же точки зрѣнія разсматривается поддѣлка монеты и въ инструкціяхъ: воеводамъ 1719 года (П. С. З. № 3299), и земскимъ фискаламъ того же года (П. С. З. № 3479). Здѣсь объ этомъ преступленіи упоминается вмѣстѣ съ обманомъ въ продажѣ всякихъ товаровъ и подлогомъ относительно вѣса и мѣры. Въ тоже самое время начало высказываться воззрѣніе, что поддѣлка монеты есть не только обманъ частныхъ лицъ и нарушеніе интересовъ короны, но и преступленіе противъ всего общества. Такъ въ указѣ 1727 г. іюня 8 (П. С. З. № 5089) поддѣлка монеты названа не только похищеніемъ казны государственной, но и великой обидой, чинимой вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, а въ указѣ 19 іюня 1730 года (П. С. З. № 5578) говорится, что отъ привоза

([1]) Такъ, въ сенатскомъ указѣ отъ 28 марта 1772 года, о запрещенномъ ввозѣ Россійской монеты изъ-за границы въ имперію говорится, какъ „о похищеніи права и преимущества короны принадлежащаго“ (П. С. З. № 13777), а въ уставѣ объ управленіи инородцевъ іюля 22 дня 1822 года (П. С. З. № 29126) дѣланіе ложной монеты сопоставлено съ похищеніемъ казеннаго и общественнаго имущества вообще.

фальшивыхъ пятикопѣечниковъ „Государственный вредъ и народная тягость происходитъ". Далѣе въ указѣ марта 8 дня 1731 года (П. С. З. № 6910) плавящіе монету объявляются противниками указовъ и народными *разорителями*.

Наконецъ новый взглядъ окончательно формулированъ въ наказѣ 1767 года (ст. 472).

Другой законъ, говоритъ Великая императрица, тѣхъ, которые дѣлаютъ воровскія деньги объявлялъ виновными въ преступленіи оскорбленія Величества. Но они ни что иное суть какъ воры государственные (т. е. общественные voleurs publics какъ стоитъ въ французскомъ текстѣ наказа).

Намъ скажутъ, что это ни что иное какъ повтореніе извѣстнаго намъ уже мѣста изъ Монтескье (см. выше стр. 49), но на это мы замѣтимъ, что Монтескье не опредѣляетъ характера преступленій противъ монетнаго права, онъ говоритъ только, что они не справедливо были отнесены римскимъ законодателемъ къ преступленію оскорбленія Величества; значитъ опредѣленіе вставлено самой императрицей.

Когда поддѣлка ассигнацій была признана принадлежащей къ одному комплексу преступленій съ поддѣлкой монеты, то сія послѣдняя сдѣлалось въ свою очередь однимъ изъ видовъ подлога въ орудіяхъ оборота вообще. Оба преступленія стали считаться вреднымъ государственному кредиту воровствомъ (указъ 25 октября 1772 года. П. С. З. № 13890) и наконецъ названы въ указѣ 14 декабря 1814 года (П. С. З. № 25750) *общественнымъ грабежемъ*. Въ тоже самое время на основаніи новаго взгляда къ комплексу преступленій, состоявшему изъ нарушеній уставовъ монетныхъ и поддѣлки ассигнацій стали пріобщаться и другіе виды подлога въ орудіяхъ обращенія. Такъ, согласно Манифесту 19 декабря 1797 года, поддѣлавшій свидѣтельства или билеты государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства *яко дерзнувшій на вредъ общаго блага* долженъ быть наказанъ *яко дѣлатель фальшивой монеты*.

Изъ только что изложеннаго видно, что въ теченіи 18 столѣтія правительство стало обращать вниманіе на различные элементы виновности, кроющіеся въ нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, что долгое время оно само не знало, которому изъ этихъ элементовъ отдать предпочтеніе, пока наконецъ общественный вредъ не взялъ перевѣсъ надъ прочими соображеніями.

Весь этотъ процессъ развитія совершался въ извѣстной степени подъ вліяніемъ запада, съ идеями котораго мы познакомились въ прошломъ столѣтіи. Здѣсь возникаетъ вопросъ, не отразился ли какъ нибудь на русскомъ законодательствѣ взглядъ на преступленія противъ монетнаго права, какъ на оскорбленіе Величества, взглядъ, все еще державшійся въ нѣкоторыхъ западныхъ законодательствахъ Вліянія подобнаго взгляда на русскомъ законодательствѣ мы не замѣчаемъ. Правда, русское правительство всегда считало наложеніе герба на деньги и изображеніе портрета Государя на деньгамъ однимъ изъ высшихъ проявленій Верховной Самодержавной Власти (по этому императрица Елисавета и предписала обмѣнять всѣ монеты съ изображеніемъ императора Іоанна, а Екатерина Великая повелѣла Царямъ Карталинскимъ изобразить на своихъ монетахъ подъ гербомъ царства Карталинскаго и Кахетинскаго двуглаваго орла въ знакъ покровительства и Верховной власти Всероссійскихъ императоровъ надъ сими владѣтелями и ихъ подданными [П. С. З. Указъ 30 Сентября 1783 № 15841]), но отраженіе этого воззрѣнія на правѣ уголовномъ не имѣло мѣста ([1]).

Такимъ образомъ мы познакомились съ общимъ характеромъ постановленій о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, разсмотримъ теперь каждое изъ этихъ правонарушеній въ частности. Для большей наглядности мы раздѣлимъ весь находящійся у насъ матеріалъ на слѣдующія три главныя группы: **А.** Поддѣлку, искаженіе и уничтоженіе (переплавъ или переливъ) монеты **В.** Вывозъ монеты за границу и ввозъ оной оттуда.

([1]) На противное только что высказанному въ текстѣ мнѣнію какъ бы указываетъ Высочайше утвержденный докладъ правленія Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка 4 Декабря 1796 года, изъ котораго усматриваемъ, что въ 1780 году конфискованы найденные у изличившагося въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій пороховаго и бумажнаго Обуховскаго завода слесаря Богомолова съ товарищи 1457 руб. 72 к. на основаніи Инструкціи Канцеляріи Конфискаціи 1730 года (ст. 30), опредѣляющей отписаніе имущества за озлобленіе Величества или за преступленіе противу Величества слѣдовательно поддѣлка ассигнацій здѣсь какъ бы сопоставляется съ озлобленіемъ Величества и преступленіемъ противу Величества, но при чтеніи указа становится очевиднымъ, что правленіе Банка поняло преступленіе противъ Величества въ обширномъ смыслѣ этого слова т. е. въ смыслѣ нарушенія какого бы то ни было изъ правъ государственныхъ, а не въ смыслѣ оскорбленія Величества. Да еслибъ даже допустить противное, то мнѣніе высказанное въ докладѣ 1796 года являлось бы особнякомъ въ нашемъ законодательствѣ.

А. Поддѣлка монеты, искаженіе и уничтоженіе оной.

Мы видѣли, что въ предъидущемъ періодѣ началась спеціализація различныхъ видовъ поддѣлки и искаженія монеты, но спеціализація эта основывалась преимущественно на судебной приктикѣ: тѣ виды, которые встрѣчались въ этой практикѣ вносились въ законъ, теоретическихъ же основаній дѣленія разбираемыхъ нами преступленій не замѣчаемъ. Да и это не могло было иначе при отсутствіи у насъ научнаго юридическаго образованія. Научное дѣленіе предлагается въ первые въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго; законъ этотъ старается охарактеризовать сперва преступленіе, а затѣмъ указать на различные виды онаго. Постановленія Устава есть ничто иное какъ извлеченіе изъ 111 статьи Германскаго уголовнаго Уложенія Императора Карла V, съ характеромъ котораго мы имѣли случай познакомиться выше (смотры стр. 55). Постановивъ въ Артикулѣ 199-омъ казнить смертію всѣхъ тѣхъ, кто будетъ бить или дѣлать лживую монету, Петръ Великій въ толкованіи даетъ слѣдующее объясненіе:

Монета троякимъ образомъ фальшивая дѣлается 1) когда кто воровски чужимъ чеканомъ напѣчатаетъ 2) когда не прямую руду (металлъ) примѣшаетъ 3) когда кто у монеты надлежащій вѣсъ отъиметъ, и сіе послѣднее не животомъ, но чести и имѣнія своего лишены бываютъ ([1]).

Очевидно, что законодатель столь поспѣшно составилъ приведенное нами законоположеніе, что не успѣлъ даже приспособить его къ условіямъ русской жизни, ибо что могло значить въ Россіи выраженіе „когда кто воровски *чужимъ* чеканомъ напечатаетъ“, такъ какъ своего чекана ни у кого кромѣ Государя не было, значитъ, приспособляясь къ русскимъ обстоятельствамъ, законодатель долженъ былъ запретить въ этомъ § выдѣлку монеты безъ дозволенія отъ правительства даже въ равномъ съ настоящей достоинствѣ.

([1]) Изъ нѣмецкаго текста еще легче чрезъ сличеніе усматривается заимствованіе изъ Уложенія Карла V:

Die Muentze wird auf dreierlei art gefaelscht 1) wenn einer betrueglicher weise eines andern Stempel darauf schlaeget 2) wenn einer unrechtes metall dazu setzet 3) wenn einer der Muentze ihre rechte schwere gefaehrlich benimmt und diese letztere werden nicht am Leben, sondern an Ehr und Leibe oder Gut gestraft.

Гораздо обработаннѣе постановленія Морскаго устава 1723 года, гдѣ читаемъ:

Кто какую монету будетъ дѣлать лживую или правдивую (это слово употреблено вмѣсто неопредѣленнаго выраженія „когда кто воровски чужимъ чеканомъ напечатаетъ"): оный имѣетъ живота лишенъ быть. А ежели кто убавитъ вѣсу отъ монеты: тотъ будетъ съ наказаніемъ сосланъ на галеру вѣчно.

Замѣчательно также то, что въ Морскомъ уставѣ не упоминается болѣе о сожженіи, а просто угрожается лишеніемъ живота. Да изъ другихъ памятниковъ также усматриваемъ, что сожженіе не примѣнялось за поддѣлку монеты: фальшивымъ монетчикамъ по прежнему заливали горло: впрочемъ, для уменьшенія мученій, повелѣно было, тѣмъ изъ нихъ, кто не умиралъ тотчасъ, отрубать голову. Это узаконено Высочайшимъ указомъ отъ 5 Февраля 1723 года (П. С. З. № 4157), въ которомъ изображено:

Е. И. В. въ Преображенскомъ будучи на генеральномъ дворѣ, соизволилъ приказать о ворахъ, которые дѣлаютъ фальшивыя деньги, за что оныхъ казнятъ смертію, заливаютъ горло; и буде такіе, заливающіе горло, скоро не умрутъ, то отсѣчь для скорой смерти голову.

И такъ Германское наказаніе не было принято въ Россіи. Но постановленія Воинскаго устава важны въ другомъ отношеніи. Ими установлено строгое различіе между поддѣлкой и искаженіемъ монеты, при чемъ за первую угрожается смертію, а за вторую отнятіемъ чести и имущества. Мы видѣли, что различіе это сохранено и въ Морскомъ уставѣ, съ видоизмѣненіемъ впрочемъ наказанія за отнятіе у монеты законнаго вѣса: вмѣсто лишенія чести и имущества назначается тѣлесное наказаніе и ссылка на галеры. Постановленія Воинскаго устава подтверждены и въ послѣдующемъ законодательствѣ. Такъ въ указѣ Сената 23 Февраля 1732 года (П. С. З. № 5965) читаемъ;

А понеже въ Воинскомъ Артикулѣ, въ 22 главѣ, въ 199 пунктѣ напечатано, буде кто у монеты надлежащій вѣсъ отыметъ, за оное чести и имѣнія лишены будутъ, того ради симъ Ея императорскаго Величества указомъ подтверждается наикрѣпчайше, чтобъ отнюдь никто тѣхъ мѣлкихъ серебряныхъ денегъ не обрѣзывали; а ежели кто въ такомъ воровствѣ явится, съ такими поступлено будетъ по силѣ вышеписаннаго Воинскаго Артикула безъ всякія пощады.

И такъ, повторяю еще разъ, *Воинской уставъ, внесъ въ русское законодательство твердое дѣленіе денежнаго воровства на поддѣлку и искаженіе монеты*

Что касается соразмѣренія наказанія со степенью виновности, то въ началѣ XVIII столѣтія было узаконено, что не только всѣ участники въ преступленіи поддѣлки монеты, но и прикосновенные, всѣ безъ изъятія, подлежатъ одному и тому же наказанію. Такъ въ указѣ 27 Сентября 1711 года (П. С. З. № 2430) читаемъ:

А буде кто за ними (т. е. за фальшивыми монетчиками) такое воровство знаючи, не донесетъ, а послѣ сыщется и тѣмъ людямъ учинено будетъ тожъ, что и тѣмъ денежнымъ мастерамъ.

Впрочемъ правило это удержалось не долго, ибо изъ указа 1727 года Іюня 8 усматриваемъ, что нѣкоторые изъ денежныхъ воровъ приговаривались къ смерти, а другіе по тѣлесномъ наказаніи ссылались въ Сибирь, на рудокопные заводы, въ вѣчную каторгу. Значитъ существовала извѣстная градація наказаній, смотря по винѣ попавшагося въ денежномъ воровствѣ. Но постоянныхъ правилъ о соразмѣреніи наказанія съ степенью виновности въ указахъ не находимъ. Это предоставлялось на усмотрѣніе судей.

По изчезновеніи смертной казни изъ нашего законодательства, за поддѣлку фальшивой монеты стало назначаться то наказаніе, которое замѣнило собою смертную казнь: т. е. лишеніе правъ, наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу. На это прямо указываетъ законъ 1814 года, Декабря 14 (№ 25750: пунктъ 2).

Всѣ только что изложенныя постановленія относились къ поддѣлкѣ и искаженію русской монеты. Наказаній за поддѣлку иностранной монеты во все продолженіе XVIII столѣтія не было издано. Объясняется это явленіе тѣмъ, что большинство иностранной монеты поступало въ казну въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, далѣе тѣмъ, что иностранная монета по прежнему считалась товаромъ (1), наконецъ тѣмъ,

(1) Это опредѣлительно высказано въ указѣ 18 Октября 1763 г. (П. С. З № 11952), гдѣ читаемъ:

Здѣшнія обстоятельства съ тѣми, которыя въ прочихъ областяхъ имѣются, весьма, различны, ибо въ прочихъ областяхъ монеты разныхъ Государей хожденіе имѣютъ; и для того каждой области весьма наблюдать должно, чтобъ худую малоцѣнную и низкопробную монету не привозилибъ, а вмѣсто того хорошую у нихъ ходячую монету не вы-

что свѣдѣнія о выдѣлкѣ металловъ не настолько были распространены въ народѣ, чтобъ могла поддѣлываться хорошо отчеканенная иностранная крупная монета (даже русская ложная монета машинами выдѣлывалась только за границей, въ имперіи поддѣлка монеты производилась по примитивному способу литья въ опоки [сравни указъ 1755 года Октября 2-го № 6818, а также указъ 1744 года Мая 11 го № 8940]).

Только въ началѣ тридцатыхъ годовъ обратили вниманіе на поддѣлку иностранной монеты, такъ какъ въ это время обращеніе иностранной монеты у насъ усилилось ([1]). Принимая во вниманіэ большое обращеніе у насъ въ тогдашнее время иностранной монеты, правительство совершенно основательно опредѣлило судить поддѣлывателей и переводителей оной наравнѣ съ поддѣлывателями и переводителями монеты Россійской. Это объяснено въ сенатскомъ указѣ мая 10 1832 года (II П. С. З. № 5350), воспослѣдовавшемъ на представленіе Министра Финансовъ, что исправляющій должность Рязанскаго Гражд. Губернатора, препроводивъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ фальшивый испанскій піастръ, оказавшійся у крестьянина помѣщика Мельгунова, проситъ разрѣшенія, должно ли преслѣдовать дѣлателей и переводителей иностранной монеты на общемъ основаніи, или должны сіи люди преслѣдуемы быть просто, какъ мошенники за обманы и воровство. Министръ Финансовъ, принимая въ соображеніе существующіе законы относительно фальшивыхъ монетъ, находилъ, что законы эти распространяются на монету какъ Россійскаго, такъ и иностраннаго (чужаго)

возилибъ; напротивъ того въ Россіи имѣетъ одна Россійская монета хожденіе, и хотя какая иностранная монета высокопробная или низкопробная здѣсь вступаетъ, однако кромѣ продажи на монетный дворъ никакого въ народѣ хожденія не имѣетъ.

([1]) О значеніи подобнаго обращенія узнаемъ изъ указа 19 іюня 1833 года (II П. С. З. № 6273), которымъ опредѣлена цѣна и достоинство золотой и серебряной иностранной монеты, и въ которомъ дѣлается замѣчаніе, что обращеніе иностранной золотой и серебряной разнаго званія монеты во внутреннихъ губерніяхъ съ нѣкотораго времени значительно усилилось. Изъ приложенной къ этому указу таблицѣ видимъ, что въ *нашихъ внутреннихъ губерніяхъ* обращались изъ золотыхъ иностранныхъ монетъ: голандскія (червонцы), французскія въ 20 и 40 франковъ, сардинскія въ 20 и 40 лиръ, прусскія, гановерскія и саксонскія въ 5 и 10 талеровъ, и испанскія (дублоны), изъ серебряныхъ: голландскіе, шведскіе, прусскіе, саксонскіе, баварскіе, датскіе, брабантскіе таллеры, испанскіе піастры, французскія пятифранковыя монеты.

чекана. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Такимъ образомъ мы разсмотрѣли законы, запрещающіе поддѣлку монеты. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того, насколько преступленіе это распространено было въ разсматриваемое нами время. Устройство самой монетной системы должно было вызывать поддѣлку, въ особенности мѣдныхъ денегъ, которыхъ отчеканивалось по 40—48 рублей изъ пуда, между тѣмъ какъ цѣна мѣди въ невыдѣланномъ видѣ не превышала 8 рублей за пудъ. И въ дѣйствительности Россія наводнялась поддѣльной мѣдной монетой, которая чеканилась за границей, преимущественно въ Польшѣ и затѣмъ ввозилась въ Имперію. О существованіи подобной поддѣлки свидѣтельствуютъ: Шлецеръ (въ своемъ сочиненіи Muenz-geld und Bergwerksgeschichte Goettingen 1791) на основаніи показаній Миниха, долгое время стоявшаго во главѣ русскаго монетнаго управленія, и оффиціальные правительственные акты. Почти въ каждомъ изъ правительственныхъ указовъ, изданныхъ съ цѣлью изъятія изъ обращенія пятикопѣечниковъ, сіи послѣдніе называются зловредной монетой, ибо высокая нарицательная цѣна оныхъ и плохая чеканка вызываетъ поддѣлку (Сравни указъ 19 іюня 1730 года [№ 5578] 31 декабря 1730 года [именный № 5665] 2 октября 1735 года [№ 6818] 15 ноября 1736 года (№ 7101), 25 августа 1738 года [№ 7640], 11 мая 1744 года [№ 8940], 17 іюля 1744 года [№ 8995), 8 февраля 1751 года [№ 9833]). Сравнивъ всѣ эти свидѣтельства съ тогдашними обстоятельствами, мы не имѣемъ никакого повода считать оныя подозрительными, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда прямо указывается на поддѣлку. Такъ напр. въ указѣ 1738 года 25 августа (№ 7640) говорится, что въ государственные сборы поступили пятикопѣечники съ надписью „пять копѣикъ", между тѣмъ какъ на государственныхъ монетныхъ дворахъ чеканились пятикопѣечники только съ надписями „пять копѣекъ" или „пять копѣякъ". Слѣдовательно всѣ пятикопѣечники съ надписью „пять копѣикъ", поступившіе въ государственные сборы были фальшивые.

Но, не смотря на оффиціальные акты и свидѣтельство современниковъ, находившихся въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ монетному дѣлу, сильное распространеніе поддѣлки отвергается въ послѣднее время профессоромъ Патлаевскимъ (Денежный рынокъ въ Россіи стр. 179—180). Главнымъ доводомъ противъ мнѣнія Миниха и правительства онъ признаетъ результатъ обмѣна пятикопѣечниковъ, а именно что

къ обмѣну явилось пятаковъ на 205,723 рубля меньше, чѣмъ было выпущено казною. Въ слѣдствіе этого Патлаевскій думаетъ, что всѣ мѣры, принятыя противъ наплыва фальшивой монеты, вызваны были ложнымъ страхомъ, и что всѣ предположенія о чрезмѣрномъ наплывѣ фальшивыхъ денегъ крайне преувеличены.

Но эти положенія не выдерживаютъ критики по слѣд ук щимъ п и чинамъ.

1) Мы не имѣемъ гарантій въ точности данныхъ о результатѣ вымѣна пятикопѣечниковъ, ибо вымѣнъ этотъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Точно также и суммы выпусковъ пятикопѣечниковъ не могутъ быть опредѣлены съ полною достовѣрностью.

2) Но, если даже принять вышеозначенныя данныя, то онѣ скорѣе доказываютъ противное тому, что думаетъ Патлаевскій. Вымѣнивались только настоящіе (смотри указъ 17 Апрѣля 1755 года № 10396) пятикопѣечники, а не подложные, слѣдовательно съ суммы 3500000 (на которую указывается въ приговорѣ Сената о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ) должно было утерятся въ слѣдствіе различныхъ случайностей гораздо больше чѣмъ 205,723 рубля (самъ же Патлаевскій указываетъ на стр. 33 своего сочиненія, какія громадныя суммы теряются отъ порчи монета, а въ Россіи при тогдашнихъ обстоятельствахъ потеря эта должна была быть еще значительнѣе чѣмъ на западѣ Европы). Значитъ, если правительство недосчитывалось только вышеозначенной суммы, то это указываетъ скорѣе на то, что оно по ошибкѣ размѣняло не мало фальшивыхъ пятикопѣечниковъ, не бывъ въ состояніи отличить ихъ отъ настоящихъ въ слѣдствіе совершенства имитаціи чекана. Само же правительство указывало на то, что иногда не возможно отличить подложныхъ пятикопѣечниковъ отъ настоящихъ (смотри приговоръ Сената о вымѣнѣ пятикопѣечниковъ).

И такъ, не смотря на изложенное мнѣніе профессора Патлаевскаго, мы считаемъ ученіе прежней школы о томъ, что поддѣлка была довольно значительная, вѣрнымъ [1]. Поддѣлывалась эта монета дѣйствительно на польской и шведской границѣ Государства (Такъ въ указѣ 17 Іюля 1744 года [№ 8995] говорится о пріѣздѣ Финновъ и Шве-

---

[1] Конечно мы не беремся опредѣлить степень вліянія этой поддѣлки на денежный рынокъ того времени, а посему и не занимаемся разборомъ мнѣнія профессора Потлаевскаго относительно этой стороны вопроса.

довъ съ пятикопѣечниками въ Ревель). Кромѣ того на окраинахъ же поддѣлывалась и серебряная монета, частью потому что жители тамошнихъ мѣстъ болѣе были знакомы съ металлическимъ производствомъ, чѣмъ жители внутреннихъ губерній, частью же потому что близостью границъ гарантировалась въ извѣстной степени безнаказанность. Интересны въ этомъ отношеніи два дѣла о фальшивыхъ монетчикахъ, сохранившіяся въ Полномъ Собраніи Законовъ: о жителѣ польской области, Чигиринской губерніи, села Суботова, Тимофеѣ Горникѣ, и бобылѣ Выборгского уѣзда, Якимварскаго погоста Люберѣ.

Тимоѳей Горникъ, пойманный въ 1753 году въ селѣ Глинскомъ съ воровскими оловянными деньгами показалъ „что много де въ той Полской области таковыхъ дѣлателей фальшивыхъ полтинниковъ, полуполтинниковъ и гривенниковъ есть, изъ коихъ одного живущаго въ селѣ Апшаномъ, который его училъ, Михайла Воскобойника точно показалъ" (П. С. З. № 10122). Жалко, что дальнѣйшихъ показаній отъ Горника не получили, такъ какъ онъ зарѣзался.

Любера, дѣло о которомъ производилось въ 1765 году (П. С. З. № 12.404), найдено было 13 рублевиковъ, также настоящій употребляемый для литья фальшивыхъ денегъ въ образецъ рублевикъ. Преступникъ этотъ показалъ, яко бы онъ лилъ тѣ фальшивыя деньги въ опоки, употребляя третью часть серебряной руды, а прочіе части мѣди. Посему деньги эти пробованы были на монетномъ дворѣ, но по пробѣ „явилась одна зеленая мѣдь, плавленная съ шпіаутромъ или мышьякомъ или и съ прочими на подобіе принцметалла составами, а серебра ни малой части не оказалось". На основаніи сего произведено было слѣдствіе, и оказалось еще 18 рублевиковъ, сдѣланныхъ Люберомъ, и что Люберъ имѣлъ пропитаніе литіемъ за заплату крестьянамъ колоколовъ, колецъ и конскихъ приборовъ. Далѣе слѣдствіе раскрыло, что въ Выборгской губерніи дѣланіе по деревнямъ фальшивыхъ денегъ отъ литейщиковъ конскихъ уборовъ происходитъ. По сему монетный Департаментъ полагалъ „оное литье въ деревняхъ указомъ Ея Императорскаго Величества наикрѣпчайше запрѣтить". На основаніи этого мнѣнія Монетнаго Департамента повелѣно было „чтобъ литейщики, отнынѣ въ Кирхшпиляхъ, мызахъ и деревняхъ своего мастерства не производили, а производилибъ въ городахъ и то съ запискою себя и своего мастерства указнымъ порядкомъ въ тѣхъ городахъ въ канцеляріяхъ.

Что касается западно-русскихъ областей, то и по присоединеніи оныхъ отъ Польши на нихъ указывается постоянно какъ на мѣстности

въ которыхъ производится не мало нарушеній уставовъ монетныхъ. Правда что наиболѣе распространеннымъ изъ этихъ преступленій является не поддѣлка монеты, но уменьшеніе вѣса монеты посредствомъ обрѣзыванія или же химическими средствами. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ указѣ 20 Декабря 1827 года (П. С. З. № 1630):

Правительствующій Сенатъ слушали представленіе г. министра Финансовъ; въ коемъ изъясняетъ, что по свѣденіямъ, многократно до Министерства Финансовъ доходившимъ, о злоупотребленіяхъ въ уменьшеніи вѣса Россійской серебряной монеты, принимаемы были по временамъ всѣ зависящія мѣры къ отвращенію оныхъ. За всѣмъ тѣмъ во многихъ губерніяхъ, особенно въ присоединенныхъ отъ Польши, зло сіе не только не уменьшается, но и увеличивается болѣе и болѣе. Извѣстно, что оное производится или чрезъ обрѣзываніе серебряной монеты, или чрезъ химическія средства (мокрымъ и сухимъ путемъ); чрезъ что убавляется иногда до 20 процентовъ отъ каждаго рубля и болѣе.

Въ слѣдствіе изложеннаго повелѣно было градской и земской полиціи имѣть накрѣпчайшее смотрѣніе, чтобъ монета въ своемъ вѣсѣ уменьшаема не была, а съ уличенными въ уменьшеніи вѣса монеты поступать по всей строгости законовъ.

До сихъ поръ мы разсматривали исторію постановленій о поддѣлкѣ и искаженіи монеты, теперь переходимъ къ изложенію узаконеній, воспрещавшихъ уничтоженіе (сплавъ) монеты. Подобнаго рода постановленіями былъ въ особенности богатъ 18 вѣкъ. При частыхъ передѣлахъ монеты правительство предписывало приносить старую высокопробную монету на монетные дворы, а сплавъ воспрещало подъ тяжкимъ наказаніемъ. Такъ уже въ указѣ 1721 года февраля 28 дня (№ 3743) соизволено было на слѣдующее предложеніе Бергъ-Коллегіи „чтобъ подъ жестокимъ наказаніемъ заказано было никакихъ денегъ, которыя здѣсь въ государствѣ чеканены, переплавливать, а особливо старыхъ монетъ и копѣекъ". Наказаніе это ближе опредѣлено въ указѣ 14 февраля 1724 года, въ которомъ постановлено: „а ежели кто собою такія деньги и монеты для своей прибыли станетъ переливать, таковые по жестокомъ наказаніи сосланы будутъ на каторгу". Въ тоже самое время въ губерніяхъ и провинціяхъ серебрянаго и мѣднаго дѣла цехмейстерамъ и рядовымъ старостамъ и мастеровымъ людямъ объявленъ былъ указъ „съ запискою и съ прикладываніемъ рукъ подъ жестокимъ штрафомъ и со отнятіемъ движимаго и недвижимаго ихъ имѣнія и ссылки на галеры, дабы они другъ

за другомъ смотрѣли и невѣденіемъ никто отговорки не чинили; а ежели кто за кѣмъ что усмотритъ, и на такихъ доноситъ". Впрочемъ угрозы эти не имѣли никакого дѣйствія, ибо уже къ указѣ 2 сентября 1729 года (№ 5468) читаемъ:

Однакожъ оное ничто не успѣваетъ, и какъ видно, что позументныхъ фабрикъ промышленники и прочіе серебрянаго дѣла мастера, оныя деньги сплавливаютъ, что весьма противно указамъ.

Въ 1731 году передѣлъ мелкихъ серебряныхъ денегъ въ крупную монету отданъ въ компанію, а въ народѣ публиковано, „чтобы никто изъ мелкихъ серебряныхъ крупныхъ и старыхъ денегъ, дѣланныхъ до 206 года, не выбирали и не переплавливали". Для сего постановлено было правиломъ, что старыя деньги принимаются въ казну только отъ компанейщиковъ. Но при тѣхъ выгодахъ, которыя представлялъ переплавъ старыхъ высокопробныхъ монетъ, никакія запрещенія не дѣйствовали. Напрасно законодатель подтверждалъ законы о переплавѣ (смотри указъ 25 мая 1730 года № 6419), зло не прекращалось. Тогда сочли необходимымъ усилить наказаніе: указомъ 8 марта 1736 года (№ 6910) угрожается серебрянаго дѣла мастерамъ, въ противность указамъ вымѣнивающимъ изъ народа серебряную монету и мелкія деньги и сплавливающимъ оныя въ позументы, яко народнымъ разорителямъ *смертною казнію*. Тоже самое подтверждено и указами 1741 года (№ 8420) и 1752 года (№ 10018). Впрочемъ, переливъ не всѣхъ сортовъ монеты былъ воспрещенъ. Такъ были сорта легковѣсной монеты, отъ которой правительство не прочь было отдѣлаться, а посему и не запрещало сплавку оныхъ [1].

---

[1] Сличи указъ 3 октября 1737 года (№ 7391), гдѣ читаемъ: извѣстно намъ учинилось, что многіе наши подданные разныхъ чиновъ люди имѣя у себя мѣдныя деньги, желаютъ ихъ сливать и передѣлывать въ посуду и въ прочее домашнее употребленіе, только опасаются, чтобъ имъ сіе не вмѣнено было въ противность, что ходячія деньги такъ употреблять будутъ. Но понеже изъ того ни малой противности не признавается, а мастерамъ и купцамъ прибыль быть можетъ, ибо въ нынѣшнихъ мѣдныхъ деньгахъ пудъ считается по 10 рублей, а когда передѣланы будутъ, то отъ 13 до 14 рублей пудъ продавать имѣютъ. Того ради Всемилостивѣйше повелѣли Мы, во всѣмъ Нашемъ Государствѣ публиковать: Ежели кто пожелаетъ пятикопѣечники или другія мѣдныя деньги сливать и передѣлывать въ посуду или вочто иное: онымъ всѣмъ дается полная свобода и ни малаго запрещенія отнюдь никому не чинить, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва.

Но и по передѣлѣ легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ и по отчеканеніи мѣдной монеты 8 рублеваго въ пудѣ достоинства правительство не возбранило перелива этого сорта монеты. Это усматриваемъ изъ указа 15 Августа 1755 года (№ 10447):

Тѣ новаго дѣла мѣдныя копѣйки съ Нашихъ монетныхъ дворовъ и съ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ, употреблять, какъ за вступившіе изъ казенныхъ мѣстъ грошевики, такъ и въ прочіе указные расходы, и онымъ новаго дѣла копѣйкамъ, не токмо въ Нашемъ Государствѣ хожденіе имѣть, но и за границу, ежели кто пожелаетъ, съ платежемъ указныхъ пошлинъ, вывозить, или въ переливъ посуды употребить, всѣмъ такимъ оное чинить безъ всякаго препятствія позволяется. Впрочемъ съ теченіемъ времени въ слѣдствіе переливовъ мѣдной монеты и вывоза оной за границу сочли необходимымъ запретить сей переливъ а нарушеніе этого постановленія сравнили съ преступленіемъ ложной монеты. Въ манифестѣ 20 Іюня 1810 года о переливѣ мѣдной монеты постановлены слѣдующія правила:

§ 12 Переливъ мѣдной монеты частнымъ людямъ вовсе запрещается.

§ 13 Преступленіе сего закона отнынѣ будетъ судимо и наказуемо такъ точно какъ дѣланіе монеты ложной.

14. Законъ сей, сверхъ общаго его обнародованія объявить съ особыми подписками всѣмъ заводчикамъ, литейщикамъ мѣди и мѣдникамъ.

§ 15 На Губернаторовъ возлагается, чтобъ они надзирали за переливомъ мѣдной монеты со всею строгостью и съ точною отвѣтственностью Городской и земской полиціи.

§ 16 Тѣмъ, кои донесутъ и докажутъ переливъ монеты, отдавать $^2/_3$ всего доказаннаго перелива, а одну треть брать въ казну.

Но, вслѣдствіе высокой нарицательной цѣны мѣдной монеты переплавъ не прекращался: въ особенности преступленіе это сильно было распространено въ губерніяхъ Кіевской и Волынской, такъ что для разслѣдованія причинъ этого явленія въ 1826 году Министерствомъ Финансовъ былъ командированъ чиновникъ въ означенныя мѣстности. На основаніи донесенія этого чиновника воспослѣдовалъ 13 Августа 1826 года Сенатскій указъ (II. П. С. З. № 567), коимъ повелѣно было снова опубликовать прежніе законы о переливѣ съ подпискою всюду, не упуская изъ виду Еврейскихъ школъ и Синагогъ, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся гамарни, колоколенные заводы и другія частныя мѣдиплавиленныя фабрики. Далѣе постановленно было, чтобъ

при отдачѣ гамарень въ аренду въ контракты включаемъ былъ пунктъ, чтобы арендаторъ не производилъ ни открыто ни тайно переплавки мѣдной монеты. Пунктъ сей владѣлецъ или его экономія обязывались внушать въ присутствіи арендатора крестьянамъ, работающимъ на гамарняхъ, съ тѣмъ, чтобъ люди сіи, въ случаѣ замѣченной ими переплавки, давали знать тотчасъ помѣщику или его экономіи или поссесору или прямо доводили до свѣдѣнія мѣстнаго Начальства.

Такимъ образомъ слишкомъ легковѣсная монета вызывала поддѣлку, а слишкомъ тяжелая переплавъ. Значитъ и здѣсь преступленія вызывались недостатками монетной системы.

И такъ къ концу двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія переплавъ всѣхъ сортовъ монеты считался запрещеннымъ и подлежалъ одному и тому же наказанію съ поддѣлкой.

Но въ тоже самое время допущено было одно исключеніе изъ этого общаго правила: Переплавъ новой платиновой монеты былъ дозволенъ. Впрочемъ это узаконено было только въ виду того обстоятельства, что на первыхъ порахъ платиновая монета должна была имѣть хожденіе въ государствѣ по добровольному соглашенію и считалась какъ бы товаромъ (сравни указъ 24 Апрѣля 1828 года П. П. С. З. № 1987). Таковы были русскія узаконенія о переливѣ монеты.

Б. Недозволенный ввозъ монеты русской и иностранной.

Наше изложеніе мы раздѣлимъ на разсмотрѣніе запрещеній ввоза и вывоза монеты Россійской и разсмотрѣніе запрещеній ввоза и вывоза иностранной монеты.

Запрещенія вывозить русскую монету основывались и теперь какъ и въ XVII столѣтіи частью на боязни, чтобъ она не послужили моделью для поддѣлки за границей, а частью на общемъ правительственномъ воззрѣніи, что чрезъ вывозъ монеты бѣднѣетъ страна. На это прямо указываетъ законъ 28 Февраля 1728 года (П. С. З. № 3743). Ввозъ же русской монеты запрещался для того, чтобъ между настоящими не ввозилась фальшивая. Объ этомъ упоминается во всѣхъ запретительныхъ указахъ прошлаго столѣтія [1]. Вывозъ иностранной монеты воспрещался по тѣмъ же причинамъ, по которымъ недозволенъ былъ вывозъ монеты Россійской. Чтожъ касается ввоза иностранной монеты, то не допускалась къ ввозу въ извѣстныхъ случаяхъ только низкопробная иностранная монета, биллонъ.

---

(1) Въ особенности правительство опасалось ввоза легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ, ибо, какъ оно не разъ замѣчало трудно было отличить поддѣланные за границей пятикопѣечники отъ настоящихъ.

Обращаемся сперва къ разсмотрѣнію постановленій о вывозѣ Россійской монеты.

Вывозъ этотъ воспрещается всѣми, изданными въ прошломъ и въ началѣ настоящаго столѣтія указами (1). Также во всѣхъ таможенныхъ тарифахъ всякая Россійскаго чекана монета значится между товарами къ вывозу запрещенными. Только въ крайнихъ случаяхъ, какъ мы замѣтили выше, допускался выпускъ Россійской монеты за границу: напр. когда арміи наши находились внѣ имперіи. Кромѣ того иногда дозволялся вывозъ опредѣленныхъ сортовъ монеты; такъ указомъ 15 августа 1755 года, которымъ дозволенъ былъ переливъ мѣдной монеты, разрѣшенъ былъ и вывозъ оной за границу. Но разрѣшеніе это существовало не долго. Такъ, уже въ тарифѣ 1782 года мѣдная Россійская монета значится между товарами къ вывозу недозволенными (Смотри Книгу тарифовъ, Приложеніе къ тарифу 1782 года. Лит. Б).

Что касается наказаній, полагаемыхъ за вывозъ монеты, то уже въ указѣ 1727 года 21 февраля вывозителямъ угрожается потеряніемъ живота и всего ихъ имущества (№ 5013). Это подтверждено и въ указахъ 11 мая и 7 іюня 1744 года, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ „заключаемыя о томъ сентенціи во первыхъ для конфирмаціи представить Правительствующему Сенату". На основаніи сего послѣдняго узаконенія сохранилось и дошло до насъ одно дѣло о вывозителяхъ монеты. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Два фридригсгамскихъ фурманщика наняты были однимъ купцомъ для провоза товаровъ за шведскій рубежъ. На дорогѣ ихъ догнали двое шведскихъ купцовъ въ сопровожденіи матроса Матіаса Якобсона и поѣхали съ ними вмѣстѣ. По осмотрѣ шведскіе купцы были выпущены за границу, такъ какъ они ничего запрещеннаго при себѣ не имѣли, фурманщики же и матросъ были

---

(1) Въ текстѣ я не привожу выписокъ изъ указовъ, ибо въ нихъ больше ничего не говорится, какъ только то, что Россійская монета къ выпуску воспрещается. Здѣсь укажу только на важнѣйшіе изъ этихъ указовъ: инструкціи пограничнымъ воеводамъ, Астраханскому 1720 г. (№ 3622), Бѣлогородскому 14 декабря 1720 года (№ 43686) и Азовскому 22 апрѣля 1722 года (№ 4700), инструкцію поручику на Васильковскомъ форпостѣ 10марта 1723 года (№ 4185), указы 1727 г. февраля 21 (№ 5013), и апрѣля 26 (№ 5063), 1736 года февраля 16 (№ 6898), 17 генваря 1737 года, 1744 года мая 17 (№ 8942) и іюля 17 (№ 8995), 1751 года февраля 8 (№ 9833), 1791 года декабря 23 (№ 17007), 1808 года (№ 22386$_a$), 1809 года февраля 17 (№ 23489). 1825 года мая 11 (№ 30339), учрежденіе контрольнаго таможеннаго управленія 1812 года іюня 17 (№ 25146).

арестованы, ибо у одного изъ фурманщиковъ, Гиндрихсона, найдены были спрятанными 8 рублевиковъ. При слѣдствіи произведенномъ Кюменегородскимъ Гератсъ-Гевдингомъ подсудимые дали слѣдующее показаніе: что де объявленные на форпостѣ, подъ лошадинымъ хомутомъ найденные восемь рублевиковъ были шведскаго купца Томаса Клеилса, которой де матроса Матіаса Якобсона просилъ, чтобъ ихъ спрятать, почему де онъ Матіасъ Якобсонъ отдалъ тѣ восемь рублевиковъ фурманщику Мартину Гендрихсону и ему де вспомогалъ оные подъ медвѣжью крышку хомута спрятать.

Здѣсь возникъ вопросъ слѣдуетъ ли примѣнить къ подсудимъ законъ 11 мая 1744 года, по которому они подлежали пыткѣ *и смертной казни*, или же они должны были быть освобождены отъ пытки и наказаны по шведскимъ законамъ, т. е. денежнымъ штрафомъ въ четверо или вдвое противъ цѣны той монеты, которую они предполагали вывести. Недоумѣніе это возникло потому, что Абовскимъ мирнымъ договоромъ новозавоеванной части Финляндіи гарантированы были всѣ дѣйствовавшіе при шведскихъ короляхъ законы и постановленія, по симъ же послѣднимъ пытка была повсемѣстно уничтожена, а за вывозъ монеты назначалось денежное наказаніе. Дѣло это представлено было Юстицъ-Коллегіей на благоусмотрѣніе Сената. Сенатъ повелѣлъ подсудимыхъ изъ финляндцевъ не пытать, а за вывозъ монеты и въ Кюменегородской губерніи чинить по указамъ. Такимъ образомъ и на эту окраину согласно объясненію Сената распространено было дѣйствіе законовъ 1744 года (Смотри сенатскій указъ 1751 годя генваря 9. № 9923).

Послѣ отмѣны у насъ смертной казни, вывозъ монеты, само собою сталъ подлежать тѣмъ наказаніямъ, которыми замѣнена была вышеозначенная кара.

Кромѣ того за вывозъ монеты указомъ 1791 года декабря 23 назначены были денежные штрафы подобные тѣмъ, которые взыскивались за провозъ запрещенныхъ товаровъ, такъ какъ вывозъ монеты объявленъ былъ изъ однимъ нарушеній таможенныхъ постановленій. Эти денежные штрафы должны были назначаться согласно 19 статьи указа 27 сентября 1782 года предъ таможеннымъ тарифомъ напечатаннаго.

Эти правила дѣйствовали и въ царствованіе Александра I, особенно заботившагося о прекращеніи вывоза русской монеты за границу.

Государь сей издалъ съ вышеозначенною цѣлью множество постановленій. Такъ уже въ 1808 года повелѣлъ онъ на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній, что изъ нѣкоторыхъ губерній вывозится евреями и отправляется за границу Россійская золотая и серебряная монета, съ виновными поступать по всей строгости законовъ. Въ указѣ 1809 года февраля 17 вывозъ мѣдной монеты запрещенъ былъ подъ страхомъ наказанія. Но не смотря на все это вывозъ продолжался: въ особенности нарушителями закона являлись евреи. Вслѣдствіе этого имъ воспрещено было селиться ближе 50 верстъ отъ границы (Сравни напр. указъ 1825 года іюня 30 [№ 30402]).

Кромѣ того Высочайше утвержденнымъ учрежденіемъ контрольнаго Таможеннаго управленія 17 іюня 1812 года (№ 25146 гл. VIII. § 49) узаконены различныя мѣры для предупрежденія вывоза монеты. Въ законѣ этомъ постановлено слѣдующее:

За провозимой монетою Россійскаго чекана имѣть строжайшій надзоръ. При провозѣ въ контрольную черту значительною суммою упомянутой монеты, взявъ съ провозителя подписку, сколько оной, куда и для какой надобности провозитъ, давать знать земскому исправнику и пограничнымъ таможнямъ и заставамъ, для замѣчаній и принятія мѣръ, чтобъ таковая монета не могла быть тайно за границу прокрадена.

Наконецъ Министру Финансовъ поручено было составить подробные правила о невывозѣ Россійской монеты за границу, но онъ нашелъ, что нѣтъ надобности въ составленіи новыхъ правилъ, а достаточно подтвердить прежде изданныя.

Такимъ образомъ постановленія XVIII вѣка сохранили обязательную силу и въ началѣ текущаго столѣтія. Только въ тридцатыхъ годахъ, какъ мы видѣли выше, воззрѣніе правительства на вывозъ монеты измѣнилось, запрещеніе вывоза было уничтожено. Сохранено было только запрещеніе вывозить старую 24-ехъ рублеваго въ пудѣ достоинства мѣдную монету. Слѣдовательно только относительно вывоза этой монеты удержаны были тѣ кары, которыми угрожалось прежде за вывозъ монеты вообще. Переходимъ теперь къ ввозу Россійской монеты изъ-за границы въ Россію. Мотивомъ для запрещенія ввоза служила боязнь, чтобъ между настоящими не ввозились и фальшивыя. На этомъ основаніи ввозъ монеты Россійской запрещается указами [1],

[1] Смотри указы 1714 апрѣля 6 (№ 2792), 1715 февраля 18 (№ 2889), 10 марта 1723 г. (№ 4185), 2 октября 1735 (№ 6818),

и въ тарифахъ Россійская монета числится между товарами, запрещенными ко ввозу. За тѣмъ, чтобъ не ввозилась русская монета, правительство смотрѣло такъ же строго, какъ за тѣмъ, чтобъ монета не вывозилась. Особенно безпокоилось правительство, чтобъ не ввозилась подложная легковѣсная мѣдная монета, и не обмѣнивалась на серебро. Посему приказано было устроить на границахъ форпосты для осмотра, а на торжкахъ и ярмаркахъ, находящихся вблизи границъ, учредить надзоръ за пріѣзжающими для торга заграничными жителями, и въ случаѣ, если замѣчено будетъ, что они ввозятъ легковѣсную мѣдную монету и обмѣниваютъ оную на серебро и золото, то конфисковать ихъ вещи и пожитки, а самихъ выбивать вонъ за границу (Смотри указъ 11 мая 1744 года (№ 8940) Когда же пограничный таможенный надзоръ оказался недостаточнымъ, то правительство признало необходимымъ воспретить обращеніе мѣдной легковѣсной монеты на разстояніи ста верстъ отъ границъ (Сравни указъ 15 ноября 1736 года (№ 7101)

Кара, которымъ подвергались ввозители, состояла въ тѣлесныхъ наказаніяхъ и конфискаціи имущества, а иногда даже въ смертной казни (впрочемъ сіе послѣднее наказаніе примѣнялось по всей вѣроятности только тогда, когда ввозилась *фальшивая монета*). Такъ постановлено указомъ 1735 года октября 2 (№ 6818). Въ указѣ этомъ читаемъ:

А если кто русскіе и чужеземцы за сими публичными указами изъ-за границы въ Россію мѣдные пптикопѣечники вывозить будетъ оные взяты будутъ въ казну безъ всякаго за нихъ платежа, да сверхъ того имъ же, кто вывезетъ, чинено будетъ наказаніе, а другіе смотря по важности вины и смертію казнены, и имѣнія ихъ взяты будутъ на Ея Императорское Величество.

Далѣе согласно извѣстному уже намъ указу 1791 года ввозъ Русской монеты изъ—заграницы въ имперію сталъ разсматриваться на равнѣ съ вывозомъ оной, какъ нарушеніе таможенныхъ постановле-

---

16 февраля 1736 (№ 6898), 1736 года ноября 15 (№ 7101) 17 генваря 1737 года (№ 7161) августа 25 1738 г. (№ 7640) 1751 года февраля 8 (№ 9833), 1769 года іюня 3 (№ 13308), 1772 г. марта 28 (№ 13777) 1791 г. декабря 23 (& 17007), Таможенный уставъ 14 декабря 1819 года (№ 28030). Впрочемъ въ семъ послѣднемъ узаконеніи говорится только о провозѣ *фальшивой монеты.*

ній а потому и подлежалъ между прочимъ и одинаковымъ съ онымъ взысканіямъ.

Впрочемъ иногда ввозъ Россійской монеты дозволялся. Такъ въ 1749 году, указомъ отъ 5 Мая (№ 9610) дозволенъ былъ привозъ Россійской рублевой и полтинной монеты къ портамъ: С.-Петербургскому, Архангельскому, Рижскому и Ревельскому, и чрезъ пограничные города Кіевъ и Смоленскъ. Кромѣ того ввозъ монеты обыкновенно также разрѣшался во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшался выпускъ Россійской монеты, т. е. когда войска отправлялись заграницу.

Въ особенности строги были запрещенія ввоза въ царствованіе Екатерины второй. Такъ указъ 1769 года Іюня 3, дозволившій вывозъ Россійской монеты для нуждъ арміи, строго воспретилъ ввозъ монеты изъ за границы (№ 13308). Далѣе въ 1787 году, когда опять понадобилось для потребностей войска разрѣшить въ извѣстныхъ размѣрахъ ввозъ и вывозъ монеты, то предпочли дать секретное разрѣшеніе. Мотивы сего слѣдующимъ образомъ изложены въ запискѣ о пропускѣ монеты, читанной въ засѣданіи Совѣта при Высочайшемъ дворѣ 25 Октября 1787 года (Архивъ Государственнаго Совѣта. Томъ I часть II стр. 317):

Секретныя же повеленія почитаетъ дать для того больше, чтобъ не вкралася ввозка монеты, дѣланной за границею, худшаго достоинства и меньшаго вѣсу, хотя весьма бы полезно было, когда бы назадъ возвращалась наша только монета, но на сей случай не можно будетъ никакихъ предосторожностей употребить, и для того разсуждается, чтобъ при возвращеніи изъ—за границы, кромѣ иностранныхъ червонныхъ и ефимковъ, серебряной и золотой монеты съ Россійскимъ чеканомъ внутрь Россіи не пропускать ([1]).

Подобнаго рода направленіе замѣчается и въ началѣ настоящаго столѣтія (ввозилась монета только по особымъ временнымъ разрѣшеніямъ [сравни указъ 1808 года Октября двадцатаго]). Только подъ конецъ первой четверти столѣтія обнаруживается иной взглядъ. Въ таможенномъ тарифѣ 1816 года Россійская монета уже не значится

([1]) Подобный мотивъ высказанъ также въ засѣданіи Совѣта 1773 года марта 1 Генералъ-Прокуроромъ, увѣдомившимъ Совѣтъ, что ввезено изъ-за границы имперіаловъ вдругъ на 30 тысячъ, и предложившимъ о запрещеніи того впредь для упрежденія ввоза фальшивыхъ имперіаловъ (Арх. Г. С. Т. I. Часть II. стр. 314).

между предметами ко ввозу запрещенными, а таможенный уставъ 1819 года (№ 28030), говоритъ о не пропускѣ въ Россію только фальшивой Россійской монеты. Вотъ слова этого закона.

§ 399 Въ случаѣ привоза фальшивой Рос. монеты или фальшивыхъ Рос: ассигнацій, провозители или хозяева оныхъ сверхъ платежа представительнаго ихъ достоинства и пени вдвое противъ цѣны сего достоинства, отошлются къ суду.

Слѣдовательно ввозъ монеты былъ разрѣшенъ, смотрѣли только, чтобъ не ввозилась монета фальшивая. Такимъ же образомъ относится ко ввозу и указъ 1830 года Октября 4-аго. Въ 4-омъ пунктѣ этого указа постановлено, что ввозъ Россійской золотой и серебряной монеты по прежнему безпошлинно разрѣшается.

Такимъ образомъ въ прошломъ столѣтіи изъ боязни, чтобъ вмѣстѣ съ настоящей не ввозилась ложная монета, воспрещенъ былъ ввозъ всякой монеты Россійскаго чекана, какъ подложной такъ и настоящей, въ текущемъ же столѣтіи сдѣлано было различіе между ввозомъ настоящей и ввозомъ ложной монеты, и характеръ преступнаго дѣянія оставленъ только за симъ послѣднимъ.

Что касается вывоза монеты иностранной, то онъ былъ запрещенъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ запрещался вывозъ монеты Россійской, но изъятія изъ этого запрещенія допускались еще чаще, чѣмъ изъятія изъ запрещенія вывоза Россійской монеты. Далѣе, изъятія эти имѣли въ большинствѣ случаевъ характеръ постоянныхъ правилъ, между тѣмъ, какъ изъятія изъ запрещенія вывоза Россійской монеты отличались характеромъ временныхъ правилъ. Такъ съ курьерами постоянно пропускалось сто червонцевъ, а купцы города Риги получили привиллегію высылать для надобностей торговли иностранную золотую и серебряную монету за границу (указъ 18 Августа 1755 года № 10447). Наконецъ нѣкоторые сорта иностранной монеты объявлены товаромъ и ввозъ и вывозъ оныхъ дозволенъ безвозбранно (Смотри Высочайшую резолюцію на докладъ Сената 27 февраля 1774 года № 14132).

Начиная съ тарифа 1782 года золото и серебро въ иностранной монетѣ уже не упоминаются между товарами къ вывозу запрещенными.

Ввозъ крупной высокопробной иностранной золотой и серебряной монеты не запрещался. Не дозволялся только отъ времени до времени ввозъ размѣнной низкопробной монеты, биллона. Размѣнная иностран-

ная монета обращалась въ окраинахъ Россіи. По сему установилось правило, что она выпускается въ народное обращеніе только по предварительномъ изслѣдованіи доброты оной (Сравни указъ 1763 года Октября 18 [№ 11902] и 1774 года Февраля 27-аго [№ 14132]). Затѣмъ начали запрещать ввозъ отдѣльныхъ сортовъ иностранной размѣнной низкопробной монеты. Такъ въ 1799 году запрещенъ былъ ввозъ иностранной монеты, называемой берлинками, и неимѣющей на себѣ отъ времени и употребленія ни какого изображенія (№ 19109). Въ томъ же году недозволено обращеніе трояковъ и грошей и повелѣно передѣлать ихъ въ Россійскую монету (№ 19127). Въ 1803 году прекращенъ ввозъ и обращеніе низкопробной цесарской монеты, именуемой цвельверами (№ 21026), а въ 1804 году встрѣчаемся съ запрещеніемъ привоза въ Россію прусской монеты, дитковъ, полэлотовокъ и двузлотовокъ (№ 2120). — Наконецъ Манифестомъ 20 Іюня 1810 года (§ 21) ходъ и привозъ иностранной мелкой монеты, извѣстной подъ общимъ именованіемъ билона съ 1812 года вовсе запрещенъ. Для окраинъ срокъ обращенія билона нѣсколько разъ былъ продолженъ (Сравни мнѣнія Государственнаго Совѣта 1813 года [№ 25484]). Наконецъ указомъ 31 Августа 1824 года (№ 30042) относительно билона постановлены были слѣдующія правила:

1) Изъ особаго снисхожденія дозволить вымѣнъ иностраннаго биллона въ теченіи 4 мѣсяцевъ со дня обнародованія сего положенія въ уѣздныхъ казначействахъ Остзейскихъ губерній, по таксѣ опредѣленной по внутреннему онаго достоинству.

2) Съ предоставленіемъ сего способа для сбыта иностранной размѣнной монеты, въ обращеніи остающейся, строжайше подтвердить, чтобы по прошествіи 4 мѣсяцевъ со дня обнародованія сего положенія оная въ куплѣ и продажѣ равно и въ другихъ сдѣлкахъ вовсе не была употребляема.

3) Въ случаѣ, ежели послѣ означеннаго срока сія монета замѣчена будетъ въ обращеніи на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, конфисковать оную съ назначеніемъ одной половины открывателю, хотя бы онъ былъ и полицейскій чиновникъ, а другой въ казну.

4) Мѣстная полиція обязана строжайше наблюдать за публичнымъ обращеніемъ таковой монеты по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ; если же въ которыхъ городахъ и уѣздахъ чрезъ восемь мѣсяцевъ по обнародованіи сего положенія замѣчено будетъ обращеніе сего биллона въ пуб-

ликѣ, то полицейскіе чиновники не токмо не имѣютъ права на полученіе половины цѣны открытой ими монеты, но яко не способные и нерадивые, должны быть отрѣшаемы отъ должности.

5) Если по прошествіи 4 мѣсячнаго срока, кто либо производить будетъ тайно торгъ или мѣну сей монеты или же внутри домовъ куплю и продажу на оную, и кто либо изъ частныхъ людей о томъ донесетъ, въ такомъ случаѣ, обыскавъ домъ, и конфисковавъ оную, выдавать цѣну всей найденной монеты доносителю; тѣже лица, кои занимались выписываніемъ или скупомъ сей монеты для выпуска оной въ обращеніе, вопреки постановленымъ правиламъ, предавать законному сужденію.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли одну изъ главныхъ группъ нарушеній уставовъ монетныхъ т. е. ту группу, которую можно назвать нарушеніями уставовъ монетныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Сюда относятся всѣ преступленія, направленныя противъ постановленій о *металлическихъ деньгахъ*. Теперь мы обращаемся къ той группѣ нарушеній уставовъ монетныхъ, которая содержитъ въ себѣ нарушенія постановленій о денежныхъ знакахъ.

Мы сказали, что при выпускѣ ассигнацій, онѣ сравнены были съ Россійскою ходячею монетою, а въ слѣдствіе сего и поддѣлка оныхъ стала наказываться наравнѣ съ поддѣлкой монеты. Поддѣлка ассигнацій началась почти одновременно съ выпускомъ оныхъ, и отвлекла вниманіе правительства и общества отъ поддѣлки металлическихъ денегъ, такъ какъ являлась преступленіемъ гораздо болѣе распространеннымъ и болѣе вреднымъ. Это распространеніе поддѣлки ассигнацій значительно превышающее распространеніе поддѣлки монеты объясняется частью большею прибылью, которая могла быть достигнута посредствомъ оной, частью же тѣмъ, что совершеніе этого преступленія не представляло особыхъ затрудненій по причинѣ плохой отдѣлки ассигнацій (1).

---

(1) Вотъ что говорится объ отдѣлкѣ ассигнацій въ протоколѣ засѣданія Совѣта 29 октября 1772 года (Арх. Г. С. Томъ I. Часть II. стр. 528).

Окромѣ что нынѣшнія ассигнаціи (какъ то обыкновенно въ первоначатіи безъ практическаго свѣдѣнія бываетъ) сами въ себѣ неспособны къ употребленію, затруднительны и для партикулярныхъ лицъ и для самихъ банковъ. и несовершенно охранены отъ могущихъ происходить подлоговъ, потому что бумага нехорошо сдѣлана, отъ чего также много драныхъ и въ банкъ вступаютъ и въ народѣ обращаются, чернила не насквозь проходятъ, слѣдовательно выскабливать можно

Прежде всего обнаружилось, если можно такъ выразиться, искаженіе ассигнацій: а именно, посредствомъ выскабливанія однѣхъ буквъ и замѣны оныхъ другими 25 рублевыя ассигнаціи превращены были въ 75 рублевыя. Это преступленіе названо въ указѣ 20 іюля 1771 г. (№ 13629) государственнымъ похищеніемъ, и оно въ дѣйствительности было таковымъ, ибо казна не платила только за ассигнаціи, „грубо и нагло поскобленныя", а за искусно поскобленныя производилась уплата точно также какъ за настоящія. Въ 1772 году открыта была и подделка: Въ этомъ году Пушкины съ товарищами были пойманы въ подделываніи государственныхъ ассигнацій. Съ этою цѣлью Сергѣемъ Пушкинымъ были превезены инструменты изъ-за границы [1]. Преступники, такъ какъ поддѣлка ассигнацій считалась преступленіемъ равнымъ съ поддѣлкой монеты, приговорены были къ смертной казни, о чемъ и представлено было въ Сенатъ. Императрица смягчила наказаніе на томъ основаніи, что *преступленіе еще не произвело того вреда на который строгость законовъ обращается.* Повелѣно было, преступниковъ, лишивъ дворянства и чиновъ, вывесть на эшафотъ, и, переломивъ надъ головами ихъ шпагу, сослать: Михаила Пушкина въ ссылку въ дальніе сибирскіе города, а Сергѣя на вѣчное заключеніе въ крѣпость, *ибо онъ заботился болѣе другихъ о приведеніи преступнаго намѣренія въ дѣйство.* Имѣніе преступниковъ *не конфисковано*, а отдано ихъ законнымъ наслѣдникамъ. Указомъ этимъ вносились совсѣмъ новыя начала въ ученіе о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, а именно:

1) Устанавливалось правило, что наказаніе должно соразмѣряться со зломъ, причиненнымъ преступленіемъ.

2) Сдѣлано было различіе между главными виновниками и простыми участниками.

3) Конфискація имущества не была примѣнена въ данномъ случаѣ.

Всѣ только что изложенныя начала ясно высказаны въ приведенномъ нами указѣ, жалко только, что они не были вполнѣ усвоены послѣдующимъ законодательствомъ. Общій законъ о поддѣлкѣ ассигнацій,

---

слова, какъ то одинъ разъ и произошло, нумера поставлены на самомъ перегибѣ, гдѣ всего скорѣе бумага протерта бываетъ.

[1] Инструменты эти осматривались членами Совѣта при Высочайшемъ дворѣ въ засѣданіи 1 марта 1772 года (Арх. Г. С. Т. I. Часть II. стр. 314).

находящійся въ § 64 устава ассигнаціоннаго банка 23 декабря 1786 года (№ 16479), угрожаетъ наказаніемъ, какъ поддѣлывателямъ монеты, всѣмъ тѣмъ, кто паче чаянія дерзнетъ поддѣлывать государственныя ассигнаціи, и изготовитъ потребную на нихъ особливую бумагу, стемпель, литеры, или какія иныя для поддѣлыванія ассигнацій потребные инструменты и матеріалы достанетъ, или нумера и подписи арисуетъ, или во всемъ вспомоществовать будетъ. Другими словами, согласно этому закону, подлежатъ одной и той же карѣ, какъ главные виновники, такъ и всѣ соучастники въ поддѣлкѣ ассигнацій, а равнымъ образомъ и прикосновенные къ этому преступленію ([1]).

Далѣе, изъ только что приведеннаго текста закона видно, что законодатель силился перечислить всѣ могущіе встрѣтиться на практикѣ виды преступленія, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, ибо стремился разрѣшить неразрѣшимую задачу. Онъ не только не перечислилъ всѣхъ видовъ участія въ преступленіи поддѣлки ассигнацій, но подалъ чрезъ казуистическое изложеніе закона поводъ, считать всѣ именно не упомянутые въ законы виды участія въ преступленіи не подлежащими означенной въ законѣ карѣ. Посему, не смотря на опредѣленія закона 1786 г. все ученіе о поддѣлки ассигнацій въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія можно считать ученіемъ неустановившемся. Такъ, одинъ судъ смотрѣлъ на переводъ фальшивыхъ ассигнацій, какъ на участіе въ поддѣлкѣ монеты, а другой видѣлъ въ этомъ преступленіи одинъ изъ видовъ мошенничества. О подобнаго рода противорѣчіи въ рѣшеніяхъ различныхъ судебныхъ мѣстъ доводилъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи симбирскій губернскій прокуроръ. Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго восходилъ только что упомянутый вопросъ, постановилъ, что обличенныхъ въ *умышленномъ* переводѣ ассигнацій слѣдуетъ подвергать одинаковому съ дѣлателями оныхъ наказанію (указъ 21 октября 1818 года (№ 27567).

Кромѣ кары, все имущество виновныхъ конфисковалось въ пользу банка и употреблялось для уплаты по фальшивымъ ассигнаціямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уплата эта повелѣвалась Высочайшими указами. На это указываетъ докладъ ассигнаціоннаго банка 4 декабря 1796 г. въ которомъ банкъ жалуется на неисполненіе этихъ правилъ и обра-

---

([1]) Ибо для участвующихъ въ поддѣлкѣ монеты, съ которыми сопоставлены здѣсь поддѣлыватели ассигнацій, не существовало опредѣленной впередъ закономъ градаціи наказаній: смягченіе наказанія предоставлялось усмотрѣнію судейскому.

щается съ слѣдующею просьбою къ Императорскому Величеству: Правленіе Банка. . . . признавая банки истцомъ на имѣніе таковыхъ преступниковъ, всеподданѣйше просить Ваше Императорское Величество, не соблаговолите ли, Высочайше указать, за имѣніе приличившихся въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій вырученныя деньги присылать въ Банкъ.

Впрочемъ правило это видоизмѣнено было Высочайше утвержденнымъ докладомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 19 декабря 1803 года (№ 21086). Въ этомъ законѣ постановлено было изъятіе для крестьянъ: имущество ихъ не подлежало конфискаціи. Приводятся слѣдующіе мотивы этого закона:

1) Бѣдственная участь семействъ и малолѣтнихъ дѣтей крестьянъ, впавшихъ въ преступленіе поддѣлки монеты.

2) Незначительность суммъ, выручаемыхъ посредствомъ продажи имущества крестьянъ преступниковъ (въ продолженіе семи лѣтъ всего 5000 рублей).

Принимая во вниманіе эти два обстоятельства, законодатель пришелъ къ заключенію, что отъ продажи имущества крестьянъ преступниковъ казна не имѣетъ особой пользы, а между тѣмъ разоряются цѣлыя неповинныя крестьянскія семьи, а посему и установилъ вышеозначенное изъятіе изъ общаго правила.

Кромѣ поддѣлки и подчистки ассигнацій, въ разсматраваемое нами время упоминаются и другія нарушенія постановленій, регулирующихъ обращеніе ассигнацій: я разумѣю здѣсь недозволенный ввозъ и вывозъ государственныхъ ассигнацій.

Уже въ 1778 году Генералъ Прокуроръ князь Вяземскій увѣдомилъ Совѣтъ при Высочайшемъ дворѣ, что одному Санктпетербургскому купцу сдѣлано было изъ Франкфурта на Одерѣ предложеніе, не согласится ли онъ получать оттолѣ провозимыя нашими купцами въ немаломъ числѣ государственныя ассигнаціи и переводить за оныя деньги. При семъ Совѣту объявлено было желаніе Государыни „чтобъ совѣтъ, соразмѣря пользу, которую имѣть можетъ государство, если государственныя ассигнаціи въ другихъ земляхъ съ довѣренностью принимаемы будутъ, съ могущимъ произойти отъ ввоза въ границы большаго количества поддѣльныхъ ассигнацій вредомъ, представилъ свое мнѣніе, дозволить ли или запретить такое ассигнацій нашихъ внѣ границъ обращеніе и ввозъ ихъ въ оныя“. Совѣтъ, принимая во вниманіе, что ассигнаціи заведены у насъ единственно для облегченія вну-

тренних перевозов мѣдной нашей монеты, а не для внѣшняго обращенія, и что дозволеніе подобнаго обращенія причинитъ неминуемо и ввозъ поддѣльныхъ ассигнацій, полагалъ ввозъ и вывозъ ассигнацій запретить (Арх. Г. С. томъ I. Часть II стр. 533). По тѣмъ же причинамъ ввозъ этотъ запрещается Манифестомъ 8 октября 1780 года (№ 15071) и 10 января 1781 года объявляется послѣднимъ срокомъ для присылки изъ за границы государственныхъ ассигнацій для обмѣна. Но, не смотря на это, вывозъ и ввозъ государственныхъ ассигнацій продолжался. Такъ въ 1788 году въ засѣданіи 13 марта Генералъ Прокуроръ увѣдомилъ Совѣтъ, что придворный банкиръ Сутерландъ прислалъ ему двѣ записки о множествѣ находящихся въ Лейпцигѣ и Голландіи нашихъ ассигнацій, въ слѣдствіе чего Совѣтъ полагалъ подтвердить и усилить прежнія запретительныя постановленія (Арх. Г. С. I. с. стр. 565—567).

Въ таможенныхъ тарифахъ ассигнаціи значатся между товарами къ вывозу и ввозу запрещенными. Даже тарифъ 1816 года, который ничего не говоритъ о запрешеніи ввоза Россійской монеты, ввозъ ассигнацій строжайше воспрещаетъ. По таможенному уставу 1819 года (399) провозители подложныхъ ассигнацій, сверхъ платежа установленнаго денежнаго штрафа, отсылаются къ суду.

Такимъ образомъ мы изложили исторію нарушеній уставовъ монетныхъ до изданія Свода законовъ. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію мѣръ, установленныхъ для скорѣйшаго открытія и преслѣдованія нарушителей уставовъ монетныхъ, а равно относящихся къ производству суда надъ оными.

II. Преслѣдованіе нарушителей уставовъ монетныхъ и судъ надъ оными.

Мѣры, которыя принимало правительство для искорененія нарушителей уставовъ монетныхъ, могутъ быть изложены слѣдующимъ образомъ:

1) Обѣщали нерѣдко не только безнаказанность, но и награжденіе покаявшимся преступникамъ, донесшимъ на своихъ товарищей. Такъ въ указѣ 1727 года Іюня 8 читаемъ:

Тѣ всѣ, которые какую ни есть фальшивую монету или на дѣло той монеты воровскіе инструменты дѣлали и нынѣ дѣлаютъ, и которые тому воровству причастны, явились бы безъ всякой опасности Генералъ Губернаторамъ нашимъ и Губернаторамъ же и Воеводомъ и Магистратамъ, и тѣ инструменты, которыми дѣлали, объявляли, за что тотъ грѣхъ и вина

имъ отпустится безъ всякаго наказанія, толькобъ учинили присягу, чтобъ впредь весьма того не дѣлать. Будежъ кто изъ самихъ тѣхъ воровскихъ компаній, пришедъ въ свою совѣсть, захочетъ свою братью въ томъ изобличить, чтобъ потомужъ доносилъ безъ всякаго опасенія, за что не токмо собственная вина ему отпустится, но и награжденіе такоежъ учинено будетъ, какъ и прочимъ выпеписаннымъ доносителямъ. Впрочемъ между оффиціальнымъ обѣщаніемъ безнаказанности и награды и дѣйствительностію существовала большая разница, какъ легко убѣдиться изъ чтенія секретнаго пункта приведеннаго нами указа: при семъ указѣ надлежитъ тайное опредѣленіе учинить:

Которые воры по сему указу являться будутъ, тѣмъ по явленіи ихъ по силѣ сего указа вины отпускать, но свободы имъ не чинить, но ради пропитанія посылать ихъ въ Сибирь, въ дальніе городы, вѣчно безповоротно.

Относительно поддѣлывателей ассигнацій тоже самое постановлено было въ § 66 устава Ассигнаціоннаго Банка 1786 года:

Если кто изъ сообщниковъ поддѣлывателей Государственныхъ ассигнацій донесетъ и докажетъ о таковомъ злодѣйствѣ: то преступленіе его совершенно будетъ прощено, и имя его содержать въ тайнѣ и получитъ онъ тысячу рублей въ награжденіе.

На примѣненіе этого правила указываетъ и указъ 27 Октября 1794 года, изъ котораго видно, что всѣ лица, судившіяся въ открытой въ тѣ времена поддѣлки ассигнацій, приговорены были къ уголовному наказанію, за исключеніемъ Іоганна Алле, который безъ наказанія высланъ былъ за границу. Это произошло не отъ того что Алле былъ иностранецъ (между замѣшанными въ дѣлѣ были и другіе иностранцы), а потому что, какъ видно изъ протоколловъ Совѣта (Арх. Г. С. томъ I часть II стр. 748), злодѣяніе обнаружилось посредствомъ его, Алле [1].

2) доносителямъ о производящейся поддѣлкѣ монеты выдавалась по прежнему награда воровскими животами и деньгами. Такъ, въ томъ же указѣ 1727 года Іюня 8 читаемъ:

---

[1] Впрочемъ при обсужденіи этого дѣла въ Совѣтѣ не предполагалось подобнаго смягченія наказанія, а просто думали, освободить Алле только отъ тѣлеснаго наказанія и сослать въ Сибирь для помѣщенія навсегда безпереходно въ которой либо изъ тамошнихъ гарнизоновъ солдатомъ.

А кто о такихъ ворахъ вѣдаетъ или впредь будетъ вѣдать, тѣбъ доносили немедлено Губернаторамъ и Воеводамъ нашимъ, за что дается имъ тѣхъ воровъ пожитокъ, сверхъ того награждены будутъ нашею милостью. Подобное же награжденіе обѣщалось и доносителямъ о сплавѣ монеты (смотри указъ 8 Марта 1736 года [№ 6910]) и поимщикамъ людей, производившихъ запрещенный ввозъ и вывозъ монеты (Указъ 15 Марта 1744 года № 8898).

Что касается доносителей о поддѣлкѣ ассигнацій, то имъ прямо назначалась награда въ 5000 рублей, и обѣщалось сохраненіе имени ихъ въ тайнѣ; такое же награжденіе выдавалось нашими дипломатическими агентами тѣмъ, кто донесетъ въ чужихъ краяхъ о поддѣлкѣ ассигнацій съ надлежащими доказательствами.

Обѣ только что изложенныя мѣры извѣстны были и въ XVII столѣтіи. Но кромѣ того принята была еще одна мѣра, къ разсмотрѣнію которой мы и переходимъ.

3) Надзоръ за тѣмъ, чтобъ необращались фальшивыя деньги порученъ былъ указомъ 24 Августа 1722 года (№ 4076) сборщикамъ податей и купцамъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Сборщики податей обязаны были ловить и отдавать „командамъ, гдѣ кто судимъ", всѣхъ тѣхъ плательщиковъ податей, у которыхъ окажется въ рублѣ, болѣе пяти алтынъ новаго чекана подложныхъ денегъ. Команды, куда они доставлялись, должны были ихъ допросить, и въ случаѣ, если они показывали на кого нибудь, какъ на лицо, отъ котораго они получили ложныя деньги, то лице это бралось подъ стражу, и о немъ производилось слѣдствіе. Если же у кого являлось въ рублѣ воровскихъ денегъ менѣе гривны, или же явившіяся воровскія деньги были разныхъ чакановъ или старыя, то повелѣно было, розыска не чинить, а только отбирать воровскія деньги и присылать въ Бергъ-Коллегію.

b) При производствѣ купли—продажи предписывалось купецкимъ и всякаго чина людямъ „накрѣпко смотрѣть воровскихъ денегъ и что оныхъ найдется, ... отдавать командующимъ для отсылки въ Бергъ-Коллегію". Въ случаѣ, если у кого находили болѣе пяти алтынъ въ рублѣ, то съ такими людьми повелѣно было поступать такъ, какъ поступали сборщики податей съ таковыми.

Только что изложенныя правила не разъ были подтверждены впослѣдствіи. Такъ въ указѣ 10 Апрѣля 1728 года (№ 5259), которымъ

объявлены были во всенародное извѣстіе образцы копѣйкамъ новаго штемпеля, читаемъ:

А ежели у кого явятся воровскія копѣйки не противъ онаго изображенія, то о тѣхъ поступать по прежнимъ указамъ, а именно: ежели гдѣ въ рублѣ болѣе гривны воровскихъ одного чекана или въ гривнѣ пяти копѣекъ а хотя бы и три копѣйки одного чекана безъ Государственныхъ явится, тѣхъ съ деньгами приводить къ Москвѣ, куды по указу надлежитъ, а въ городахъ ко управителямъ для розыску; ежели жъ у кого въ рублѣ меньше гривны или одна какая воровская монета будетъ, разбивать молотомъ и портить такъ, чтобъ никто оною обмануть быть не могъ.

Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ мѣра эта является относительно открытія поддѣлки легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ, а именно въ указѣ 25 августа 1738 года (№ 7640) постановлено, что если явятся у кого пятикопѣечники всѣ одного чекана „числомъ выше рубля", но не новые, а „хожаные", то они отбираются въ казну безденежно. Если же объявившіеся у кого пятикопѣечники будутъ новые, то „тѣми людьми слѣдовать, откуда оные они взяли".

Также и указомъ 11 мая 1744 года (№ 8940) предписано „поступать по силѣ нашего Государя Родителя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя императора Петра Великаго, прошлаго 722 года указа, во всемъ непремѣнно", и повторены изложенныя нами выше постановленія.

3) Всѣмъ начальствующимъ лицамъ вмѣнено было указомъ 8 іюня 1727 года въ особенную обязанность преслѣдованіе поддѣлки монеты. Всѣ эти правила подтверждены указомъ 31 августа 1826 года (№ 567), въ которомъ сдѣланы и выписки изъ прежнихъ указовъ.

Такимъ образомъ слѣдствіе по монетнымъ преступленіямъ могло быть начато: A. по доносу B. по оговору лицъ, причастныхъ къ преступленію C. въ слѣдствіе поимки съ поличнымъ и D. по непосредственному судейскому усмотрѣнію.

Обращаемся къ самому ходу слѣдствія. По приводѣ обвиняемыхъ они должны были немедлено быть допрошены. При этомъ допросѣ указъ 1722 года августа 24 повелѣваетъ „чинить безъ всякаго нападка или какой страсти и лжи и затѣванія, усматривая тѣхъ всѣхъ людей, у которыхъ такія воровскія деньги сыщутся, чина и состоянія". Это предписаніе закона 1722 года еще болѣе выяснено въ указѣ 8 іюня

1727 года, въ которомъ предписывается: но при такихъ розыскахъ имѣть великую осторожность, чтобъ не привести къ тому такихъ, которые у воровъ спроста и невѣденіемъ такія деньги берутъ, и прямаго подозрѣнія на нихъ въ воровствѣ не явится, но розыскивать такими, на которыхъ прямое подозрѣніе въ томъ будетъ.

Впрочемъ, „кого доведется по розыску тѣхъ и пытать". И въ дѣйствительности, пытка во все продолженіе первой половины прошлаго столѣтія считалась по прежнему однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ доказательства. Пытка въ дѣлахъ по монетнымъ преступленіямъ была уничтожена тогда, когда примѣненіе оной прекратилось въ уголовномъ судопроизводствѣ вообще.

Разсмотримъ теперь вопросъ, кѣмъ вѣдались преступленія противъ уставовъ монетныхъ.

Производство слѣдствій по денежному воровству сосредоточено было въ 1711 году на денежныхъ серебряныхъ дворахъ. Здѣсь розыскивалось „въ воровскихъ деньгахъ, и подавались доношенія въ Сенатъ. По сему коммиссары въ губерніяхъ должны были сноситься съ Губернаторами о высылкѣ оговорныхъ въ дѣлѣ воровскихъ денегъ въ Москву, на денежные дворы (Сравни указъ 1712 года іюня 23 № 2556). Указомъ 15 марта 1719 года (№ 3324) денежные дворы, а съ ними и все монетное управленіе передано было подъ вѣдомство Камеръ-Коллегіи. Впрочемъ уже указомъ 16 февраля 1720 года (№ 3524) монетное управленіе перешло къ Бергъ-Коллегіи. Тогда возникло сомнѣніе, гдѣ вѣдать дѣла о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, въ Бергъ-Коллегіи или же въ Ревизіонъ-Коллегіи, которая судила всѣ дѣла по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны.

Сомнѣніе это разрѣшено указомъ 28 августа 1722 года (№ 4078), опредѣлившимъ; всѣми тѣми „которые нынѣ держатся въ Бергъ-Колвъ кражѣ серебра и въ дѣлѣ воровскихъ денегъ, и которые впредь явятся, такими розыскивать въ Бергъ-Коллегіи. Указомъ 16 іюня 1727 г. монетное управленіе снова было отчислено отъ вѣдомстаа Бергъ-Коллегіи и отнесено на этотъ разъ къ вѣдомству Монетной конторы. Розыскныя дѣла по денежному воровству переданы въ вѣдомство сего послѣдняго узрежденія указомъ 1 сентября 1727 года (№ 5047). Впрочемъ, монетная контора и до этой передачи судила по дѣламъ о поддѣлкѣ монеты, какъ видно изъ указа 8 іюня 1727 года, въ которомъ предписано о всѣхъ денежныхъ ворахъ, приговоренныхъ къ смертной казни,

писать въ монетную контору. Какъ разграничивалось вѣдомство Бергъ-коллегіи и монетной конторы, когда Бергъ коллегія вѣдала еще розыскными дѣлами по денежному воровству, на это точныхъ указаній не имѣемъ. По порученіи же монетнаго управленія исключительному вѣдомству монетной конторѣ, учрежденіе это разрослось. Указомъ 22 іюня 1753 года монетная контора раздѣлена была на двѣ экспедиціи. Въ 1754 году (указомъ 10 октября [№ 6636]) московская монетная контора переименована въ монетную канцелярію, и кромѣ того учреждена главная монетная дирекція подъ названіемъ канцеляріи монетнаго правленія. Тогда возникъ вопросъ, какъ распредѣлить розыскныя дѣла между этими различными органами монетнаго управленія. Вопросъ этотъ разрѣшенъ указомъ 24 мая 1742 года (№ 8557), въ которомъ постановлено, ежели у кого являться будутъ фальшивыя монеты, то таковыхъ съ тѣми монетами для слѣдствія и учиненія по указамъ приводить въ Москвѣ въ монетную канцелярію, а въ С.-Петербургѣ монетной канцеляріи въ контору второй экспедиціи, а въ губерніяхъ и провинціяхъ и городахъ, въ губернскія и провинціальныя и воеводскія канцеляріи.

Монетное управленіе и послѣ этого подлежало различнымъ перемѣнамъ. Такъ въ началѣ 60 годовъ прошлаго столѣтія оно опять подчинено было Бергъ-коллегіи, при которой открытъ особый монетный Департаментъ. По закрытіи Бергъ-Коллегіи, монетный Департаментъ, не смотря на это, оставленъ на прежнемъ положеніи. По востановленіи Бергъ-коллегіи монетный Департаментъ отданъ былъ въ полное распоряженіе президента этой коллегіи (указъ 3 января 1801 года). Наконецъ при учрежденіи Министерства Финансовъ дѣла, вѣдавшіяся въ монетномъ Департаментѣ были поручены Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. Такъ согласно учрежденію Министерства Финансовъ 1811 года іюля 25 (№ 24688), монетное отдѣленіе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ этого Министерства вѣдало между прочимъ производство слѣдствій въ дѣлахъ монетныхъ и пробирныхъ.

Самое послѣднее преобразованіе въ производствѣ слѣдствій по монетнымъ дѣламъ сдѣлано указомъ 3 іюля 1826 года (II П. С. З. № 449 пунктъ 3), отнесшимъ собраніе извѣстій объ открытіяхъ по фальшивымъ ассигнаціямъ и монетамъ къ дѣятельности III отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи; впрочемъ дальнѣйшее производство слѣдствій по этимъ преступленіямъ по прежнему предоставлялось Министерствамъ Финансовъ, и Внутреннихъ Дѣлъ.

Такова была карательная система и таковъ былъ судъ надъ нарушителями уставовъ монетныхъ въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія.

Но правительство русское рано сознало, что для искорененія поддѣлки монеты недосчаточно однихъ репресивныхъ мѣръ: оно постоянно заботилось объ улучшеніи чекана монетъ. Такъ уже въ указѣ 24 генваря 1718 года (№ 3148) читаемъ: а мѣдныя дѣлать полушки плоскія, дабы ворамъ отливать было нельзя, и какъ серебряныя такъ и мѣдныя по краямъ отпечатывать, до которыхъ допустить возможность. Въ особенности о совершенствѣ чекана заботилось правительство при выпускѣ легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ (Смотри указъ 1723 года іюня 28 № 4258).

Конечно, при тогдашнемъ положеніи техническихъ свѣдѣній въ нашемъ отечествѣ, трудно было достигнуть желаемаго совершенства. Но, не смотря на это, важно уже стремленіе правительства внести всевозможныя усовершенствованія въ это дѣло (Сравни указъ 22 декабря 1754 года № 10339).

Въ началѣ настоящаго столѣтія правительство стало примѣнять у насъ новѣйшія открытія по монетному производству. Кромѣ того и у насъ въ Россіи сдѣланы въ этомъ отношеніи важныя изобрѣтенія: имя Невѣдомскаго съ уваженіемъ упоминается историками усовершенствованій въ монетномъ производствѣ (Сравни Karmarsch Geschichte der Technologie Seite 450).

Точно также правительство заботилось объ усовершенствованіи отдѣлки ассигнацій. Мы видѣли, какъ при первомъ появленіи поддѣлки правительство тотчасъ обратило вниманіе на отдѣлку. Далѣе въ 1786 году приготовлена была бумага новаго состава для ассигнацій, и предписанъ обмѣнъ старыхъ ассигнацій на новыя (№ 16350). При обмѣнѣ ассигнацій въ 1819 году о мотивахъ обмѣна говорится слѣдующее: простота ихъ отдѣлки, не соотвѣтствующая нынѣшней степени искуствъ въ нашемъ отечествѣ, и самая непрочность бумаги требуютъ перемѣны, какъ въ усовершенствованіи бумажнаго состава, такъ и прочихъ наружныхъ и внутреннихъ знаковъ.

Такимъ образомъ развивалось русское монетное законодательство до изданія свода законовъ. Но, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію постановленій Свода, намъ необходимо упомянуть о двухъ проектахъ уголовнаго уложенія: о проектѣ Якоба 1810 года и правительственномъ 1813 года. Значеніе этихъ проектовъ намъ кажется умаляется

изслѣдователями (Сравни напр. мошенничество по русскому праву Ив Фойницкаго Спб. 1871 г. стр. 62—72). Думаютъ обыкновенно, что теоретически составленный проектъ Якоба, не обратилъ никакого вниманія на условія русской жизни, а по сему и не могъ имѣть никакого вліянія на историческое развитіе нашего права. Правительственный проектъ считаютъ нѣсколько лучше проекта Якоба, ибо онъ болѣе опирается на національныя начала, но и ему приписываютъ очень не большое историческое значеніе. Мнѣніе это не точно вообще и ошибочно относительно частныхъ вопросовъ. Въ обоихъ проектахъ есть отдѣлы, на которые нельзя не обратить вниманія (1). Къ нимъ относится отдѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ. Разсмотримъ сперва постановленія по этому предмету проекта Якоба, а затѣмъ постановленія правительственнаго проекта. Правда, обращаясь къ проекту Якоба, первое что замѣчаемъ это, то, что преступленія противъ уставовъ монетныхъ отнесены къ преступленіямъ противъ общественнаго довѣрія: слѣдовательно представляются какъ бы совсѣмъ отрѣшившимися отъ прежняго фискальнаго характера. Безспорно, что Якобъ принялъ эту классификацію по теоретическимъ соображеніямъ, но это нисколько не противорѣчило тогдашнему положенію нашего законодательства: изъ предъидущаго изслѣдованія мы видѣли, что фискальный взглядъ на монетную регалію въ первой половинѣ XIX столѣтія сталъ отступать на второй планъ. Въ этомъ отношеніи классификація правительственнаго проекта можетъ быть названа шагомъ назадъ, ибо преступленія противъ монетныхъ уставовъ приводятся здѣсь подъ рубрикой: О наказаніяхъ за нарушенія особенныхъ государственныхъ правъ и принадлежностей. Мы говоримъ, что это былъ шагъ назадъ, потому что не думаемъ, чтобъ задача законодателя состояла въ сохраненіи во чтобы то ни стало устарѣвшихъ элементовъ потому только, что эти элементы носятъ національный характеръ. Напротивъ того, мы полагаемъ, что задача законодателя состоитъ въ томъ, чтобъ подмѣтить въ народномъ правѣ такіе элементы, которые способны, при дальнѣйшемъ развитіи, къ образованію болѣе совершенныхъ формъ. Такимъ элементомъ являлся выработаный въ законодательствѣ конца XVIII и началѣ XIX столѣтія взглядъ на нарушенія уставовъ монетныхъ, какъ на преступленія противъ общественнаго блага.

(1) Намъ странными кажутся пріемы нѣкоторыхъ изслѣдователей: изъ того, что какой нибудь проектъ недостаточно разработанъ относительно предмета ихъ изслѣдованія, они дѣлаютъ заключенія о негодности всего проекта (какъ дѣлаетъ напр. Фойницкій. l. c.).

Слѣдовательно надлежало заботиться о поддержаніи подобнаго воззрѣнія, а не о сохраненіи устарѣвшаго взгляда на преступленія противъ уставовъ монетныхъ какъ на нарушенія фискальныхъ интересовъ.

Посмотримъ, какъ у Якоба проведено новое воззрѣніе. Совершенно согласно съ этимъ воззрѣніемъ къ комплексу преступленій противъ уставовъ монетныхъ пріобщена подделка не только государственныхъ ассигнацій, но и другихъ кредитныхъ бумагъ, имѣющихъ въ обращеніи значеніе денегъ. Что въ тогдашнее время въ дѣйствительности нуждались въ подобнаго рода постановленіи, на это указываетъ находящееся у Якоба перечисленіе кредитныхъ брмагъ, бывшихъ въ обращеніи. Въ § 287 его проекта читаемъ:

Boesliehe Nachmachung uud Verfaelschung anderer Creditpapierc, die zwar nicht eigentliches Geld sind, aber doch auch, gleichdem Gelde umlaufen, als die in Lief=und. Esthland oder sonst wo gebraeuchliechen Reverse, die oeffentlichen Zinscoupons, die Actien und Obligationen des Staats oder *oeffentlicher Corporationen*, sollen gleichfalls mitdem zweiten grade der Ehrenstrafe, sonst aber einen Crad gelinder gestraft werden, als wenn dieselben Verbrechen an Gelde oder Muenzen, begangen worden waeren, und die Thaeter sollen den schaden dreifach ersetzen.

Конечно, изъ только что приведеннаго нами закона не видно полнаго примѣненія того воззрѣнія, на которое мы указывали, какъ на основаніе постановленій проекта Якоба, ибо при полномъ усвоеніи составителемъ проекта этого воззрѣнія, имъ не сдѣлано было бы различія въ наказаніи между поддѣлкой ассигнацій и другихъ орудій обращенія. Впрочемъ, полное примѣненіе подобныхъ началъ было невозможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Составители проекта 1813 года, помѣстивъ ученіе о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ подъ рубрикой „о нарушеніяхъ особенныхъ государственныхъ правъ" тѣмъ не менѣе упоминаютъ между опыми о поддѣлкѣ облигацій или свидѣтельствъ, выданныхъ денными обществами и компаніями съ позволенія правительства.

Ознакомившись такимъ образомъ съ общимъ характеромъ проекта Якоба и правительственнаго 1813 года, разсмотримъ постановленія каждаго изъ нихъ отдѣльно.

Проектъ Якоба различаетъ слѣдующіе виды нарушеній уставовъ монетныхъ.

а) Поддѣлку монеты и денежныхъ знаковъ и переводъ оныхъ (Nachpraegung und Verbreitung falscher Tauschmittel).

b) Искаженіе, переплавку и вывозъ монеты (Verfaelschung, Einschmelzen oder betriegliche Ausfuehrung des Geldes.

c) Подлогъ въ другихъ кредитныхъ бумагахъ (Nachmachung und Verfaelschung anderer Creditpapiere).

d) Поддѣлку иностранныхъ монетъ и кредитныхъ бумагъ.

Виновные въ поддѣлкѣ монеты или въ привозѣ изъ—заграницы подобной монеты приговариваются, смотря по *причиненному ими вреду*, или къ пожизненному заключенію въ крѣпости съ потерею правъ состоянія, или же къ ссылкѣ на поселеніе, сопряженной съ наложеніемъ клеймъ. Лица, неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, подвергались еще сѣченію плетьями (§ 284). Наказаніе смягчалось для тѣхъ, у кого находили ложныя деньги въ значительныхъ количествахъ или инструменты для приготовленія оныхъ, и которые, хотя и не были уличены въ поддѣлкѣ, но тѣмъ не менѣе не могли доказать, что пріобрѣли эти вещи на законномъ основаніи (§ 285). Законъ этотъ нельзя назвать не соотвѣтствующимъ тогдашнимъ русскимъ отношеніямъ, ибо необходимость соразмѣренія наказанія съ вредомъ, причиненнымъ преступленіемъ, высказана была уже во времена Екатерины II, а переходъ отъ наказанія кнутомъ къ наказанію плетьми нельзя назвать слишкомъ рѣзкимъ. А между тѣмъ, какъ то такъ и другое выражало извѣстнаго рода усовершенствованіе.

Ко второй категоріи нарушеній уставовъ монетныхъ причисляются: A. искаженіе монеты, какимъ бы то не было способомъ, а равно приданіе монетѣ вида большей цѣнности B. тѣ же самыя преступныя дѣянія по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ C. переплавка, уничтоженіе и вывозъ монеты за границу. Виновные во всѣхъ только что поименованныхъ преступленіяхъ подлежатъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ крѣпости или смирительномъ домѣ отъ одного, до двухъ лѣтъ.

Здѣсь, собственно говоря, слабая сторона проекта Якоба, ибо онъ перечислилъ тутъ между преступными дѣяніями такія, которыя считались таковыми на основаніи неправильнаго политико - экономическаго взгляда. Правда, что въ русскомъ законодательствѣ того времени Якобъ встрѣтился со всѣми только что упомянутыми преступленіями, правда, что онъ положилъ за нихъ несравненно менѣе строгія наказанія, чѣмъ тѣ, которыя полагались по законамъ, но отъ законодателя, болѣе знакомаго съ государственной жизнію Россіи, не ускользнуло бы, что за исключеніемъ искаженія денегъ и приданія онымъ вида большей цѣн-

ности, остальныя преступленія, приведенныя во второй категоріи, съ успѣхомъ могли быть исключены изъ уголовнаго кодекса'

Затѣмъ слѣдуютъ у Якоба постановленія о поддѣлки кредитныхъ бумагъ. Виновные въ этомъ преступленіи подлежатъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и кромѣ того наказываются степенью ниже поддѣлывателей монеты и виновныхъ въ поддѣлкѣ бумажныхъ денегъ.

На хорошія стороны а равно на недостатки этого законоположенія мы имѣли случай указать выше.

Поддѣлка и искаженіе иностранныхъ денегъ и кредитныхъ бумагъ, не обращающихся въ Россіи, влечетъ по Якобу наказаніе степенью ниже того, которое назначается за подобное преступленіе, совершенное относительно русскихъ денегъ и кредитныхъ бумагъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ наказаній, виновные подлежатъ денежному взысканію вчетверо противъ причиненнаго ими вреда. Если вредъ, причиненный преступниками, не можетъ быть вычисленъ, то съ виновныхъ взыскивается пеня въ размѣрѣ отъ 500 - 1000 рублей.

Изложивъ такимъ образомъ постановленія о различныхъ нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, Якобъ переходитъ къ ученію о пособникахъ и между ними указываетъ главнымъ образомъ на переводителей. Всѣ виновные подобнаго рода наказываются одной степенью ниже главныхъ виновниковъ. Правда, что въ современномъ Якобу законодательствѣ подобнаго дѣленія не замѣчаемъ, но различіе между главными виновниками и пособниками высказано было уже во времена Екатерины, а по сему съ успѣхомъ могло быть примѣнено и къ законодательству начала настоящаго столѣтія.

Соучастники въ преступленіяхъ монетныхъ, донесшіе на своихъ товарищей, получаютъ прощеніе на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ получаютъ оное виновные въ государственной измѣнѣ (1), открывшіе правительству заговоръ (2).

Правило это цѣликомъ взято изъ дѣйствовавшаго тогда законодательства.

---

(1) Составитель не хотѣлъ посредствомъ этого постановленія сопоставить государственную измѣну съ нарушеніями уставовъ монетныхъ: онъ просто замѣтилъ только, что при томъ какъ и при другомъ преступленіи участники, открывшіе о существованіи преступленія, прощаются.

(2) Т. е. имена ихъ содержатся на сколько это возможно въ тайнѣ, но они сами отдаются подъ надзоръ полиціи.

И такъ проектъ Якоба *относительно нарушенiй уставовъ монетныхъ* нельзя назвать непримѣнимымъ къ тогдашнимъ условiямъ русской жизни. Не смотря на его недостатки, мы находимъ въ немъ значительныя улучшенiя, которыя съ успѣхомъ могли быть внесены въ тогдашнее законодательство ([1]).

Перейдемъ теперь къ правительственному проекту 1813 года. Мы сказали, что проектъ этотъ отнесъ преступленiя монетныя къ нарушенiю особенныхъ правъ Государства. Всѣ подобнаго рода преступленiя слѣдующимъ образомъ характеризуются въ 236-омъ § проекта:

Нарушенiе особенныхъ правъ почитать всякое самовольное присвоенiе для частной пользы такихъ выгодъ и преимуществъ, кои исключительно обращены въ общую Государственную принадлежность, каковы суть: дѣланiе монеты, установленiя взиманiя налоговъ и пошлинъ, рудокопство и т. д.

Такимъ образомъ здѣсь монетному праву, а слѣдовательно и нарушенiямъ онаго, приданъ чисто фискальный характеръ; высказывается тоже воззрѣнiе, съ которымъ мы познакомились въ началѣ XVIII столѣтiя, когда говорили о сопоставленiи поддѣлки гербовой бумаги съ поддѣлкой монеты. Впрочемъ, какъ мы видѣли выше, фискальный взглядъ, вовсе не строго проведенъ въ проектѣ, жалко только, что на него обращено главное вниманiе при опредѣленiи преступленiя.

Правительственный проектъ излагаетъ постановленiя о нарушенiяхъ уставовъ монетныхъ въ слѣдующихъ трехъ отдѣленiяхъ: **A**. о наказанiи за поддѣлыванiе государственныхъ денегъ **B**. о наказанiи за переплавку монеты, и **C**. о наказанiи за непозволенный вывозъ Россiйской монеты.

Въ отдѣленiи „о наказанiи за поддѣлыванiе Государственныхъ денегъ", говорится о поддѣлыванiи монеты и ассигнацiй и объ обрѣзыванiи монеты.

Обличенные въ поддѣлыванiи Россiйской монеты или Государственныхъ ассигнацiй, облигацiй и другихъ тому подобныхъ, выпускаемыхъ правительствомъ бумагъ, или въ привозѣ подложныхъ изъ за границы, подвергаются лишенiю правъ и наказанiю кнутомъ съ заклейменiемъ лица, вырѣзанiемъ ноздрей и ссылкою въ каторжную работу или на

([1]) Я не хочу сказать этимъ, что законодательство должно было принять *весь проектъ* Якоба *въ полномъ его составѣ*, я указываю только на то, что были части проекта, на которыя слѣдовало обратить вниманiе при составленiи новыхъ законоположенiй.

поселеніе. Смотря по мѣрѣ вины, съ этими наказаніями соединяется или же не соединяется позорная выставка на эшафотѣ (ст. 237 и 238).

Поддѣлываніе облигацій или свидѣтельствъ обществъ или компаній, выданныхъ съ дозволенія правительства, подлежитъ менѣе строгому наказанію (239).

Вспомогателей и не доносителей предписывается наказывать наравнѣ съ главными виновниками, впрочемъ, смотря *по мѣрѣ вины* (240 и 241).

Поддѣлыватели иностранныхъ денегъ, хотя бы сіи послѣднія въ Россіи хода не имѣли, наказываются на равнѣ съ поддѣлывателями Россійскихъ денегъ (247).

За обрѣзываніе монеты угрожается лицамъ, изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія разжалованіемъ на время и назначеніемъ мѣста жительства въ отдаленныхъ мѣстахъ на время или на всегда, а лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, сѣченіемъ плетьми и ссылкою на вѣчное поселеніе (243).

Кромѣ того постановлено правиломъ, что сверхъ законнаго наказанія за преступленія сего рода, взыскивается съ виновныхъ вся сумма, на которую простираются выпущенныя ими ложныя и испорченныя деньги.

Ясно, что приведенныя нами постановленія проекта 1813 года, не что иное, какъ сопоставленіе дѣйствовавшихъ въ то время узаконеній съ привосокупленіемъ постановленія о поддѣлкѣ облигацій и свидѣтельствъ компаній и обществъ, заимствованнаго изъ проекта Якоба. Сопоставленіе это съ успѣхомъ могло быть употреблено при послѣдующихъ законодательныхъ работахъ.

Въ отдѣленіи второмъ проектъ говоритъ о наказаніи за переплавку монеты.

Обличенные въ переплавкѣ Государственной монеты для различныхъ издѣлій, или другихъ корыстныхъ видовъ, приговариваются въ первой разъ къ денежной пенѣ въ четверо противъ того, сколько переплавлено. Слабѣе наказываются вспомогатели: съ нихъ взимается только пеня, составляющая двойную сумму противъ переплавленныхъ денегъ. За переплавку во второй разъ взысканія удвоивались, а за учиненное въ третій разъ сіе преступленіе полагается заключеніе отъ 2—5 лѣтъ, или, если преступникъ простолюдинъ, тѣлесное наказаніе и заключеніе въ рабочемъ или смирительномъ домѣ.

Постановленія эти гораздо раціональнѣе дѣйствовавшаго въ то время законодательства и постановленій проекта Якоба, ибо согласно онымъ за переплавъ монеты уголовное наказаніе примѣняется только за совершеніе въ третій разъ, т. е. тогда, когда переплавъ монеты, такъ сказать, превратился въ ремесло.

Тотъ же характеръ носятъ и постановленія, заключающіяся въ отдѣленіи 3-емъ. Здѣсь вывозъ монеты за границу запрещается подъ страхомъ конфискаціи вывозимаго и наложенія денежной пени противъ того вдвое. За повтореніе этого преступленія пеня удвоивается, а за третій разъ сверхъ взысканія означенной суммы, виновные наказываются заключеніемъ на время отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, или же, если они простолюдины, подлежатъ наказанію на тѣлѣ и заключенію въ смирительный или рабочій домъ.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ оба проекта, Якоба и правительственный 1813 года, и имѣли случай убѣдиться, что, какъ тѣмъ, такъ и другимъ проектомъ, съ успѣхомъ можно было бы воспользоваться при позднѣйшихъ законодательныхъ работахъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ монетныхъ.

Переходимъ теперь къ изложенію постановленій Свода Законовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Постановленія Свода Законовъ первой и второй редакціи о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ.

Сводъ законовъ, подобно проекту 1813 года, отнесъ нарушенія уставовъ монетныхъ къ преступленіямъ противъ уставовъ о повинностяхъ, казеннаго управленія и Благоустройства. Всѣ относящіяся сюда постановленія изложены въ двухъ главахъ VII раздѣла I час. XV тома Свода: въ главѣ VI говорится о нарушеніи уставовъ монетныхъ въ тѣсномъ значеніи этого слова т.е. о нарушеніи узаконеній о металлическихъ деньгахъ, а въ главѣ X о поддѣлкѣ ассигнацій, кредитныхъ бумагъ и гербовой бумаги. Такимъ образомъ въ законодательствѣ нашемъ снова обращено главное вниманіе на нарушеніе фискальныхъ интересовъ, а общественный вредъ и нарушеніе интересовъ частныхъ лицъ отодвинуты на второй планъ. Сводъ не сохранилъ также постановленія, находящагося въ про-

ектѣ 1813 года, о наказаніи за поддѣлку облигацій и свидѣтельствъ, выданныхъ обществами и компаніями съ разрѣшенія правительства. Впрочемъ, этого и нельзя было сдѣлать, такъ какъ задачею Свода было не внесеніе въ русское законодательство новыхъ началъ, а собраніе существующихъ постановленій: а въ сихъ послѣднихъ ничего не было узаконено о поддѣлкѣ облигацій и свидѣтельствъ обществъ и компаній.

Постановленія Свода суть не что иное какъ извлеченія изъ тѣхъ указовъ, съ которыми мы познакомились въ предыдущей главѣ. Замѣтимъ далѣе, что въ Сводѣ находятся далеко не всѣ дѣйствовавшія въ то время постановленія. Такъ не внесено узаконеніе о прощеніи фальшивыхъ монетчиковъ, явившихся съ повинною, и указавшихъ на своихъ товарищей.

Разсмотримъ отдѣльно постановленія свода.

Сводъ угрожаетъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и наказаніемъ кнутомъ.

A. поддѣлывателямъ монеты какъ русскаго такъ и иностраннаго чекана (ст. 536) **B.** тѣмъ, кои государственную монету переплавливаютъ (ст. 537) **C.** привозителямъ изъ—заграницы фальшивой монеты Россійскаго чекана (ст. 541) **D.** вывозителямъ Россійской мѣдной монеты 24-хъ рублеваго въ пудѣ достоинства (ст. 542).

Менѣе строгому наказанію подлежатъ лица, отнимающія у монеты надлежащій вѣсъ, и обрѣзывающія оную. За это преступленіе угрожается только наказаніемъ плетьми и ссылкою на поселеніе. И такъ въ Сводѣ сохранены всѣ начала древняго законодательства. Переплавъ монеты, не составляющій, собственно говоря, уголовнаго преступленія, сравненъ съ поддѣлкой монеты, уменьшеніе же вѣса монеты считается преступленіемъ гораздо менѣе важнымъ.

Относительно наказанія лицъ, занимающихся вычисываніемъ и скупомъ запрещенной иностранной низкопробной монеты для выпуска оной въ обращеніе, не постановлено никакихъ правилъ, сказано только, что они отсылаются къ законному сужденію.

Кромѣ только что упомянутыхъ наказаній, въ Сводѣ помѣщены всѣ тѣ денежныя пени, съ характеромъ которыхъ мы познакомились въ предшествующей главѣ [1], а равно и награды доносителямъ и лицамъ, поймавшимъ преступниковъ [2].

---

(1) Такъ за привозъ изъ—заграницы фальшивой Россійской монеты и вывозъ мѣдной монеты заграницу угрожается конфискаціей ввозимой или вывозимой монеты и штрафомъ вдвое противъ цѣны оной.

(2) Смотри прим. 1 къ 539 статьи: кто донесетъ и докажетъ о

О наказаніи за поддѣлку ассигнацій и другихъ кредитныхъ бумагъ въ сводѣ содержится весьма немного постановленій.

За всѣ преступленія этого рода угрожается наказаніемъ кнутомъ и ссылкою въ каторжную работу, а именно этому наказанію подвергаются: **A**. поддѣлыватели ассигнацій и кредитныхъ бумагъ (ст. 637) **B**. привозители фальшивыхъ ассигнацій и государственныхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 639), **C**. Лица, обличенныя въ умышленномъ переводѣ фальшивыхъ ассигнацій и государственныхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 638).

Сверхъ сего провозители фальшивыхъ ассигнацій подлежатъ платежу суммы представительнаго ихъ достоинства и пени вдвое противъ цѣны сего достоинства. Освобожденіе отъ наказанія участниковъ въ поддѣлкѣ ассигнацій, въ случаѣ открытія ими соучастниковъ, отнесено къ общимъ постановленіямъ Свода и находится въ ст. 138, награда же доносителямъ назначается 1918 статьею Государ. учрежд.

Изъ только что изложеннаго ясно, что въ Сводѣ сдѣлано весьма краткое и недостаточное извлеченіе изъ прежнихъ законовъ о поддѣлкѣ ассигнацій и другихъ государственныхъ бумагъ.

Постановленіе о поддѣлкѣ гербовой бумаги почему то попало также въ главу X, и излагается вмѣстѣ съ статьями о поддѣлкѣ ассигнацій и кредитныхъ бумагъ, хотя въ этомъ постановленіи и говорится, что за поддѣлку гербовой бумаги виновные подлежатъ наказанію, опредѣленному за поддѣлку монеты.

Постановленія о судопроизводствѣ по преступленіямъ по монетному управленію суть также не что иное какъ парафраза прежнихъ законовъ. Повторены всѣ правила о томъ, какъ поступать казначеямъ и торгующимъ при приносѣ фальшивыхъ денегъ, какъ производить допросъ подсудимымъ и т. д. однимъ словомъ всѣ тѣ правила, съ которыми мы познакомились въ предъидущей главѣ. Важны только два общія правила, содержащіяся въ началѣ и въ концѣ постановленій о судопроизводствѣ по преступленіямъ по монетному управленію. По

переливѣ монеты тому отдаются $^2/_3$ всего перелива, а одна треть берется въ казну. Прим. 2 къ той же стат. Награда сія распространяется и на чиновниковъ, буде злоупотребленіе будетъ открыто безъ всякаго посредства и не по порученію отъ начальства. Прим. къ ст. 541 поимщикамъ и доносителямъ о ввозящихъ изъ—заграницы деньги фальшиваго чекана дается награжденіе, равняющееся $^1/_3$ конфискованной суммы.

первому изъ этихъ правилъ: производство слѣдствій по преступленіямъ по монетному управленію принадлежитъ вѣдомству городской и земской полиціи, а по второму: Дѣла о поддѣлкѣ, переливѣ, порчѣ Россійской монеты и о выпускѣ въ обращеніе иностранной низкопробной монеты производятся въ судебныхъ мѣстахъ общимъ порядкомъ, установленнымъ для уголовныхъ дѣлъ.

Слѣдовательно *въ сводѣ не устанавливается исключительная подсудность для преступленій по монетному управленію.* Но, напротивъ того, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, дѣла объ этихъ преступленіяхъ производятся *общимъ порядкомъ, для дѣлъ уголовныхъ установленнымъ.*

Таковы были постановленія Свода перваго изданія.

Въ теченіи промежутка между первымъ и вторымъ изданіемъ издано было нѣсколько узаконеній видоизмѣнившихъ (или лучше сказать изъяснившихъ) эти постановленія.

Мы видѣли, что въ Сводѣ назначены были награды доносителямъ о переливѣ и запрещенномъ ввозѣ монеты а также донесшимъ о поддѣлкѣ ассигнацій. О награжденіи же доносителей о поддѣлкѣ монеты ничего не было постановлено. По этому, каждый разъ, когда считали нужнымъ наградить доносителей о поддѣлкѣ монеты, испрашивали особаго разрѣшенія.

Въ 1835 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая на благоусмотрѣніе Министра Финансовъ дѣло о назначеніи денежнаго награжденія крестьянамъ Ковалеву и Мигунову, содѣйствовавшимъ подполковнику корпуса жандармовъ Тиличееву въ открытіи дѣлателей и переводителей фальшивыхъ монетъ, присовокупилъ, что, по его мнѣнію справедливо и даже полезно было бы опредѣлить денежную награду за открытіе дѣлателей фальшивыхъ монетъ и переводителей оныхъ сообразно тому какъ назначено награжденіе за открытіе поддѣлки ассигнацій, перелива и ввоза монеты (II П.С.З. № 8413. Указъ 17 сентября 1835 г.). На сіе Министръ Финансовъ съ своей стороны находилъ, что дѣйствительно можно опредѣлить особенную нѣкоторую сумму за открытіе внутри государства поддѣлки золотой и серебряной монеты, хотя мѣра такой награды не должна равняться съ тою, какая постановлена за открытіе дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій, ибо фальшивая звонкая монета, по худой отдѣлкѣ, никогда много не распространяется и въ самомъ почти началѣ обращенія можетъ быть опознана. На основаніи только что изложеннаго, Министръ Финансовъ полагалъ, на будущее

время предоставить ему Министру Финансовъ, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, выдавать подобныя награды отъ 50—500 рублей, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ до 1000 рублей, не испрашивая на то особаго разрѣшенія.

Съ мнѣніемъ Министра Финансовъ согласился и Комитетъ Министровъ а на положеніе Комитета Министровъ воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Гораздо болѣе важное постановленіе издано въ 1842 году. Въ этомъ году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 17 декабря разрѣшенъ вопросъ, какимъ преступленіемъ считать окраску банковыхъ ассигнацій въ другой цвѣтъ и обработку звонкой монеты подъ золото и серебро. Государственный Совѣтъ, на разрѣшеніе котораго восходило это дѣло, полагалъ, что вышеупомянутое дѣяніе, по силѣ существующихъ законовъ, должно быть признаваемо не однимъ воровствомъ мошенничествомъ, но и преступленіемъ противъ Государственной монетной системы. Но, въ тоже самое время Совѣтъ находилъ, что преступленіе это заслуживаетъ менѣе строгаго наказанія чѣмъ поддѣлка монеты на слѣдующихъ основаніяхъ: А. потому, что оно при всей его важности не нарушаетъ однако регальныхъ правъ Верховной власти въ дѣланіи монеты, и В. потому, что самый вредъ и убытокъ отъ обмана сего рода не представляется вообще столь значительнымъ, 1) ибо измѣнить съ успѣхомъ цвѣтъ можно лишь на ассигнаціяхъ синихъ, красныя же ассигнаціи превратить въ бѣлыя чрезвычайно трудно, 2) ибо при окрашеніи ассигнацій и посеребреніи или позолотѣ звонкой монеты на нихъ остаются надписи и цифры, слѣдственно подлогъ здѣсь скоро и легко можетъ быть открытъ всякимъ грамотнымъ получателемъ. Далѣе Государственный совѣтъ указывалъ на то, что при составленіи новаго уголовнаго уложенія, предположено уже, за упомянутое выше преступленіе, подвергать виновныхъ наказанію въ меньшей степени, чѣмъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій. Но, чтобы до изданія уложенія согласить по возможности силу дѣйствующихъ постановленій съ требованіями справедливости, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ 1) дать знать уголовнымъ палатамъ и начальникамъ Губерній, а равно мѣстамъ военнаго и морскаго вѣдомства, гдѣ производятся военно-судебныя дѣла, чтобъ виновныхъ въ окраскѣ ассигнацій и обработкѣ звонкой монеты подъ серебро и золото судить какъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, но, не приводя приговоровъ въ испол-

неніе, представлять на усмотрѣніе Министровъ Юстиціи и Военнаго и начальника Главнаго Морскаго Штаба. 2) Министрамъ же и Начальнику Главнаго морскаго штаба предоставить о смягченіи за означенныя преступленія мѣры наказанія входить съ представленіями въ Комитетъ Министровъ.

Кромѣ этихъ постановленій о поддѣлкѣ и искаженіи монеты, въ разсматриваемое нами время издано было постановленіе о переливѣ монеты, подтверждающее примѣненіе къ лицамъ, плавящимъ монету, наказанія, опредѣляемаго за поддѣлку оной. А именно въ § 72 положенія о пробирныхъ палаткахъ 1840 года ноября 27 (№ 13997) читаемъ:

Если кто либо изъ лицъ, занимающихся приготовленіемъ издѣлій изъ золота и серебра или слитковъ сихъ металовъ, будетъ, употреблять въ сплавъ Россійскую монету, то съ нимъ поступлено будетъ какъ съ дѣлателемъ фальшивой монеты на точномъ основаніи 186 ст. 1 Главы 7 т. свод. законовъ.

Далѣе въ разсматриваемое нами время воспослѣдовало секретное мнѣніе Государственнаго Совѣта 28 іюня 1838 года, коимъ дѣйствіе воспретительныхъ указовъ о ввозѣ биллона было пріостановлено до тѣхъ поръ, пока Министерство Финансовъ найдетъ средство приспособить нашу монету къ потребностямъ пограничныхъ губерній и къ замѣну иностраннаго биллона (смотри проектъ уложенія о наказаніяхъ угол. и исправ. 1844 года стр. 214).

Также въ 1840 году вышеупомянутымъ положеніемъ о пробирныхъ палаткахъ пріобщено было къ комплексу нарушеній уставовъ монетныхъ еще одно преступленіе, а именно 75 статьею этого положенія повелѣно было, изобличенныхъ въ приготовленіи и наложеніи фальшивыхъ казенныхъ клеймъ судить какъ дѣлателей фальшивой монеты.

Изданіе свода 1842 года не внесло существенныхъ измѣненій въ ученіе о нарушеніяхъ уставовъ, оно пріобщило только вышеприведенный указъ о судѣ по дѣламъ объ окраскѣ ассигнацій и обработкѣ звонкой монеты подъ золото и серебро въ видѣ примѣчанія къ ст. 738 (т. е. 637 по изданію 1832 года).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію постановленій уложенія о наказаніяхъ уголов. и исправительныхъ 1845 года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нарушенія уставовъ монетныхъ по уложенію 1845 года (1).

Когда приступили къ сочиненію уложенія, то приняли въ руководство, какъ извѣстно, кромѣ дѣйствовавшихъ въ это время законовъ, и уголовныя уложенія иностранныхъ государствъ. Между сими послѣдними объяснительная записка къ уложенію приводитъ слѣдующія: шведское 1734 года (дѣйствовавшее у насъ въ Финляндіи) прусское 1798 г. австрійское 1803 года, французское 1810 г., баварское 1813 г., неаполитанское 1819 г., греческое 1833 г., римское 1836 г., саксонское 1838 г. виртембергское 1839 г. сардинское 1839 г. брауншвейгское 1840 г. ганноверское 1840 г. Гессенъ-дармштадтское 1841 г. и острововъ іоническихъ того же года. Кромѣ того въ соображеніе принимаемы были законы Англіи и проекты кодексовъ: прусскаго 1830 г· баварскаго 1831 года, шведскаго 1832 г. и баденскаго 1839 года (Смотри объяснительную записку стр. XXIX—XXX). Изъ только что приведеннаго перечисленія видно, что составителямъ даны были въ руководство кодексы, придерживавшіеся самыхъ различныхъ воззрѣній, и ихъ надобно было согласить съ русскими постановленіями, съ которыми мы познакомились въ предъидущей главѣ. Впрочемъ, задача составленія уложенія упрощалась тѣмъ, что законы русскіе должны были быть приняты за основаніе и только усовершенствованы и пополнены на основаніи законовъ иностранныхъ. Посмотримъ, какъ выполнена была эта задача относительно нарушеній уставовъ монетныхъ. Прежде всего согласно духу прежняго законодательства соединены были въ одинъ комплексъ нарушенія постановленій о металлическихъ деньгахъ и нарушенія постановленій о государственныхъ кредитныхъ бумагахъ, имѣющихъ въ обращеніи значеніе денегъ: они составили два отдѣленія одной и той же главы.

Въ тоже самое время изъ комплекса нарушеній уставовъ монетныхъ выдѣлены были нарушенія постановленій о гербовой бумагѣ, и изъ оныхъ составлена была самостоятельная глава. Этобылъ значительный шагъ впередъ къ созданію новаго комплекса преступленій противъ по-

(1) Мы ограничемся въ настоящей главѣ исторіей возникновенія постановленій о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ уложенія 1845 и общей характеристикой оныхъ, и закончимъ наше изслѣдованіе тѣмъ моментомъ, когда уложеніе 1845 года восприяло силу закона.

становленій объ орудіяхъ оборота вообще, и которымъ закончилось бы начавшееся во второй половинѣ XVIII столѣтія развитіе.

Но, подобнаго рода комплексъ преступленій не создался а) потому что нарушенія уставовъ монетныхъ отнесены были къ отдѣлу „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны". Намъ возразятъ, что это вовсе не важно, такъ какъ это только внѣшнее дѣленіе, въ сущности же и подъ этой рубрикой преступленія противъ уставовъ монетныхъ могли разсматриваться преимущественно какъ общественновредныя правонарушенія, и какъ нарушенія правъ частныхъ лицъ. Въ дѣйствительности, въ извѣстной степени классификація безразлична, если, при обращеніи вниманія на одну изъ сторонъ преступленія, не забываются и другія. Но, у насъ было иначе, ибо въ слѣдствіе отнесенія нарушеній уставовъ монетныхъ къ преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны, въ составъ постановленій объ этихъ нарушеніяхъ не вошло постановленіе о поддѣлкѣ акцій торговыхъ обществъ, компаній и товариществъ; оно включено было въ составъ нарушеній уставовъ торговыхъ, а слѣдовательно подверглось отличной отъ постановленій о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ регламентаціи b) потому что между нарушеніями уставовъ монетныхъ упоминаются въ уложеніи такія дѣйствія, которыя совсѣмъ не носятъ характеръ оныхъ. Таковы постановленія о наказаніяхъ чиновниковъ монетнаго двора, изобличенныхъ въ показаніи невѣрной пробы золота и серебра, доставляемаго вольноприносителями на монетный дворъ для обмѣна на монету, далѣе постановленія о наказаніи за невыставку на золотыхъ и серебряныхъ слиткахъ, отпускаемыхъ съ С.-Петербургскаго двора, казенныхъ клеймъ, и за невыдачу, при отпускѣ слитковъ частнымъ лицамъ, узаконенныхъ свидѣтельствъ, наконецъ, постановленія о наказаніи служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, открывшихъ посторонимъ лицамъ какой либо изъ способовъ употребляемыхъ при выдѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ или же секретные оныхъ признаки.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ постановленія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ по уложенію 1845 года, переходимъ теперь къ спеціальному оныхъ разбору. Мы сказали, что уложеніе дѣлитъ постановленія нарушенія уставовъ монетныхъ на два отдѣла: на постановленія о поддѣлкѣ и уменьшеніи достоинства монеты противозаконномъ переливѣ, привозѣ и вывозѣ оной, и постановленія

о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ. Сперва мы займемся разсмотрѣніемъ перваго отдѣла. Преступленія, о которыхъ упоминается въ ономъ, суть слѣдующія.

А. Поддѣлка монеты и ввозъ фальшивой монеты изъ-за границы.

Уложеніе различаетъ поддѣлку монеты Россійской и поддѣлку монеты иностранной. За первую угрожается каторжною работою отъ 8—10 лѣтъ и наказаніемъ плетьми, за послѣднюю каторжною работою отъ 4—6 лѣтъ и наказаніемъ плетьми. Сводъ законовъ совершенно раціонально не дѣлалъ различія между поддѣлкою монеты Россійской и поддѣлкою монеты иностранной, ибо сія послѣдняя обращалась у насъ въ большихъ количествахъ, на что указываютъ постоянно повторяющіяся официальныя опредѣленія цѣны оной. Составители уложенія, принявъ совершенно ошибочно, вопреки официальнымъ даннымъ, что обращеніе это незначительно, видоизмѣнили такимъ образомъ постановленіе Свода.

Далѣе, уложеніе различаетъ поддѣлку монеты частными лицами и чиновниками, употребляемыми правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, виновные наказываются степенью выше.

Изъ иностранныхъ законодательствъ, которыми пользовались составители уложенія, подобное различіе дѣлаютъ кодексы: Неаполитанскій (ст. 263), прусскій (§ 257) (1), сардинскій, (§ 337) шведскій (отдѣленіе о преступленіяхъ гл. VII § 1).

Наравнѣ съ чиновниками, виновными въ поддѣлки монеты наказываются и лица, производящія поддѣлку изъ золота, серебра и платины, похищенныхъ съ горныхъ казенныхъ или частныхъ заводовъ, на томъ основаніи, какъ сказано въ проектѣ уложенія, что самое совершеніе преступленія гораздо легче, ибо металлы находятся въ рукахъ работающихъ на заводахъ (проектъ. Изданіе 1871 года стр. 209).

Вотъ тѣ виды поддѣлки, которые различаетъ уложеніе. При составленіи относящихся сюда постановленій мало обращено было вниманія на иностранныя законодательства, ибо иначе сдѣлано было бы навѣрное слѣдующія два различія, встрѣчаемыя нами въ луч-

(1) Въ прусскомъ кодексѣ, въ которомъ различается относительно наказанія тѣ случаи поддѣлки монеты, когда виновные успѣли выпустить значительное количество ложной монеты, отъ тѣхъ случаевъ, гдѣ этого не было, чиновники облагаются *всегда* тѣмъ наказаніемъ, которымъ угрожается частнымъ лицамъ, выпустившимъ значительное количество монеты.

шихъ изъ иностранныхъ кодексовъ: a) Соразмѣрили бы наказаніе съ причиненнымъ преступленіемъ вредомъ и b) отличили бы поддѣлку монеты изъ благородныхъ металловъ отъ поддѣлки размѣнной мѣдной монеты. Впрочемъ, сіе послѣднее не сдѣлано на основаніи замѣчанія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что необходимо сопоставить поддѣлку мѣдной монеты съ поддѣлкою золотой серебряной и платиновой, дабы устрашить тѣхъ, „которые будутъ поддѣлывать мѣдную монету нынѣшняго чекана для полученія прибыли отъ нарицательной цѣны сей монеты, весьма превышающей внутреннее достоинство оной (¹).

Всѣ участники, а равно и лица, завѣдомо дѣлавшіе, доставлявшіе или покупавшіе формы и другія орудія для поддѣлки подлежатъ наказанію наравнѣ съ главными виновниками (ст. 591).

Слѣдовательно здѣсь оставлено въ силѣ постановленіе Свода законовъ. Но постановленіе это смягчено относительно лицъ, знавшихъ о поддѣлкѣ, но не донесшихъ объ оной. Они наказываются только лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и ссылкою на житье въ губерніи томскую и тобольскую, а не изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній подвергаются сѣченію розгами и отдачѣ въ арестантскія роты на время отъ 4—6 лѣтъ (ст. 592).

Тѣ изъ участниковъ, которые откроютъ правительству о своихъ соумышленникахъ, освобождаются отъ всякаго наказанія, имена ихъ сохраняются въ тайнѣ: Изъ проекта уложенія (стр. 209) видно, что это узаконено въ виду того, что въ Сводѣ существовало подобное правило относительно соучастниковъ въ поддѣлкѣ ассигнацій. Составители уложенія полагали, что справедливо поступать также и съ соучастниками въ поддѣлкѣ монеты.

Наравнѣ съ поддѣлкою монеты наказывается и привозъ ложной монеты изъ-за границы, причемъ привозители русской фальшивой монеты караются какъ поддѣлыватели монеты русскаго чекана, а провозители ложной иностранной монеты, какъ поддѣлыватели монеты иностраннаго чекана. Провозимая монета конфискуется (ст. 597 и 599).

(¹) Изъ иностранныхъ кодексовъ не дѣлаютъ этого различія кодексы прусскій, баварскій (Art 341), австрійскій (§ 103) и саксонскій (§ 268). Напротивъ того подобное различіе находится въ кодексахъ французскомъ, гессендармштадскомъ и сардинскомъ, а равно и въ уголовномъ правѣ Англіи (Ср. Handbuch des Englischen Strafrechts von Stephen. Erste Abtheilung S. 68—71).

При первоначальной редакціи статьи о ввозѣ фальшивой русской монеты предполагалось сохранить и тѣ штрафы и пени, о которыхъ говорится въ Сводѣ законовъ, но Высочайше учрежденный для разсмотрѣнія проекта уложенія комитетъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что привозъ сей монеты самъ по себѣ достаточно затруднителенъ, такъ какъ пріѣзжающіе изъ-за границы подлежатъ осмотру, а съ другой, что наказанія, полагаемыя за сей провозъ и безъ того уже чрезвычайно строги, положилъ не взыскивать въ семъ слулаѣ съ виновныхъ штрафа (проектъ стр. 211).

Кромѣ только что изложенныхъ, въ Уложеніи приводятся еще совершенно новыя постановленія о совершеніи поддѣлки монеты шайкою.

Составившіе злонамѣренную шайку для поддѣлки монеты подвергаются за сіе, хотя бы шайка и не учинила никакого злодѣянія, каторжной работѣ на время отъ 4—6 лѣтъ и наказанію плетьми. Вступившіе въ шайку съ знаніемъ характера оной по наказаніи плетьми ссылаются на поселеніе въ отдальнѣйшія мѣста Сибири.

Недонесшіе правительству о существованіи шайки, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и ссылкѣ на житье въ Томскую и Тобольскую губерніи или наказанію розгами и отдачѣ въ арестанскія роты на время отъ одного года до двухъ лѣтъ (ст, 1148).

Въ сучаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія, преднамѣреннаго шайкою, виновные приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе въ законѣ положеннаго (ст. 1151).

Мы не займемся болѣе спеціальнымъ разборомъ этихъ постановленій, такъ какъ они относятся, собственно говоря, къ ученію о шайкѣ вообще. Мы упомянули о нихъ для того, чтобъ указать въ какой мѣрѣ усиливается наказаніе за преступленіе поддѣлки монеты, совершенное шайкою. Переходимъ теперь къ законамъ о переплавкѣ.

В. Переплавъ монеты,

При составленіи проекта имѣлось въ виду сравнить переплавъ монеты съ поддѣлкою оной, но на основаніи замѣчанія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что переплавъ есть меньшее сравнительно съ поддѣлкой преступленіе, составители полагали смягчить наказаніе и изложить относящуюся сюда статью такимъ образомъ: за переплавку государственной золотой и серебряной монеты виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ отъ

шести до восьми лѣтъ. Далѣе,возникли разсужденія о томъ, какія сорта монетъ изъять изъ общаго запрещенія перелива. Именно, въ первоначальномъ проектѣ, въ статьѣ о наказаніи за переплавку монеты золотой и серебряной, прибавлено было, согласно съ существующими узаконеніями, что изъ постановленнаго правила исключается дозволенная къ употребленію въ издѣлія платиновая монета, но не было упомянуто о запретѣ перелива монеты мѣдной шестнадцати и двадцати четырехъ рублеваго въ пудѣ достоинства, въ томъ предположеніи. что оной не находится уже болѣе въ обращеніи. Министръ Финансовъ сообщилъ однакожъ составителямъ уложенія, что мѣдная шестнадцати рублеваго въ пудѣ достоинства монета, хотя рѣдко, но все таки показывается въ обращеніи, монета же двадцати четырехъ рублеваго въ пудѣ достоинства въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ особенности въ сибирскихъ, обращается въ значительныхъ количествахъ, а по сему необходимо упомянуть о запрещеніи переливать какъ ту такъ и другую.

Кромѣ того Министръ финансовъ полагалъ, что хорошо было бы запретить вообще переливъ мѣдной монеты т. е. и новаго 36 рублеваго въ пудѣ достоинства, потому, что, „хотя нынѣ нѣтъ особенной выгоды переплавлять ее во вредъ казны, но въ послѣдствіи при возвышеніи продажной цѣны на мѣдь и сіе можетъ послѣдовать". Такимъ образомъ по мнѣнію министра Финансовъ нужно было воспретить не только переплавъ золотой и серебряной монеты, но и переплавъ всякой монеты, хотя переплавъ мѣдной монеты 36 рублеваго въ пудѣ достоинства указомъ 1832 года іюня перваго, подтвердившемъ запрещеніи о переплавѣ мѣдной монеты 24 рублеваго въ пудѣ достоинства, и не былъ воспрещенъ.

Составители уложенія согласились съ мнѣніемъ министра Финансовъ и запретили переливъ государственной монеты вообще и въ такомъ видѣ представили статью эту на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, не согласился съ мнѣніемъ составителей проекта и министраФинансовъ.Слѣдуя примѣру другихъ законодательствъ, онъ отмѣнилъ совсѣмъ запретъ плавить монету и оставилъ только въ видѣ исключенія запрещеніе переплавки мѣдной монеты 16 и 24-ехъ рублеваго въ пудѣ достоинства. Впрочемъ и за это преступленіе онъ не сохранилъ наказанія, положеннаго въ проектѣ, а замѣнилъ каторжную работу ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 593). Такимъ образомъ уничтожено было такъ долго сохранившееся въ нашемъ зако-

подательствѣ сравненіе перелива съ поддѣлкой монеты. Съ изъятіемъ мѣдной монеты 16 и 24-ехъ рублеваго въ пудѣ достоинства изъ обращенія, переливъ монетъ долженъ былъ совершенно утерять свой уголовный характеръ ([1]).

C. Обрѣзываніе монеты и всякое другое отнятіе у нея съ умысломъ настоящаго вѣса.

За это преступленіе Сводъ законовъ, какъ мы видѣли выше, угрожалъ наказаніемъ плетьми и ссылкой на поселеніе. Уложеніе смягчило это наказаніе, опредѣливъ за это преступленіе ссылку на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую.

Смягченіе это, какъ видно изъ проекта уложенія (стр. 212), основано на желаніи точнѣе соразмѣрить наказаніе съ вредомъ и степенью преступленія, а равнымъ образомъ уменьшить число ссылаемыхъ на поселеніе. Но, здѣсь, собственнно говоря, ясно видна слабая сторона составленія Уложенія. Составители рѣшились смягчить наказаніе за обрѣзываніе монеты, но не рѣшились сдѣлать этого для тѣхъ видовъ переплава, которые считались еще запрещенными, а между тѣмъ обрѣзываніе и вообще всякое уменьшеніе вѣса монетъ носитъ несомнѣнно признаки уголовнаго преступленія, уголовный же характеръ переплава крайнѣ сомнителенъ.

Кромѣ того составители Уложенія сочли нужнымъ установить наказаніе для лицъ, завѣдомо скупающихъ части металла отъ обрѣзыванія монеты или уменьшенія другимъ способомъ надлежащаго оной вѣса получаемыя. Лица эти подлежатъ ограниченію правъ и заключенію въ смирительномъ домѣ (ст. 598).

D. Приданіе монеты вида большей цѣнности.

Посеребреніе или позлащеніе, или натираніе ртутью или другимъ веществомъ какой либо монеты, съ намѣреніемъ дать оной видъ большей цѣнности подвергаетъ виновнаго лишенію всѣхъ собственныхъ правъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, *смотря по количеству выпущенныхъ ими въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ* и другимъ обстоятельствамъ. Здѣсь составители Уложенія принимаютъ въ соображеніе причиненный преступникомъ вредъ, обстоятельство на которое они не обратили никакого вниманія при поддѣлкѣ монеты.

([1]) Впрочемъ въ послѣдующемъ законодательствѣ снова былъ возстановленъ запретъ перелива всѣхъ сортовъ государственной монеты (Смотри уложеніе 1866 г. ст. 561).

E. Вывозъ Россійской монеты заграницу.

Вывозящіе заграницу монету старыхъ чекановъ 16 и 24-ехъ рублевого въ пудѣ достоинства подвергаются сверхъ конфискаціи найденной монеты, денежному въ пользу казны взысканію вчетверо противъ цѣны вывезенной уже или провозимой монеты.

Постановленіе это нельзя не признать замѣчательнымъ. Имъ изгоняется изъ нашего кодекса почти совершенно запрещеніе вывоза монеты, ибо только что приведенное запрещеніе должно считать правиломъ временнымъ, дѣйствующимъ до изъятія означенныхъ сортовъ монеты изъ обращенія (¹). Кромѣ того налагаемыя за провозъ мѣдной монеты старыхъ чекановъ взысканія не что иное какъ денежныя пени и рѣзко отличаются отъ наказаній, которыми угрожается въ Сводѣ законовъ, сопоставляющемъ вывозъ мѣдной монеты старыхъ чекановъ изъ Россіи съ дѣланіемъ ложной монеты.

F. Нарушенія постановленій о неупотребленіи въ обращеніи иностраннаго биллона.

Мы видѣли, какъ неопредѣленно отнесся къ этому преступленію Сводъ законовъ. Онъ постановилъ только, что виновные въономъ отсылаются къ законному сужденію. Уложеніе содержитъ гораздо болѣе пространныя правила. Оно различаетъ.

a) Выписку изъ—заграницы, запрещеннаго низкопробнаго биллона для выпуска онаго въ обращеніе. Виновные въ этомъ правонарушеніи подвергаются конфискаціи выписанной ими монеты и денежному взысканію второе противъ нарицательной цѣны оной.

b) Скупъ биллона внутри государства для выпуска онаго въ обращеніе. Здѣсь конфискуется вся найденная сумма таковой монеты, изъ которой половина выдается открывателю, а половина обращается въ казну.

c) Нерадѣніе чиновниковъ о необращеніи биллона на рынкахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, за это нерадѣніе виновные подвергаются отрѣшенію отъ должности.

Всѣ эти постановленія очевидно основаны на указѣ 31 августа 1824 года.

Министръ Финансовъ желалъ при составленіи проекта Уложеніе чтобъ было упомянуто въ законѣ секретное мнѣніе Государственнаго

(¹) Изданіе уложенія 1866 г. уже не содержитъ этого постановленія.

Совѣта 1838 года, о которомъ мы говорили выше, мнѣніе, пріостано вившее на время для нѣкоторыхъ пограничныхъ губерній дѣйствіе запретительныхъ указовъ о ввозѣ биллона. Но, на томъ основаніи, что узаконеніе это временное и секретное, оно не было внесено въ Уложеніе.

Кромѣ только что изложенныхъ постановленій въ уложеніи приводятся еще наказанія чиновникамъ монетнаго двора за нарушеніе своихъ обязанностей. Съ характеромъ этихъ правонарушеній мы познакомились выше. Виновные въ оныхъ подлежатъ денежнымъ взысканіямъ и отрѣшенію отъ должности.

Далѣе, уложеніе выдѣлило одинъ видъ выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе изъ состава нарушеній уставовъ монетныхъ и отнесло его къ воровству мошеничеству. А именно въ статьѣ 600 читаемъ:

Тотъ, кто получивъ случайно фальшивую монету, и узнавъ достовѣрно, что она фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, приговаривается къ наказанію по правиламъ о воровствѣ—мошенничествѣ.

Постановленія, излагаемыя во второмъ отдѣленіи Главы о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, суть нечто иное, какъ примѣненіе только что изложенныхъ правилъ о нарушеніяхъ постановленій о металлическихъ деньгахъ къ нарушеніямъ постановленій о государственныхъ кредитныхъ бумагахъ. Своеобразный характеръ носятъ только постановленія о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ. А именно по статьѣ 604 за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ассигнацій, билетовъ, государственнаго казначейства; депозитныхъ билетовъ, а равно, и всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, виновные подвергаются, *смотря по совершеству употребленныхъ ими для поддѣлки способовъ, различнымъ наказаніямъ.* Такъ за поддѣлку бумаги и рисунковъ *механическими средствами* опредѣляется тоже наказаніе что и за поддѣлку монеты, а за поддѣлку кредитныхъ бумагъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія наказаніе понижается одною степенью. Подобнаго различія относительно поддѣлки монеты не дѣлается, и оно можетъ быть названо съ полною справедливостью важнымъ усовершенствованіемъ, тѣмъ болѣе, что и кодексы, послужившіе образцомъ для уложенія, столь опредѣлительныхъ узаконеній по этому поводу не содержатъ. Различіе это сдѣлано на основаніи замѣчаній канцеляріи Министра Финансовъ по кредитной части.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ отдѣленіи и постановленіе о поддѣлкѣ иностранныхъ кредитныхъ бумагъ и привозѣ таковыхъ изъ-за границы. Преступленіе это наказывается гораздо слабѣе

(ссылкою на поселеніе), чѣмъ поддѣлка иностранной монеты и привозъ таковой въ Россію. Узаконено это по всей вѣроятности на томъ основаніи, что обращеніе иностранныхъ кредитныхъ бумагъ было въ Россіи гораздо слабѣе, чѣмъ обращеніе иностранной монеты.

Всѣ остальныя узаконенія о нарушеніяхъ постановленій о кредитныхъ бумагахъ, какъ я замѣтилъ выше, не что иное какъ примѣненіе началъ, изложенныхъ въ отдѣленіи первомъ относительно нарушеній постановленій о металлическихъ деньгахъ. Такъ, по поводу измѣненія цвѣта въ кредитныхъ бумагахъ повторяются правила, относящіяся къ приданію монетѣ вида большей цѣнности, далѣе, по поводу учиненія поддѣлки кредитныхъ бумагъ, лицомъ, которое было употребляемое правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ, дѣлается ссылка на подобныя постановленія о лицахъ, приставленныхъ правительствомъ къ производству монеты. Наконецъ, всѣ правила о соучастникахъ, переводителяхъ и попустителяхъ, относящіяся къ преступленію поддѣлки монеты, примѣнены и къ соучастникамъ, переводителямъ и попустителямъ по преступленіямъ противъ постановленій о кредитныхъ бумагахъ.

Впрочемъ въ составъ преступленій противъ постановленій о кредитныхъ бумагахъ включены еще новые виды. Таковы:

a) Похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ оныхъ въ обращеніе безъ или съ измѣненіями въ оныхъ. Въ первомъ случаѣ полагается наказаніе какъ за похищеніе бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ, а во второмъ какъ за поддѣлку кредитныхъ бумагъ.

b) Сообщеніе кѣмъ нибудь изъ служащихъ постороннимъ лицамъ способовъ, употребляемымъ при выдѣлкѣ кредитныхъ бумагъ. Въ случаѣ, если это учинено изъ намѣренія благопріятствовать поддѣлкѣ такихъ бумагъ, то виновный наказывается какъ соучастникъ, а если онъ сдѣлалъ это только по неосторожности или нескромности, то ему угрожается ссылкою на житье въ Сибирь.

Очевидно, что здѣсь внесено составителями преступленіе, имѣющее мало общаго съ нарушеніями уставовъ монетныхъ и кредитныхъ, по одному желанію сосредоточить въ одной главѣ всѣ преступленія по монетному и кредитному управленію, какой бы характеръ они не носили. А между тѣмъ составители не включили по предложенію

Министра Финансовъ въ составъ нарушеній уставовъ монетныхъ подделку билетовъ приказовъ общественнаго призрѣнія, частныхъ компаній и обществъ, на томъ основаніи, что это противорѣчило бы системѣ уложенія (проектъ стр. 216 и 217).

Таковы постановленія о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ Уложенія 1845 года. Мы не изслѣдовали ихъ подробно, потому что подобное изслѣдованіе относилось бы уже къ догматикѣ уголовнаго права Мы ограничились только указаніемъ на характеристическія черты оныхъ Изъ изложеннаго нами ясно, что въ Уложеніи 1845 года новыя современныя воззрѣнія на нарушенія уставовъ монетныхъ отразились гораздо болѣе, чѣмъ на предшествующемъ законодательствѣ, но полному усвоенію этихъ воззрѣній мѣшала классификація уложенія и желаніе пополнить только существующіе законы и улучшить отдѣльные постановленія, а не переработать и усовершенствовать весь комплексъ преступленій. Вслѣдствіе сего каждое усовершенствованіе являлось чѣмъ то обособленнымъ, и неимѣющимъ никакого отношенія къ улучшенію всей системы уголовныхъ постановленій.

Полное усвоеніе новыхъ воззрѣній, выдѣленіе изъ комплекса нарушеній уставовъ монетныхъ всѣхъ устарѣвшихъ понятій составляетъ задачу будущаго.

Если мы пожелаемъ сравнить развитіе постановленій о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ у насъ и у другихъ народовъ, то мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) У всѣхъ народовъ нарушенія уставовъ монетныхъ прошли три степени развитія **А**. *Когда государство еще не признало за собой исключительнаго права чеканки монеты, то преступленія эти разсматривались какъ виды подлога и обмана.* **В**. *По усвоеніи Государствомъ монетнаго права, на нарушенія уставовъ монетныхъ вскорѣ стали смотрѣть какъ на нарушенія интересовъ казны.* **С**. *Въ послѣднія два столѣтія, въ слѣдствіе развитія воззрѣнія на монетное право, какъ на монополію правительства, установленную для блага общаго, нарушеніямъ уставовъ монетныхъ сталъ сообщаться характеръ преступленій противъ общественнаго спокойствія и довѣрія. Они являются теперь однимъ изъ видовъ подлога въ орудіяхъ обращенія вообще.*

2) Все это развитіе совершалось крайнѣ медленно, государство не вдругъ пріобрѣло монетную монополію.

3) Взглядъ на нарушенія уставовъ монетныхъ какъ на оскорбленіе Величества составляетъ особенность Римскаго права. Взглядъ этотъ усвоенъ былъ потомъ новыми народами западной Европы. Нашему законодательству онъ остался чуждъ.

4) Вообще законодательство наше развивалось относительно постановленій объ уставах монетныхъ болѣе самостоятельно чѣмъ законодательства Западныя, усвоившія себѣ многія начала Римскаго права.

5) Многія изъ нарушеній уставовъ монетныхъ считались преступленіями только въ слѣдствіе ложныхъ политико-экономическихъ воззрѣній. Съ распространеніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній въ этой области знанія, нарушенія эти стали изчезать изъ уголовныхъ кодексовъ.

6) Въ нашемъ уголовномъ уложеніи слѣды нѣкоторыхъ изъ этихъ воззрѣній сохранились до сихъ поръ, хотя на большинствѣ постановленій уложенія видно стремленіе усвоить новыя воззрѣнія.

2007059675